BX
460

ДВАДЦАТИЛѢТІЕ

ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ"

(1860—1879 г.г.)

(Съ подробнымъ обозрѣніемъ статей, посвященныхъ современнымъ вопросамъ, систематическимъ перечнемъ ученыхъ статей и алфавитнымъ указателемъ авторовъ, переводчиковъ и рецензентовъ).

СОСТАВИЛЪ

Ив. Н. Корольковъ.

КІЕВЪ

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, на Михайловск. ул. собств. домъ.

1883.

ВЪ 1883 ГОДУ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ИЗДАЮТСЯ:

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости (два раза въ мѣсяцъ),

2, Воскресное Чтеніе (еженедѣльно),

3, Труды Кіевской Духовной Академіи (ежемѣсячно).

Цѣна *за годъ* съ пересылкою Епархіальныхъ Вѣдомостей 4 р.; Воскреснаго Чтенія—4 р.; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р.; Епарх. Вѣдомостей съ Трудами—10 р.; Воскреснаго Чтенія съ Трудами—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудами—12 р. с.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, *или* Воскреснаго Чтенія, *или* Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Въ редакціи продаются книги:

(*Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены*).

Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 634 стран.). Цѣна (*вмѣсто трехъ рублей*) 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Изъясненіе Божественной Литургіи. Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 2 р.

Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Ц. 40 коп., съ пер. 55 коп.

Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе. Ц. 40 к., съ пер. 55 к.

Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к., съ пер. 30 коп.

Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи. Ц. 2 р. 50 к.

Девять историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго завѣта въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева. Ц. 1 р. 25 коп. (*см. 1 р. 80 к.*).

Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. съ пер. 10 к.

Указатель Воскреснаго Чтенія. Цѣн. 30 к., съ пер. 40 к.

Историческій характеръ книги Іудиѳь. Н. М. Дроздова. 1876 г. Ц. 50 к.

Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ, по запискамъ архидіакона Павла Алеппскаго. Ив. Аболенскаго. 1876. Ц. 2 руб.

Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г. Ц. 50 коп.

Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніи. В. Ѳ. Пѣвницкаго. 1877 г. Ц. 50 коп. (*см. 80 к.*).

О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Поспѣхова. Ц. 2 руб., съ пер. 2 р. 50 к. (*см. 3 р.*).

Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й. Ив. Игн. Малышевскаго. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. (*см. 4 р.*).

Обзоръ философскихъ ученій. П. Ив. Линицкаго. Ц. 80 коп. (*см. 1 р. 25 к.*).

О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ православной. Ив. М. Бобровницкаго. Цѣна 65 коп., съ пер. 80 к.

Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. П. А. Лашкарева. Ц. 30 к. (*см. 40 к.*).

ДВАДЦАТИЛѢТІЕ

ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

(1860—1879 г.г.)

(Съ подробнымъ обозрѣніемъ статей, посвященныхъ современнымъ вопросамъ, систематическимъ перечнемъ ученыхъ статей и алфавитнымъ указателемъ авторовъ, переводчиковъ и рецензентовъ).

СОСТАВИЛЪ

Ив. Н. Корольковъ.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, на Михайловск. ул. собств. домъ.

1883.

BX
460

Изъ „Трудовъ Кіевской дух. Академіи“ за 1881 и 1882 г.г.

426
37

СОДЕРЖАНІЕ.

Историческія свѣдѣнія объ основаніи при кіевской академіи учено-литературнаго журнала. Побужденія къ подобному предпріятію. Первоначальныя предположенія наставниковъ академіи издавать »прибавленія къ Воскресному Чтенію«; записка о семъ ректора Антонія (въ 1858 г.). Программа »прибавленій«, выработанная конференціею, но не вполнѣ одобренная Св Синодомъ. Различныя названія, проэктировавшіяся для новаго изданія. Предписаніе Св. Синода (въ 1859 г.) издавать журналъ подъ заглавіемъ «Труды Кіевской дух. Академіи» . . . . . стр. 1—15.

Изданіе журнала съ 1860 года; раздѣленіе Трудовъ по характеру статей, въ нихъ помѣщавшихся, на два періода или десятилѣтія.

А) **Первое десятилѣтіе «Трудовъ Академіи»** (1860—1869 г.г.).

Труды 1860 года; первая печатная программа журнала и ея отличіе отъ программы, составленной конференціею академіи. Характеръ статей, помѣщенныхъ въ Трудахъ этого года. стр. 16—22.

Перемѣна въ изданіи Трудовъ съ 1861 года; программа журнала этого года; ея особенности. Отличительный характеръ статей, помѣщавшихся въ Трудахъ 1861—1869 г.г. Современные вопросы, разсматривавшіеся въ Трудахъ этого времени. стр. 22—25.

I. Вопросы изъ русской жизни:

1. Духовная литература и отношеніе ея къ свѣтской. 25—54.
2. Школы низшія (народныя, церковно-приходскія и духовныя училища) . . . . . стр. 54—75.
3. Школы среднія (духовныя семинаріи) . . стр. 75—111.
4. Школы высшія—α) духовныя академіи. . . . 112—136.
   β) университеты . . . . . 136—140.

страницы.

5. Духовенство; народныя вѣрованія и суевѣрія . 140—160.

6. Статьи о разныхъ современныхъ вопросахъ; извѣстія и замѣтки изъ жизни академіи и свято-владимірскаго братства . . . . . 160—178.

7. Біографіи; некрологи . . . . . 178—186.

II. Обозрѣніе современныхъ событій восточной и западной церкви:

1. Протестантская церковь . . . . . 187—196.

2. Католическая церковь . . . . . 196—205.

3. Восточная и вообще православная церковь . 206—210.

Заключительныя замѣчанія о вопросахъ, разсматривавшихся въ Трудахъ перваго десятилѣтія, и о лицахъ занимавшихся этимъ дѣломъ. . . . . 211—212.

Б) **Второе десятилѣтіе «Трудовъ Академіи»** (1870—1879 г.г.).

Совпаденіе втораго десятилѣтія Трудовъ съ преобразованіемъ академіи. Вліяніе новаго устава и новой академической жизни на характеръ статей этого періода. Современные вопросы, обсуждавшіеся въ Трудахъ втораго десятилѣтія. . . . . 212—218.

I. Вопросы изъ русской жизни:

1. Народныя вѣрованія . . . . . 219.

2. Состояніе русской миссіи въ Японіи . . . . 220.

3. Положеніе духовныхъ школъ . . . . . 220—222.

4. Разныя событія, происходившія въ кіевской академіи (диспуты, некрологи) . . . . . 222—232.

II. Обозрѣніе событій восточной и западной церкви:

1. Восточная и вообще православная церковь . . 232—245.

2. Западная церковь . . . . . 246—250.

Перемѣна въ изданіи Трудовъ въ послѣднемъ году (1879 г.) втораго десятилѣтія; программа этого года, ея особенности и сходство съ программою 1860 г. Общедоступныя статьи, помѣщенныя въ Трудахъ 1879 г. . . 250—253.

Ученыя статьи, печатавшіяся въ Трудахъ въ теченіе двадцатилѣтняго ихъ существованія. Распредѣленіе подобныхъ статей по наукамъ, преподающимся въ академіи. 253—524.

СТРАНИЦЫ.

1. Священное Писаніе и библейская исторія ветхаго и новаго завѣта:
а) Переводъ Свящ. Писанія съ еврейскаго языка. 254—255.
б) Переводъ Свящ. Писанія съ греческаго языка. 255—256.
в) Статьи и изслѣдованія . . . . . 256—259.
2. Догматическое богословіе. . . . . 259—260.
3. Основное богословіе. . . . . 260—261.
4. Нравственное богословіе. . . . . 261.
5. Сравнительное богословіе. . . . . 261—262.
6. Патристика . . . . . 262—265.
7. Философія (логика, психологія, метафизика, исторія философіи) . . . . . 265—266.
8. Педагогика. . . . . 266—267.
9. Общая церковная исторія . . . . . 267—271.
10. Исторія русской церкви и русскаго раскола . 272—277.
11. Общая гражданская исторія . . . . . 278.
12. Русская — — . . . . . —
13. Пастырское богословіе . . . . . —
14. Гомилетика и исторія проповѣдничества въ церкви православной и на западѣ. . . . . 279—280.
15. Церковная археологія и литургика . . . . . 281—284.
16. Церковное право. . . . . 284.
17. Теорія словесности и исторія русской литературы съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ. 285—286.
18. Русскій языкъ и славянскія нарѣчія . . . 286.
19. Еврейскій языкъ и библейская археологія. . 286—287.
20. Древніе языки (греческій и латинскій) и ихъ словесность. . . . . 287—288.
21. Критическія и библіографическія статьи. . 288—301.
—Рецензіи о сочиненіяхъ преміальныхъ, кандидатскихъ, магистерскихъ и докторскихъ . . . . . 302—309.
Заключительныя замѣчанія объ ученыхъ статьяхъ. 309—310.
Замѣчанія о переводахъ Св. Писанія и отеческихъ твореній, помѣщавшихся въ Трудахъ; лица, занимавшіяся переводами. . . . . 310—311.
Редакторы Трудовъ; перемѣны, происходившія при извѣстномъ редакторѣ въ изданіи журнала . . . 311—312.

страницы.

Распространенность академическаго журнала въ обществѣ; небольшое число подписчиковъ и объясненіе этого. 313—315.

Матеріальное пособіе, оказанное журналу митрополитами—Арсеніемъ и Филоѳеемъ . . . . . 316—317.

Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ и рецензентовъ . . . . . 318—320.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Составляя очеркъ двадцатилѣтняго существованія „Трудовъ Кіевской дух. Академіи“, мы имѣли въ виду прежде всего опредѣлить характеръ и направленіе журнала, выразившееся въ статьяхъ, посвященныхъ современнымъ вопросамъ. Поэтому мы считали необходимымъ подробно разсмотрѣть подобныя статьи и, по возможности, опредѣлить важность и значеніе ихъ. Но такъ какъ въ Трудахъ, во все время ихъ существованія, были помѣщаемы главнымъ образомъ статьи ученыя—изслѣдованія, диссертаціи, лекціи профессоровъ и т. п.; то мы старались показать,—насколько въ академическомъ журналѣ была разрабатываема та или другая наука. Въ этихъ видахъ мы помѣстили систематическій перечень статей (въ хронологическомъ порядкѣ), относящихся къ извѣстной наукѣ, не входя въ подробный ихъ разборъ и оцѣнку. Наконецъ, чтобы дать возможность лицамъ, пользующимся нашею книгою, скоро и безъ затрудненія отъискивать статьи извѣстнаго автора,—мы приложили алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ и рецензентовъ съ ссылкою на страницы, на которыхъ у насъ помѣщены ихъ статьи.

Настоящій критико-библіографическій очеркъ потребовалъ отъ насъ не мало времени и занятій самыхъ разнооб-

разныхъ и кропотливыхъ. Позволяемъ себѣ надѣяться, что благосклонные читатели, знакомые съ трудностями библіографическихъ работъ, снисходительно отнесутся къ тѣмъ пробѣламъ, ошибкамъ и несовершенствамъ, какіе неизбѣжно встрѣтятся въ предлагаемомъ трудѣ.

Въ минувшемъ 1880 году исполнилось двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ появилась въ свѣтъ первая книжка „Трудовъ Кіевской духовной Академіи“. Такой періодъ времени кажется намъ весьма достаточнымъ для того, чтобы представить постояннымъ читателямъ и вообще лицамъ, интересующимся академическимъ журналомъ, краткій очеркъ того, что́ сдѣлано въ немъ за истекшее двадцатилѣтіе. При составленіи настоящаго очерка мы имѣли въ виду уяснить тѣ мотивы и побужденія, какими руководились лица, основывавшія этотъ журналъ, указать тѣ цѣли, какихъ они хотѣли достигнуть и наконецъ опредѣлить результаты, которыми сопровождалась двадцатилѣтняя дѣятельность „Трудовъ Академіи“.

Главнымъ побужденіемъ къ изданію этого журнала было желаніе наставниковъ академіи расширить кругъ научно-литературной дѣятельности своей и имѣть у себя подъ рукою кромѣ издаваемаго при академіи журнала „Воскресное Чтеніе“ еще другой, собственно академическій, органъ для помѣщенія въ немъ своихъ ученo-литературныхъ трудовъ. Первоначальныя цѣли и намѣренія организаторовъ журнала яснѣе всего видны изъ самаго хода дѣла объ изданіи этого органа при Академіи; а потому мы считаемъ небезъинтереснымъ познакомить читателей съ этимъ дѣломъ

и особенно потому, что оно въ движеніи своемъ принимало различные фазисы, тянулось два съ половиною года,—словомъ имѣло свою исторію.—Иниціативу изданія при кіевской академіи новаго учено-литературнаго органа принялъ на себя бывшій ректоръ академіи, архимандритъ Антоній (въ послѣдствіи архіепископъ казанскій), какъ представитель и глава ученой академической корпораціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ главный редакторъ-издатель журнала „Воскресное Чтеніе“. 16-го сентября 1857 года онъ, послѣ неоднократныхъ совѣщаній по этому дѣлу съ наставниками академіи и обстоятельныхъ соображеній объ условіяхъ, при которыхъ это дѣло могло бы быть наиболѣе успѣшно начато и ведено, представилъ въ конференцію кіевской академіи записку слѣдующаго содержанія: „Журналъ „Воскресное Чтеніе“, издаваемый при кіевской академіи съ 1837 года по извѣстной программѣ, въ продолженіе 20 лѣтъ имѣлъ и доселѣ имѣетъ значительное число читателей, и конечно принесъ и впредь можетъ приносить немалую пользу своими статьями, направленными къ назиданію не только высшаго и образованнаго класса народа, но особенно средняго и простаго. Между тѣмъ, въ настоящее время потребность чтенія сочиненій духовнаго содержанія болѣе и болѣе развивается и усиливается въ высшемъ классѣ, и такими статьями, какія допускаетъ въ себѣ „Воскресное Чтеніе“, по своему небольшому объему и довольно ограниченной, первоначально предположенной цѣли, удовлетворяема быть не можетъ. Съ другой стороны, по тѣмъ же причинамъ, въ листкахъ сего журнала не могутъ быть помѣщаемы статьи собственно ученыя, которыя по необходимости должны быть значительнаго объема; почему академія, съ сословіемъ своихъ наставниковъ и вообще ученыхъ духовныхъ лицъ, состоящихъ въ ея вѣдѣніи, лишается возможности дать болѣе обширное развитіе своимъ ученымъ трудамъ по разнымъ наукамъ, входящимъ въ составъ академическаго образованія, и употреблять сіи труды на пользу общую изданіемъ ихъ въ свѣтъ.

По симъ соображеніямъ я считалъ бы весьма полезнымъ и нужнымъ, продолжая изданіе „Воскреснаго Чтенія“ на будущее время неизмѣнно по прежней программѣ, распространить объемъ сего журнала, предпринявъ издавать вмѣстѣ съ нимъ, въ видѣ прибавленія къ нему, ежегодно до четырехъ книжекъ отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ, въ каждые три мѣсяца по одной книжкѣ. Въ составъ сихъ книжекъ могутъ входить статьи по всѣмъ вообще, или по крайней мѣрѣ по наибольшей части наукъ, входящихъ въ курсъ ученія академическаго, каковы: 1) богословіе, со всѣми отраслями сей науки, какъ-то: наука о св. писаніи, догматика, практика, обличительное богословіе, пастырское богословіе, ученіе о богослуженіи, каноническое право; 2) исторія церковная всеобщая и русская, патрологія, исторія гражданская, тоже общая и русская; 3) философія; 4) словесность всеобщая и русская (само собою разумѣется, что статьи по симъ двумъ послѣднимъ наукамъ потолику могутъ войти въ журналъ, поколику будутъ проникнуты духомъ и направленіемъ богословскимъ). По всѣмъ симъ предметамъ могутъ быть помѣщаемы статьи—a) переводныя, какъ изъ твореній древнихъ отцовъ и учителей церкви, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы выбираемы были изъ нихъ только собственно ученыя изслѣдованія и трактаты, а не проповѣди,—каковы напр.: Евсевія Praeparatio и Demonstratio evangelica, Августина de civitate Dei, Фотія—Библіотека, Экуменія и Евѳимія Зигабена толкованіе на Св. Писаніе и под.,—такъ и изъ позднѣйшихъ сочиненій иностранныхъ, разумѣется вполнѣ добрыхъ и полезныхъ по своему содержанію и духу, какъ напр. Экономоса о переводѣ седмидесяти; b) оригинальныя, какъ то: α) лекціи и ученые трактаты профессоровъ по вышеозначеннымъ наукамъ, составляемые для классическаго преподаванія; β) нарочитыя изслѣдованія о различныхъ предметахъ, представляющихъ особенный интересъ историческій или современный; γ) сочиненія, писанныя воспитанниками академій для полученія ученыхъ степеней; δ) критическіе

разборы замѣчательнѣйшихъ и наиболѣе имѣющихъ вліяніе сочиненій, противныхъ духу православной вѣры. Подобныя статьи составятъ главный отдѣлъ журнала, отдѣлъ *наукъ*. За тѣмъ могутъ быть помѣщаемы статьи, которыя составятъ отдѣлъ *матеріаловъ*. Сюда войдутъ различные документы и историческіе акты, которые вновь могутъ быть отыскиваемы касательно церкви русской, особенно относящіеся къ здѣшнему югозападному краю; а равно и свѣдѣнія о состояніи и разныхъ замѣчательныхъ событіяхъ современныхъ у единовѣрныхъ намъ народовъ относительно вѣры и церкви православной, также и о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ".

Сказавши о лицахъ, имѣющихъ участвовать въ изданіи журнала [1]), а также указавши матеріальныя средства для изданія [2]), ректоръ проэктировалъ и самый способъ выписки новаго журнала. „За прибавленіе къ „Воскресному Чтенію", писалъ онъ въ заключеніе своей записки, нужно будетъ назначить особую цѣну, впрочемъ такъ, что желающіе выписывать одно „Воскресное Чтеніе" безъ „прибавленія", могутъ получать одни листки „Чтенія", но

---

[1]) Въ изданіи могутъ и должны участвовать, по мысли о. Антонія, первѣе и ближе всего всѣ наставники академіи, каждый преимущественно по своей наукѣ, для чего каждый долженъ предварительно избирать предметы для статей и заблаговременно объявлять о семъ въ собраніи издателей. Но кромѣ сего должны быть приглашены къ участію наставники какъ здѣшней семинаріи, такъ и прочихъ кіевскаго округа. Ближайшая рецензія и редакція статей можетъ быть возложена, кромѣ издателей „Воскр. Чтенія", на всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, изъ которыхъ каждый преимущественно занимается рецензіею статей по своей наукѣ. Окончательный же просмотръ всѣхъ статей составитъ обязанность ректора, который вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ главнымъ отвѣтственнымъ лицемъ въ изданіи.

[2]) Для предполагаемаго изданія, писалъ о. Антоній, необходимъ на первый разъ готовый значительный капиталъ, доколѣ оно будетъ въ состояніи само себя поддерживать и вознаграждать труды издателей. Таковый капиталъ, къ счастію, есть въ запасѣ въ академіи. Это—3000 рублей, со-

желающіе получать „прибавленіе“ должны *непремѣнно* выписывать и „Чтеніе“ [1]).

Съ такимъ предложеніемъ ректора члены конференціи вполнѣ согласились и постановили: „принявъ во вниманіе изложенное въ докладѣ, войти представленіемъ о предполагаемомъ новомъ изданіи при Кіевской дух. Академіи въ видѣ „прибавленій“ къ издаваемому Воскресн. Чтенію на усмотрѣніе высшаго начальства установленнымъ порядкомъ, испросивъ на то предварительное утвержденіе высокопреосвященнаго Филарета, митрополита кіевскаго, и просить разрѣшенія на предполагаемое изданіе“ [2]).

Такъ какъ въ запискѣ ректора Антонія намѣчены только общія черты новаго академическаго изданія, то въ томъ же засѣданіи конференціи выработана была болѣе обстоятельная и подробная программа „прибавленій къ Воскресн. Чтенію“, которая вмѣстѣ съ журналомъ конференціи (отъ 27 сент.) и была представлена на утвержденіе митрополита Филарета. Эта предварительная программа, нѣсколько отличающаяся отъ позднѣйшей и настоящей, была составлена въ такомъ видѣ. „Прибавленія къ журналу Воскресное Чтеніе будутъ состоять изъ четырехъ особыхъ книжекъ въ годъ, отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ въ каждой, въ составъ коихъ будутъ входить слѣдующія статьи:

1) *переводныя*, какъ то: а) изслѣдованія и трактаты древнихъ отцовъ и учителей церкви, относящіеся къ различнымъ предметамъ ученія христіанскаго; б) сочиненія позднѣйшихъ писателей богословскаго содержанія, само собою разумѣется вполнѣ добрыя, полезныя и согласныя съ

ставшіеся изъ денегъ, вырученныхъ за собраніе поученій и оставшихся не раздѣленными сотрудникамъ „Воскр. Чтенія“.

[1]) Дѣло по конференціи за 1857 годъ объ изданіи при академіи новаго журнала, № 11. Записка ректора академіи, архимандрита Антонія, отъ 16 сентября 1857 года.

[2]) Журналъ конференціи кіевск. академіи отъ 27 сентября 1857 г.

духомъ православной церкви,—съ приличными, гдѣ будетъ нужно, примѣчаніями;

2) *оригинальныя*, какъ-то: а) лекціи и ученые трактаты профессоровъ, составленные ими для классическаго преподаванія, о предметахъ впрочемъ нужныхъ и полезныхъ не только для школы, но и для общаго назиданія народа; б) нарочитыя изслѣдованія о предметахъ, представляющихъ особый интересъ историческій или современный, съ направленіемъ преимущественно къ обличенію и опроверженію мнѣній ложныхъ и противныхъ вѣрѣ православной и благочестію евангельскому; в) лучшія изъ сочиненій, писанныхъ воспитанниками академіи для полученія ученыхъ степеней. За тѣмъ—

3) статьи, относящіяся къ *статистикѣ* церковной и различные *документы* и *акты* историческіе, какіе вновь могутъ быть отъискиваемы касательно русской церкви, особенно въ здѣшнемъ югозападномъ краѣ, также произведенія древней церковной словесности, вовсе не бывшія извѣстными, или давно забытія и сдѣлавшіяся рѣдкими; а равнымъ образомъ извѣстія о состояніи и разныхъ замѣчательныхъ событіяхъ современныхъ, относительно вѣры и церкви православной, у единовѣрныхъ намъ народовъ, внѣ предѣловъ Россіи находящихся, также и замѣчательнѣйшихъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

Если послѣдуетъ разрѣшеніе на предполагаемое изданіе, то переводный отдѣлъ онаго предполагается начать печатаніемъ апологетическихъ твореній отцевъ и учителей церкви, писавшихъ какъ въ защищеніе вообще вѣры Христовой отъ невѣрія, такъ въ частности въ защищеніе правой вѣры отъ неправовѣрія, и въ первыхъ книжкахъ будутъ помѣщены: 1) св. *Іустина* философа и мученика разговоръ его съ Трифономъ іудеяниномъ и *Θеофила* антіохійскаго о вѣрѣ и противъ порицателей ея; 2) *Фотія* окружное посланіе и вообще писанія его противъ западныхъ заблужденій. Въ дальнѣйшихъ книжкахъ будутъ издаваться

прочія творенія другихъ писателей въ томъ же апологетическомъ родѣ. Въ отдѣлъ оригинальныхъ статей на первый разъ войдутъ между прочимъ статьи: 1) о Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, 2) взглядъ на реформацію, произведенную Лютеромъ“ [1]).

Но эта, составленная конференціею, программа новаго акад. журнала, не была вполнѣ одобрена Св. Синодомъ, и изданіе журнала, предполагавшееся съ 1858 года, отсрочилось на два года. Въ отвѣтъ на ходатайство наставниковъ академіи объ изданіи новаго журнала было получено слѣдующее отношеніе синодальнаго оберъ-прокурора, выражающее взглядъ Св. Синода на предполагаемое изданіе кіевской академіи. „Академическая конференція, писалъ оберъ-прокуроръ, представила предположенія свои касательно распространенія объема журнала „Воскресное Чтеніе“ изданіемъ „прибавленій“ къ нему въ особыхъ книжкахъ, въ которыхъ помѣщались бы переводныя статьи изъ твореній древнихъ отцевъ и учителей церкви и оригинальныя, касающіяся общаго назиданія народа. Означенное представленіе было предложено мною на усмотрѣніе Св. Синода.

Кромѣ того, отъ высокопреосвященнаго Григорія, митрополита новгородскаго и с.петербургскаго, поступило въ Св. Синодъ представленіе слѣдующаго содержанія: ходу успѣшнѣйшаго образованія духовнаго юношества и благонадежнѣйшему дѣйствованію православнаго духовенства на простой народъ весьма много способствуетъ переводъ св. отцевъ православной церкви на общеупотребляемый русскій языкъ. Симъ дѣломъ уже очень давно съ честію занимается московская духовная академія и тѣмъ же дѣломъ восемь лѣтъ занимается с.петербургская академія; казанская академія приняла на себя частію тоже дѣло. Но во всѣхъ сихъ академіяхъ дѣлается переводъ твореній св. отцевъ только

[1]) Эта программа была одобрена митрополитомъ Филаретомъ 21 октября 1857 г. См. дѣло по конференціи за 1857 г. объ изданіи при академіи новаго журнала, № 11.

греческой церкви съ греческаго языка, между тѣмъ творенія св. отцевъ православной западной церкви, писавшихъ на латинскомъ языкѣ, донынѣ остаются почти неприкосновенными. Переводъ сихъ св. отцевъ, по мнѣнію преосвященнаго митрополита, могъ бы быть предоставленъ кіевской духовной академіи,—такимъ образомъ православная церковь чрезъ нѣсколько времени обогатилась бы твореніями св. отцевъ.

Разсмотрѣвъ оба означенныя представленія и одобряя въ главныхъ чертахъ предположенія академической конференціи, Св. Синодъ нашелъ нужнымъ въ означенныхъ предположеніяхъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) издавать при кіевской духовной академіи не „прибавленія“ къ Воскресному Чтенію, а особый журналъ подъ заглавіемъ: *Творенія св отцевъ западной церкви*; 2) раздѣлить сей журналъ на два главные отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ помѣщать однѣ переводныя статьи изъ твореній св. отцевъ западной церкви, начиная съ Кипріана, а во второмъ, подъ заглавіемъ: „*прибавленія*“, прочія статьи, какъ предполагаетъ конференція; 3) журналъ сей, по примѣру издаваемаго при московской академіи, печатать въ 8-ю долю листа.

Предлагаю о семъ академической конференціи для надлежащаго распоряженія[1])“.

По смыслу этого предложенія Св. Синоду или вѣрнѣе—митрополиту Григорію было угодно, чтобы при кіевской академіи былъ основанъ новый, отдѣльный отъ Воскр. Чтенія журналъ, по примѣру „Твореній св. отецъ“, издававшихся при московской академіи,—въ томъ же видѣ, объемѣ и съ тѣми же подраздѣленіями на два главныхъ отдѣла. Предложеніе издавать особый самостоятельный журналъ, независимый отъ „Воскр. Чтенія“, принято было академическою корпораціею съ полнымъ сочувствіемъ, такъ какъ оно

---

1) Отношеніе оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Толстаго отъ 28 нояб. 1857 г. за № 13,926 см. между „предложеніями г. оберъ-прокурора Св. Синода конференціи кіевск. дух. академіи“ за 1857 г., № 46.

вполнѣ согласовалось съ мыслями, громко высказываемыми и прежде многими наставниками. Но изданіе этого журнала по примѣру и подражанію издаваемаго московскою академіею далеко не согласовалось со взглядами и намѣреніями кіевской академической корпораціи: ей не хотѣлось быть отголоскомъ академіи московской,—она намѣревалась идти на журнальномъ поприщѣ своею самостоятельною дорóгою, во многомъ отличною отъ московскаго пути На первомъ планѣ въ ея мысляхъ было не изданіе въ русскомъ переводѣ отеческихъ твореній, а помѣщеніе въ новомъ журналѣ своихъ ученыхъ изслѣдованій съ присоединеніемъ къ нимъ и переводовъ отцовъ церкви но только не въ цѣльномъ видѣ, а въ извлеченіи. Поэтому конференція кіевской академіи, имѣя смѣлость не согласиться съ означеннымъ предложеніемъ оберъ-прокурора, вошла въ Св. Синодъ чрезъ митрополита Исидора съ новымъ ходатайствомъ, въ которомъ подробно (и, по нашему мнѣнію, не неосновательно) изложены причины ея несогласія. Вотъ что писала конференція кіевскому митрополиту:

„Получивъ предписаніе оберъ-прокурора Св. Синода, академія желала тотъ часъ же, съ начала 1858 года, приступить къ дѣлу; но, при ближайшемъ вниманіи къ нему, встрѣтила нѣкоторыя затрудненія и нашла неудобнымъ для себя изданіе новаго журнала въ указанномъ (разумѣется, Синодомъ) видѣ, потому что 1) писанія нѣкоторыхъ отцевъ древней западной церкви (напр. блаж. Іеронима и Августина) такъ многочисленны и обширны, что въ предполагаемомъ журналѣ, не очень обширномъ по объему, чрезъ очень продолжительное время нельзя будетъ представить всѣхъ въ цѣлости твореній того или другаго изъ сихъ учителей и отцевъ церкви; 2) между тѣмъ писанія сіи далеко не всѣ имѣютъ то догматическое значеніе или ту общеназидательность для православныхъ христіанъ нашего времени, какою отличаются по преимуществу творенія св. отцевъ восточной церкви; 3) такимъ образомъ, если поставить главною цѣлію новаго журнала—полное, съ теченіемъ времени, изданіе въ

русскомъ переводѣ твореній св. отцевъ западной церкви; то приближеніе къ этой цѣли будетъ всегда слишкомъ далеко, а между тѣмъ журналъ будетъ имѣть характеръ спеціальнаго изданія и потому едва ли найдетъ многихъ читателей; 4) если же принять за правило—помѣщать только избранныя изъ означенныхъ твореній, смотря по ихъ особенной важности и значенію въ извѣстныхъ отношеніяхъ; то названіе журнала окажется не совсѣмъ точнымъ, или, по крайней мѣрѣ, не необходимымъ, и его можно было бы замѣнить другимъ какимъ-либо болѣе общимъ названіемъ; 5) перемѣна названія журнала тѣмъ болѣе желательна, что ею можно устранить неизбѣжное во многихъ предубѣжденіе противъ нашего изданія, если оно явится подъ именемъ „твореній отцевъ западной церкви“.

Послѣ неоднократныхъ разсужденій объ этомъ въ собраніи членовъ конференціи и наставниковъ академіи, рѣшено было отложить до времени новое изданіе, пока представится возможность къ исходатайствованію у Св. Синода нѣкотораго измѣненія въ программѣ переводной части предполагаемаго журнала, равно какъ и перемѣны самаго названія его.

„Теперь (писали наставники академіи въ томъ же отношеніи митрополиту Исидору) возможность сія представляется академіи...; посему конференція, вмѣстѣ со всѣми наставниками академіи, изъявляя единодушное желаніе немедленно предпринять новое изданіе, просила митрополита ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы дозволено было:

1) не ограничиваться для предполагаемаго журнала переводомъ твореній однихъ западныхъ отцевъ, или по крайней мѣрѣ переводить эти творенія не всѣ по порядку и въ цѣлости, а тѣ или другія изъ нихъ, равно какъ и то или другое изъ нѣкоторыхъ (только—чтобы не было ничего отрывочнаго), по выбору, который будетъ основываться на

особенномъ значеніи переводимыхъ твореній, или извѣстныхъ отдѣловъ ихъ;

2) измѣнить указанное названіе журнала, какъ слишкомъ спеціальное, на другое какое либо, болѣе общее, напр. „*Соревнователь христіанскаго просвѣщенія*“.

Представляя при этомъ на усмотрѣніе митрополита полную программу [1]) новаго изданія, равно и правила относительно управленія и завѣдыванія имъ [2]), наставники академіи доводили до свѣдѣнія его высокопреосвященства, что для первыхъ книжекъ журнала приготовлены, или приготовляются, между прочимъ, слѣдующія статьи: а) для переводной части—письма св. Кипріана, съ предварительнымъ жизнеописаніемъ его; б) для оригинальной: 1) сужденія св. от-

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ руками этой программы и не можемъ судить, насколько она отличается отъ программы, выше приведенной нами и представленной въ 1857 году митроп. Филарету, а чрезъ него Св. Синоду.

[2]) Изъ правилъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 4. Кромѣ главнаго редактора (каковымъ считается ректоръ академіи) общество сотрудниковъ журнала избираетъ изъ своего круга еще двухъ редакторовъ, и такое избраніе повторяется ежегодно. Въ настоящее время избраны—бывшій инспекторъ академіи, архимандритъ Іоанникій и профессоръ Н. Ѳаворовъ.—5. Обязанности редакторовъ, кромѣ сотрудничества въ журналѣ, прочитывать и, гдѣ будетъ нужно, исправлять представляемыя отъ сотрудниковъ статьи (при чемъ переводы изъ отцевъ церкви исправлять совмѣстно съ переводчиками); обсуживать предлагаемыя сотрудниками темы для статей и отчасти самимъ указывать ихъ сотрудникамъ.—6. Всѣ статьи, которыя по чему либо не могутъ быть помѣщены въ журналѣ, редакторы возвращаютъ авторамъ по ихъ востребованію, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ онѣ не могутъ быть помѣщены.—7. Наборъ статей для той или другой книжки журнала вполнѣ принадлежитъ редакціи; а потому никто изъ сотрудниковъ не имѣетъ права распоряжаться помѣщеніемъ статей своихъ въ той книжкѣ, на которую по чему либо онъ разсчитывалъ.—8—9. Кромѣ своихъ сотрудниковъ (коими считаются дѣйствительные члены конференціи и всѣ наставники академіи) приглашаются постороннія лица къ сотрудничеству въ журналѣ, живущія какъ внутри Россіи, такъ и заграницей.—10. Приглашеніе ихъ, смотря по лицамъ, можетъ быть частное и оффиціальное; какъ кого пригласить, предоставляется усмотрѣнію редакціи. См. дѣло по конференціи за 1857 г., № 11.

цевъ, Аѳанасія великаго, Василія великаго и Григорія Богослова объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству, 2) критическій взглядъ на реформацію, произведенную Лютеромъ; 3) о религіозномъ индифферентизмѣ, 4) обличительныя писанія противъ латинянъ въ древней русской церкви, 5) нѣкоторыя замѣчательныя и доселѣ неизвѣстныя событія изъ временъ уніи, вмѣстѣ съ памятниками для исторіи ея въ XVII и XVIII вѣкахъ, 6) о Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ и 7) нѣсколько мыслей по поводу толковъ: „о примиреніи русской церкви съ римскою“ (отвѣтъ на книгу Гагарина, переведенную на русскій языкъ Мартыновымъ и на статьи о ней, помѣщенныя въ №№ 4, 5 и 6 „Церковнаго Вѣстника“ за 1858 г.)“ [1]).

Согласно такому желанію академической корпораціи, митрополитомъ Исидоромъ послано было (отъ 23 декаб. 1858 г. за № 50) чрезъ оберъ прокурора Св. Синода графа А. П. Толстаго ходатайство предъ Синодомъ о дозволеніи наставникамъ академіи издавать журналъ подъ избраннымъ ими названіемъ и сообразно ихъ программѣ [2]). Отвѣтъ на это ходатайство послѣдовалъ почти чрезъ годъ—въ отношеніи оберъ-прокурора на имя митрополита Исидора (отъ 9 нояб. 1859 г.). Въ этомъ отношеніи оберъ-прокуроръ извѣщалъ митрополита, что „Св. Синодъ, признавая, какъ и прежде, необходимость изданія въ русскомъ переводѣ твореній св. отцевъ западной церкви, постановилъ: поручить вашему высокопреосвященству предписать конференціи кіевской духовной академіи, чтобы она, согласно опредѣленію Св Синода (отъ 13 нояб. 1857 г.), *немедленно* приступила къ изданію журнала подъ заглавіемъ „*Труды Кіевской духовной Академіи*“, въ который бы со временемъ вошли и полезнѣйшія изъ твореній блаженнаго Іеронима и Августина; за тѣмъ доставленную вашимъ высокопреосвященствомъ программу сего

---

[1]) Дѣло по конференціи за 1858 г. № 18.

[2]) См. тоже дѣло за 1858 г.

журнала утвердить“[1]). Послѣ этого распоряженія академія приступила къ изданію журнала подъ указаннымъ ей заглавіемъ.

Изъ изложеннаго нами хода дѣла объ основаніи новаго журнала при академіи видно, что академическая корпорація сначала не рѣшалась выступать предъ обществомъ съ особымъ самостоятельнымъ журналомъ, а только предполагала издавать переводы твореній отцовъ церкви восточныхъ и западныхъ, а равно свои ученые труды въ видѣ „*прибавленій къ Воскресному Чтенію.*“ Св. Синодъ рекомендовалъ академіи издавать особый, независимый отъ Воскреснаго Чтенія, журналъ подъ заглавіемъ „*Творенія св. отцевъ западной церкви*“. Академія по многимъ причинамъ считала неудобнымъ для себя изданіе журнала въ такомъ видѣ и подъ такимъ заглавіемъ, какія указаны Св. Синодомъ; а потому снова ходатайствовала предъ Синодомъ, чтобы ей разрѣшено было въ предполагающемся журналѣ помѣщать переводы твореній не только западныхъ, но и восточныхъ отцовъ церкви и замѣнить указанное Синодомъ названіе журнала, какъ слишкомъ спеціальное, другимъ какимъ-либо болѣе общимъ, напр. „*Соревнователь христіанскаго просвѣщенія*“. Но Св. Синодъ не уважилъ этого ходатайства академіи, предписавши ей переводить только творенія отцовъ и учителей западной церкви и давши новому журналу заглавіе „*Труды Кіевской духовной Академіи*“, подъ какимъ названіемъ журналъ и существуетъ болѣе 20 лѣтъ.

Получивъ оффиціальное разрѣшеніе (въ ноябрѣ 1859 года) издавать журналъ „Труды Кіевской дух. Академіи“, корпорація наставниковъ академіи немедленно же приступила къ осуществленію своихъ давнишнихъ желаній, и въ началѣ 1860 года выпустила въ свѣтъ первую книжку новаго жур-

---

[1]) Отношеніе оберъ-прокурора на имя митроп. Исидора за № 11,337 см. въ дѣлѣ конференціи за 1858 г. объ изданіи при академіи новаго журнала, № 18.

нала. Мы уже видѣли тѣ идеалы, къ какимъ стремились наставники академіи, намѣреваясь издавать ученo-литературный органъ,—посмотримъ теперь на осуществленіе этихъ первоначальныхъ намѣреній.—Какія задачи и цѣли преслѣдовалъ нашъ журналъ со времени своего дѣйствительнаго существованія? При единствѣ главной цѣли, Труды Кіевской Академіи въ разное время преслѣдовали неодинаковыя задачи. Въ этомъ отношеніи особенно выдаются годы 1860—1869, 1870—1879, представляющіе разные оттѣнки въ направленіи журнала. По случайному стеченію обстоятельствъ двадцатилѣтіе Трудовъ Академіи раздѣляется на двѣ равныя половины, или на два десятилѣтія, изъ коихъ въ первомъ—выдѣляются годы первый (1860) и второй (1861), а во второмъ—первый (1870) и послѣдній (1879). О различныхъ оттѣнкахъ въ направленіи журнала мы можемъ судить какъ на основаніи программъ, ежегодно появлявшихся въ Трудахъ Академіи, такъ и на основаніи статей, напечатанныхъ въ академическомъ журналѣ въ теченіе двадцатилѣтняго его существованія.

Издавая въ свѣтъ первую книгу „Трудовъ“, редакція вмѣстѣ съ тѣмъ опубликовала программу журнала, имѣющую для насъ значеніе, какъ *первое* выраженіе взглядовъ редакціи на свой органъ. Такъ какъ эта программа нѣсколько отличается и отъ первоначальныхъ предположеній объ изданіи журнала ректора Антонія и отъ предварительной программы, составленной конференціею академіи въ 1857 году; то мы приведемъ ее сполна и тѣмъ болѣе потому, что намъ, какъ мы уже замѣтили, осталась неизвѣстною программа, представленная митроп. Исидоромъ въ 1858 г. на утвержденіе Св. Синода. Вотъ первая программа „Трудовъ“. „Журналъ „Труды Кіевской дух. Академіи“, начавшійся издаваться съ текущаго 1860 г., будетъ состоять изъ *двухъ* главныхъ *отдѣловъ:*

Первый отдѣлъ будетъ содержать въ русскомъ переводѣ творенія св. отцевъ древней западной церкви. Выборъ этихъ

твореній для перевода основывается на томъ, что въ ществующихъ у насъ повременныхъ изданіяхъ духовнаго содержанія переводятся, по преимуществу, писанія св. отцевъ восточной церкви и съ греческаго языка, между тѣмъ какъ писанія св. отцевъ древне-западной православной церкви, писавшихъ на латинскомъ языкѣ, доселѣ остаются почти неприкосновенными. Переводъ начнется съ твореній св. Кипріана

Во *второмъ отдѣлѣ* будутъ помѣщаться статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія по предметамъ входящимъ въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ *исключительно* или по преимуществу въ высшихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ, съ цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія тѣхъ или другихъ изъ означенныхъ предметовъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) трактаты или извлеченія изъ уроковъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ, насколько подобныя статьи могутъ быть, по предметамъ своимъ, общезанимательны и по изложенію доступны большинству читателей; б) нарочитыя изслѣдованія о предметахъ, представляющихъ особенный интересъ историческій или современный съ направленіемъ, по преимуществу, къ уясненію отличительныхъ свойствъ истиннаго православія и евангельскаго благочестія; в) статьи, относящіяся къ статистикѣ церковной, различные документы и акты историческіе, какіе вновь могутъ быть отъискиваемы касательно русской церкви (особенно въ здѣшнемъ юго-западномъ краѣ); также произведенія древней церковной письменности, бывшія доселѣ неизвѣстными, или давно забытыя и сдѣлавшіяся рѣдкими; г) извѣстія о состояніи православія и замѣчательныхъ современныхъ событіяхъ, въ отношеніи къ церкви, у единовѣрныхъ намъ народовъ, равно и о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять *изъ четырехъ* книжекъ, каждая до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ, въ 8 долю, съ *особымъ счетомъ* страницъ для обоихъ отдѣловъ“ [1]).

Сравнивая эту программу съ тою, которая составлена конференціею академіи въ 1857 году, мы видимъ, что редакція „Трудовъ“ поставила своею задачею—помѣщать въ журналѣ переводы отеческихъ твореній *только* западной церкви, а не восточной, какъ это было прежде проэктировано. Эти переводы печатались въ значительныхъ размѣрахъ и подъ рядъ изъ извѣстнаго творенія отца церкви, а не выбирались „только ученыя изслѣдованія и трактаты“, какъ предположено было въ запискѣ ректора Антонія [2]). Вслѣдствіе такого отличія программы, опубликованной въ 1860 году, отъ составленной три года назадъ, на страни-

---

[1]) Въ концѣ программы, напечатанной и въ Трудахъ и въ другихъ журналахъ прибавлялось: „Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ, въ особенности относящіяся къ церковной статистикѣ, и дастъ имъ мѣсто въ своемъ журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.—Цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи, 5 руб 50 коп.“. См. эту программу на обложкѣ 1 кн. „Трудовъ“ 1860 г., а также въ Прав. Обозрѣніи 1860 г. т. III, № 9, стр. 147—149.

[2]) Справедливость требуетъ замѣтить, что тогдашняя критика вполнѣ одобряла (и, намъ думается, не неосновательно) какъ выборъ редакціею „Трудовъ“ для перевода твореній отцовъ *западной* церкви, такъ и переводъ отеческихъ твореній въ цѣльномъ видѣ, а не отрывочно. Прав. Обозрѣніе, разбирая появившуюся въ свѣтъ первую книгу Трудовъ, а также программу ихъ, говоритъ: „Западныя отеческія творенія, писанныя на латинскомъ языкѣ, весьма важны для православныхъ богослововъ, преимущественно по отношенію къ практической сторонѣ христіанства, и для цѣлей полемики съ нынѣшнею римскою церковію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи *особенно примѣчно* изданіе западно-отеческихъ твореній именно *кіевской академіи*, которая нѣкогда долгое время находилась въ живой и дѣятельной борьбѣ съ латинствомъ. Теперь, когда наступило время болѣе спокойнаго отношенія къ дѣлу, очень важно обратить вниманіе на тѣ изъ древнеотеческихъ твореній, которыя по преимуществу уважаются западною церковію. Переводъ (разумѣется—твореній св. Кипріана), какъ видно, предпринятъ съ ученою цѣлію. Редакція не намѣрена ограничиваться

цахъ „Трудовъ“ не появились переводы апологогетическихъ твореній отцевъ и учителей восточной церкви, какіе предполагалось издать, напр. св. *Іустина*—разговоръ его съ Трифономъ іудеяниномъ, *Θеофила* антіохійскаго—о вѣрѣ и противъ порицателей ея, *Фотія*—окружное посланіе и вообще писанія его противъ западныхъ заблужденій. Кромѣ того, въ приведенной программѣ мы замѣтили еще одно отличіе или вѣрнѣе упущеніе сравнительно съ прежними проэктами. И по смыслу записки ректора Антонія и по программѣ „Прибавленій къ Воскр. Чтенію“ предполагалось въ числѣ оригинальныхъ статей помѣщать въ новомъ журналѣ, кромѣ „лекцій и трактатовъ профессоровъ“, „лучшія изъ сочиненій, писанныхъ воспитанниками академіи для полученія ученыхъ степеней“. Но въ программѣ „Трудовъ“ 1860 а также послѣдующихъ годовъ ничего не сказано о намѣреніи редакціи печатать сочиненія воспитанниковъ въ этомъ журналѣ. Между тѣмъ на страницахъ „Трудовъ“, время отъ времени, печатались или сполна или въ извлеченіи сочиненія студентовъ, и притомъ не только писанныя ими на ученыя степени, или преміи, но даже такъ называемыя семестровыя разсужденія [1]).

только выборомъ извѣстныхъ твореній отеческихъ, или нѣкоторыхъ мѣстъ изъ нихъ для назидательнаго чтенія, но предполагаетъ издать всѣ сочиненія избраннаго отца. Дѣйствительно, *пора уже* духовной литературѣ въ отношеніи къ отеческимъ твореніямъ *не удовлетворяться* частными *практическими цѣлями*, и позаботиться о томъ, чтобы *установить* болѣе *научное*, цѣльное отношеніе къ нимъ“ (Правосл. Обозр. 1860 г. т. III, стр. 122).

[1]) Исторія кіевской академіи прежняго времени показываетъ, что конференція академіи съ большою внимательностію относилась къ студенческимъ трудамъ, которые, въ видахъ поощренія, нерѣдко издавались даже на особыя суммы. Такъ, въ 1795 г. была издана польская грамматика ученика академіи Семигиновскаго (Тр. Кіев. Акад. 1867 г. № 12, стр. 577, прим.). Позже было издано *Собраніе опытовъ студентовъ перваго курса*, состоявшее изъ нѣсколькихъ словъ ихъ и трехъ краткихъ догматико-поучительныхъ разсужденій Иннокентія. Это изданіе было разослано по семинаріямъ и было (вмѣстѣ съ книжкою переведенною съ польскаго—„Совѣтъ молодому проповѣднику“) первымъ литературнымъ подаркомъ академіи подвѣдомственнымъ ей семинаріямъ (тамъ же, стр. 577). Особенно много ученыхъ работъ сдѣлано было студентами по иниціативѣ митрополита Евгенія, иногда назначавшаго награды за подобные труды. Такъ

Книжки Трудовъ, вышедшія въ 1860 г., раздѣлялись, соотвѣтственно программѣ, на два почти равныхъ отдѣла, изъ коихъ въ первомъ печатались переводы твореній св.

въ 1827 г. онъ предложилъ исправить и издать переведенное студентами, по его указанію и подъ руководствомъ профессора Спиридона Гуляева, сочиненіе: Pauli Tossiani lexicon concordiale biblicum, vetere novoque Testamento concinnatum. Впрочемъ этотъ переводъ былъ исправленъ, но не изданъ. Нѣсколько позже (въ 1831 г.), по его же предложенію, была исправлена и издана конференціею выше упомянутая нами польская грамматика Семигиновскаго, разосланная и въ семинаріи.—Въ 1827 году было представлено м. Евгенію конференціею нѣсколько курсовыхъ студенческихъ сочиненій, изъ коихъ онъ одобрилъ для печати разсужденіе Ѳ. С. *Шимкевича*—„О просвѣщеніи древнихъ евреевъ, ихъ успѣхахъ въ наукахъ и изящныхъ искусствахъ". Это сочиненіе было напечатано въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., а автора его митроп. Евгеній утвердилъ въ степени магистра богословія *и словесныхъ наукъ* (там. стр. 594). Принимая близкое участіе въ развитіи студентовъ, митр. Евгеній съ 1827 г. началъ давать свои темы по русской исторіи и археологіи. Первою—была: *изслѣдованіе о древнѣйшей въ Кіевѣ церкви св. Иліи, въ которой присягали Игоревы варяго-руссы въ 945 г.* Тема съ программою сочиненія прислана конференціи 24 февраля съ тѣмъ, чтобы послѣдняя предложила ее студентамъ младшаго курса и чтобы изъ процентовъ румянцевской суммы за лучшее сочиненіе назначена была премія въ 100 р. асс., за слѣдующее—50 руб. асс. Сочиненіе должно было представить въ январѣ 1828 г. Студенту Евфимію *Остромысленскому* посчастливилось написать на заданную тему изслѣдованіе, которое было удостоено бо́льшей преміи и издано на проценты благотворительной суммы уже въ 1830 г. Кромѣ Остромысленскаго, на темы, данныя Евгеніемъ, писали одновременно и другіе студенты, хотя мы (говоритъ профес. И. И. Малышевскій) это знаемъ только изъ предисловія къ указанному сочиненію, но не могли доискаться, какія это были темы и кто писалъ (тамъ же, стр. 595, 598, 600). Нѣсколько позже изданы слѣдующія сочиненія студентовъ: *въ 1832 г.* изданы: 1) о времени крещенія россійской княгини Ольги, *Николая Соколова*; 2) Обращеніе в. князя Владиміра въ хр. вѣру и насажденіе оной въ Россіи, *Космы Спасскаго*; 3) О крестномъ знаменіи противъ раскольниковъ, іер. *Пантелеимона*; 4) О духоборцахъ, *О. Новицкаго*; 5) Историческое обозрѣніе апокалипсиса, *Вас. Лонгинова*; 6) Историческое обозрѣніе перваго вселенскаго собора, *Ив. Максимовича*; 7) О причинахъ гоненій, которыя воздвигаемы были римскими императорами на христіанъ, *Ив. Климовича*; 8) О происхожденіи Св. Духа, *А. Тихомірова* (болѣе историческое, чѣмъ догматическое ; 9) О томъ, какъ отцы церкви первыхъ пяти вѣковъ смотрѣли на философію вообще, и въ частности на философію Платона, *Павла Соколова*; 10) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ греко-россійской церкви, *Н. Григорьева*, но исправленное Иннокентіемъ, изд. въ 1836 г. и бывшее учебникомъ въ семинаріяхъ;

Кипріана, а во второмъ—оригинальныя статьи. Въ первомъ, такъ сказать, пробномъ году своей дѣятельности редакція помѣстила не мало солидныхъ и серіозныхъ статей по разнымъ отраслямъ богословской науки. Такъ, по *патрологіи* въ этомъ году напечатана статья подъ заглавіемъ: „сужденія св. отцевъ и учителей 2 и 3 вѣка объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству“ (въ двухъ кн.); по

11) Разсужденіе о великихъ господскихъ и богородичныхъ праздникахъ, пзд. въ 1836 г.; 12) О древнѣйшей кіевской церкви св. Ирины, *Климента Каневскаго*; 13) Критическое обозрѣніе ученія римской церкви о главенствѣ папы, *С. Гогоцкаго* (нынѣ заслуж. орд. проф. Кіев. Универс.), (тамъ же, стр. 604—605); 14) О путяхъпромысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ, и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ, *іеромонаха Димитрія* Муретова (нынѣ архіепископа волынскаго); 15) Указаніе предметовъ, плановъ и методъ, коимъ приходскій священникъ можетъ съ успѣхомъ слѣдовать въ преподаваніи прихожанамъ своимъ истинъ вѣры христіанской, *Мих. Павловскаго*; 16) О томъ, что истинная философія можетъ быть почерпнута только изъ откровенія, *іеромонаха Серафима* Аретинскаго (нынѣ архіеписк. воронежск.); 17) Кто былъ первый митрополитъ кіевскій? *іеромонаха Евсевія* Ильинскаго (бывш. экзарха Грузіи); 18) О проповѣданіи въ древней христіанской церкви, *Павла Бобина;* 19) О крестѣ Господнемъ, *Ив. Космина*; 20) О происхожденіи и составѣ римской литургіи и отличіи ея отъ нашей, *Ив. Бобровицкаго* (впослѣдств. заслуж. орд. проф. кіевск академія). Послѣдніе семь сочиненій (14—20) изданы въ 1839 г. и вошли въ составъ 1-го тома „Собранія сочиненій студентовъ Кіевской дух. академіи“. 21) Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей, спасающей человѣка, *Даніила Ишенецкаго*, 1853 г.; 22) О заслугахъ императора Θеодосія великаго по отношенію къ вѣрѣ и церкви, *Ив. Вертеловскаго*, 1853 г.; 23) Святый Софроній, патріархъ іерусалимскій, *Григорія Галина*, 1853 г.; 24) Михаилъ Керуларій патріархъ константинопольскій, 1854 г.; 25) Императоръ Юстиніанъ I и его заслуги въ отношеніи къ церкви Христовой, *іеродіакона Θеоктиста* Попова (нынѣ еписк. симбирскаго), 1856 г; 26) О чинѣ православія, *Стеф. Семенова*, 1856 г.; 27) Изслѣдованіе библейской хронологіи, *И. Спасскаго* (нынѣ архимандрита Сергія, доктора богословія), 1857 г. Многія изъ этихъ сочиненій не утратили своего значенія до послѣдняго времени, что̀ доказывается тѣмъ, что они издавались послѣ, и иногда по нѣсколько разъ (напр. соч. Ив. М. Бобровницкаго, С. С. Гогоцкаго), доселѣ существуютъ въ продажѣ и находятъ себѣ покупателей.

Изъ представленнаго перечня извѣстныхъ намъ студенческихъ сочиненій видно, что они были издаваемы академіею съ давняго времени, начиная съ прошлаго вѣка (1795 г.) и оканчивая 1857 годомъ, т. е. тѣмъ временемъ, когда корпорація наставниковъ уже рѣшилась издавать, независимо отъ Воскр. Чтенія, особый учено-литературный журналъ, въ коемъ, по первоначальнымъ планамъ, было предположено печатать между прочимъ и лучшія сочиненія воспитанниковъ академіи.

библейской исторіи—„судьбы церкви Божіей на землѣ“ (въ трехъ кн.); по *русской и общей церковной исторіи*—„патріархъ Никонъ“, „черниговскіе іерархи“, „историческій очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ“ (въ двухъ кн.); „Адамъ Зерникавъ“, „историческія свѣдѣнія о раскольникахъ черниговской епархіи“; по *философіи*—„сердце и его значеніе въ духовной жизни человѣка, по ученію Слова Божія“, „изъ науки о человѣческомъ духѣ“; статьи *современнаго* характера—„церковное обозрѣніе: современное состояніе протестанства“, „нѣсколько замѣчаній по поводу крестьянскихъ при церквахъ школъ въ минской епархіи“, „отзывъ католика о протестантской и русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ“ [1]); наконецъ обнародованы *матеріалы*—„письма св. Димитрія ростовскаго“, „письма уніатскаго митрополита Іасона Сморгожевскаго къ князю Ф. Кс. Любомірскому“ и „отвѣтъ“ князя тому же митрополиту, „грамата Владислава“, „грамата Жигмонта Августа“ (о Кіево-Флоровскомъ монастырѣ).

Большинство упомянутыхъ статей отличалось обширностію и ученостію, чрезъ что „Труды“ 1860 года походили болѣе на ученый сборникъ, чѣмъ на журналъ современнаго направленія. Неопредѣленность срока выхода книжекъ, ихъ объемистость еще болѣе придавали новому органу кіевской академіи видъ сборника и рѣзко отличали его отъ другихъ духовныхъ журналовъ, выходившихъ или еженедѣльно (Воскр. Чтеніе, Духовная Бесѣда, Руководство для сел. пастырей), или ежемѣсячно (Христ. Чтеніе, Прав. Обозрѣніе, Прав. Собесѣдникъ и др.). Все это, безъ сомнѣнія, служило для наставниковъ академіи побужденіемъ—дать своему изданію видъ журнала, походящаго на другихъ своихъ собратовъ. Почему съ 1861 года „Труды“ стали выходить ежемѣсячно и къ первоначальной программѣ ихъ сдѣланы та-

[1]) Къ этому же разряду могутъ быть отнесены статьи теоретическаго характера—„два слова о прогрессѣ“, „современность“

кія прибавленія. „Журналъ „Труды Кіев. д. Академіи“, объявляла редакція въ концѣ 1860 года, будетъ издаваться въ 1861 году, вмѣсто четырехъ, *въ двѣнадцати книжкахъ* отъ 8 до 10 листовъ въ книжкѣ. Въ немъ (кромѣ перевода твореній св. отцевъ церкви) редакція намѣрена помѣщать опыты *перевода Св. писанія Ветхаго Завѣта*, который начнется съ 1 книги Царствъ и, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ по мѣстамъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч. Кромѣ того, редакція обѣщала (сверхъ изложеннаго въ прежней программѣ) помѣщать въ своемъ журналѣ въ числѣ оригинальныхъ статей—1) *изслѣдованія богословскія, философскія, историческія*... Статьи эти будутъ направляемы по преимуществу къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ*, или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной каѳедры; 2) *статьи, имѣющія предметомъ современное состояніе церкви отечественной въ связи съ исторіею ея*. Сюда войдетъ, между прочимъ, *критическій и библіографическій обзоръ* современной духовной литературы, а по временамъ *и произведеній свѣтской литературы*, именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской; 3) относительно *извѣстій* о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ редакція обѣщала сообщать ихъ, по возможности, въ видѣ цѣльныхъ очерковъ и обозрѣній“ [1]).—Во все первое десятилѣтіе „Трудовъ“ редакція держалась такой программы, которая и была, за немногими исключеніями, перепечатываема до 1870 года.

Существенныя особенности этой видоизмѣненной программы состояли въ слѣдующемъ: 1) Труды Академіи, вмѣсто четырехъ разъ въ годъ, стали выходить ежемѣсячно; 2) кромѣ переводовъ отеческихъ твореній въ нихъ началъ

[1]) См. эту программу на обложкѣ Трудовъ 1860 г. кн. IV, а также 1862 г. № 9 и въ др. годахъ.

печататься переводъ Св. Писанія; 3) вслѣдствіе разширенія программы переводы какъ отцевъ церкви, такъ и Св. Писанія печатались въ незначительныхъ размѣрахъ (большею частію по одному листу того и другаго перевода въ книжкѣ), и притомъ въ приложеніи, такъ что самое видное мѣсто въ журналѣ заняли оригинальныя статьи, а первый отдѣлъ (переводной) сократился до minimum'а; 4) кромѣ перевода Св. Писанія въ составъ журнала вошли „слова и бесѣды", произносимыя съ церковной каѳедры, коихъ въ 1860 г. вовсе не было, а въ 1861 году напечатано до 8; 5) введенъ также отдѣлъ критическій и библіографическій, въ которомъ редакція обѣщала дѣлать разборъ не только духовной, но и свѣтской литературы; тогда какъ по программѣ 1860 года въ журналѣ имѣли помѣщаться статьи по предметамъ наукъ, преподаваемыхъ *исключительно*, или по преимуществу, въ *духовно*-учебныхъ заведеніяхъ; 5) наконецъ отдѣлъ, содержащій статьи относительно статистики церковной, различные документы и акты историческіе, вовсе выпущенъ изъ программы, хотя этому отдѣлу редакція, и по первоначальнымъ предположеніямъ и по программѣ 1860 г., видимо намѣревалась придать нѣкоторое значеніе въ журналѣ и уже, какъ мы видѣли, успѣла обнародовать въ 1 году „Трудовъ" нѣсколько матеріаловъ, относящихся къ исторіи церкви югозападнаго края.

Съ 1861 года нашъ журналъ, согласно объявленной редакціею программѣ, получилъ особую печать и окраску, которыя существенно отличали его отъ перваго года изданія. Съ этого времени „Труды Кіевск. дух. Академіи" сдѣлались не ученымъ только сборникомъ статей, но главнымъ образомъ учено-литературнымъ органомъ академической корпораціи. Кромѣ переводовъ Св. Писанія и отцовъ церкви, въ „Трудахъ" за все *первое десятилѣтіе* было помѣщено множество ученыхъ статей, изложенныхъ, по возможности, въ общедоступной формѣ и написанныхъ большею частію яснымъ и иногда популярнымъ языкомъ. Не входя въ разборъ строго-ученыхъ статей, которыя будутъ перечислены нами

ниже въ систематическомъ порядкѣ, мы прежде всего обратимъ вниманіе на статьи, отличавшіяся современнымъ, живымъ направленіемъ и поставившія нашъ журналъ въ близкое отношеніе къ читающему обществу. Подобное отношеніе выразилось въ томъ, что Труды Академіи откликались и отзывались на важнѣйшіе вопросы, возбуждавшіеся какъ въ русскомъ, такъ и заграничномъ обществѣ, т. е. въ нихъ помѣщались не только статьи, имѣющія предметомъ современное состояніе отечественной церкви въ связи съ исторіею ея, но и извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ.

Припомнимъ читателямъ „Трудовъ“ тѣ вопросы, которые занимали умы тогдашняго общества и были разрабатываемы въ академическомъ журналѣ. Изъ подобныхъ вопросовъ въ „Трудахъ“ разсматривались преимущественно тѣ, которые имѣли ближайшее отношеніе къ духовнымъ школамъ—академіямъ и семинаріямъ, духовной литературѣ, духовенству и его представителямъ, народнымъ вѣрованіямъ, народной школѣ и т. п. Подведши эти вопросы подъ разныя категоріи и отдѣлы, мы укажемъ вкоротцѣ содержаніе статей извѣстнаго отдѣла и сначала скажемъ о вопросахъ, взятыхъ изъ русской жизни и русской церкви, а потомъ приведемъ статьи, посвященныя заграничнымъ или иновѣрнымъ церквамъ.

I.

1) **О духовной литературѣ и отношеніи ея къ свѣтской.** Выступивъ предъ обществомъ во время всеобщаго оживленія духовной и свѣтской литературы, развитія въ обществѣ новыхъ требованій отъ журналистики, редакція Трудовъ Кіевской Академіи, естественно, не могла относиться невнимательно къ подобнымъ требованіямъ, которыя въ такой или иной мѣрѣ проявлялись въ академическомъ журналѣ. Отчасти уже первый годъ „Трудовъ“, а особенно половина втораго показали читателямъ, что новый журналъ идетъ дорогою отличною отъ

пути прежнихъ духовныхъ журналовъ (напр. Воскр. Чтенія, Правосл. Собесѣдника, Духовн. Бесѣды и др.). Это отличіе въ направленіи, духѣ и характерѣ нашего журнала, бывшее причиною недовольства лицъ прежняго образа мыслей, послужило поводомъ къ появленію статьи В. Ѳ. Пѣвницкаго: *требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ читающемъ обществѣ* (1861 г., № 9). Статья эта, вызвавшая въ свое время вниманіе общества и въ частности большое сочувствіе Правосл. Обозрѣнія [1]), интересна для нашей цѣли въ томъ отношеніи, что она выясняетъ задачи и направленіе Трудовъ Академіи и выражаетъ собою, такъ сказать, profession de foi академическаго журнала. Кромѣ того, въ указанной статьѣ живыми и рельефными чертами изображено состояніе духовной журналистики со всѣми ея недостатками до 1860 года и съ большою обстоятельностію изложенъ взглядъ современнаго автору молодаго поколѣнія на духовную литературу. Въ слѣдствіе чего мы считаемъ совершенно необходимымъ нѣсколько подробнѣе изложить содержаніе этой статьи.

Русская духовная журналистика,—такъ начинаетъ авторъ свою статью,—долго имѣвшая самое ограниченное развитіе, и неизмѣнно слѣдовавшая однажды данному ей направленію, въ послѣдніе годы замѣтно начала оживляться и пролагать для себя новые, прежде неизвѣстные, пути. Въ ней явилась болѣе широкая дѣятельность, число журналовъ вдругъ стало увеличиваться, ихъ программы рѣзко выступали за предѣлы предметовъ, прежде раскрываемыхъ въ духовныхъ журналахъ; по временамъ началъ подыматься голосъ о такихъ вопросахъ, какіе прежде не существовали для нашей духовной письменности, хотя и носились смутно въ разныхъ слояхъ нашего общества. Видимо начало обозначаться направленіе *иныхъ* духовныхъ журналовъ, т. е. тѣ руководящія идеи, которыя составляли душу того или другаго журнала и отличали ихъ одинъ отъ другаго, тогда какъ прежде, при

[1]) Правосл. Обозр. 1861 г., т. VI, стр. 568—582.

общемъ церковномъ началѣ, понимаемомъ въ самомъ отвлеченномъ смыслѣ, отличія между журналами были чисто внѣшнія, т. е. опредѣлялись не внутреннимъ направленіемъ мысли, а объемомъ и тою удѣльною цѣлію, которую каждый изъ журналовъ положилъ себѣ преслѣдовать. Такое оживленіе духовной журналистики не осталось незамѣченнымъ у нашего общества какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго: интересъ къ ней тотъ часъ же сталъ возвышаться; читатели духовныхъ книгъ возрастали въ числѣ, и *свѣтская журналистика*, прежде обходившая вниманіемъ журналистику духовную, какъ часть не принадлежащую къ ней и не представляющую для нея ничего замѣчательнаго, *заговорила о ней съ сочувствіемъ и одобреніемъ*, и указывала свѣтскимъ читателямъ на возвышеніе и усиленіе духовной журнальной дѣятельности, какъ на фактъ, отрадный для всего нашего общества...

Но не съ 1860[1]) только года, когда замѣтно измѣнилась русская духовная журналистика, явились въ нашемъ обществѣ новыя требованія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пробужденъ живой интересъ къ духовно-литературному дѣлу и гдѣ находятся центры духовнаго просвѣщенія, они давно бродили и отрицательно относились къ *силѣ преданія*, тяготѣвшаго надъ нашею духовною журналистикою, и опредѣлявшаго ея ходъ и направленіе. Давно многіе изъ просвѣщенныхъ представителей духовенства и духовнаго образованія и сознавали, и говорили, что не такъ бы должно вестись журнальное дѣло, какъ велось доселѣ, что въ обществѣ, по крайней мѣрѣ въ высшихъ по образованію кругахъ его, запросы шире и солиднѣе, чѣмъ предложенія духовной журналистики. Но этимъ, нигдѣ сознательно не формировавшимся, требованіямъ долго суждено было выдерживать хаотическое броженіе и вести несчастную борьбу съ утвердившимся преданіемъ. Преданіе укоренилось и твердо держалось въ духовной журналистикѣ потому, что эта журна-

[1]) Авторъ указываетъ на 1860-й годъ потому, что съ этого года появилось много новыхъ духовныхъ журналовъ, напр. Правос. Обозрѣніе, Труды Кіев. Академіи, Руководство для сельск. пастырей, Странникъ, Душеполезн. Чтеніе.

листика до 1860 года воздѣлывалась въ оффиціальной сферѣ[1]), не поддающейся легкимъ и быстрымъ колебаніямъ и измѣненіямъ, подобно дѣлу частныхъ предпріятій. Въ этой сферѣ иниціатива и руководство журнальной дѣятельности были большею частію въ рукахъ лицъ, воспитанныхъ на началахъ прошлыхъ лѣтъ, по опытамъ этихъ лѣтъ уважавшихъ преданіе, какъ самую живую современность, не вѣрившихъ въ силу новыхъ требованій и не раздѣлявшихъ ихъ... Подъ слѣпымъ вліяніемъ этой силы преданія въ 1858—1860 годахъ многіе съ увлеченіемъ хвалили то въ духовныхъ журналахъ, къ чему просвѣщенный классъ нашего поколѣнія могъ относиться только съ полнымъ равнодушіемъ, чтобъ не сказать чего-нибудь больше. Подъ вліяніемъ этой же силы преданія люди, интересовавшіеся современными требованіями и съ недовольствомъ смотрѣвшіе на современную журнальную письменность, боялись и не умѣли безпристрастно отнестись къ тому, чѣмъ смутно не удовлетворялись. Отъ того въ устахъ такихъ людей, напримѣръ, Воскресное Чтеніе первыхъ годовъ являлось безотносительнымъ образомъ совершенства, а Воскр. Чтеніе послѣднихъ лѣтъ никуда не годилось; тогда какъ въ судьбѣ этого журнала, до текущаго года[2]), не было рѣшительно никакой существенной перемѣны. И если чѣмъ оно могло вызывать противъ себя нареканіе, то главнымъ образомъ тѣмъ, что оно хотѣло вѣчно стоять на одной степени совершенства, и въ 1859 году думало удовлетворять читающую публику тою же рѣчью, какою въ 1839. Но въ смыслѣ безотносительномъ, независимо отъ расширенія требованій времени, все-таки Воскр. Чтеніе послѣднихъ годовъ должно брать преимущество предъ первыми годами, потому что въ послѣднее время въ немъ затрогивались иногда живые практическіе вопросы, и хоть рѣдко и глухо, но все же вызывала въ немъ откликъ волнующаяся современность. Перелистуйте теперь Воскр. Чте-

[1]) Авторъ имѣетъ въ виду журналы, издававшіеся при духовныхъ академіяхъ, напр. Христ. Чтеніе, Творенія св. Отецъ, Прав. Собесѣдникъ.

[2]) Т. е. 1861 года, когда писана настоящая статья.

ніе за первые годы, когда оно, говорятъ, производило восторгъ и обаяніе въ читающей публикѣ. Мы уже не поймемъ этого обаянія, при всемъ нашемъ уваженіи къ именамъ великихъ издателей его, и не повѣримъ, чтобы изъ среды теперешняго образованнаго общества нашего нашлось много читателей, которые бы стали восторгаться и умиляться статьями въ родѣ „чаянія великой субботы въ природѣ“, „весна“, „полночь“ и т. п., служившими заманчивымъ украшеніемъ Воскр. Чтенія въ былые годы. Трудно и живымъ людямъ, слѣдующимъ за временемъ, оторваться отъ прежнихъ впечатлѣній; имъ все думается, что эти впечатлѣнія и нынѣ, какъ прежде, могутъ сохранять свою свѣжесть. Они высказываютъ теплыя похвалы доброму старому времени, и въ тоже время не довольствуются тѣмъ, въ чемъ должны бы видѣть осуществленіе своихъ давнихъ желаній и стремленій [1]).

---

[1]) По поводу разныхъ упрековъ и нареканій, дѣлавшихся Трудамъ Кіев. Академіи лицами, державшимися старыхъ преданій, авторъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ слѣдующее: „Ревнивая бдительность нѣкоторыхъ блюстителей вѣры не оставляетъ безъ вниманія ничего, никакой, самой малозначительной, перемѣны въ жизни и развитіи духовной журналистики. На однихъ изъ нихъ производитъ непріятное впечатлѣніе уже одна *перемѣна формата* журнала*), и вызываетъ у нихъ противъ себя нареканія. Другіе съ подозрительностію смотрятъ на *разстановку* статей въ томъ или другомъ журналѣ. Въ этомъ отношеніи у многихъ вызвали себѣ строгое осужденіе *Правосл. Обозрѣніе* и *Труды Кіевской дух. Академіи* за то, что въ нихъ отеческія творенія помѣщаются не въ началѣ, а въ концѣ журнальной книжки. Ревнители отеческихъ писаній видятъ въ этомъ униженіе ихъ, и потому совѣтуютъ **) редакціямъ упомянутыхъ журналовъ перемѣнить мѣсто отведенное въ журналѣ переводамъ отцовъ, и тѣмъ оказать имъ большее уваженіе. Въ простотѣ своей мысли, чуждые всякихъ таинственныхъ толкованій, мы считали чистою случайностію такое дѣло, какъ разстановка статей въ журналѣ, и не подозрѣвали того, что и здѣсь *нужно подчиняться утвержденному преданіемъ* порядку мѣстничества. Намъ и въ голову не могла придти догадка о томъ,—не унижается ли сколько нибудь твореніе св. отца, если оно

*) Разумѣется В. Чтеніе, которое сначала издавалось въ 4-о, а потомъ въ 8-о долю листа.

**) Имѣются въ виду два епископа, упрекавшіе редакцію Трудовъ за мнимое униженіе твореній отцевъ церкви, которыя съ 1861 года помѣщались въ концѣ книжки—послѣ оригинальныхъ статей.

Указавши на тѣ желанія и требованія образованной публики, какія заявлялись печатнымъ образомъ[1]) относительно духовной журналистики, авторъ подробно разсматриваетъ какъ существующіе недостатки, такъ и предполагаемыя достоинства духовной литературы.

Первая болѣзнь, по мнѣнію автора, нашей духовной журналистики, это *отвлеченный характеръ* нашихъ журнальныхъ разсужденій, преобладаніе въ нихъ сухой теоретической мысли, любившей уноситься въ заоблачныя страны или общія мѣста отъ дѣйствительности міра. Наши повременныя изданія, сообразно съ общимъ ходомъ нашего умственнаго развитія, обыкновенно какъ бы боялись вопросовъ и предметовъ дня, или считали ихъ довольно низкими и малозначительными для того, чтобы обращать на нихъ большее или меньшее вниманіе. Въ нихъ трактовалось о высокихъ предметахъ, имѣющихъ вѣчный, незыблемый интересъ; въ нихъ затрогивалась постоянно общая нравственная и догматическая сторона. Но все то была книга, далекая отъ дѣйствительной жизни, уклоняющаяся отъ волнующагося міра человѣческихъ страстей и интересовъ... [2]) По-

стоитъ не въ началѣ книги, а въ срединѣ или концѣ. Но когда навели насъ на мысль объ этомъ люди, во все вникающіе своимъ тонкимъ сужденіемъ, то, признаемся, мы увидали больше смысла въ томъ распорядкѣ статей, какому слѣдуютъ Труды Кіевской дух. Академіи и Православное Обозрѣніе, чѣмъ какой рекомендуютъ намъ. Помѣщая въ началѣ журнальной книги переводъ Св. Писанія, а въ концѣ переводы отеческихъ твореній, и между ними оригинальныя статьи, журналъ въ своемъ самостоятельномъ голосѣ является опирающимся на два несокрушимые столба: Св. Писаніе и свящ. преданіе. Посмотритъ тонкій наблюдатель на внѣшнюю форму журнала или внѣшній распорядокъ статей, и здѣсь для него ясное указаніе на то, что мы съ одной стороны черпаемъ свою мудрость изъ Св. Писанія, а съ другой—изъ преданія, записаннаго св. отцами и учителями церкви. При другомъ случаѣ, оригинальная часть журнала является по внѣшней формѣ не имѣющею связи и соотношенія съ переводами Писанія и отцовъ. Это мелочи скажутъ намъ; мы вполнѣ согласны съ этимъ, и говоримъ о нихъ только потому, что уважаемъ чувство, лежащее въ основѣ указанныхъ нами нареканій". См. Труды Кіев. Акад. 1861 г., № 9, стр. 104—105.

[1]) Авторъ имѣетъ въ виду отзывы о духовной журналистикѣ 1860 года *Хитрова*—въ „Сынѣ Отечества", *Царевскаго*—въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" и рецензента „Книжнаго Вѣстника" (1861 г. № 4).

[2]) Въ статьѣ подробно разбирается несостоятельность прежняго направленія

слѣ этого понятны сочувственные, иногда даже восторженные, отзывы, слышные въ образованной публикѣ, когда нѣкоторые изъ духовныхъ журналовъ [1]) показали желаніе выпутаться изъ отвлеченной сферы и говорить о вѣрѣ не съ общихъ ея сторонъ, а главнымъ образомъ со стороны тѣхъ интересовъ, какіе занимали и волновали общество въ данную минуту.

При господствѣ отвлеченнаго направленія въ нашей духовной литературѣ, въ ней образовалась особаго рода

духовн. журналистики. „Религія, говоритъ авторъ, не есть одно сверхъестественное слово Божіе и высокое правило нравственности, которое стоитъ, какъ недостижимый идеалъ предъ лицомъ человѣка. Въ ней неразрывно соединены двѣ стороны: божественная, или, какъ говорятъ въ наукѣ, *объективная*, состоящая въ неизмѣнной твердости божественнаго откровенія, и человѣческая, *субъективная* или *психологическая*, проявляющаяся волнующимся измѣнчивымъ міромъ человѣческихъ помысловъ и желаній... У насъ религіозная сторона вѣры совершенно представлялась оторванною отъ той психологической основы, на которой она должна жить и развиваться, и мысль друзей религіи замыкалась въ ту превыспренность, гдѣ нѣтъ земныхъ печалей и страданій, куда не можетъ входить никакая человѣческая слабость, и откуда слышны только громы обличенія или общія категорическія наставленія. . Наша журналистика подверглась той опасности, какая грозитъ мысли, въ слѣдствіе отдѣленія религіозной стороны вѣры отъ стороны психологической или субъективной. Религія превратилась въ сухую отвлеченную мораль и хотя правду говорили духовные писатели и проповѣдники, эта правда далека была отъ умовъ и сердецъ слушателей или читателей, какъ правда слишкомъ общая и воздушная, носящаяся надъ нашими головами, но не хотящая пустить корня въ духовную почву. Привязанность къ общимъ мѣстамъ или категоріямъ сдѣлалась какою то модою, и эти общія мѣста ложились тяжелымъ гнетомъ на свободной мысли, и изъ подъ этого гнета долго она не могла выпутаться на свободную дорогу... Отсюда неизбѣжно холодное схоластическое отношеніе къ предмету вѣры и въ писателѣ и въ читателѣ. Отсюда мертвенность и бездѣйственность въ изложеніи животворнаго христіанскаго ученія, не только не приносящая никакой пользы, но даже сопровождающаяся положительнымъ вредомъ, потому что при этомъ скоро должна была наскучить высокая истина, неловко представленная безжизненною и непричастною къ интересамъ, насъ волнующимъ. Она отрѣшилась отъ земли, и люди уже не умѣютъ всасывать ее въ свое существо, ища для сего матеріаловъ, съ вещественнымъ содержаніемъ, лежащихъ подъ рукою... Кто присматривался къ впечатлѣніямъ читателей духовныхъ журналовъ, тотъ могъ замѣтить, какъ скоро пріѣдалась та сухая пища, какую имъ предлагали“.

[1]) Разумѣется главнымъ образомъ Правосл. Обозрѣніе, которое Хитровъ считалъ *единственнымъ духовнымъ* журналомъ соотвѣтствовавшимъ свѣжему стремленію времени.

фразеологія, которая также вызываетъ противъ себя противодѣйствіе. Эта фразеологія сама собою родилась и утвердилась при томъ отчужденіи отъ живой дѣйствительности, какое вообще характеризовало нашу духовную письменность, и состояла въ слѣпомъ пристрастіи не столько къ церковнославянскому элементу въ рѣчи, сколько къ общимъ фразамъ, выхваченнымъ изъ библіи, и повторяемымъ безъ разсчета въ разсужденіяхъ о томъ или другомъ священномъ и несвященномъ предметѣ. Отсюда образовалась какая-то покорная мода въ изложеніи у духовныхъ писателей, явился условный языкъ, свойственный только духовной литературѣ, могущій показаться страннымъ до неприличія, если бы его стали употреблять въ свѣтской литературѣ. Противъ этого условнаго языка читающее общество не на шутку протестовало прежде всего во имя того, что онъ *непонятенъ имъ*, что *для разумѣнія его* нужна такая же *спеціальная подготовка*, какая и для пониманія техническаго философскаго языка или какого нибудь другаго... Авторъ, напримѣръ, употребляетъ какое нибудь техническое богословское выраженіе въ полной увѣренности, что оно ясно и понятно всѣмъ и каждому такъ же, какъ и лицамъ его круга, а на самомъ дѣлѣ-то для непосвященныхъ эти выраженія—*мѣдь звѣнящая* и *кимвалъ звящающій*. Многіе ли хорошенько поймутъ эти послѣднія употребленныя нами слова? а вѣдь сколько употребляется въ духовныхъ журналахъ подобныхъ, но только еще гораздо труднѣйшихъ и неудобовразумительнѣйшихъ оборотовъ и выраженій? Вы думаете, всѣ или многіе у насъ въ обществѣ (говорю, конечно, не къ чести самаго общества) знаютъ, какой смыслъ скрывается хоть подъ такими словами: *ходить по плоти; совлещись ветхаго человѣка; преестественный*; *премірныя блага; соприсносущный; ипостасный; зерцало въ гаданіи*; *преподобіе истины; пѣстунъ во Христа* и под. А вѣдь подобныя слова сплошь да рядомъ употребляются въ духовныхъ журналахъ, безъ всякихъ объясненій, какъ совершенно ясныя и общедоступныя...

Многіе изъ духовныхъ писателей желали бы блюсти,

какъ святыню, особенности богословскаго языка, отличающія его отъ языка свѣтской письменности; въ цѣлости и ненарушимости этихъ особенностей они видятъ условіе чистоты вѣры и ея предохраненія отъ смѣшенія съ чуждыми и не свойственными ей мірскими элементами. *Библеизмъ выраженія*, часто любимый у насъ, по понятіямъ многихъ, придаетъ будто *священный*, болѣе важный и авторитетный *характеръ* нашей рѣчи, и самъ собою раждается изъ того глубоко-религіознаго духа, какимъ долженъ быть воодушевленъ духовный писатель.

Авторъ подробно раскрываетъ неосновательность подобнаго воззрѣнія, при чемъ замѣчаетъ, что, желая блистать своимъ условнымъ краснорѣчіемъ, мы вводимъ напрасную кастичность въ свою литературу, и, во вредъ себѣ самимъ, уединяемъ ее отъ другихъ родовъ литературы. Отсюда между прочимъ духовно-литературные интересы у насъ страдали болѣзненною слабостію отъ недостатка живаго участія къ нимъ въ обществѣ. Такой кастичности языка нѣтъ въ духовныхъ иностранныхъ литературахъ; отъ того между прочимъ тамъ больше общенія между духовною и свѣтскою литературою и больше участія общества къ духовной письменности... Съ нашей стороны будетъ ошибочнымъ представленіемъ, если мы признаемъ необходимыми библейскія славянскія выраженія для сохраненія въ сочиненіяхъ внутренняго библейскаго духа. Святые отцы болѣе насъ проникнуты были благоговѣйнымъ духомъ библіи, между тѣмъ ихъ рѣчь не представляетъ никакихъ особенностей въ складѣ и оборотахъ, въ сравненіи съ современною литературною рѣчью. Они умѣли дышать духомъ библіи, и этотъ духъ не пренебрегалъ у нихъ ничѣмъ, что предлагала современность языка, и не рѣшался ее насиловать. Употребляя для выраженія священныхъ понятій такую же рѣчь, какою пользовались свѣтскіе писатели, они тѣмъ самымъ показывали, что духъ библіи не долженъ избирать для себя какую либо замкнутую область, а можетъ и долженъ воплощаться среди обыденныхъ житейскихъ отношеній...

Таковы, по изображенію автора, недостатки прежней духовной журналистики. Но авторъ останавливаетъ свое вниманіе не на мрачныхъ только сторонахъ духовной литературы, а главнымъ образомъ рисуетъ тѣ идеалы, къ какимъ должны стремиться и какіе отчасти уже выполняютъ вновь появившіеся богословскіе журналы. Каковы же должны быть задачи и цѣли этихъ журналовъ?

Одна изъ самыхъ настоятельныхъ нуждъ нашей дух. журналистики—это (по словамъ автора) уваженіе къ *современности*, живой откликъ на ея вопросы. Журналъ, по самому понятію и назначенію своему, обязанъ слѣдить за интересами дня и удовлетворять бѣгучимъ требованіямъ настоящаго, и наша свѣтская журналистика, равно какъ и иностранная, духовная и свѣтская, журнальная литература, не забываютъ своего прямаго долга. Но припомнимъ, чѣмъ были до послѣдняго времени наши духовные журналы? Они были скорѣе *сборниками*, чѣмъ журналами: въ нихъ были, пожалуй, статьи серьезныя, достойныя всякаго уваженія за свое содержаніе, въ нихъ являлись нравственно-назидательныя размышленія, способныя умилить благочестивую душу, но не видно было того, изъ чего бы мы могли заключать о сочувствіи и вниманіи пишущихъ людей къ современнымъ нуждамъ и стремленіямъ общества. Новый годъ обыкновенно не приносилъ для журнала ни новыхъ вопросовъ, ни новаго содержанія, и каждая книжка вмѣщала въ себѣ статьи, которыхъ происхожденіе опредѣлялось чаще всего случайностію, не обращающею ни на что вниманія, или произволомъ автора, и всего менѣе требованіями дня. Журналъ съ случайными статьями годился одинаково *для всѣхъ вѣковъ и народовъ*, и при этомъ менѣе всего для этого года, народа или общества читателей. И не было бы никакой несообразности, если бы, вмѣсто настоящаго года изданія журнала, мы выставили на заглавномъ листѣ его какой либо другой, предшествующій ли то, или послѣдующій. Такимъ образомъ между текущею журналистикою и обще-

ствомъ читателей не было прямаго соотношенія: общество волновалось временными вопросами, а журналы пѣли о вѣчномъ неизмѣнномъ бытіи, какъ будто имъ вовсе не было нужды до того, чѣмъ живетъ и дышетъ современный людъ. Теперь всѣ хотятъ, чтобы наши духовные журналы старались соотвѣтствовать своему названію и ближе стали къ обществу, къ его текущимъ, животрепещущимъ вопросамъ и потребностямъ...

Между подобными вопросами видное мѣсто занимаетъ знакомство съ современнымъ состояніемъ иновѣрныхъ обществъ. Показавши важное значеніе подобнаго знакомства съ современною жизнію католичества и протестанства[1]), авторъ обращаетъ вниманіе и на состояніе церкви у нашихъ единовѣрцевъ. Программы нашихъ журналовъ [2]), говоритъ онъ, съ прошлаго года обѣщаютъ представлять болѣе или менѣе *подробныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви и современныхъ замѣчательныхъ церковныхъ явленіяхъ у единовѣрныхъ намъ народовъ*. И это обѣщаніе всюду встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ. У насъ вѣдь должна бы быть самая близкая и непосредственная связь съ единовѣрными намъ народами. Когда то слали они намъ просвѣщенныхъ пастырей и дарили насъ готовымъ переводомъ священныхъ

---

[1]) Кромѣ строго-ученыхъ доказательствъ, у автора встрѣчается такое сравненіе. „Мы жили, говоритъ онъ, какъ жители глухой деревни, для которыхъ весь міръ обнимается клочкомъ того неба, которое видно надъ ихъ головами, и вся совокупность бытія заключается въ предѣлахъ знакомой мѣстности. А между тѣмъ, если бы эти селяне вышли изъ предѣловъ своей окрестности, какое бы поучительное разнообразіе жизни они увидали! Сколько бы открылось формъ и степеней жизни, еще не только не извѣданныхъ, но и не испытанныхъ ими! *Знакомство съ чужими формами жизни* помогло бы намъ прежде всего стать въ *прямое отношеніе къ инославнымъ* христіанскимъ *исповѣданіямъ*.

[2]) Авторъ, между прочимъ, имѣетъ въ виду Труды Кіевск. Академіи, которые по программѣ 1861 г. обѣщали сообщать читателямъ извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ. См. нашу статью въ Труд. Кіев Акад. 1881 г., мартъ, стр. 365.

и богослужебныхъ книгъ, и мы дорожили ихъ любовію и привязанностію. Мы вѣримъ, что и теперь есть между ими и нами твердая духовная связь. Но если бы спросили насъ, какъ живо и ясно чувствуется въ нашемъ народѣ эта духовная связь по вѣрѣ,—мы затруднились бы дать на этотъ вопросъ прямой и опредѣленный отвѣтъ... Перелистуйте наши журналы, поставившіе своею задачею между прочимъ знакомить публику съ современнымъ состояніемъ православной церкви у славянъ, грековъ и арабовъ. Много ли найдете вы въ нихъ статей, относящихся къ этому дѣлу? Много ли найдете даже словъ, которыми бы хоть сколько нибудь намекалось на бытъ и потребности нашихъ далекихъ единовѣрцевъ? Важная задача значитъ еще впереди, и мы думаемъ, что скоро должна наступить очередь до болѣе внимательнаго исполненія обѣщанія, даннаго духовными журналами на этотъ счетъ.

Съ недавняго времени въ нашихъ духовныхъ журналахъ стали являться статьи *критическія* и *библіографическія*. Ими редакціи журналовъ хотятъ удовлетворить существенному желанію нашей читающей публики видѣть въ духовныхъ журналахъ полный отдѣлъ здравой критики и основательной библіографіи, какъ русской, такъ и иностранной текущей богословской литературы. Желаніе это родилось не изъ подражанія свѣтской журналистикѣ, а изъ сознанія существенной нужды и пользы... Не только чувство читателей, но и сознаніе писателей нуждается въ проясненіи началъ и способовъ и въ указаніи современныхъ направленій въ области литературныхъ работъ [1])...

---

[1]) Доказывая частнѣе важность критики, авторъ говоритъ: „каждый частный авторъ можетъ быть подверженъ тѣмъ или другимъ недостаткамъ и впадать въ односторонности, которыхъ онъ самъ не видитъ, и отъ которыхъ между тѣмъ ему легко было бы отстать, если бы только ему добросовѣстно указали на нихъ другіе. Да и вся пишущая братія была бы внимательнѣе къ себѣ, если бы знала, что надъ нею есть зоркій глазъ критики, и въ тоже время взаимными

Вмѣстѣ съ критикою началъ появляться въ нашихъ журналахъ *отдѣлъ библіографіи*, состоящій въ краткомъ указаніи содержанія и достоинства всѣхъ выходящихъ замѣчательныхъ книгъ по духовной литературѣ. Необходимость и польза этого отдѣла журналистики чувствуется тамъ, гдѣ въ силѣ стремленіе къ чтенію и самоусовершенствованію, и гдѣ есть охота къ пріобрѣтенію хорошихъ книгъ и къ знакомству съ ними... Хорошая библіографія можетъ принести не малую пользу и читателямъ, сообщая имъ своевременныя свѣдѣнія о полезныхъ книгахъ, и самой литературѣ, содѣйствуя распространенію хорошихъ книгъ и тѣмъ возбуждая въ обществѣ интересъ къ духовно-литературнымъ вопросамъ. Произведенія нашей духовной письменности въ прежнее время не пользовались въ читающемъ мірѣ такою же извѣстностію, какъ произведенія свѣтской литературы, и узнавались большею частію заднимъ числомъ. А это именно отъ того, что ихъ въ свое время не старались выставлять на видъ наши духовные журналы, не считавшіе своею обязанностію библіографической работы, слѣдящей за современностію [1]).

совѣтами и усиліями она разчищала бы трудное поле богословско-научной, духовно-литературной и проповѣднической сферы. Можетъ быть, уже давно бы кончилось царство общихъ мѣстъ въ духовной литературѣ, если бы авторитетъ писателей духовныхъ не пользовался своего рода литературною непогрѣшимостію. Но наши старые журналы до послѣдняго времени не хотѣли этого знать, и говорили о важныхъ матеріяхъ тономъ непогрѣшимаго учителя, не дозволяя себѣ сказать слово о текущихъ явленіяхъ въ литературѣ. Отъ того наша литература казалась непроходимою дебрью, гдѣ не было руководителя, гдѣ не было торныхъ дорогъ, и каждый шелъ себѣ, куда дулъ вѣтеръ, и думалъ что онъ идетъ прямою надлежащею дорогою".

[1]) Особенную пользу могла бы, по мнѣнію автора, принести библіографія сельскому священнику, который на этотъ разъ находится въ очень затруднительномъ положеніи. По скудости средствъ своихъ, священникъ не можетъ владѣть значительною библіотекою. А между тѣмъ, среди тяжелыхъ заботъ своихъ не разъ, можетъ быть, приходитъ ему желаніе имѣть подъ руками полезную книгу по той или другой части. Но этому желанію нѣтъ выхода, по малому знакомству священника съ литературными явленіями, относящимися къ его области... Вотъ тутъ-то и помогли бы ему библіографическія указанія журналистики.

Духовнымъ журналамъ, преслѣдующимъ болѣе или менѣе ученыя цѣли, не мѣшало бы, по совѣту автора, чаще заглядывать въ *опустошенный раціонализмомъ западъ* и указывать русскому читающему, учащемуся міру замѣчательныя произведенія иностранной богословской литературы. По крайней мѣрѣ этого желаютъ, сколько мы знаемъ, наши семинаріи, лишенныя достаточныхъ средствъ къ тому, чтобы знакомиться съ современнымъ состояніемъ и богатствомъ иностранной литературы, и имъ бы не малую пользу стали оказывать наши духовные журналы, если бы приняли на себя обязанность вести обозрѣніе иностранной духовной литературы, напримѣръ, въ родѣ того, какъ ведется обозрѣніе свѣтской литературы и науки въ Отечественныхъ Запискахъ... Кромѣ того, очень полезно было бы, если бы наши ученые журналы представили исторію литературы по каждой богословской наукѣ, и тѣмъ указали всѣ пособія для основательнаго изученія каждой отрасли богословскаго знанія. Послѣ этой исторіи интереснѣе будетъ знакомиться читатель съ каждымъ новымъ сочиненіемъ по извѣстной богословской наукѣ... Редакція Трудовъ Кіевск. д. Академіи *этимъ руководилась*, когда рѣшилась представить своимъ читателямъ исторію церковной исторіи [1]).

Но надъ всѣми частными задачами духовной журналистики авторъ возвышаетъ одно общее требованіе—требованіе *направленія* въ духовныхъ журналахъ. Направленіе журнала (понимаемое въ смыслѣ основныхъ идей, составляющихъ душу журнала и дающихъ тонъ всѣмъ его статьямъ)—существенная его необходимость для того, чтобы онъ имѣлъ самостоятельный интересъ и производилъ вліяніе на читающее общество. Журналъ безъ направленія тоже, что человѣкъ безъ убѣжденія или съ неопредѣленною, безхарак-

---

[1]) Исторія церковной исторіи (изъ Geschichte der apostolisch. Kirche, von Phil. Schaff) помѣщена въ Трудахъ 1861 года №№ 6, 8 и 11, т. е въ томъ же году, въ какомъ писана настоящая статья В. Ѳ. Пѣвницкаго.

терною физіономіею... Наши духовные журналы, прежніе и даже нынѣшніе [1]), упрекаютъ именно въ *отсутствіи направленія* или самостоятельнаго личнаго характера. По замѣчанію Книжнаго Вѣстника [2]), „всѣ они почти точь въ точь походятъ другъ на друга, какъ два родные брата, или какъ двѣ капли воды: они живутъ между собою въ мирѣ и совершенно сердечномъ согласіи, тоже какъ нѣжные братья, никогда у нихъ не бываетъ никакой журнальной полемики, никакой разноголосицы въ мнѣніяхъ и взглядахъ... Разные духовные журналы—это собственно говоря, не отдѣльные журналы, а просто, такъ сказать, различные отдѣлы одного и того же журнала, разныя формы его съ особенными названіями... Статьи, помѣщенныя въ одномъ журналѣ съ *полнымъ правомъ* могли бы *явиться во всякомъ другомъ*, не производя тамъ нималѣйшаго диссонанса". На подобное рѣзкое замѣчаніе Книжн. Вѣстника авторъ отвѣчаетъ, что современная, начинающаяся вновь, духовная журналистика даетъ основаніе ослабить нѣсколько этотъ укоръ. Прежняя безличность мало по малу исчезаетъ; физіономіи журналовъ болѣе и болѣе выясняются и опредѣляются, и есть надежда, что въ средѣ нашей будутъ журналы съ яснымъ и твердымъ убѣжденіемъ и направленіемъ... Уже и теперь, по нѣкоторымъ статьямъ и намекамъ, можно безошибочно угадывать, чего хочетъ Правосл. Обозрѣніе или Странникъ, какой образъ воззрѣнія на извѣстные предметы у Трудовъ Кіевской Академіи.

Во всякомъ же разѣ, отсутствіе направленія авторъ считаетъ *существеннымъ недостаткомъ* духовн. журналистики и объясняетъ существованіе его изъ того обстоятельства, что у насъ прежде было въ литературѣ господство частію общихъ мѣстъ, частію отвлеченныхъ, далекихъ отъ жизни разсужденій. Чѣмъ же излечить подобную болѣзнь? Мы, го-

---

[1]) Т. е. журналы начала 60-хъ годовъ.

[2]) Книжн. Вѣстникъ 1861 г. № 6, стр. 97.

воритъ авторъ, думаемъ и утверждаемъ, что если наши журналы *чаще* будутъ говорить *о вопросахъ жизни*, чѣмъ о вопросахъ отвлеченнаго знанія,—у нихъ образуется направленіе, и каждый изъ нихъ составитъ, и болѣе или менѣе будетъ защищать свой опредѣленный образъ воззрѣнія на вещи.

На ряду съ этими просвѣщенными требованіями въ массѣ читающей публики есть и такія желанія, которыя нисколько не могли бы содѣйствовать успѣхамъ и цѣли духовно-литературной дѣятельности, если бы исключительно сдѣлались ея опредѣляющею силою. Книгопродавческій успѣхъ нашихъ духовныхъ журналовъ доколѣ условливается не цѣнностію идей или цѣлей, преслѣдуемыхъ редакціею, а скорѣе практическою ловкостію, умѣющею примѣняться къ обстоятельствамъ и ограниченнымъ требованіямъ массы. Направленія, твердой и высокой задачи, идей, могущихъ внести свѣжіе элементы въ жизнь,—этого пока не нужно для расхода журнала въ нашей публикѣ. Авторъ коротко останавливается на этихъ ограниченныхъ требованіяхъ массы и полагаетъ ихъ прежде всего въ наклонности къ легкому занимательному чтенію, которое имѣло бы анекдотическій характеръ и составляло пріятное занятіе въ свободныя минуты—*духовное балясничество*,—далѣе, въ *квіэтизмѣ лѣнивой мысли*, которая любитъ только готовое и боится всего, что возбуждаетъ мысль, что нужно переработать силой собственнаго разсужденія, и—наконецъ въ поверхностномъ *любопытствѣ*, которое жаждетъ вѣстей безъ цѣли—едва ли не на томъ же основаніи, на какомъ въ другой сферѣ предается сплетнямъ [1]).

Въ такихъ широкихъ чертахъ выставлены авторомъ требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ, разъяснены тѣ идеалы, къ которымъ должны стремиться духовные журналы и ука-

---

[1]) Труды Акад. 1861 г. № 9, стр. 50—108.

заны недостатки, отъ коихъ имъ слѣдуетъ удаляться [1]). Съ нашей стороны не будемъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что и въ настоящее время, когда прошло болѣе 20 лѣтъ послѣ появленія означенной статьи В. Ѳ. Пѣвницкаго, было бы весьма желательно видѣть полное осуществленіе изложенныхъ въ ней требованій и задачъ. А потому (повторяемъ) мы позволили себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на этой статьѣ.

Вопросъ о духовной журналистикѣ, ея задачахъ и направленіи разсматривался еще въ „*Замѣткахъ*“ г. Е. Крыжановскаго, въ коихъ авторъ представляетъ краткую характеристику прежней и нынѣшней (т. е. начала 60-хъ годовъ) журналистики въ такомъ видѣ. „Самое бѣглое, говоритъ онъ, сравненіе прежней духовной журналистики, кончившей свой періодъ 4—5 лѣтъ назадъ, съ нынѣшнею показываетъ то существенное различіе между ними, что первая держалась исключительно на отвлеченныхъ, догматико-нравственныхъ и древне-историческихъ предметахъ, тогда какъ послѣдняя главнымъ образомъ сосредоточилась на вопросахъ *внутренней* жизни духовенства и его внѣшнемъ положеніи. Нельзя сказать, что прежняя литература и журналистика была младенческая, ограничивавшаяся только заучиваніемъ общихъ религіозныхъ положеній и не выросшая до сознанія самой себя,—она условно давала иногда знать о своемъ глубокомъ сочувствіи къ явленіямъ своей собственной среды, о своемъ пониманіи всего, вокругъ нея происходившаго. Таково было тогда внѣшнее положеніе литературы и всей церкви русской“... Далѣе авторъ говоритъ, что въ настоящее время духовная литература возрастаетъ по своей численности и возвышается по внутреннему содер-

[1]) Тогоже вопроса касался авторъ въ другой статьѣ своей „Жизнь и школа“ (Труды, 1862 г., № 3), гдѣ В. Ѳ. Пѣвницкій доказывалъ важное значеніе *современнаго направленія* какъ вообще въ духовной письменности, такъ въ частности въ журналистикѣ и проповѣдничествѣ (стр. 327—330, 334—336). Въ противоположность лицамъ, придерживавшимся старинныхъ воззрѣній, авторъ говоритъ, что современность весьма легко можетъ примиряться съ общими основами христіанскаго вѣроученія, которыя останутся при этомъ цѣлыми и невредиными.

жанію. Съ одной стороны, говоритъ онъ, явилось быстрое умноженіе журналовъ въ нынѣшнее время—сравнительно съ предъидущимъ (11 журналовъ и 12 епархіальн. вѣдомостей), съ другой—наша литература сосредоточилась на завѣтныхъ потребностяхъ духовенства и церкви, въ ущербъ догматико-нравственной средѣ и древности церковной, потому что съ точки этихъ потребностей сама прежняя наука оказалась *несостоятельною, требующею совершеннаго обновленія.* Теперь у насъ, повидимому, противоположная крайность: *наука на второмъ планѣ*, все занято положеніемъ нашей церкви въ общемъ строѣ государства и внутреннимъ строемъ духовенства. Насъ мало пока занимаютъ и всѣ другіе предметы, непосредственно связанные съ интересами нашей науки и церкви. Если являются у насъ трактаты напр. о другихъ исповѣданіяхъ, то—о тѣхъ только явленіяхъ въ нихъ, и притомъ съ той только стороны ихъ, съ которой онѣ послужили бы къ разъясненію той или другой стороны въ нашемъ собственномъ положеніи, тутъ нѣтъ цѣлей научныхъ и общерелигіозныхъ. Еще менѣе, повидимому, насъ занимаетъ состояніе православной церкви въ другихъ странахъ—въ Сербіи, Болгаріи, Греціи, Сиріи и под.; о нихъ мы знаемъ только по политическимъ, случайнымъ и отрывочнымъ извѣстіямъ... Даже труды русскихъ миссій въ Сибири и Китаѣ являются въ нашей литературѣ голыми перепечатками случайныхъ писемъ, или формальныхъ донесеній миссіонеровъ. Наконецъ, объ общественно-литературной дѣятельности администраціи, гдѣ каждое выдающееся явленіе имѣетъ свое опредѣленное отношеніе къ религіозному міросозерцанію, къ духу и характеру нашей церкви, мы толкуемъ слегка, большею частію дóма... „Домашняя Бесѣда“ плачется на духовную журналистику, обличая ее въ заискиваніи предъ свѣтскими либералами—за то, что она мало воюетъ съ общественною антирелигіозностію и безнравственностію; *свѣтскіе журналы* и газеты подъ-часъ *презрительно* помянутъ объ узкости и туманности горизонта духовной

литературы—за то, что ее не слишкомъ занимаетъ борьба матеріализма съ идеализмомъ, соціализма съ государственностью, радикаловъ съ постепеновцами, а намъ до всего этого какъ будто и дѣла мало... Все это потому, что *у насъ* есть *интересъ* гораздо *важнѣе этихъ предметовъ*,—интересъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ все наше выраженіе и всѣ отношенія къ близкимъ и дальнѣйшимъ сферамъ. Этотъ интересъ—нашъ внутренній строй и внѣшнее положеніе въ государствѣ и обществѣ, наше образованіе и администрація, матеріальныя и нравственныя силы"... Въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ авторъ подробно указываетъ тѣ „внутренніе" вопросы, какими было занято современное ему духовенство и какіе разрабатывались въ тогдашней литературѣ. Къ такимъ вопросамъ онъ относитъ: преобразованіе духовныхъ училищъ, выборъ благочинныхъ, духовниковъ, благочинническіе съѣзды, народное образованіе, матеріальное обезпеченіе духовенства. Такъ какъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ занималась и свѣтская журналистика, авторъ, естественно, высказываетъ свой взглядъ на послѣднюю. По поводу появленія въ духовныхъ журналахъ проэктовъ и соображеній о матеріальномъ улучшеніи духовенства, свѣтская журналистика, даже изданія, которыхъ нельзя уличить въ несочувствіи къ духовенству (напр. „День") распространили мнѣніе, что духовенство не хочетъ видѣть далѣе матеріальныхъ интересовъ своихъ, и всѣ улучшенія свои ограничиваетъ этими интересами; другія изданія нашли въ этомъ мнѣніи достаточную опору для того, чтобы упрекнуть духовенство въ корыстолюбіи, въ намѣренной преданности рутинѣ, въ желаніи совершенно устранить отъ себя всѣ нравственныя и административныя преобразованія. Не нужно, говоритъ авторъ, распространяться о томъ, какъ *все это узко и ложно*. Наша свѣтская литература еще такъ мало знаетъ внутренній бытъ духовенства, что многіе толки ея объ этомъ предметѣ легко можно принять за *корреспонденціи изъ Африки*... Свѣтская литература—это у насъ пока каста; у ней имѣются свои принципы и другихъ она знать не хо-

четъ, предъ нею виновны всѣ прочія касты потому именно, что у нихъ другіе принципы; одинъ народъ пользуется отъ нея полнымъ сочувствіемъ, но только теоретическимъ, и то потому, что эта послѣдняя каста еще не имѣла случая заявить свои начала предъ нею и глядитъ на все молча"...[1]).

Въ связи съ вопросомъ о новомъ—болѣе жизненномъ и современномъ направленіи духовныхъ журналовъ, объ изложеніи въ нихъ статей языкомъ яснымъ, удобопонятнымъ для читателей какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ,—стоялъ неразрывно вопросъ *объ отношеніи между духовною и свѣтскою литературою.* И этотъ вопросъ, въ свое время сильно занимавшій наше общество, разсматривался, и при томъ неоднократно, на страницахъ Трудовъ Академіи. Разрѣшеніе подобнаго вопроса мы находимъ въ статьяхъ: а) *В. Ѳ. Пѣвницкаго* „требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ..." т. е. въ той же статьѣ, о которой мы уже говорили, б) *егоже* „нигилисты,—характеристика одного изъ современныхъ направленій", в) *Ф. А. Терновскаго* „объ отношеніи между духовною и свѣтскою литетатурою".

а) В. Ѳ. Пѣвницкій касается настоящаго вопроса въ томъ мѣстѣ изложенной нами статьи, гдѣ онъ говоритъ о взглядахъ современнаго общества на направленіе духовныхъ журналовъ. Въ обществѣ можно слышать, по его словамъ, много толковъ объ *антагонизмѣ*, будто существующемъ *между духовною и свѣтскою литературою*, и о томъ, что духовная журналистика напрасно становится вообще въ неблагопріятное и отрицательное отношеніе къ современности и ея стремленіямъ. На эту тему есть нѣсколько брюзгливыхъ страницъ въ Книжномъ Вѣстникѣ[2]), который обвиняетъ всѣ духовные журналы въ томъ, что „они старались и стараются набросить невыгодную тѣнь на самыя возвышенныя и задушевныя тенденціи нашего общества и литературы, на самыя святыя и гуманныя ихъ стремленія, которымъ не можетъ не сочувствовать всякій, въ комъ есть

[1]) Труды Академіи 1863 г., № 6, стр. 227—231, 255.

[2]) Книжн. Вѣст. 1861 г. № 6.

хоть капля любви и участія къ ближнему"... На подобное обвиненіе авторъ отвѣчаетъ увѣреніемъ въ своемъ сочувствіи ко всѣмъ даже и не самымъ возвышеннымъ и святымъ стремленіямъ современности и считаетъ этотъ тяжелый упрекъ, голословно обращенный ко всей духовной журналистикѣ, совершенно напраснымъ. „Если, говоритъ онъ, духовные журналы и виновны противъ современности и ея лучшихъ стремленій, то отнюдь не положительно, а только отрицательно, т. е. не тѣмъ, чтобы питали и возбуждали къ ней враждебныя чувства (въ этомъ можетъ обвинить ихъ одно невѣдѣніе или умышленное желаніе представить дѣло въ превратномъ видѣ) а тѣмъ, что по какому-то равнодушію рѣдко заявляютъ свой несомнѣнный сочувственный голосъ благороднымъ движеніямъ времени. Причинъ этого равнодушія довольно много, и яснаго отчета не могутъ дать о нихъ редакціи журналовъ. Мы во всякомъ случаѣ охотно становимся на сторону общества, когда оно требуетъ, чтобы духовные журналы не обходили молчаніемъ тѣхъ благородныхъ идей, которыя созрѣли или созрѣваютъ въ общественномъ сознаніи и должны перейти въ событія, напр. уничтоженіе крѣпостнаго права, гласности, свободы личности и т. п..."

Впрочемъ авторъ не отрицаетъ, что въ настоящее время [1]) духовная литература стоитъ довольно изолированно по отношенію къ литературѣ и журналистикѣ свѣтской: онѣ идутъ разными путями къ своимъ цѣлямъ, нисколько не заботясь о точкахъ соприкосновенія между собою, и не зная, сойдутся ли онѣ когда нибудь въ предметахъ и результатахъ своихъ изысканій. Такая изолированность усиливаетъ существующія предубѣжденія въ свѣтскомъ обществѣ противъ литературы духовной, а въ духовномъ—противъ литературы свѣтской. Чрезъ это замедляется и затрудняется достиженіе благотворныхъ результатовъ со стороны

[1]) Еще разъ повторяемъ, что здѣсь идетъ рѣчь о литературѣ начала 60 хъ годовъ.

журналистики. *Образованное общество* чувствуетъ это, и потому *желало бы уничтоженія замѣтной теперь изолированности между духовною и свѣтскою журналистикою.* Оно хотѣло бы, чтобы и та и другая соединили свои усилія, и дружно, какъ члены одной семьи, вели читателей къ цѣлямъ цивилизаціи. Не то значитъ это желаніе, чтобы духовная журналистика жертвовала святостію и чистотою своихъ убѣжденій въ угоду, можетъ быть, одностороннимъ и неправымъ воззрѣніямъ утвердившимся въ свѣтской литературѣ, а то—чтобы она присоединяла свой голосъ къ громкимъ толкамъ о животрепещущихъ вопросахъ современности и заставляла выслушивать себя людей безпристрастной мысли. Мы больше заставимъ уважать себя, когда среди спорныхъ разсужденій сохранимъ все достоинство своего убѣжденія, чѣмъ когда отъ недостатка самоувѣренности будемъ держаться уклончивой системы приспособленія. Дѣло только въ томъ, чтобы не водиться духомъ вражды и ожесточенія и не полагать себѣ задачею нарочитую оппозицію современному движенію идей, имѣющему въ себѣ слишкомъ много задатковъ лучшаго будущаго. Въ этомъ случаѣ всякій шагъ къ раздору съ современностію возбуждаетъ прямое неудовольствіе общества, равно какъ всякое проявленіе дружныхъ отношеній между духовною и свѣтскою журналистикою доставляетъ ему много радости, какъ предметъ самыхъ задушевныхъ его желаній [1]).

б) Разсматривая теоретически вопросъ объ отношеніи между духовною и свѣтскою литературою. В. Ѳ. Пѣвницкій первый же практически осуществилъ высказанныя имъ мысли о сближеніи этихъ двухъ родовъ литературъ. Когда во 2-й книжкѣ Русск. Вѣстника за 1862 г. появилась повѣсть Тургенева „нигилисты“, В. Ѳ. Пѣвницкій въ 4 книгѣ Трудовъ того же года сдѣлалъ подробный разборъ ея, при

---

[1]) Труды Акад. 1861 г., № 9, стр. 99—102.

чемъ счелъ нужнымъ сказать нѣсколько предварительныхъ словъ объ умѣстности появленія своей статьи въ духовномъ журналѣ. „Собираясь говорить—такъ начинаетъ онъ свой разборъ—въ духовномъ журналѣ по поводу свѣтской повѣсти, мы чувствуемъ, что нашъ замыслъ, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, для многихъ изъ нашихъ читателей покажется *страннымъ* и *неумѣстнымъ*, пожалуй, даже *оскорбительнымъ* для утвердившихся обычаевъ нашей духовной письменности. Мы привыкли относить романы и повѣсти къ *отреченному* роду литературы, и всецѣло занятые преслѣдованіемъ серьезныхъ, возвышенныхъ цѣлей, съ высоты своихъ строгихъ воззрѣній не всегда умѣемъ находить живой интересъ и смыслъ въ тѣхъ литературныхъ средствахъ и явленіяхъ, которыя не показаны въ принятомъ нами кодексѣ полезныхъ и солидныхъ книгъ. Для многихъ изъ насъ свѣтская повѣсть—вымыслъ, не имѣющій въ себѣ ничего существеннаго: она можетъ раздражать праздное любопытство, можетъ доставлять легкое и неутомительное занятіе тѣмъ людямъ, которымъ некуда дѣвать свободное время, но замѣтной пользы отсюда никакой не извлекаетъ читатель. Иные скажутъ даже, что отъ такого празднаго занятія мельчаетъ и понижается мысль наша, и подрывается цѣлость нравственнаго чувства, при постоянной встрѣчѣ съ пустыми и часто соблазнительными сценами, изображаемыми въ повѣстяхъ. Отъ того, говорятъ, люди съ дѣловымъ и нравственнымъ направленіемъ сторонятся отъ этого занятія, не представляющаго, по ихъ мнѣнію, за себя никакого вознагражденія.

Мы знаемъ и нисколько не намѣрены отвергать то, что въ повѣствовательномъ родѣ литературы, какъ и во всякомъ другомъ, есть много явленій безсодержательныхъ, ничтожныхъ и вредныхъ по направленію, и благоразумный читатель въ самомъ дѣлѣ многое потерялъ бы, если бы безъ разбора бросался на всякій разсказъ и всякую повѣсть. Не будетъ натяжки, если мы даже скажемъ, что въ повѣство-

вательномъ родѣ литературѣ, очень сильно распространенной у насъ сравнительно съ другими родами литературы, гораздо больше пустаго балласта, чѣмъ въ какой либо другой... Въ благопріятное для литературныхъ работъ время плодятся повѣствователи, какъ комары въ жаркую лѣтнюю пору, и производятъ неопредѣленное жужжаніе, щекочущее слухъ и не дающее ничего твердаго сознанію. Но настоящая повѣсть, вѣрная своему идеальному призванію, не похожа на неопредѣленное жужжаніе насѣкомыхъ. Она имѣетъ свою разумную миссію, которая даетъ ей не послѣднюю роль между существующими средствами къ образованію человѣчества. Въ ней приводятся къ сознанію внутренніе законы нравственной, общественной, семейной и личной человѣческой жизни, со всѣми ея уклоненіями и недостатками... Призванные дѣйствовать на общественную среду силою религіознаго ученія, мы *не можемъ пренебрегать* этимъ важнымъ средствомъ, способствующимъ нашему ознакомленію съ дѣйствительностію; безъ этого знакомства наше слово не будетъ имѣть *практичности и жизненности* силы. Послѣ явленія характерной повѣсти, произведшей болѣе или менѣе сильное впечатлѣніе на читающую публику, въ ней (т. е. публикѣ) слышны разные толки и сужденія, въ которыхъ и впрямь и вкривь переворачиваютъ вызванные авторомъ характеры и явленія... Едва ли полезно для нашего дѣла то равнодушіе, съ какимъ обыкновенно мы относимся къ этому живому явленію общественности, вносящему не малую долю вліянія въ измѣнчивую атмосферу нашего нравственнаго быта. Можетъ быть, нашъ голосъ не пропадалъ бы совершенно безслѣдно, если бы мы умѣли и старались входить въ среду волнующейся народной мысли“ [1]).

Высказавши такой взглядъ на значеніе свѣтской повѣсти для духовной литературы, авторъ весьма подробно и

---

[1]) Труды Акад. 1862 г., № 4, стр. 433—435.

обстоятельно разбираетъ „нигилистовъ“ Тургенева, при чемъ эту повѣсть считаетъ „затрогивающею сердцевину нашего общественнаго развитія“, а автора ея признаетъ художественнымъ писателемъ, производящимъ „сильное впечатлѣніе на читающую публику“ [1]). Изложеніе разбора авторомъ повѣсти Тургенева не входитъ въ предѣлы нашей задачи и мы отсылаемъ интересующихся читателей къ означенной статьѣ [2]).

в) Послѣ того, какъ въ двухъ статьяхъ В. Ѳ Пѣвницкаго былъ ясно и опредѣленно высказанъ сочувственный взглядъ на свѣтскую литературу и даже появился на страницахъ Трудовъ разборъ повѣсти Тургенева,—вскорѣ послѣ этого была напечатана въ академич. журналѣ статья Ф. А. Терновскаго, спеціально посвященная вопросу *„объ отношеніи между духовною и свѣтскою литературою“*. Авторъ представляетъ въ этой статьѣ много любопытныхъ свѣдѣній изъ исторіи духовной письменности на Руси. „Было время, говоритъ онъ, когда въ нашемъ отечествѣ вся сумма литературныхъ произведеній принадлежала къ литературѣ духовной. Тѣ отрасли письменности, изъ которыхъ въ настоящее время сложилась литература свѣтская, были развиты слишкомъ слабо и не выдѣлялись изъ духовной литературы. *Исторія* для нашихъ предковъ заключалась въ лѣтописяхъ, которыя ни по внѣшнему ни по внутреннему отношенію къ дѣлу не заключаютъ въ себѣ ничего отличнаго отъ принятыхъ въ духовной литературѣ оборотовъ и воззрѣній. Лѣтописецъ часто употребляетъ тексты, видитъ во всѣхъ приключеніяхъ міра сего непосредственное дѣйствіе промысла, и нерѣдко, оставляя тонъ повѣствователя, обращается къ своимъ читателямъ съ увѣщаніемъ къ покаянію и вообще съ нравственными назиданіями. Начало исторіи возводилось непосред-

[1]) Тамъ же, стр. 435, 437.

[2]) Тамъ же, стр. 437—512. Сужденія, высказанныя авторомъ въ настоящей статьѣ, объ отношеніи между духовною и свѣтскою литературою, обратили на себя въ свое вниманіе литературы (Спб. Вѣд. 1862 г. № 148), хотя и были превратно истолкованы. Послѣднее обстоятельство послужило поводомъ В. Ѳ. Пѣвницкому возстановить истинный смыслъ своихъ сужденій (См. Труды, 1862 г., №10, стр. 222, 275—281).

ственно къ библейскимъ сказаніямъ; различныя племена, знакомыя нашимъ предкамъ, находили себѣ родоначальниковъ въ подобозвучныхъ себѣ потомкахъ Ноевыхъ, и наивно утверждалось, что Мосохъ—одинъ изъ ближайшихъ потомковъ Іафета—основалъ Москву. Такъ называемая *изящная словесность* нашихъ предковъ заключалась въ разныхъ апокрифическихъ преданіяхъ, легендахъ, сказаніяхъ о путешествіяхъ русскихъ людей ко святымъ мѣстамъ и т. п. Всѣ эти произведенія сообщали свѣдѣнія о чудесахъ Божіихъ, о жизни и подвигахъ святыхъ угодниковъ, описывали красоту святыхъ мѣстъ и пр.,—и вообще, принадлежа къ изящной словесности по занимательности и отчасти по свободѣ вымысла, тѣмъ не менѣе обиліемъ религіознаго элемента и всѣми своими внѣшними и внутренними качествами показывали свое *сродство съ литературой духовной*. Въ этихъ произведеніяхъ встрѣчается много невѣрнаго, наивнаго, дѣтски-простодушнаго, много не выдерживающаго критики, много такого, отъ чего съ негодованіемъ отвернется строгій богословъ, но исключать ихъ изъ области духовной литературы нельзя. Наконецъ, *грамматика*, *ариѳметика* и другія науки сколько нибудь извѣстныя нашимъ предкамъ, какъ ни далеки по предмету своему отъ области духовной литературы, тѣмъ не менѣе втягиваемы были въ эту завѣтную область, хотя бы только съ помощію предисловія, написаннаго въ благочестивомъ духѣ, или примѣровъ выбранныхъ изъ Библіи, какъ это видимъ напр. въ грамматикѣ Лихудовъ, или даже въ первой печатной русской ариѳметикѣ 1703 г. *Литературный языкъ* древней Руси отъ постояннаго и исключительнаго служенія духовной литературѣ получилъ своеобразный характеръ, приспособленный преимущественно для выраженія религіозныхъ идей, и современный свѣтскій писатель былъ бы крайне затрудненъ, если бы ему пришлось выражать свои мысли книжнымъ языкомъ XVI столѣтія; для выраженія своихъ научныхъ и литературныхъ воззрѣній онъ не нашелъ бы годныхъ словъ и оборотовъ...

Преобладаніе духовной литературы продолжалось до временъ Петра I. Реформа Петра, сблизивъ насъ съ западомъ, проложила путь къ перенесенію въ Русь многихъ отраслей свѣтской литературы, въ то время уже значительно развившейся въ западной Европѣ. Образовалось два вида литературы—*духовная*, около того же времени ставшая подъ вліяніе западнаго схоластицизма, заключавшаяся въ духовныхъ школахъ и оскудѣвшая въ слѣдствіе выдѣленія изъ нея нѣкоторыхъ отраслей письменности, вошедшихъ въ составъ свѣтской литературы, и *свѣтская*, постоянно и быстро обогащавшаяся пріобрѣтеніями изъ богатой западной литературы, все болѣе и болѣе оказывавшая вліяніе на общество и становившаяся органомъ общественной жизни. Обѣ литературы долгое время существовали совмѣстно, не становясь между собою ни въ какое опредѣленное отношеніе, и оставаясь повидимому совершенно равнодушны одна къ другой. Такъ даже въ новѣйшее время въ свѣтскихъ книгахъ и журналахъ почти не говорилось о духовной литературѣ, за исключеніемъ изрѣдка появлявшихся краткихъ рецензій на духовныя книги въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, да и эти рецензіи являлись какъ то случайно; духовная литература также не касалась свѣтской, если не считать краткихъ и до крайности общихъ обличеній современнымъ идеямъ и духу міра сего въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ[1]). Утвердилось даже предубѣжденіе, что *такъ и должно быть*, что самое нормальное отношеніе духовной и свѣтской литературы состоитъ въ ихъ безотносительности, что въ духовной литературѣ касательно извѣстнаго предмета можетъ быть принято такое представленіе, въ свѣтской—другое совершенно противоположное, и оба противоположныя

[1]) Правда, въ концѣ прошлаго столѣтія, когда въ нашей свѣтской литературѣ господствовали Вольтеръ и энциклопедисты, наша духовная литература не могла не оказать противодѣйствія ихъ анти-христіанскому вліянію. Но и въ этомъ случаѣ она ограничилась только переводомъ написанныхъ на западѣ сочиненій противъ религіознаго вольномыслія, не пускалась въ *самостоятельную* полемику. *Прим. Ф. А. Терновскаго.*

представленія могутъ существовать совмѣстно, не мѣшая одно другому и не вступая ни въ какое взаимодѣйствіе на томъ основаніи, что духовная литература сама по себѣ, а свѣтская—сама по себѣ. Самый *языкъ* обѣихъ литературъ былъ *весьма различенъ*: свѣтская литература, ставшая подъ вліяніе литературы западной, обогащалась иностранными словами и выраженіями; духовная, вѣрная преданіямъ старины, держалась болѣе церковно-славянскаго элемента, и остерегалась пользоваться оборотами свѣтской письменности; эта осторожность во многихъ случаяхъ простиралась даже до крайности.

Указавши, что въ настоящее время обѣ литературы, духовная и свѣтская, начинаютъ сближаться между собою, авторъ весьма подробно и обстоятельно разсматриваетъ тѣ благотворные результаты, какіе могутъ произойти отъ подобнаго сближенія. Духовная литература, по мнѣнію автора, какъ представительница христіанства, можетъ стать въ мирныя и дружныя отношенія съ свѣтскою литературою, какъ представительницею идей современнаго общества, съ одной стороны отыскивая и разъясняя уже заключающіеся въ сей послѣдней христіанскіе элементы, съ другой стороны—способствуя умноженію и раскрытію этихъ элементовъ. Но такъ какъ противъ сближенія литературъ было много возраженій, то авторъ, разсмотрѣвши послѣднія, рѣшаетъ вопросъ: что́ сдѣлается съ самою духовною литературою, послѣ того какъ она станетъ во враждебныя и непримиримыя отношенія къ литературѣ свѣтской? Она чрезъ то самое, отвѣчаетъ авторъ, потеряетъ свойственный христіанству характеръ универсализма и сдѣлается и сама въ себѣ, и въ общемъ мнѣніи голосомъ партіи, и притомъ крайней, ретроградной и отсталой партіи. Чтобы доказать это мы не имѣемъ нужды прибѣгать къ отвлеченнымъ соображеніямъ; достаточно указать на примѣры существующіе, къ счастію, не въ нашемъ отечествѣ, т. е. на литературу ультра-монтанъ въ мірѣ римско-католическомъ... Во

всякомъ случаѣ, ставши въ разрывъ съ свѣтскою литературою, едва ли наша духовная литература въ состояніи будетъ выполнить свое назначеніе. Духовная литература должна служить истолковательницею богооткровенныхъ истинъ современному обществу, должна посредствовать между первоначальными источниками христіан. истины—Библіею и писаніями отеческими—и современнымъ обществомъ вѣрующихъ съ ихъ духовными нуждами, стремленіями, потребностями. Вниманіе къ обоимъ посредствуемымъ элементамъ равно необходимо въ духовной литературѣ. Безъ должнаго вниманія къ первоначальнымъ источникамъ богооткровенной истины, литература не будетъ духовною, православною, христіанскою; безъ должнаго вниманія къ современной жизни общества вѣрующихъ, она не будетъ литературою современною, текучею, жизненною, удовлетворяющею религіознымъ потребностямъ вѣрующихъ, поставленныхъ въ извѣстныя мѣстныя и временныя условія; самое существованіе ея безполезно и излишне...

Но противники сближенія духовной литературы со свѣтскою, очерчивая завѣтный кругъ духовной литературы, съ узаконенными въ ней преданіями, говорятъ, „*до здѣ* царство Божіе, далѣе за этими завѣтными предѣлами начинается область современныхъ идей, царство мрака и беззаконія“... Авторъ съ рѣшительностію опровергаетъ подобное мнѣніе. Нельзя утверждать, говоритъ онъ, чтобы вся свѣтская литература была всецѣло областію антихристіанскою, областію лжи и заблужденій. Христіанство проникаетъ всѣ сферы жизни и дѣятельности человѣка, возвышая и освящая, но не подавляя и не уничтожая ихъ. Если же таково свойство христіанства, то нѣтъ ничего невозможнаго, если въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ свѣтской литературы содержится много истиннаго и добраго, и слышно тихое вѣяніе животворнаго духа христіанства. Что это дѣйствительно такъ, въ подтвержденіе этого мы можемъ сослаться на непосредственное чувство всякаго изъ читателей свѣтской литерату-

ры. Не случалось ли каждому испытывать благотворное нравственное потрясеніе при чтеніи лучшихъ литературныхъ произведеній? Не отдыхалъ ли каждый изъ читателей въ это время душою отъ обыденныхъ житейскихъ заботъ, не чувствовалъ ли себя унесеннымъ въ лучшій идеальный міръ? И по окончаніи чтенія не выносилъ ли просвѣтленнаго взгляда на жизнь, укрѣпленнаго и возвышеннаго нравственнаго сознанія, мужества и энергіи для житейской борьбы? Конечно нельзя думать, чтобы такія благотворныя впечатлѣнія, какія можно получать не отъ всякаго сочиненія духовнаго содержанія, могли быть даны произведеніями, принадлежащими къ области антихристіанской—области мрака и беззаконія. Гораздо разумнѣе и справедливѣе объяснять происхожденіе такихъ впечатлѣній вліяніемъ духа христіанства, вѣющаго въ произведеніяхъ писателей, хотя свѣтскихъ, но проникнутыхъ христіанскими убѣжденіями... Къ числу такихъ произведеній авторъ относитъ изъ англійскихъ писателей (появившихся въ то время въ русскомъ переводѣ)—Бичеръ-Стоу, Диккенса, Джоржъ Эліота, а изъ русскихъ—недавно скончавшагося Ѳ. М. Достоевскаго [1]).

Кромѣ вопросовъ общаго свойства, уяснявшихъ значеніе духовной журналистики и отношеніе ея къ свѣтской литературѣ, на страницахъ Трудовъ Академіи въ теченіе перваго десятилѣтія помѣщались статьи, имѣвшія своимъ предметомъ состояніе просвѣщенія и образованія въ школахъ—низшихъ (народныхъ и духовныхъ училищахъ), среднихъ (семинаріяхъ) и высшихъ (академіяхъ и университетахъ).

2) **Школы низшія** (народныя) особенно юго-западнаго края. Образованіе въ этихъ школахъ вообще и въ духовныхъ училищахъ въ частности разсматривалось съ теоретической и практической точки зрѣнія въ слѣдующихъ статьяхъ: а) нѣсколько замѣчаній по поводу крестьянскихъ при церквахъ школъ въ минской епархіи, *И. И. Малышевскаго*; б) по поводу распространенія грамотности въ юго-западной Россіи; в)

[1]) Труды 1862 г., № 9, стр. 121—142.

частная школа для первоначальнаго обученія дѣтей священно-церковно-служителей, г) замѣтка о первоначальномъ пріученіи воспитанниковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей, *В. Ѳ. Пѣвницкаго*; д) замѣтки, *Е. М Крыжановскаго*, (въ коихъ говорится, между прочимъ, и о преобразованіи духовныхъ училищъ); е) извѣстіе о пожертвованіи на книги для сельскаго населенія западнаго края, *И. И. Малышевскаго*; ж) новые способы къ лучшему устройству дѣла народнаго образованія, *его же*; з) замѣтка объ отношеніи народныхъ школъ къ жизни народа (*съ нѣмец.*); и) жизнь и школа, *В. Ѳ. Пѣвницкаго*.

а) *Нѣсколько замѣчаній по поводу крестьянскихъ при церквахъ школъ въ минской епархіи*, И. И. Малышевскаго. Эта статья напечатана въ 1-й книжкѣ Трудовъ 1860 года, когда, какъ мы замѣтили [1]), академическій журналъ походилъ болѣе на ученый сборникъ, чѣмъ на журналъ современнаго направленія. Помѣщеніемъ такой статьи въ первой книжкѣ Трудовъ редакція, очевидно, хотѣла показать, что въ новомъ журналѣ на ряду съ учеными статьями, серьезными трактатами богословскими и лекціями профессоровъ, она будетъ давать мѣсто и замѣткамъ, касающимся элементарнаго народнаго образованія, которому почтенные издатели журнала видимо придавали высокое значеніе.

Подъ скромнымъ заглавіемъ „нѣсколько замѣчаній... о школахъ въ минской епархіи“ И. И. Малышевскій въ этой статьѣ весьма подробно разсматриваетъ значеніе и условія развитія церковно-приходскихъ школъ и притомъ не только въ минской епархіи, но и вообще въ юго-западномъ краѣ. Авторъ прежде всего выражаетъ радостное чувство по поводу того, что „грамотность (въ настоящее время) дѣйствительно развивается въ народѣ, и что частныя лица принялись заводить школы для крестьянъ“, разумѣя подъ этимъ „сельскія школы въ казенныхъ имѣніяхъ“. Въ виду недовѣрія (высказывавшагося въ литературѣ) къ успѣхамъ учительской дѣятельности священниковъ, г. Малышевскій доказываетъ, что

[1]) См. выше, стр. 22.

„приходское духовенство не такъ чуждо дѣлу образованія народа, какъ думали многіе и очень многіе, что по мѣстамъ оно заводитъ, да и прежде заводило, школы, не обращаясь къ посторонней помощи или не останавливаясь за отсутствіемъ ея... Въ отношеніи къ такимъ училищамъ, которыя заведены и поддерживаются священниками независимо, собственными средствами, безъ примѣтнаго содѣйствія отъ другихъ сторонъ, мы обязаны благодарностію и за то, если изъ этихъ училищъ выходятъ по крайней мѣрѣ грамотныя дѣти, т. е. умѣющія читать, или еще и писать. Этотъ простой результатъ обученія будетъ важенъ для насъ не потому только, что безграмотность кажется всеобщею между крестьянами, которые, какъ увѣряютъ, даже предубѣждены противъ грамотности, но главнымъ образомъ потому, что эта простая грамотность дѣлается уже *источникомъ религіознаго образованія*, по выходѣ изъ школы грамотныхъ дѣтей[1]). Онъ важенъ еще потому, что представляетъ начало, задатокъ дальнѣйшихъ успѣховъ учительской дѣятельности священниковъ *въ будущемъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ*. Здѣсь можно повторить замѣчаніе, высказанное въ Правосл. Обозрѣніи[2]): „намъ кажется, что если теперь священники учатъ не съ большимъ успѣхомъ, то въ будущемъ нѣтъ нималѣйшаго основанія ожидать того же“.

Переходя къ характеристикѣ школъ въ минской епархіи, авторъ замѣчаетъ, что „крестьянскія при церквахъ школы въ минской губерніи (какъ и сосѣднихъ съ нею), кромѣ общаго значенія, имѣютъ еще особенное—*содѣйствовать сознательному возвращенію народа къ православію* и народности русской, подавленнымъ здѣсь вліяніемъ польско-католическаго элемента“. Нарисовавши очень грустную

---

[1]) Сравнивая мальчика, вышедшаго изъ училища, съ мальчикомъ учившимся у дьячка, И. В. Кирѣевскій выразился о послѣднемъ (мальчикѣ); „не получивъ въ своемъ ученіи собственно знаній, онъ получилъ однакожъ средство и потребность къ живому пріобрѣтенію тѣхъ именно познаній, которыя всего важнѣе для человѣка и которыя онъ пріобрѣтаетъ ежедневно, болѣе и болѣе вникая въ высокій смыслъ церковнаго богослуженія“.

Примѣч. И. И. Малышевскаго.

[2]) Правосл. Обозр. 1860 г. кн. 1-я.

картину подавленности и приниженности какъ унитскаго духовенства, такъ и крестьянскаго населенія, авторъ показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и печальное состояніе школьнаго образованія. „До школъ ли тутъ было? спрашиваетъ онъ. Хотя по мѣстамъ и бывали эти школы, а именно въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ у мѣщанъ, при монастыряхъ для монастырскихъ крестьянъ и даже въ деревняхъ богатыхъ помѣщиковъ, но въ этихъ школахъ *букварь* и *катихизисъ польскій*, если не были единственными учебниками, то почти всегда *имѣли рѣшительный перевѣсъ* надъ букваремъ и катихизисомъ славянскимъ,—о русскомъ конечно не было помину". Все это служило побужденіемъ для просвѣщенныхъ архипастырей принять усиленныя заботы объ образованіи народа. Такую заботливость особенно высказалъ минскій преосвященный, со словъ котораго [1]) авторъ передаетъ интересныя свѣдѣнія о состояніи религіознаго образованія и школъ въ минской епархіи. Вотъ въ какихъ чертахъ самъ преосвященный рисуетъ образованіе своей паствы. „Въ первую, 1848 года, поѣздку по епархіи, говорилъ преосвященный, меня ужаснуло крайнее повсемѣстное сельскихъ прихожанъ невѣжество въ религіи. Двѣнадцатилѣтнія дѣти на вопросъ: кто ихъ сотворилъ? отвѣчали: бацько; кто такой Іисусъ Христосъ?—не знаю; почему называешься христіаниномъ?—не знаю, и т. п. [2]). Только старые крестились по польски и знали, конечно, съ ошибками и безъ смысла польскія повседневныя молитвы, а болѣе ничего [3])... Посе-

[1]) Авторъ, по собственному признанію, *лично* бесѣдовалъ объ этомъ предметѣ съ мѣстнымъ преосвященнымъ, лѣтомъ 1859 года. Кромѣ того, И. И. Малышевскій руководился какъ письменными сообщеніями и документами, доставленными ему благочинными, такъ и собственными наблюденіями.

[2]) Священники передавали намъ, что и взрослые на вопросъ: одинъ Богъ, или много? отвѣчали иногда: два, три, семь боговъ, и еще чаще—не знаю. Нечего говорить о множествѣ самыхъ странныхъ понятій, въ родѣ слѣдующаго: иконы пресв. Богородицы, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ, считались изображеніями особыхъ лицъ, въ слѣдствіе чего при встрѣчѣ двухъ крестныхъ ходовъ, онѣ прикладывались одна къ другой для взаимнаго лобзанія. Мы были свидѣтелями, какъ священникъ убѣждалъ въ церкви прихожанъ не дѣлать этого, объясняя, что въ его церкви, какъ и сосѣдней и другихъ церквахъ, изображеніе одной и тойже Божіей Матери... *Прим. И. И. Малышевскаго.*

[3]) Отъ священниковъ такъ называемыхъ древне-православныхъ приходовъ

ляне не понимали, что они русскіе, православные, а *вѣру считали чѣмъ то прибавочнымъ къ повинностямъ* и налогамъ. Подобное незнаніе русскаго и православнаго было и въ семействѣ духовныхъ; жены и дочери священниковъ и причетниковъ знали только польскія молитвы и начальныя правила вѣры. Церковная и русская грамота была имъ неизвѣстна". Религіозное образованіе народа въ самомъ началѣ составило одну изъ главнѣйшихъ цѣлей пастырской дѣятельности преосвященнаго. Отсюда неослабное стараніе развить и утвердить въ священникахъ мысль, что они „прежде всего наставники и учители народа". Потому имъ вмѣнено въ обязанность въ каждый воскресный и праздничный день послѣ богослуженія сказать катихизическое поученіе, хотя бы въ церкви и мало было народу... Не довольствуясь этимъ, преосвященный съ первыхъ же дней своего пастырства въ Минскѣ лелѣялъ мысль о *крестьянскихъ при церквахъ училищахъ*, гдѣ бы обучали дѣтей чтенію церковной и гражданской грамоты, пѣнію и, если можно, письму и счисленію. Въ такой мысли архипастырь дѣлаетъ воззванія къ духовенству чрезъ благочинныхъ, сообщая свои виды и желанія. „На призывъ мой, свидѣтельствуетъ архипастырь, нашлись благонамѣренные священники, которые поняли долгъ свой и нужды страны, охотно завели училища и стали заниматься въ нихъ съ пользою... Къ усердному занятію въ школахъ священно-церковно-служители *привлекались* возможными *отличіями*, публикаціями, удовлетвореніемъ просьбъ о перемѣщеніи на лучшія мѣста, принятіемъ дѣтей на казенное содержаніе, посвященіемъ въ стихари, рукоположеніемъ во діаконы и т. п., или отказомъ въ просьбахъ незаботливымъ". Но такъ какъ при заведеніи училищъ преосвященный столкнулся съ бѣдностію и мѣстнаго населенія,

---

епархіи намъ приходилось слышать о странномъ коверканіи въ молитвахъ славянскихъ словъ и выраженій, которыя превращались въ безсмысленные звуки и странные образы. Въ молитвѣ *Отче нашъ*, переданной намъ со словъ крестьянина, едва нѣсколько словъ было правильныхъ. *Примѣч. еюже.*

не могшаго нанять квартиры для училища, и духовенства, не располагавшаго большимъ помѣщеніемъ для открытія въ своемъ домѣ школъ, то онъ обращался за содѣйствіемъ къ мѣстнымъ помѣщикамъ, прося ихъ назначить небольшое деньгами или хлѣбомъ вознагражденіе дьячковъ, или по крайней мѣрѣ отвести помѣщеніе подъ училище и побуждать крестьянъ посылать въ школу своихъ дѣтей. Нѣкоторые помѣщики вняли убѣжденію преосвященнаго и назначили дьячкамъ вознагражденіе... Особенно же помогли преосвященному въ его заботливости объ училищахъ слѣдующія лица. „Съ пріобрѣтеніемъ, говоритъ онъ, великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ отъ князя Радзивилла имѣній Борисовщизны первою заботою великой княгини Александры Петровны было при 12-ти церквахъ завесть для мальчиковъ и дѣвочекъ училища, обезпеченныя помѣщеніемъ, отопленіемъ, учебными пособіями и назначеніемъ вознагражденія наставниковъ за каждаго ученика священнику 1 р. 50 к., а дьячку по 50 коп. Этотъ способъ вознагражденія (изъ средствъ его высочества) заставляетъ наставниковъ набирать побольше учениковъ и учениць. Училища открыты съ 1858 г. и *успѣхи* ихъ въ томъ же году *изумили меня*. Въ томъ же году пріѣхавшій изъ Варшавы въ Минскъ графъ Маврикій Потоцкій благородно и охотно согласился на открытіе при шести церквахъ училищъ съ назначеніемъ помѣщенія подъ училища и вознагражденія дьячковъ хлѣбомъ отъ экономіи. Кромѣ того, въ его же имѣніяхъ не предоставляется на волю, а приказывается родителямъ посылать дѣтей въ училище". Преосвященный говоритъ еще о содѣйствіяхъ въ заведеніи училищъ графа Хребтовича и министра государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьева. Съ своей стороны преосвященный ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о существенномъ вознагражденіи трудящихся въ дѣлѣ народнаго обученія. Ходатайство его имѣло успѣхъ. Св. Синодомъ дано въ распоряженіе преосвященнаго 1500 руб. для раздачи учащимъ дьячкамъ. Благодаря такой энер-

гической заботливости преосвященнаго, результаты народнаго образованія оказались, можно сказать, блестящими. Изъ 535 приходскихъ церквей въ епархіи училища заведены при 228 [1]), слѣдовательно болѣе, чѣмъ въ третьей части приходовъ. Изъ 228 училищъ не болѣе какъ въ 34-хъ дается вознагражденіе учащимъ, а въ 26 изъ нихъ отпускается и на учебныя пособія, изъ остальныхъ 194-хъ въ 15 даются (отъ казны) учебныя пособія, преподаваніе же безмездно, какъ во всѣхъ остальныхъ за тѣмъ училищахъ. Изъ общаго числа училищъ едва ли для 75 есть особыя помѣщенія; остальныя 150 *помѣщаются въ домахъ священниковъ, діаконовъ, дьячковъ.* Число учащихся въ этихъ училищахъ простирается *до 2,000*, при немаломъ числѣ грамотныхъ дѣтей, уже вышедшихъ изъ тѣхъ училищъ, которыя существуютъ по нѣскольку лѣтъ. . Учатъ въ нихъ большею частію молитвамъ славянскимъ (или *русскимъ*, какъ называютъ ихъ здѣсь въ отличіе отъ польскихъ), церковной и гражданской грамотѣ, церковному пѣнію, начаткамъ катихизиса, а въ иныхъ— письму и счетоводству. „Этого, говоритъ въ заключеніе авторъ, очень достаточно для *начала*, какъ называетъ преосвященный то, что до сихъ поръ сдѣлано для народнаго образованія въ епархіи. Отрадное начало это, служа ручательствомъ дальнѣйшихъ успѣховъ мѣстнаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія при болѣе благопріятныхъ для сего условіяхъ,—составляетъ уже высокую заслугу его для общаго отечества нашего и церкви отечественной. Послѣдней предлежитъ теперь, между прочимъ, великая задача— возвратить чадъ своихъ къ единству православной вѣры, примирить съ собою и другъ съ другомъ тѣ разъединенныя направленія духовной жизни. какія возникли въ *единомъ* об-

[1]) Авторъ подробно перечисляетъ тѣ мѣста, въ коихъ заведены училища, при чемъ опредѣленно показываетъ и самую цифру вознагражденія священниковъ или дьячковъ. Вознагражденіе производилось деньгами, или хлѣбомъ. Напр. въ имѣніяхъ графа Потоцкаго учащіе получали по бочкѣ ржи, по полубочкѣ ячменя и по осминѣ гороху.

ществѣ, народѣ русскомъ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ или внутреннихъ условій историческаго развитія его. Это возвращеніе, примиреніе можетъ совершиться не иначе, какъ путемъ просвѣщенія и быть плодомъ просвѣщеннаго религіознаго сознанія. Велика заслуга того, кто вноситъ хоть самую малую долю труда при совершеніи столь великаго дѣла“ [1]).

Такое высокое значеніе придаетъ авторъ заботливости духовенства югозападнаго края о распространеніи просвѣщенія среди простаго сословія.

б) Въ небольшой статейкѣ—*по поводу распространенія грамотности въ югозападной Россіи*—затронутъ весьма важный и жизненный, особенно для здѣшняго края, вопросъ объ обученіи малорусскаго народа по малорусскимъ или общерусскимъ букварямъ. Какъ извѣстно, этотъ вопросъ еще недавно волновалъ современное общество и различно рѣшался столичною и провинціальною, въ частности нашею кіевскою, прессою [2]). Въ настоящей статьѣ неизвѣстный намъ авторъ въ такомъ видѣ рѣшаетъ данный вопросъ. „Мы не исключаемъ совершенно, говоритъ онъ, употребленія малорусскаго текста въ букваряхъ и книжкахъ для народнаго употребленія. Какъ ни скудна (или лучше сказать, какъ *ни ничтожна*) малорусская книжная литература, мы не отвергаемъ ея пособій для народнаго образованія. Мы

---

[1]) Труды 1860 г., кн. 1-я, стр. 167—242.

[2]) См. Русс. Старина, 1881 г. № 2 (Украинофильство, Костомарова), Древн. и Нов. Россія 1881 г. № 3 (по поводу предъидущей статьи), Вѣст. Евр. 1881 г. № 2 (въ разборѣ книги—Святе письмо Нового Завіту. Мовою руською-украинскою переклали вкупі П. А. Кулиш и др. И. Пулюй. Львовъ, 1880; здѣсь же встрѣчаются указанія на статьи помѣщенныя въ Голосѣ, Русск. Курьерѣ, Церковно-Общ. Вѣсти.), Вѣсти. Евр. 1881 г. № 3 (по вопросу о малорусскомъ словѣ „Соврем. Извѣстіямъ“ Н. Костомарова), Кіевлянинъ, 1881 г. №№ 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 39, 43, 44, 47, 48, 138 и др., Заря 1881 г. №№ 29, 32, 33, 37, 39, 41, 42, 45, 47 и др., Трудъ № 4 и др., Новости и др. газеты въ февральскихъ №№, Кіевск. Еп. Вѣд. 1881 г. №№ 4 и 13.

хотимъ только отвѣчать на вопросъ: можно ли ограничиться только малорусскими букварями для народнаго употребленія, или лучше употреблять буквари на общерусскомъ книжномъ, или литературномъ языкѣ. Хотя по происхожденію мы принадлежимъ къ южнорусскому племени, однакоже рѣшительно думаемъ, что нашъ народъ *должно обучать* по букварямъ *на общерусскомъ книжномъ языкѣ* (разумѣется, что молитвы могутъ быть написаны церковно-славянскимъ алфавитомъ), не исключая впрочемъ прибавленія какихъ нибудь статей нравственнаго содержанія на малорусскомъ нарѣчіи; хотя и это не составляетъ особенной, безусловной необходимости. Кто изъ поселянъ выучится читать по букварямъ на общерусскомъ книжномъ языкѣ, тотъ ровно ничего не теряетъ въ отношеніи къ своему просторѣчію..., а между тѣмъ получаетъ весьма много важныхъ выгодъ. Самая первая выгода та, что выучившемуся читать по букварю общерусскому открывается возможность читать и другія полезныя книги, которыми такъ богата уже русская литература, и стало быть не закрывается отъ него дальнѣйшаго развитія, если онъ будетъ имѣть къ тому средства и охоту. Кромѣ того, при помощи такого букваря, поселяне въ своихъ общинахъ скорѣе съумѣютъ пользоваться нужными для нихъ циркулярами правительства и сами, не прибѣгая къ сторонней, часто убыточной для нихъ помощи, станутъ вести по своимъ дѣламъ по крайней мѣрѣ самую главную переписку, вести счеты, отчеты и т. под.“

Независимо отъ этихъ, такъ сказать, осязательныхъ выгодъ, авторъ указываетъ и другія болѣе важныя послѣдствія отъ употребленія общерусскаго языка въ народномъ обученіи. Разсмотрѣніе историческихъ обстоятельствъ, въ коихъ находился здѣшній край въ XVII и XVIII в.в., приводитъ автора къ тому заключенію, что югозападная Русь должна сохранять единство съ сѣверною, пользуясь къ тому всѣми средствами, какія представляютъ намъ

одноплеменность, единовѣріе и, наконецъ, единство общерусскаго книжнаго языка.

Въ примѣчаніи къ настоящей статьѣ авторъ заявляетъ, что, по полученнымъ имъ „положительнымъ свѣдѣніямъ изъ разныхъ мѣстъ южно-русскаго края, *народъ желаетъ учиться именно на общерусскомъ книжномъ языкѣ*“ [1]).

в) *Частная школа для первоначальнаго обученія дѣтей священно-церковно-служителей.* Эта школа была открыта съ дозволенія мѣстнаго начальства, священникомъ воронежской губерніи А. Соколовымъ для приготовленія священно-церковно-служительскихъ дѣтей во всѣ классы духовнаго училища, съ возможною выгодою для родителей и для дѣтей. Такой, повидимому, простой фактъ послужилъ для автора поводомъ къ составленію настоящей статьи, въ которой онъ, выражая „свое сочувствіе доброму предпріятію священника Соколова и желаніе возможнаго успѣха его школѣ“, старается показать превосходство подобныхъ частныхъ школъ предъ казенными и рисуетъ въ очень мрачныхъ (по нашему мнѣнію, нѣсколько преувеличенныхъ) чертахъ положеніе духовныхъ училищъ (прежняго времени) въ учебномъ и педагогическомъ отношеніи. „Въ нашихъ духовныхъ училищахъ, говоритъ авторъ, при ихъ теперешнемъ составѣ, очень много неудобствъ для правильнаго веденія хода образованія и съ умственной и съ нравственной стороны. Ихъ укоряютъ за дурную методу обученія. Въ нихъ, говорятъ, мальчикъ не получаетъ надлежащаго развитія. Отъ него требуютъ простаго механическаго затверживанія уроковъ, предоставляя случаю или ему самому развитіе внутренняго пониманія.—Въ объясненіе этого обратите вниманіе на многолюдство, какимъ въ самомъ дѣлѣ страдаютъ многія изъ духовныхъ училищъ. Въ иныхъ училищахъ, не

---

[1]) Труды, 1861 г., № 5, стр. 103—110.

смотря на параллельные классы, одинъ наставникъ вдругъ долженъ имѣть дѣло съ *сотнею* и болѣе учениковъ. При этомъ множествѣ ему трудно войти во внутреннее непосредственное отношеніе къ нимъ и выдержать роль такого руководителя дѣтей, какого каждый отецъ желалъ бы имѣть для своего сына. Разъясняя извѣстный предметъ огромной *толпѣ* (?) учениковъ, учитель не можетъ быть увѣренъ, что его объясненіе всѣ хорошо выслушаютъ и усвоятъ. Ему нѣтъ способа увѣриться въ томъ, что всѣ ученики ловятъ каждое его слово, и нѣтъ для него времени узнать, выразумѣли ли его толкованіе десятки мальчиковъ, сидящихъ у него въ классѣ... Отъ этого между прочимъ въ нашихъ училищахъ загибаетъ много способныхъ мальчиковъ: изъ сотни учениковъ одного класса почти всегда можно найти до 20 мальчиковъ, которые, такъ сказать, забрасываютъ свои способности, пользуясь тою самостоятельностію, какой они предоставлены въ многолюдномъ училищѣ и которые при другихъ условіяхъ могли бы оказать значительные успѣхи въ дѣлѣ своего образованія“... Еще болѣе въ непривлекательномъ видѣ авторъ изображаетъ нравственную сторону нашихъ училищъ. „Въ духовныхъ училищахъ, говоритъ онъ, только обучаютъ дѣтей, но не воспитываютъ ихъ. Нравственная сторона, требующая особенной заботливости педагога, въ періодъ первоначальнаго сложенія характера въ духовномъ воспитанникѣ какъ будто заброшена... Въ самомъ дѣлѣ, что́ мы видимъ въ нашихъ училищахъ? Привозятъ 8—9 лѣтняго мальчика изъ села въ училище, и отцы, вынуждаемые бѣдностію, нанимаютъ для нихъ некрасивыя квартиры у *мѣщанъ, солдатокъ*, или какихъ либо *бобылей*, не представляющихъ никакихъ задатковъ нравственнаго вліянія. Учителямъ нѣтъ возможности быть гувернерами цѣлыхъ сотень мальчиковъ, живущихъ въ совершенномъ разъединеніи съ ними; да отъ нихъ обыкновенно и не требуютъ этого. Среда, окружающая мальчика, грубовата и черна, и въ этой средѣ часто наживается особый складъ воззрѣній,

привычекъ и даже языка; жизнь идетъ при условіяхъ, очень неблагопріятныхъ. Оттого и бываетъ, что мальчикъ изъ достаточнаго и благороднаго семейства, побывши годъ въ училищѣ, возвращается домой съ особенными загрубѣлыми замашками, и даетъ родителямъ заботу думать о средствахъ къ смягченію нажитаго нрава и къ большему облагороженію прежде нѣжнаго дитяти". Всѣхъ подобныхъ недостатковъ, по мнѣнію автора, весьма легко можно избѣжать при открытіи частныхъ школъ, въ которыхъ учителю удобнѣе наблюдать и за ученіемъ и за поведеніемъ своихъ учениковъ [1]).

Опытъ показалъ, что открытіе частныхъ школъ въ противовѣсъ духовнымъ училищамъ не привилось среди духовенства, а потому и высказанные авторомъ проэкты оказались только его pia desideria...

г) Въ предъидущей статьѣ указывались недостатки учебно-воспитательной системы въ духовныхъ училищахъ преимущественно съ внѣшней стороны, какъ то: со стороны многолюдства, не позволяющаго учителю слѣдить за развитіемъ одинаково всѣхъ учениковъ, со стороны дурнаго помѣщенія на частныхъ квартирахъ, отсутствія хорошихъ руководителей и т. п. Напротивъ, въ *замѣткѣ о первоначальномъ пріученіи воспитанниковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей* В. Ѳ. Пѣвницкаго обращается вниманіе на недостаточность внутренняго развитія и образованія учениковъ дух. училищъ. Собственно говоря, въ этой замѣткѣ авторъ имѣетъ въ виду указать руководственныя правила для составленія сочиненій воспитанниками семинарій, но тутъ же онъ касается и училищъ, въ коихъ, по его мнѣнію, прежде всего должно начинаться (вопреки существующему обычаю) развитіе авторства въ мальчикѣ. „Наставники словесности,

[1]) Труды, 1862 г. № 4, стр. 503—512.

говоритъ авторъ, почти единогласно жалуются на недостатокъ развитія въ тѣхъ воспитанникахъ, съ которыми имъ приходится имѣть дѣло, и изъ которыхъ они начинаютъ приготовлять будущихъ писателей. Шесть, семь лѣтъ у насъ учится мальчикъ въ духовныхъ училищахъ, и поступаетъ въ семинарію лѣтъ 14—15. Въ такомъ возрастѣ отъ мальчика можно ожидать порядочнаго развитія и достаточнаго запаса свѣдѣній. Между тѣмъ, говорятъ, въ нашихъ училищахъ только *пріучаютъ къ механической работѣ* памятью; воспитанникъ, по окончаніи училищнаго курса, не знаетъ самодѣятельной мысли, *ничего не читалъ* кромѣ учебниковъ, о грамматикѣ роднаго языка и законахъ слова имѣетъ самыя темныя и смутныя свѣдѣнія. Свѣжая мыслительная сила не развита, а запущена въ немъ. Въ такомъ положеніи, конечно, авторская работа представится для мальчика дѣломъ невообразимой трудности. Вотъ здѣсь, собственно *въ недостаткѣ развитія и образованія*, доставляемаго нашими духовными училищами, лежитъ начало бѣдъ, какія затрудняютъ въ семинарскомъ воспитанникѣ надлежащее правильное развитіе авторской способности". Сказавши, какіе забитые, загнанные и неразвитые мальчики поступаютъ изъ училища въ семинарію [1]), авторъ, на основаніи совѣтовъ Квинтиліана [2]), выражаетъ желаніе, чтобы училищные классы,

---

[1]) Когда мы вспомнимъ, говоритъ авторъ, что въ словесность (т. е. въ первый классъ семинаріи) сплошь да рядомъ поступаютъ *такіе дикари*, которые *ни съ кѣмъ не говорили кромѣ уличныхъ деревенскихъ мальчиковъ* и не слыхали никакого порядочнаго разговора, кромѣ книжной рѣчи своего учителя, *ничего не читали, кромѣ географіи и ариѳметики*,—мы поневолѣ задумываемся надъ тяжелою ролью учителя словесности, долженствующаго и такихъ людей *безъ замедленія* пріучить къ письменному изложенію своихъ мыслей. Взятые изъ деревни дѣти природы, какихъ много между бѣдными воспитанниками училища,—въ этомъ отношеніи никакъ не могутъ быть сравниваемы съ дѣтьми выросшими въ развитыхъ семействахъ, и измала привыкшими къ приличному употребленію своего слова.

[2]) Квинтиліанъ въ своихъ „ораторскихъ наставленіяхъ" совѣтывалъ для

въ особенности по русскому языку, были *непосредственнымъ приготовленіемъ* къ занятіямъ семинарскимъ. Для этого авторъ совѣтуетъ, чтобы въ училищахъ было обращено серьезное вниманіе α) на чтеніе полезныхъ и пригодныхъ книгъ [1]), β) на разумное усвоеніе уроковъ [2]), γ) на болѣе основательное изученіе отечественнаго языка, отодвинутаго на задній планъ [3]), δ) на пріученіе воспитанниковъ къ переводамъ

болѣе вѣрнаго успѣха начинать воспитаніе и образованіе оратора съ самыхъ малыхъ лѣтъ, съ *первыхъ годовъ его ученія*. И совѣтъ его, говоритъ В. Ѳ. Пѣвницкій, можетъ имѣть *полное* примѣненіе въ дѣлѣ нами разбираемомъ. Труды, 1861 г. № 12, стр. 428.

[1]) Авторъ не соглашается съ господствовавшимъ обычаемъ, по которому позволяли ученикамъ читать книги только *религіозно-нравственнаго* содержанія, какъ то: проповѣди, богословскія и философскія разсужденія и вообще книги отвлеченнаго содержанія. Такой выборъ книгъ онъ считаетъ одностороннимъ. Въ выборѣ книгъ для чтенія непремѣнно нужно, по его мнѣнію, руководствоваться доступностію ихъ для дѣтскаго или молодаго возраста и занимательностію содержанія... Такъ какъ на первыхъ порахъ своего развитія мальчикъ неспособенъ къ холодному и сухому отвлеченію, то для дѣтей нужны и полезны такія книги, гдѣ преобладаетъ образъ, гдѣ раскрывается жизнь наряду интересныхъ явленій... Труды, тамъ же стр. 438, 439.

[2]) Такъ какъ въ училищахъ господствовало механическое заучиваніе уроковъ даже по священной исторіи, то авторъ сильно вооружается противъ подобной системы обученія и рекомендуетъ упражнять въ первыхъ классахъ училища не одну только память, но вмѣстѣ съ этимъ и мысль и соображеніе. Тамъ же, стр. 442—43.

[3]) В. Ѳ. Пѣвницкій противъ такой постановки дѣла, по которой въ училищахъ отдается предпочтеніе древнимъ языкамъ предъ отечественнымъ,—преподаваніе послѣдняго онъ также находитъ неудовлетворительнымъ. (Тамъ же, стр. 443—445). Разсмотрѣніемъ того же вопроса В. Ѳ. Пѣвницкій подробнѣе занимается въ другой своей статьѣ: *о значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія* (Труды, 1863 г., № 11). Здѣсь авторъ показываетъ малопригодность изученія латыни для будущаго пастыря; онъ рекомендуетъ даже вовсе оставить изученіе латинскаго языка въ училищахъ, а въ замѣнъ его усилить преподаваніе отечественнаго языка. „Для чего, говоритъ онъ, всѣмъ и каждому въ нашихъ школахъ съ малыхъ лѣтъ корпѣть надъ греками и латинами? Много самыхъ дорогихъ и лучшихъ лѣтъ тратится на это, много силъ и поту издержитъ мальчикъ, пока мало-мальски одолѣетъ скорбную и тяжелую латино-грѐческую мудрость. А *къ чему все это?* Ужели для того, *чтобы забыть все*

съ древнихъ языковъ на русскій[1]) и къ переложеніямъ стиховъ на прозаическую рѣчь, и наконецъ ε) на пріученіе ихъ къ самостоятельному изложенію своихъ мыслей [2]).

д) Въ обширныхъ „*замѣткахъ*“ Е. М. Крыжановскаго, представляющихъ изъ себя „внутреннее обозрѣніе“ современныхъ явленій духовной жизни, вопросъ о народныхъ школахъ и духовныхъ училищахъ затрогивается мимоходомъ въ связи съ другими вопросами—о духовенствѣ и о преобразованіи духовныхъ училищъ. Авторъ очень много удѣляетъ мѣста послѣднимъ (училищамъ), говоря о неудовлетворительномъ положеніи учебно-воспитательной части въ нашихъ духовныхъ школахъ[3]). Но разсужденія автора о духовныхъ училищахъ стоятъ въ тѣсной и неразрывной связи съ его толками о семинаріяхъ, а потому и мы коснемся этого предмета нѣсколько ниже—въ отдѣлѣ о среднихъ школахъ.

выученное и послѣ съ досадою вспоминать о напрасной тратѣ времени?... Прислушайтесь къ толкамъ, какіе на этотъ счетъ раздаются въ средѣ людей воспитанныхъ на латыни. Всѣ они не добромъ вспоминаютъ латинскую школу и рѣшительно недоумѣваютъ,—зачѣмъ ихъ *такъ долго мучили надъ изученіемъ* того, что вовсе оказалось непригоднымъ для ихъ быта и занятій“ (стр. 333, 368, 383, 393).

[1]) Въ училищахъ обращали преимущественное вниманіе на переводы съ русскаго языка на латинскій или греческій Авторъ считаетъ подобныя упражненія полезными въ общемъ итогѣ развитія умственныхъ силъ, способными сдѣлать твердымъ знаніе чужаго языка. Но „для авторства, говоритъ онъ, полезнѣе переводы съ чужаго языка на родной, которымъ говоритъ человѣкъ въ обыденной рѣчи. Тутъ больше можетъ быть естественности въ складѣ рѣчи и живости въ самой дѣятельности работающей мысли, тутъ больше и приготовленія къ живому изложенію своихъ мыслей на бумагѣ“. Труды, 1861 г., № 12, стр. 445—446.

[2]) Переходъ отъ переводовъ (съ древнихъ языковъ) къ самостоятельному авторству должны составлять не схоластическія формы, подобныя періодамъ и хріямъ, какими у насъ привыкли начинать авторство, а изложеніе мыслей и понятій о вещахъ самыхъ наглядныхъ, каждому болѣе или менѣе извѣстныхъ. Таковы напр., описанія знакомыхъ мѣстностей, знакомаго села или города, таковы письма къ роднымъ и т. п. Труды, 1861 г. № 12, стр. 447.

[3]) Труды, 1863 г. № 6, стр. 257, 277, 285.

е) Въ краткой статейкѣ *„извѣстіе о пожертвованіи на книги для сельскаго населенія западнаго края“* высказывается затруднительное положеніе народнаго образованія въ этомъ краѣ и необходимость со стороны интеллигентныхъ лицъ оказывать пособіе простому люду, жаждущему просвѣщенія. „Дѣло образованія сельскаго населенія западнаго края соединено, говоритъ авторъ, съ особенными затрудненіями, которыя гораздо сильнѣе тамъ, чѣмъ даже въ краѣ югозападномъ. Въ послѣднемъ народный русскій элементъ имѣетъ еще довольно представителей себѣ въ высшихъ и среднихъ классахъ края, отчего здѣсь есть лица и товарищества, готовыя содѣйствовать образованію народа матеріальными и нравственными средствами. Въ Бѣлоруссіи же дѣло это лежитъ исключительно на правительствѣ и духовенствѣ, которое въ послѣдніе годы дѣйствительно оказало тамъ довольно заботливости о заведеніи школъ и распространеніи грамотности. Послѣ многихъ затрудненій, испытанныхъ имъ въ этомъ дѣлѣ, оно встрѣтилось теперь съ новымъ затрудненіемъ, доселѣ не такъ ярко выдававшимся, о которомъ впрочемъ недавно заговорено было и *въ газетахъ* людьми близко знакомыми съ краемъ. Въ грамотной молодежи сельскаго населенія замѣтно возбуждена теперь потребность чтенія, прислушиваться къ которому заохочены нѣсколько и неграмотные. Но эта потребность не находитъ себѣ удовлетворенія просто за недостаткомъ книгъ. Хотя книги эти присылаются частію правительствомъ, частію епархіальнымъ начальствомъ, но присылаются собственно только для школъ, для обученія, и вообще ихъ недостаточно. Священники пріобрѣтаютъ иногда такія книги и сами на свои средства, но этотъ источникъ очевидно весьма ограниченъ... Сами прихожане—крестьяне въ Бѣлоруссіи, какъ извѣстно, много бѣднѣе, чѣмъ въ Великороссіи и Малороссіи .. Поэтому и покупка книгъ самими крестьянами долго еще будетъ тамъ невозможною, по крайней мѣрѣ въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ пробуждающейся потребности чтенія... Такой недостатокъ

книгъ ведетъ за собою два послѣдствія: притупленіе возбужденной потребности чтенія и поворотъ къ безграмотности, или же готовность и исканіе удовлетворить ее чѣмъ бы то ни было. Послѣднимъ обстоятельствомъ спѣшитъ *воспользоваться* дѣятельная *польско-католическая пропаганда* и подставляетъ для чтенія православной крестьянской молодежи книжки собственнаго произведенія, пуская ихъ *по наидешевѣйшей цѣнѣ*, или и даромъ... Такимъ образомъ польско-католическая пропаганда эксплоатируетъ въ свою пользу труды православнаго духовенства. Отклонить печальный результатъ и вообще помочь образованію сельскаго населенія западнаго края можно только при общемъ вниманіи и участіи къ этому русскаго общества. Къ счастію, участіе это есть, и отраднѣйшимъ для западнаго края заявленіемъ его есть недавнее богатое *пожертвованіе* имп. человѣколюбиваго Общества *(5,000 р. с.) на 100,000* букварей". Относясь съ признательностію къ подобному пожертвованію, авторъ приглашаетъ оказать хотя бы „малыя пособія" жителей Кіева, такъ какъ въ прошедшей исторіи своей Кіевъ болѣе многихъ другихъ мѣстностей Россіи связанъ былъ съ жизнію и судьбою западнаго края. „Съ своей стороны, говоритъ авторъ, мы можемъ извѣстить, что съ нѣкоторыхъ поръ уже дѣлаются въ Кіевѣ пожертвованія на книги для *поселянъ западнаго края*. Кромѣ денежныхъ пожертвованій жертвуются и книги Собранную сумму положено обратить на покупку экземпляровъ евангелія въ русскомъ переводѣ, которые, также какъ и другія жертвуемыя книги, назначаются для минской губерніи". Отъ имени редакціи авторъ заявляетъ, что пожертвованія могутъ быть присылаемы въ редакцію Трудовъ Академіи и отчеты о нихъ будутъ помѣщаемы на страницахъ этого журнала [1]).

Не можемъ не отмѣтить рѣдкой готовности, съ какою почтенная редакція академическаго журнала заботилась о просвѣщеніи низшаго, бѣднаго крестьянскаго населенія.

[1]) Труды, 1863 г., № 2, стр. 233—236.

ж) Статья—*новые способы къ лучшему устройству дѣла народнаго образованія*—написана И. И. Малышевскимъ по поводу письма оберъ прокурора Св. Синода Д. А. Толстаго къ предсѣдателямъ земскихъ управъ отъ 5 марта 1866 года. Въ этомъ письмѣ, напечатанномъ впереди настоящей статьи, заключаются, между прочимъ, слѣдующія драгоцѣнныя для духовенства строки. „Въ послѣдніе годы, при пробудившейся въ народѣ потребности къ образованію, возникло въ духовномъ вѣдомствѣ значительное число небольшихъ школъ для первоначальнаго обученія, извѣстныхъ подъ названіемъ церковно-приходскихъ училищъ. Число ихъ простирается *до 21,420 съ 413,524 учащихся;* такимъ образомъ они представляютъ въ настоящее время *главное средство для образованія народа,* потому что ни въ какомъ другомъ вѣдомствѣ нѣтъ такого числа учащихся. При столь *важномъ значеніи* сихъ школъ для народнаго образованія, поддержаніе ихъ и возможное улучшеніе должно составлять, конечно, одинъ изъ существенныхъ предметовъ общественной заботливости. Между тѣмъ, по собраннымъ недавно свѣдѣніямъ, оказывается, что училища эти, открытыя самимъ духовенствомъ, и въ коихъ обученіемъ дѣтей занимаются *почти исключительно члены причтовъ,* находятся въ положеніи далеко неблагопріятномъ, и что причины тому заключаются главнѣйше въ разныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Училища не имѣютъ удобныхъ помѣщеній, не обезпечены отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою, терпятъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и другихъ предметахъ, и если поддерживаютъ еще свое существованіе, то большею частію *однимъ усердіемъ и пожертвованіями самихъ священнослужителей,* которыхъ собственныя матеріальныя средства, и безъ того весьма скудныя, слишкомъ недостаточны для постояннаго обезпеченія этихъ заведеній". Вслѣдствіе этого г. оберъ-прокуроръ предлагаетъ предсѣдателямъ земскихъ управъ поддержать церковно приходскія школы — 1) устройствомъ домовъ для училищъ и снабженіемъ ихъ отопленіемъ, освѣще-

ніемъ, прислугою, 2) назначеніемъ содержанія преподавателямъ и 3) пріобрѣтеніемъ руководствъ и книгъ для чтенія.

Въ концѣ письма г. оберъ-прокуроръ заявляетъ, что „высшее духовное начальство вводитъ въ семинаріи курсъ преподаванія педагогики, какъ предмета необходимаго для будущаго учителя и учреждаетъ воскресныя школы при семинаріяхъ, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, будутъ заниматься обученіемъ приходящихъ дѣтей, и такимъ образомъ приготовляться къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ".

Не обсуждая возвышенныхъ мотивовъ, которыми одушевлено это письмо, И. И. Малышевскій въ своей статьѣ обращаетъ вниманіе на признаніе г. оберъ-прокуроромъ такъ часто оспариваемаго значенія духовенства для дѣла народнаго образованія. Это признаніе, бывъ выражено такимъ голосомъ и съ такого поста, не можетъ, по мнѣнію автора, не обратить вниманія всѣхъ искреннихъ друзей народнаго образованія, а для самого духовенства—служитъ новымъ обязывающимъ и ободряющимъ воззваніемъ къ ревности по этому дѣлу. Пріятно видѣть, что согласно съ этимъ голосомъ (т. е. оберъ-прокурора) отозвались такіе органы, какъ „Сѣвер. Почта" и „Московск. Вѣдомости". Послѣднія не опустили при этомъ замѣтить, что „доселѣ публика не придавала особенной вѣры оффиціально выставляемымъ цифрамъ церковно-приходскихъ школъ"... Но что всего важнѣе (въ письмѣ),—это именно призывъ земствъ къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ, каковому призыву авторъ статьи придаетъ большое значеніе. „Для народнаго образованія, благодаря поддержкѣ земства, создается новая могучая сила, съ помощію которой оно (образованіе) разовьется быстрѣе, успѣшнѣе. Но кромѣ этой силы требуется еще другая, безъ которой первая остается недѣйствительною. Это внутренняя сила самой школы, сила педагогическаго образованія, искусства народнаго образованія". Ссылаясь на свидѣтельство г.

оберъ прокурора о введеніи педагогики въ курсъ семинарскаго образованія, авторъ показываетъ, насколько важна и необходима эта наука для семинаристовъ—будущихъ учителей народа [1]).

3) *Замѣтка „объ отношеніи народныхъ школъ къ жизни народа“* принадлежитъ одному нѣмецкому педагогу, который выражаетъ въ ней стремленіе ограничить значеніе школы по отношенію къ жизни. Нѣкоторые педагоги высказывали очень преувеличенное мнѣніе о школѣ, называя ее „пульсомъ народной жизни, спасеніемъ народа и отечества въ настоящемъ и будущемъ, огражденіемъ цивилизаціи и образованія“ и т. п. Авторъ настоящей замѣтки считаетъ подобныя сужденія. произведеніемъ и признакомъ болѣзненнаго самосознанія, такъ какъ въ развитіи духовной жизни народа школа имѣетъ *второстепенное* значеніе. Счастливое состояніе человѣческаго общества можно представить и безъ школъ: въ первые вѣка христіанства, напримѣръ, не было никакихъ школъ, но христіанское общество этого времени служитъ *идеаломъ* для насъ... Что же касается задачи народной школы въ отношеніи къ народному образованію, то она состоитъ въ томъ, чтобы народная школа, если она хочетъ достигнуть своей истинной цѣли, поставляла главнымъ дѣломъ *религіозное образованіе* своихъ учениковъ. Мы не то хотимъ сказать (замѣчаетъ авторъ), что школа должна единственно и исключительно преслѣдовать это образованіе. Есть еще совершенно иныя силы, которыя должны при этомъ играть главную роль, именно *семейство и церковь*... Но школа должна помогать и содѣйствовать распространенію познаній христіанскихъ. Въ заключеніе авторъ резюмируетъ свой взглядъ на школу въ такихъ словахъ.—„Если мы желаемъ отъ школы ученія, науки, то вовсе не мертвой. Наставленія учителя въ школѣ должны быть плодомъ жизни и потому дышать духомъ жизни. Съ

---

[1]) Труды, 1866 г. № 4, стр. 614—626.

презрѣніемъ отвращаемся мы отъ того человѣка, который дѣтямъ жаждущимъ познанія сообщаетъ только мертвыя формы. *Сердце дѣлаетъ человѣка истиннымъ учителемъ*“ [1]).

Помѣщая эту замѣтку въ Трудахъ, редакція отъ себя прибавляетъ: „выражающееся въ настоящей замѣткѣ стремленіе ограничить значеніе школы по отношенію къ жизни для насъ, быть можетъ, еще преждевременно. Тѣмъ не менѣе подобныя стремленія иностранныхъ педагоговъ, внушенныя имъ долгимъ опытомъ, могутъ быть въ видѣ предостереженія принимаемы къ свѣдѣнію и нашими *народными педагогами*“ [2]).

и) Взглядъ, высказанный въ предъидущей замѣткѣ нѣмецкаго педагога, съ бо́льшею широтою и обстоятельностію былъ развитъ въ Трудахъ гораздо ранѣе (четыре года назадъ)—въ статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго: *Жизнь и школа*. Здѣсь уважаемый авторъ очень подробно разсуждаетъ объ отчужденіи школы отъ жизни и о неблаготворныхъ результатахъ, происходящихъ отъ такой разобщенности. Разобщившись съ своимъ корнемъ, школа, по автору, каменѣетъ въ своей односторонности и лишается возможности правильнаго развитія [3]). Впрочемъ, говоря такимъ образомъ, авторъ имѣетъ въ виду не низшую только школу, но главнымъ образомъ среднюю и высшую, а потому мы подробнѣе ознакомимся съ содержаніемъ этой статьи нѣсколько ниже.

Сводя къ одному итогу вопросы касательно образованія въ низшихъ (народныхъ и духовныхъ) школахъ, мы находимъ, что въ изложенныхъ нами статьяхъ—1) уяснено значеніе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія какъ вообще, такъ въ минской епархіи въ частности (статьи—подъ литер. *а*, *ж*), 2) указано преимущество обученія въ школахъ югозападнаго края на общерусскомъ языкѣ (подъ лит. *б*), 3) показана совершенная необходимость—оказать пособіе

---

[1]) Труды, 1865 г. № 6, стр. 231—236.

[2]) Тамъ же, стр. 231.

[3]) Тамъ же, 1862 г., № 3, стр. 311.

народному образованію (особенно западнаго края) пожертвованіемъ книгами и деньгами (подъ *е*), 4) обращено вниманіе на неудовлетворительное состояніе учебной и педагогической части въ духовныхъ училищахъ и высказаны нѣкоторые проэкты, клонящіеся къ улучшенію нашихъ духовныхъ школъ (подъ *в*, *г*, *д*), 5) наконецъ съ теоретической стороны выяснено отношеніе народныхъ школъ къ жизни народа (подъ *з*, *и*). Приведенное нами содержаніе этихъ статей съ несомнѣнностію показываетъ всю пригодность ихъ для тогдашняго времени и тогдашняго общества.

---

3) **Школы среднія**—духовныя семинаріи.

О первоначальномъ образованіи въ низшихъ школахъ въ Трудахъ Академіи говорилось, можно сказать, мимоходомъ, случайно, благодаря внимательности того или другаго ученаго сотрудника къ элементарному образованію бѣднаго и безпомощнаго крестьянина. Но нельзя тогоже сказать о статьяхъ, посвященныхъ образованію и вообще положенію науки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, частнѣе духовныхъ семинаріяхъ. Статьи по этому предмету написаны нарочито, по поводу ожидавшагося преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, и потому представляютъ немало проэктовъ, клонившихся къ улучшенію учебно-воспитательной и матеріальной стороны нашихъ семинарій. Въ нихъ мы встрѣчаемъ много картинъ и описаній съ одной стороны правдивыхъ и исторически вѣрныхъ, съ другой—мрачныхъ и неотрадныхъ. Читая подобныя статьи, написанныя съ болью въ сердцѣ, съ горечью, накипѣвшею въ душѣ тружениковъ науки, переносишься мыслію въ то, не совсѣмъ отдаленное отъ насъ, время, когда духовныя школы со дня на день ожидали улучшенія своей печальной участи и надѣялись на скорое избавленіе отъ многолѣтнихъ бѣдъ и тяжелыхъ страданій... Состояніе учебной части въ семинаріяхъ разсматривалось въ слѣдующихъ статьяхъ: а) вопросъ о преобразованіи ду-

ховныхъ училищъ,—въ „замѣткахъ“ г. *Е. Крыжановскаго*, б) къ толкамъ о семинарскомъ образованіи, *В. Ѳ. Пѣвницкаго*, в) замѣтка о первоначальномъ пріученіи воспитанниковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей, *егоже*, г) о значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія, *егоже*, д) въ какомъ видѣ можетъ и должна быть поставлена каѳедра гомилетики? *егоже*. Финансовое положеніе духовно-учебныхъ заведеній вообще и семинарій въ частности уяснялось въ статьяхъ: е) бюджетъ содержанія учителя семинаріи на 1863 годъ, *Х. М. Орды*, ж) что можетъ ожидать въ будущемъ наши духовно-учебныя заведенія? *В. Ѳ. Пѣвницкаго*. Учебно воспитательная и матеріальная сторона семинарій совмѣстно разсмотрѣны въ статьѣ—з) соображенія о преобразованіи епархіальныхъ учебныхъ заведеній. Наконецъ общее направленіе, какого должны держаться дух. школы, указано *В. Ѳ. Пѣвницкимъ* въ статьѣ и) жизнь и школа.

а) Вопросъ о преобразованіи духовныхъ училищъ вообще и семинарій въ частности разсматривается въ *замѣткахъ* г. Крыжановскаго по поводу работъ бывшаго въ то время комитета для улучшенія быта приходскаго духовенства. Такъ какъ улучшеніе духовенства предполагалось сдѣлать не съ матеріальной только стороны, но главнымъ образомъ со стороны его образованія и воспитанія, то, естественно, оба вопроса—матеріальный и учебно-воспитательный—стояли въ тѣсной связи между собою. Поэтому и у нашего автора эти два вопроса разсматриваются совмѣстно.

Въ то время, когда авторъ писалъ свои „замѣтки“, составилось два почти противоположныхъ мнѣнія относительно улучшенія образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. „Одни, по словамъ г. Крыжановскаго, выходили изъ потребности связать, въ самомъ образованіи, самыми живыми нитями общество и духовенство и вообще положить конецъ кастическому устройству духовенства; другіе строго держались одного круга духовнаго. Первые желали, чтобы такъ называемыя общеобразовательныя науки, необходимыя для богословія и для пастыря церкви, равно и предметы

элементарнаго обученія взяло на себя общество, какъ свою спеціальность, а семинаріи оставили бы за собою только науки богословскія; послѣдніе не допускали этого раздѣленія и требовали оставить прежній строй и составъ наукъ въ духовн. училищахъ, усиливъ изученіе ихъ, и сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ программѣ всего образованія". Первое мнѣніе, требовавшее оставить за семинаріями только богословскій классъ, а всѣ прочіе классы слить съ гимназіями, представляло въ свою пользу много основаній, изъ коихъ авторъ приводитъ слѣдующія. 1) Съ отмѣною кастичности духовенства, происходящаго отъ его образованія и препятствующаго нашимъ пастырямъ имѣть надлежащее вліяніе на общество, уничтожится односторонность богословскаго образованія и установится тѣсная связь духовнаго сословія съ обществомъ. Тогда, по проэкту автора, въ богословское училище будутъ поступать (изъ общеобразовательныхъ заведеній, или гимназій) люди съ надлежащимъ запасомъ фактическихъ, положительныхъ, а не одностороннихъ и скудныхъ свѣдѣній, и такимъ образомъ къ богословію непосредственно примкнетъ жизнь дѣйствительная, а не воображаемая, тощая и сухая. Отсюда богословіе покинетъ общія мѣста, отвлеченность, діалектику, и божественныя истины будутъ очевидны для него въ явленіяхъ природы и человѣческой жизни, въ которыхъ оно будетъ широко и свободно развиваться, все освѣщая и направляя къ великой своей задачѣ. Пастырь церкви, понимающій явленія и условія жизни въ ихъ дѣйствительныхъ началахъ, не будетъ далекимъ и чуждымъ для общества, и свободно станетъ распространять свое религіозное вліяніе на него. Отсюда упадетъ главное основаніе кастичности духовенства, сословныя и административныя закрѣпленія потеряютъ свою опору. 2) Воспитаніе въ духовныхъ училищахъ въ настоящемъ видѣ признается неудовлетворительнымъ. Воспитанники вяло и неохотно принимаются за развитіе въ своей жизни началъ религіозныхъ и пастырскихъ

ограничиваясь почти исключительно формальнымъ подчиненіемъ семинарскимъ правиламъ; на приходѣ (т. е. сдѣлавшись уже священниками) они или сливаются съ общею деревенскою нравственностію, или мучатъ себя и прихожанъ сухимъ формализмомъ религіознымъ, въ томъ и другомъ случаѣ не выражая въ себѣ достаточно и не проводя въ другихъ *духа и силы религіи*. Это явленіе *неизбѣжно при нынѣшнемъ устройствѣ* семинарій, когда мальчикъ, съ самыхъ первыхъ классовъ, еще неспособный понимать высокой идеи богословской и требованій пастырства, уже долженъ подчиняться правиламъ этой идеи... Въ слѣдствіе этого у него развивается механическое и формальное отношеніе къ предметамъ религіознымъ. Но для блага церкви, для прочнаго нравственнаго вліянія духовенства на народъ, нужно развивать въ воспитанникахъ семинарій не формализмъ, а свободныя стремленія и возбужденія, чтобы духъ религіи дѣйствовалъ не безотчетно, фатально, а *разумно и свободно*. Всего этого нельзя достигнуть иначе, какъ совершенною раздѣльностію первоначальнаго—общаго воспитанія отъ воспитанія богословскаго—спеціальнаго. 3) Особенная же невыгода и неприложимость спеціально-богословскаго образованія обнаруживаются въ то время, когда воспитанникъ почему либо выходитъ или же вовсе исключается изъ училища или семинаріи. Къ чему онъ тогда годенъ? Оказывается, что онъ ни къ чему серіозно не подготовленъ, а потому и вынужденъ бываетъ поступать на первое попавшееся мѣсто: одинъ становится писцомъ, другой — почталіономъ, иной—причетникомъ, нѣкоторые попадаютъ въ число прислуги духовно-учебныхъ заведеній, откуда выходятъ на широкое поле лакейства; наконецъ многіе сидятъ при отцахъ и родныхъ по десяти и болѣе лѣтъ, не сознавая въ себѣ ни охоты, ни способности къ какой бы то ни было службѣ. „Вотъ, заключаетъ авторъ, міръ исключенныхъ семинаристовъ,—міръ *дѣятелей случайныхъ, неохочихъ, не понимающихъ своей службы*, путающихся въ непрерывныхъ и пустыхъ противорѣчіяхъ, *ни за что серіозное не умѣющихъ*

приняться, ограниченныхъ и бѣдныхъ поэтому, *тоскующихъ о пропавшей долѣ и заливающихъ туманное горе глубокою чаркою*, пустившихся на все, *грубыхъ и безнравственныхъ*. И сколько такого люду выпускаютъ семинаріи!"... Стараясь подкрѣпить такую грустную картину фактическими данными [1]), авторъ сваливаетъ всю отвѣтственность на духовно-учебныя заведенія [2]), съ преобразованіемъ которыхъ въ общеобразовательныя школы подобныхъ неотрадныхъ явленій будетъ гораздо меньше [3]).

Приведенныя извлеченія изъ статьи г. Крыжановскаго ясно показываютъ, что симпатіи автора склоняются въ пользу того мнѣнія, которое предлагало слить семинаріи съ гимназіями, и которое совершенно не согласовалось съ мыслями, встрѣчающими въ другихъ статьяхъ Трудовъ Академіи по тому же вопросу. А потому редакція помѣстила статью г. Крыжановскаго съ такою оговоркою: „редакція несогласна съ мнѣніемъ автора. Мы не думаемъ, что именно нынѣшній характеръ духовнаго образованія условливаетъ *кастичность* духовенства, которой при томъ мы не видимъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства. То, что́ есть невыгоднаго, неблагопріятнаго въ его *сословномъ* положеніи и характерѣ, зависитъ конечно въ извѣстной степени и отъ образованія, но также и можетъ быть еще болѣе отъ другихъ причинъ, съ устраненіемъ которыхъ должно постепенно устраняться" [4]).

---

[1]) Въ семинарію напр. кіевскую поступаетъ 300—350 человѣкъ и болѣе, а оканчиваетъ курсъ 100—120. Человѣкъ 20—30, прежде окончанія курса, поступаютъ въ университетъ, остальные *болѣе 150* отчасти остаются на повторительные двухъ-годичные курсы, а *большею частію исключаются* и *расходятся на пополненіе указаннаго нами міра*. Труды, 1863 г., № 6, стр. 284.

[2]) Кто виною, спрашиваетъ онъ, въ наполненіи общества такими жалкими членами? Семинаріи *ничѣмъ не могутъ оправдываться* предъ этими членами и предъ обществомъ,—они сами *наиболѣе виновны* въ этомъ. Тамъ же, стр. 285.

[3]) Тамъ же, стр. 273—288.

[4]) Тамъ же, стр. 275.

Во всякомъ же разѣ нельзя не выразить сожалѣнія, что авторъ (кажется, по независящимъ отъ него причинамъ) не изложилъ другаго мнѣнія [1]) по вопросу о преобразованіи дух. училищъ и вообще не продолжалъ своихъ „замѣтокъ", которыя обѣщали представлять внутреннее обозрѣніе въ Трудахъ Академіи и несомнѣнно придали бы этому журналу еще болѣе живости и интереса.

б) Статья *„къ толкамъ о семинарскомъ образованіи"*, В. Ѳ. Пѣвницкаго написана по поводу разсужденій Бѣлавина [2]) о нѣкоторыхъ вопросахъ, возбужденныхъ современнымъ состояніемъ нашихъ духовныхъ училищъ. Г. Бѣлавинъ въ своей статьѣ затрогивалъ два вопроса: 1) нужно ли людямъ, предназначаемымъ для священнаго сана, преподавать свѣтскія, такъ называемыя *гуманныя*, науки, входящія въ составъ общаго образованія человѣка, или ограничить все ихъ образованіе спеціальнымъ курсомъ богословія? 2) какому слѣдовать распорядку, при преподаваніи свѣтскихъ наукъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, если необходимо знать ихъ будущимъ священникамъ? т. е. какъ соединить программу общаго гимназическаго образованія съ спеціальнымъ преподаваніемъ богословія? На первомъ вопросѣ В. Ѳ. Пѣвницкій долго не останавливается, считая его рѣшеннымъ. „Мы не думаемъ, говоритъ онъ, чтобы въ нашемъ обществѣ сильно было мнѣніе (противъ котораго вооружается Бѣлавинъ),— будто должно и можно въ спеціальныхъ училищахъ обходиться безъ такъ называемыхъ гуманныхъ наукъ, которыхъ, по словамъ г. Бѣлавина, стыдно не знать образованному человѣку... Всѣ, конечно, согласятся, что пастырь, знакомый

---

[1]) Въ концѣ своихъ „замѣтокъ" авторъ обѣщалъ представить изложеніе и разсмотрѣніе другаго противоположнаго мнѣнія (требовавшаго оставленія семинарій въ прежнемъ видѣ только съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями) въ дальнѣйшей книжкѣ Трудовъ (тамъ же, стр. 288). Но обѣщаннаго продолженія статьи не послѣдовало.

[2]) Прав. Обозр. 1861 г., кн. 2.

съ средствами и содержаніемъ свѣтскаго образованія, скорѣе и успѣшнѣе можетъ снискать себѣ довѣріе и уваженіе во всѣхъ классахъ общества, чѣмъ человѣкъ, ничего не знающій, кромѣ богословія... Вопросъ, который можетъ занимать и, сколько намъ извѣстно, дѣйствительно занимаетъ наше общество, не въ томъ, нужно ли оставлять въ программѣ семинарскаго образованія какія либо свѣтскія науки, а въ томъ, *нѣтъ ли возможности* какъ нибудь *сократить эту программу*, безъ вреда для полноты и основательности семинарскаго образованія". Разрѣшеніемъ этого вопроса и занимается въ настоящей статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкій. Разбирая семинарскую программу, авторъ находитъ, что въ своихъ существенныхъ чертахъ она начертана еще въ проэктѣ устава духовныхъ училищъ 1808 года, но съ теченіемъ времени потерпѣла много измѣненій и дополненій. Особенно съ 1840 года одинъ за другимъ стали являться въ семинаріи новые предметы, одинъ другаго спеціальнѣе и дальше отъ цѣли семинарскаго образованія: въ прежнюю программу внесли *медицину*, для изученія которой, говорятъ, мало и пятилѣтняго спеціальнаго курса, потомъ *естественную исторію* и *сельское хозяйство*; на нѣсколько времени являлось практическое *землемѣріе*. Идея пользы, проникшая въ семинарскій уставъ и захотѣвшая по своему переустроивать его, грозила семинаріямъ наводненіемъ еще многихъ другихъ наукъ, могущихъ чѣмъ нибудь помочь священнику въ жизненной практикѣ. Мы знаемъ, что нѣкоторые ревнители законной правды предлагали основать въ духовныхъ заведеніяхъ каѳедру *юриспруденціи* на томъ основаніи, что, по принятому положенію, никто ни въ какомъ случаѣ не можетъ извиняться невѣдѣніемъ законовъ и что въ разныхъ столкновеніяхъ могутъ быть полезны для священника юридическія знанія. На этомъ основаніи, пожалуй, можно бы знакомить семинаристовъ и съ *ветеринарнымъ искусствомъ* и со многими, тому подобными, полезными вещами.—При сочетаніи разнородныхъ цѣлей, предположенныхъ для семинарскаго обра-

зованія, при отсутствіи единой руководящей идеи въ его составѣ, семинарская программа представляется такимъ *грузомъ*, съ которымъ *трудно справиться*". Перечисливши поименно всѣ предметы, преподававшіеся въ семинаріяхъ 60-хъ годовъ, авторъ насчитываетъ ихъ *до 34-хъ*. Кромѣ изученія такого множества предметовъ воспитанники семинарій должны были написать еще много сочиненій: въ низшемъ отдѣленіи семинаріи каждую недѣлю—по сочиненію, въ среднемъ—каждые десять дней, въ высшемъ—въ двѣ недѣли одно, а бываетъ большею частію, что сочиненія даются ученикамъ на срокъ, гораздо меньшій положеннаго. Что же бываетъ слѣдствіемъ такого обилія занятій, возлагаемыхъ программою на семинарскихъ воспитанниковъ? Выходятъ ли они всезнайками и спеціалистами не только въ богословіи, но и въ сельскомъ хозяйствѣ и медицинѣ? Въ отвѣтъ на эти вопросы авторъ разсматриваетъ результаты семинарскаго образованія и приходитъ къ тому заключенію, что разнородность и разнообразіе предметовъ пріучаютъ воспитанниковъ къ поверхностнымъ занятіямъ и сужденіямъ,—сочиненія ихъ страдаютъ сухостію и отвлеченностію, въ нихъ не видно живаго чувства, нѣтъ слѣда энергическаго отношенія мысли къ своимъ предметамъ. Разсужденія автора клонятся къ тому, чтобы школа (вообще) положила себѣ задачею *развить человѣка и сообщить ему существенно-необходимое* для знанія, *какъ общечеловѣческаго*, такъ *и спеціально* относящагося къ его призванію. Прилагая это начало къ семинарскому образованію, В. Ѳ. Пѣвницкій рекомендуетъ исключить изъ семинарской программы—медицину, сельское хозяйство, естественную исторію [1]) и даже математическія

---

[1]) Противъ исключенія этихъ наукъ авторъ приводитъ не мало доводовъ, основанныхъ главнымъ образомъ на томъ наблюденіи, что въ теченіи многихъ лѣтъ въ семинаріяхъ эти науки существовали почти фиктивно, не принесши никакой пользы учащимся. Труды, 1861 г., № 6, стр. 169—175.

науки[1]) а въ замѣнъ ихъ ввести критико-историческое обозрѣніе философскихъ системъ[2]), исторію литерату-

---

[1]) „Мы причисляемъ, говоритъ авторъ, къ числу наукъ сомнительной важности для семинарій и людей священнаго сана и науки математическія, которыя впрочемъ больше преподаются или только числятся въ семинаріи, чѣмъ сколько изучаются, и ограничены тамъ одною алгеброю и геометріею. Мы знаемъ, что наши слова противъ важности и значенія математическихъ наукъ сочтутся многими *за парадоксъ*“ .. Вслѣдствіе чего В. Ѳ. Пѣвницкій представляетъ много доводовъ, показывающихъ, что математика не составляетъ такой необходимости, безъ которой бы нельзя было обойтись образованному человѣку вообще и пастырю церкви въ частности. Впрочемъ авторъ оговаривается, что при разсужденіяхъ о математикѣ, онъ не имѣетъ въ виду *ариѳметики*, которая должна быть въ числѣ *непремѣнныхъ* наукъ въ общемъ элементарномъ образованіи и что обсуживая семинарскую программу, онъ смотритъ на семинаріи, какъ на школы, долженствующія *главнымъ образомъ* приготовлять пастырей церкви... Признаемся, говоритъ онъ, мы не безъ робости осмѣливаемся высказать свои замѣчанія касательно значенія математики, зная ту нетерпимость, съ какою наше общество, еще не привыкшее къ самостоятельной мысли, часто встрѣчаетъ сужденія, уклоняющіяся отъ принятыхъ догматовъ просвѣщенія и между тѣмъ не подтвержденныя никакимъ авторитетомъ. Но мы не рѣшились этой боязни пожертвовать искренностью своего, можетъ быть для иныхъ страннаго, мнѣнія, считая это дѣло не совсѣмъ совѣстнымъ. Тамъ же, стр. 175— 179 г. и прим. на 179 стр.

[2]) До преобразованія дух. семинарій (въ 1867 году) въ нихъ преподавались только логика и психологія, но авторъ совѣтуетъ ввести еще обзоръ философскихъ ученій, которому онъ придаетъ большое значеніе. Философское образованіе, говоритъ онъ,—первое средство къ утвержденію въ человѣкѣ прочнаго самостоятельнаго убѣжденія... Съ другой стороны, обращая вниманіе на современность, мы должны усилить изученіе философіи въ виду того вліянія, какое она производитъ. Идеи философскія невидимымъ образомъ проникаютъ всюду, куда бы даже и не хотѣли ихъ пустить, и опредѣляютъ собою умственное направленіе образованнаго общества, которое своимъ образомъ мыслей вліяетъ и на неученую толпу. По словамъ одного нѣмецкаго писателя, *полъміра мыслитъ нынѣ мыслями Канта, Гегеля, Фейербаха*; эти мысли, помимо личной воли, стѣсняютъ и подавляютъ христіанское сознаніе и раждаютъ систему вѣрованій отличную отъ христіанской. Служителю религіи нужно бороться съ этимъ вліяніемъ, гдѣ оно идетъ наперекоръ христіанству. Тамже, стр. 180— 182 и дал.

ры [1]) и усилить изученіе всеобщей гражданской исторіи и исторіи русскаго народа. Изъ наукъ богословскихъ, по мнѣнію автора, слѣдуетъ исключить изъ круга семинарскаго образованія—1) историческое ученіе о богослужебныхъ книгахъ 2), православное исповѣданіе Петра Могилы 3), герменевтику 4) обличительное богословіе, которое должно замѣнить усиленнымъ преподаваніемъ исторіи русскаго раскола, 5) гомилетику [2]) и 6) патрологію [3]). Въ настоящее время мы считаемъ излишнимъ приводить доводы автора въ пользу или не въ пользу какой либо изъ вышеупомянутыхъ наукъ, потому что теперь на опытѣ мы видимъ осуществленіе почти всѣхъ предположеній автора. Относительно распредѣленія въ семинаріи предметовъ преподаванія въ статьѣ высказывается та мысль, чтобы семинарскій курсъ раздѣлить на два періода—общій, соотвѣтствующій гимназическому курсу, и спеціально богословскій.

Въ то время, какъ мы видѣли изъ предъидущей статьи,

---

[1]) „Литература, говоритъ авторъ, самый необходимый и самый общеупотребительный предметъ познанія; по ней воспитывается и по ней образуется общество, вышедшее изъ школы. *Не знать литературы значитъ ничего не знать*, по общепринятому мнѣнію образованнаго люда. А между тѣмъ въ дух. семинаріяхъ почти нѣтъ словесности, какъ науки о литературѣ“ (тамъ же, стр. 184 и дал.). Авторъ выражается такимъ образомъ потому, что въ семинаріяхъ, какъ извѣстно, до преобразованія не преподавалась исторія литературы, а только—теорія словесности, трактовавшая о періодахъ, о родахъ и видахъ прозы и поэзіи и тому подобныхъ схоластическихъ матеріяхъ.

[2]) Авторъ очень невыгоднаго мнѣнія о гомилетикѣ: *безполезная вещь*, говоритъ онъ, *наша гомилетика*; она не имѣетъ существеннаго строго-научнаго интереса, и не приноситъ никакой практической пользы,—по крайней мѣрѣ, этого нельзя подтвердить никакими опытами Онъ рекомендуетъ оживить эту сухую, схоластическую науку введеніемъ *исторіи проповѣдничества* (тамъ же, стр. 188—189), что и сдѣлано въ настоящее время.

[3]) Патрологія, по мнѣнію В. Ѳ. Пѣвницкаго, можетъ быть слита съ церковною исторіею безъ всякаго ущерба для богословскаго образованія (тамъ же стр. 189). Это предположеніе также осуществлено въ теперешней семинарской программѣ.

сильно раздавались голоса о сліяніи духовныхъ заведеній съ свѣтскими и даже о совершенномъ уничтоженіи первыхъ. Имѣя въ виду это мнѣніе, авторъ, горячо отстаиваетъ самостоятельное существованіе семинарій. „Наша русская почва, говоритъ онъ, еще не воздѣлана до того, чтобы уничтожить въ ней особыя духовныя училища... Намъ кажется, что съ уничтоженіемъ духовн. училищъ и семинарій, при настоящемъ положеніи нашего духовенства, закроется доступъ къ болѣе или менѣе полному образованію для многихъ и многихъ дѣтей, родившихся отъ лицъ духовнаго сословія.. Наслѣдственность нашего духовенства не есть ошибка исторіи, случившаяся не взначай,—это не есть болѣзнь, искуственно и безразсудно развитая въ общественномъ организмѣ. Некого было поставлять въ священники: холопами и изгоями нужно было наполнять священническія мѣста. Духовная власть *должна была* позаботиться о томъ, чтобы *приготовить достойныхъ пастырей церкви*, и вотъ священники обязаны отдавать дѣтей своихъ въ школу для приготовленія ихъ къ священству“ [1]).

Въ настоящей статьѣ высказываются о преобразованіи семинарій мысли совершенно противоположныя тѣмъ, съ какими мы встрѣчались выше. Г. Крыжановскій въ своихъ „Замѣткахъ“ приводитъ доводы въ пользу мнѣнія, требовавшаго сліянія семинарій съ гимназіями, а г. Пѣвницкій показываетъ существенную необходимость самостоятельнаго существованія семинарій, которыя нужно было только улучшить и преобразовать извѣстнымъ образомъ. Послѣднее мнѣніе, какъ извѣстно, одержало перевѣсъ въ обществѣ и спасло наши духовно-учебныя заведенія отъ угрожавшей имъ гибели и окончательнаго уничтоженія.

в) Въ *замѣткѣ о первоначальномъ пріученіи воспитанниковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей* В. Ѳ. Пѣвницкій выясняетъ достоинства и недостатки сочиненій воспитанниковъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 159—199.

семинарій. Этою замѣткою авторъ видимо хотѣлъ дополнить [1]) свои соображенія, высказанныя имъ въ предъидущей статьѣ относительно преподаванія разныхъ наукъ въ семинаріяхъ, такъ какъ составленію сочиненій воспитанники посвящали очень много времени. Вотъ въ какихъ чертахъ изображаются г. Пѣвницкимъ авторскія занятія семинаристовъ. „Наши духовныя заведенія, говоритъ онъ, нельзя упрекнуть въ томъ, что въ нихъ оставлено безъ надлежащаго вниманія развитіе авторскихъ способностей. Въ продолженіе шестилѣтняго семинарскаго курса упражненіе въ сочиненіяхъ главная задача духовнаго воспитанника: по письменнымъ трудамъ цѣнятся у насъ способности, успѣхи и развитіе учащихся, и умѣнье хорошо, умно и бойко писать или составлять сочиненія стоитъ въ нашемъ образованіи почти на первомъ планѣ. И потому, начиная съ словесности и до окончанія курса, семинаристъ пишетъ и пишетъ, сначала періоды, описанія и хріи или маленькія разсужденія, потомъ философскія статейки, наконецъ богословскіе трактаты и проповѣди. За этими авторскими экзерциціями у многихъ не остается времени и охоты для чтенія книгъ, для порядочнаго ознакомленія даже съ главными изъ тѣхъ предметовъ, изученіе которыхъ входитъ въ ихъ обязанности. При такомъ вниманіи къ дѣлу надлежало бы ожидать значительныхъ результатовъ въ отношеніи къ авторству со стороны духовныхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ въ практической жизни, слѣдующей за воспитаніемъ, мы весьма часто не видимъ яркихъ, замѣтныхъ плодовъ, которые могли бы искупить дорогое время, труды и силы, израсходованныя на одну выправку мысли, въ ущербъ многимъ другимъ цѣлямъ образованія. Писателей между священниками, вышедшими изъ семинарій, вы видите не такъ много, какъ слѣдовало

---

[1]) Настоящая замѣтка написана въ томъ же году, въ какомъ и предъидущая статья, т. е. въ 1861, только нѣсколько позже (въ декабрѣ, а предъидущая статья—въ іюнѣ).

бы ожидать. Мы полагаемъ, что и въ числѣ непишущихъ священниковъ можно найти людей, умѣющихъ хорошо владѣть перомъ. Но если мы допустимъ даже нѣкоторую вольность въ этомъ предположеніи, то едва ли найдемъ и треть надлежащихъ писателей между множествомъ воспитывавшихся въ семинаріи. Строгіе цѣнители литературнаго дѣла замѣчаютъ особенный стиль въ сочиненіяхъ людей, вышедшихъ изъ семинарій, не нравящійся образованному вкусу. Для характеристики этого стиля они указываютъ на игру *въ общія мѣста, на мертвую схоластику, на отсутствіе живаго литературнаго языка и вообще на искуственный составъ сочиненія.* И мы не можемъ отрицать справедливости этого указанія, хотя не имѣемъ права простирать его на всѣхъ безъ исключенія воспитанниковъ семинаріи.

Причины этого, конечно, не въ особенномъ складѣ головы нашихъ воспитанниковъ, а скорѣе всего въ характерѣ тѣхъ пріемовъ, какіе принимаются въ руководство при первоначальномъ обученіи сочиненіямъ. Гласное или печатное осужденіе этихъ пріемовъ наша публика встрѣтила въ прошломъ году въ „Православномъ Обозрѣніи, въ статьѣ г. Варнина[1]) *о преподаваніи словесности въ духовныхъ семинаріяхъ*“ [2]). По его словамъ, у учителей словесности въ семинаріяхъ нѣтъ вниманія къ естественному ходу развитія мысли, указываемому природою, и нѣтъ довѣрія къ естественной логикѣ. Отъ того они снабжаютъ воспитанниковъ тяжелою искуственною формалистикою, которая должна помогать мысли, еще не установившейся, принять опредѣленный строй и и указывать ей тѣ точки зрѣнія, съ какихъ она можетъ подходить къ предмету. Въ примѣненіи этой формалистики къ данному предмету или содержанію много механизма

---

[1]) Варнинъ Д.—псевдонимъ. См. Указатель къ Прав. Обозр. 1860—1870 стр. 219, при словѣ „Варнинъ“.

[2]) Прав. Обозр. 1860 г. № 11.

мертваго и умерщвляющаго, котораго вредныя слѣдствія идутъ далеко за предѣлы школы. Наконецъ самые предметы, надъ которыми заставляютъ раздумывать молодыхъ воспитанниковъ, относятся, если не исключительно, то преимущественно къ сферѣ отвлеченныхъ представленій, которая для молодаго разсудка, незнакомаго съ жизненнымъ содержаніемъ опыта, страшнѣе *пустаго пространства*. На высотахъ отвлеченныхъ представленій захватываетъ дыханіе, не привыкшее къ ихъ рѣдкой атмосферѣ, и свѣжая мысль, преждевременно туда занесенная, преждевременно тощаетъ, отвыкаетъ отъ положительной, сочной дѣйствительности и наживаетъ себѣ вялый, чахоточный видъ".

Авторъ охотно сознается, что недостатки, указанные Варнинымъ,—не новость для семинарій и семинарскихъ воспитанниковъ, но что сознательныхъ схоластиковъ, отъ души вѣрующихъ въ большое научное значеніе періодовъ и хрій, теперь не много, и если бы такіе встрѣчались намъ, мы смотрѣли бы на нихъ, какъ на *запоздалый анахронизмъ*. Съ своей стороны В. Ѳ. Пѣвницкій старается нѣсколько освободить преподавателей словесности отъ отвѣтственности за неумѣніе семинаристовъ писать сочиненія, и въ тоже время рекомендуетъ учителямъ духовныхъ училищъ обращать болѣе вниманія на первоначальное пріученіе воспитанниковъ къ авторству [1]). Для того же, чтобы сочиненія семинаристовъ отличались большею живостію и жизненностію, авторъ совѣтуетъ (какъ и въ предъидущей статьѣ) ввести кромѣ схоластической риторики еще преподаваніе исторіи литературы и занимать воспитанниковъ чтеніемъ образцовыхъ литературныхъ произведеній [2]),

---

[1]) Мѣры, рекомендуемыя В. Ѳ. Пѣвницкимъ, для развитія въ мальчикѣ авторскихъ способностей мы указали выше. См. стр. 67, прим. 1, 2, 3, стр. 68, пр. 1, 2.

[2]) Чтеніе подобныхъ произведеній, по мнѣнію автора, должно предварять начало самостоятельнаго авторскаго творчества и потомъ постоянно сопровождать его. Знакомство съ образцовыми писателями для воспитанника тоже, что знакомство съ людьми хорошаго тона и свѣтлыхъ общественныхъ понятій для человѣка,

коимъ бы они могли подражать въ своихъ сочиненіяхъ [1]).

г) Въ системѣ семинарскаго образованія прежнихъ временъ классическіе языки (латинскій и греческій) занимали, какъ извѣстно, весьма видное мѣсто. Но съ сороковыхъ годовъ, послѣ введенія преподаванія наукъ на русскомъ языкѣ, древніе языки стали замѣтно упадать: вмѣсто главныхъ они стали (въ семинаріяхъ) второстепенными предметами, на которые и преподаватели и ученики мало обращали вниманія, такъ что оканчивающіе курсъ семинарій нерѣдко позабывали самыя элементарныя правила латинской и (въ особенности) греческой грамматики. Это время продолжалось до 60-хъ годовъ и принадлежитъ къ самымъ печальнымъ страницамъ въ исторіи языкознанія духовно учебныхъ заведеній [2]). Не лучше, если не хуже, было преподаваніе классическихъ языковъ въ это время и въ свѣтскихъ школахъ—гимназіяхъ и университетахъ [3]).

Весьма естественно, что подобное положеніе древнихъ языковъ вызвало въ обществѣ самые разнообразные и противорѣчивые толки; начались оживленныя пренія о томъ,—нужны ли эти языки для развитія ученика? не изгнать ли ихъ вовсе изъ школъ и не замѣнить ли чѣмъ либо другимъ?

ищущаго общественнаго развитія. Здѣсь, при знакомствѣ съ образцовыми писателями чрезъ чтеніе литературныхъ произведеній, прежде всего расширяется умственный горизонтъ мальчика и обогащается мысль его матеріалами, что̀ очень важно для авторской дѣятельности... Но главное, въ чемъ видится собственно для авторства значеніе и польза этого чтенія—это незамѣтное для самаго читающаго усвоеніе строенія мысли и склада выраженія, видимыхъ у нашихъ извѣстныхъ авторовъ. Труды, 1861 г., № 12, стр. 436 и дал.

[1]) Тамъ же, стр. 419—455.

[2]) См. нашу статью „о преподаваніи классич. языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ“ въ Трудахъ, 1876 г., № 10, стр. 258 и статью В. Ѳ. Пѣвницкаго „о значеніи классич. языковъ“, тамъ же 1863 г., № 11, стр. 331—334.

[3]) См. нашу статью „русскія изданія греч. классиковъ“ въ Трудахъ 1876 г., № 4, стр. 203—206.

Вопросъ о классицизмѣ сдѣлался злобою дня,—о немъ судили и вкривь и вкось съ одинаковымъ правомъ люди знающіе и малосвѣдущіе; на страницахъ нашихъ газетъ и журналовъ появилось множество статей [1]), доказывающихъ съ

---

[1]) Не перечисляя всѣхъ статей, появившихся въ это время въ разныхъ журналахъ и газетахъ, упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ. 1) О цѣли преподаванія древнихъ языковъ. Рѣчь произнесенная на актѣ (Учен. Зап. Каз. Унив. 1855 г., № 3); 2) ослабленіе классическаго преподаванія въ гимназіяхъ и неизбѣжныя послѣдствія этой перемѣны. Записка Т. Н. Грановскаго (оттискъ изъ Моск. Вѣд. 1860г.); 3) кое-что объ изученіи классич. языковъ, Б. Ордынскаго и Л. Оптухина (Моск. Вѣд. 1860 г. № 27); 4) замѣтка на замѣтку Ордынскаго (тамъ же, № 32); 5) возможно ли основательное образованіе въ среднихъ училищахъ безъ древнихъ языковъ, Ст. Лебедева (Морск. Сборн. 1860 г. № 11); 6) замѣчаніе на предъидущую статью (Русс. Педаг. Вѣстн. 1861 г. № 1); 7) древніе языки въ гимназіи, Водовозова (Жур М. Н. Пр. 1861 г, № 8): 8) классическое воспитаніе (Морск. Сборн. 1861 г. № 5); 9) классич. воспитаніе Дж. Вилліамса (Совр. Лѣтоп. 1861 г., № 15); 10) о классическомъ образованіи, Головачева (Наше Время, 1861 г. № 4); 11) по поводу мнѣнія г. Головачева о классическомъ образованіи (тамъ же, № 27 и 28); 12) объ изученіи древнихъ языковъ въ среднихъ учебн. заведеніяхъ, Бобржицкаго (Русск Педагогич. Вѣстн. 1861 г., № 7); 13) о значеніи классич. филологіи, Модестова (Ж. М. Н. Пр. 1862 г., № 5); 14) нѣсколько словъ о классич. образованіи, Соколова (Моск. Вѣд. 1862 г., № 128, 129); 15) изученіе древнихъ языковъ въ духовн. училищахъ (Прав. Обозр. 1862 г., № 8); 16) о значеніи классич. языковъ въ гимназическомъ курсѣ (Русск. Вѣстн. 1862 г., № 8).—Мы привели нѣсколько статей касательно классич. образованія, появившихся *почти одновременно* со статьею В. Ѳ. Пѣвницкаго (1863 г. № 11). Но вопросъ о классицизмѣ не исчерпывался только указанными годами; онъ разсматривался и позже (особенно въ 1869—1871 гг. по поводу пересмотра гимназич. устава) и въ 1880 году (по поводу увольненія министра народ. просвѣщенія, Д. А. Толстаго) и, можно сказать, не считается рѣшеннымъ окончательно до послѣдняго времени. Изъ статей, посвященныхъ классицизму и появившихся послѣ 1862—63 гг., для примѣра, укажемъ нѣкоторыя: 1) О классич. образованіи вообще и по отношенію къ Россіи въ особенности, А. Иванова (циркул. по Кіев. Учеб. Окр. 1864 г., № 1—2); 2) по поводу толковъ о классич. и реальномъ образованіи. М. Де-Пуле (День 1864 г. № 49); 3) обзоръ спора о гимназіяхъ классич. и реальныхъ (Голосъ, 1864 г., № 222); 4) о классич. гимназіяхъ (Моск. Вѣд. 1865 г. № 71); 5) какія должны быть гимназіи—классическія или реальныя (Одесск. Вѣст. 1865 г. № 12—14; Спб. Вѣдом. 1865 г. № 77, 283, 297; Моск. Вѣдом. 1865 г. №№ 43, 54, 71, 96, 184, 189, 190, 197, 199, 206, 214, 224, 235, 237, 273 и 278); 6) нерадѣніе къ древнимъ языкамъ, или какая либо другая причина препятствовала русскимъ въ разработкѣ наукъ. Потелини. Спб. 1866 г.; 7) объ историческомъ значеніи классич. образованія. Рѣчь М. Петрова (Проток. Харьк. Унив. 1868 г.

одной стороны великую пользу, съ другой—совершенную безполезность древнихъ языковъ. Само общество, смотря по расположенности или непріязни къ классицизму, раздѣлилось на два лагеря—классиковъ и реалистовъ, сдѣлавшихся едва не смертельными врагами между собою... Нашъ журналъ, въ прежнее время весьма чутко отзывавшійся на современные вопросы, также не разъ касался моднаго вопроса о классицизмѣ, коему посвящена обширная статья (ок. 80 стр.) В. Ѳ. Пѣвницкаго—*о значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія*. Авторъ не принадлежитъ къ числу горячихъ поклонниковъ классицизма. Всѣ его многосторонія разсужденія въ настоящей статьѣ направлены къ тому, чтобы нѣсколько ослабить значеніе древнихъ языковъ и, вопреки господствовавшему мнѣнію, доказать, что эти языки не могутъ служить средствомъ для развитія мальчика. „Мы не признаемъ, говоритъ В. Ѳ. Пѣвницкій, въ изученіи классическихъ языковъ главнаго образовательнаго средства, и потому полагаемъ, что безъ нихъ можно обойтись на низшихъ степеняхъ нашего образованія, и даже готовы сказать болѣе, что они здѣсь не нужны для изученія". Въ замѣнъ же изученія древнихъ языковъ авторъ совѣтуетъ, какъ мы видѣли [1]), ввести въ духовн. училищахъ усиленное преподаваніе русскаго языка. Впрочемъ онъ придаетъ классическимъ языкамъ большее значеніе для научныхъ цѣлей. „За классическими языками, говоритъ онъ, мы признаемъ важное значеніе научное, а не общеобразовательное. Классическіе языки и классическая литература для насъ предметъ

№ 1); 8) передовыя статьи Моск. Вѣдомостей, напр. 1869 г. № 188, 1871 г. №№ 99, 144, 156 (выдержки изъ этихъ статей см. въ календарѣ лицея цесарев. Николая на 1871—72 г.); 9) наши статьи въ Труд. Академіи—о преподаваніи классич. языковъ въ дух. семинаріяхъ и академіяхъ (1876 г. № 10, а также № 4); 10) литература по клас. филологіи въ Россіи, Н. Дроздова (тамъ же, 1878 г., № 11, а также 1877 г., № 7); 11) задача классич. филологіи и разныя въ ней направленія, В. Модестова, Кіевъ, 1877 г. (отискъ изъ Кіев. унив. извѣстій за 1877 г.); 12) школьный вопросъ, 15 статей В. Модестова, 2-е изд. Спб. 1880 г.; 13) что слѣдовало бы поставить въ основу общеобразовательной системы обученія? (Церк.-Общ. Вѣсти. 1881 г., № 80, 81) и др.

[1]) См. выше, стр. 67, 68.

знанія, а не образовательное средство. Не для того мы должны заниматься классическою наукою, чтобы чрезъ нее развить свою мысль (для этого возможны и болѣе удобны другія средства), но потому, что ея содержаніе стоитъ на видномъ планѣ въ ряду предметовъ, составляющихъ общее содержаніе науки. Она составляетъ принадлежность не элементарной школы, *а высшаго курса*, приготовляющаго людей ученыхъ. Тамъ она совершенно на своемъ мѣстѣ.

Классическое знаніе необходимо тому, кто имѣетъ виды на ученую степень, и еще болѣе тому, кто хочетъ самостоятельно воздѣлывать науку или вообще служить ей. Въ этомъ случаѣ потребность классическаго языкознанія и классической литературы безспорна. Древность греко-римская завѣщала намъ много матеріаловъ, которыми съ пользою должно питаться сознаніе послѣдующихъ поколѣній. Тамъ первыя звенья той системы знаній, которая тянется по всему пространству умственнаго міра, тамъ первоначальные источники знанія историческаго, философскаго и естественнаго. Кто самостоятельно думаетъ разработывать науку, тому трудно обойтись безъ классической науки. Здѣсь находятъ свое значеніе и приложеніе указанія на корень европейской цивилизаціи (хотя онъ утвержденъ не исключительно въ греко-римскомъ классическомъ мірѣ), на органическую связь съ образованными народами, которые чувствуютъ себя одною великою семьею, на причины и условія возрожденія наукъ. Здѣсь въ частности мы можемъ упомянуть о великихъ дѣятеляхъ христіанской церкви, завѣщавшихъ потомству свои писанія, и въ нихъ заключавшихъ совокупность церковнаго преданія. Отсюда ясна важность знанія классическихъ языковъ для людей учености и вообще и въ частности учености богословской. Но ученость и ученость самостоятельная не есть общая принадлежность. Пусть все, что посвящаетъ себя этому призванію, углубится въ классическую мудрость; пусть солидное образованіе укрѣпляетъ себя на почвѣ классической. Умственную ро-

скóшь нельзя дѣлать обязательною и необходимою для всѣхъ; иначе вмѣсто ожидаемой пользы вы принесете одну безполезную растрату силъ.

Поэтому, заключаетъ авторъ, въ общихъ нашихъ школахъ мы не желали бы видѣть классическихъ языковъ въ числѣ главныхъ предметовъ изученія. Они должны быть изучаемы тогда уже, когда человѣкъ начинаетъ овладѣвать наукою, какъ ученостію *въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ*, и въ среднихъ *не для всѣхъ* ихъ изученіе должно быть *обязательно*, а для тѣхъ только, кто смотритъ далѣе простыхъ цѣлей образованія [1])".

Таковъ взглядъ почтеннаго автора на значеніе классическихъ языковъ въ низшихъ, среднихъ и высшихъ дух. школахъ.

д) Въ ряду богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ и академіяхъ, гомилетика съ давнихъ временъ пользовалась большимъ почетомъ и уваженіемъ. Особенно это нужно сказать объ академіи кіевской, въ которой представителями гомилетики были такія выдающіяся личности, какъ Я. К. Амфитеатровъ и прот. Н. А. Ѳаворовъ. Не смотря на то, когда начались толки о преобразованіи семинарій и академій, противъ гомилетики раздавались въ печати и въ обществѣ сильные и рѣзкіе голоса. „Въ гомилетикѣ, говорили, нѣтъ науки, нѣтъ положительнаго, реальнаго содержанія. Ея удѣлъ—скучныя проповѣднические формы, для которыхъ вовсе не слѣдъ составлять особой систе-

---

[1]) Труды, 1863 г., № 11, стр. 322—400. Справедливость требуетъ замѣтить, что В. Ѳ. Пѣвницкій въ другой своей статьѣ, писанной два года назадъ, высказывалъ нѣсколько иное мнѣніе относительно классическихъ языковъ. Вотъ что онъ говорилъ въ статьѣ „къ толкамъ о семинарскомъ образованіи". „языки не только классическіе, но и новые (по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ) нужны въ семинаріи и какъ *средство для развитія* и какъ средство для пріобрѣтенія познаній. Начало ихъ изученія, по нашему мнѣнію, нужно бы полагать *съ училища*, когда больше работаетъ память, и когда можетъ быть больше усердія къ дѣлу изученія языковъ" (Труды, 1861 г., № 6, стр. 186).

матической науки. Ея предметъ и существенный характеръ напоминаетъ собою риторику старыхъ временъ схоластицизма. Какъ ни оживляйте эту послѣднюю, какъ ни разукрашивайте ее, какія ни вводите въ нее новости, она всегда будетъ казаться скучнымъ анахронизмомъ“ [1]). Вслѣдствіе такого неопредѣленнаго положенія гомилетики одни совершенно отрицали ея самостоятельность и, считая недостаточною ея собственную задачу, соединяли ее съ пастырскимъ богословіемъ, или литургикою и каноникою или же патрологіею. Другіе не видѣли въ ней ничего отдѣльнаго отъ общей риторики,—въ содержаніи гомилетики для нихъ являлся отрывокъ изъ общей системы словесности, и для сбереженія времени они не хотѣли, чтобы изъ этого отрывка составлялась особая цѣльная наука, выдѣлившаяся изъ своего корня [2]). Для разъясненія подобныхъ недоумѣній и противорѣчивыхъ мнѣній, В. Ѳ. Пѣвницкій, непосредственный преемникъ по каѳедрѣ гомилетики прот. Ѳаворова, написалъ довольно обширную статью подъ заглавіемъ: *въ какомъ видѣ можетъ и должна быть поставлена каѳедра гомилетики?* Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ съ одной стороны находилъ несостоятельною прежнюю (формальную) гомилетику, состоявшую изъ сухихъ, безжизненныхъ и отвлеченныхъ правилъ, а съ другой считалъ неудачными проэкты о соединеніи гомилетики съ другими науками. Съ своей стороны онъ предлагалъ замѣнить каѳедру гомилетики—каѳедрою духовной словесности. „Пусть, говоритъ онъ, наука о церковной или духовной словесности не будетъ сухою теоріею проповѣдническаго дѣла, а смотритъ на свой предметъ, какъ на великую міроисторическую общественную силу, вносящую не малую долю вліянія въ общую лабораторію народной жизни, какъ на выраженіе движеній, вол-

---

[1]) Труды, 1863 г. № 5, стр. 5.

[2]) Тамъ же, стр. 34.

нующихъ религіозно-нравственную атмосферу историческаго міра. Тогда наука о духовной словесности будетъ имѣть *многосодержательный предметъ и ученый интересъ*... Какой же (при новой постановкѣ) гомилетика будетъ имѣть видъ, задачу и направленіе? Вмѣсто мертвыхъ правилъ—живые образцы, вмѣсто теоріи—исторія, вмѣсто формальнаго скелета проповѣди—живая душа, совмѣщающая въ себѣ богатство всѣхъ духовно-литературныхъ силъ,—вотъ надлежащій путь, на которомъ можетъ найти спасеніе отъ упрековъ наука о церковной словесности и получить свое право и значеніе въ ряду другихъ предметовъ и общаго, гуманнаго, и спеціально-богословскаго знанія“ [1]).

Въ предъидущихъ статьяхъ разсматривалось положеніе нашихъ духовныхъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, разъяснялись разные недостатки, господствовавшіе въ тогдашнемъ строѣ семинарскаго образованія, и указывались проэкты къ улучшенію этого образованія. Но въ числѣ вопросовъ, подлежавшихъ неотложному рѣшенію въ духовныхъ заведеніяхъ и требовавшихъ возможнаго улучшенія, стоялъ едва ли не на первомъ планѣ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи наставниковъ духовныхъ школъ. Большинству нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, извѣстно, въ какомъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи находились преподаватели духовно-учебныхъ заведеній не въ далекомъ прошедшемъ, назадъ тому лѣтъ 12—15-ть. Объ этомъ положеніи мы теперь вспоминаемъ только съ болью въ сердцѣ, какъ о чемъ то отдаленномъ, отошедшемъ въ область преданія, хотя почти всѣ мы начинали свою службу при очень скудныхъ окладахъ жалованья, едва хватавшихъ на самыя необходимыя нужды... На страницахъ Трудовъ Академіи не разъ поднимался этотъ жгучій насущный вопросъ о матеріальномъ положеніи преподавателей духовныхъ заведеній

---

[1]) Тамъ же, стр. 1—48.

и разоблачался во всей, такъ сказать, наготѣ его и непривлекательности. Разсмотрѣнію этого вопроса посвящены двѣ статьи, изъ коихъ въ одной представленъ бюджетъ учителя семинаріи, а въ другой—указаны тѣ печальные результаты, какіе могутъ постигнуть дух. школы вслѣдствіе необезпеченности ихъ преподавателей.

е) Въ статьѣ—*бюджетъ содержанія учителя семинаріи на 1863 годъ*, X М. Орды представленъ въ цифрахъ разсчетъ годичнаго содержанія потребнаго для семейнаго преподавателя. Разсчетъ составленъ очень скромно и умѣренно, даже, можно сказать, очень скудно,—всяческія излишества и требованія, напоминающія только о роскошной и маломальски удобной жизни, отброшены, и все-таки въ концѣ концовъ въ бюджетѣ бѣднаго учителя оказался громадный дефицитъ. Вотъ нѣсколько цифръ изъ этого бюджета. Составитель бюджета предположилъ нанять квартиру за городомъ, гдѣ подешевле (только изъ *трехъ* комнатъ) за 140 рубл. въ годъ; на освѣщеніе, кромѣ сальныхъ свѣчь, предположено, для *экстренныхъ случаевъ*, 1/4 пуда стеариновыхъ въ годъ—на 3 р. 50 к. Прислуга должна быть одна—кухарка *(она же горничная и нянька)* съ платою 50 рублей. На столъ, считая въ семействѣ три души и кухарку, отчисляется *въ день 60 копѣекъ*, а въ годъ 216 рублей. Кофе не полагается, какъ *предметъ роскоши*. Одежда разсчитана на возможно-продолжительное время: шинель—*на десять лѣтъ* (считая стоимость шинели въ 30 руб., въ годъ составитъ только 3 рубля), осеннее и весеннее пальто *на восемь лѣтъ* (въ годъ—2 р. 50 к.), лѣтнее пальто *на три года* (въ годъ—2 р. 66 3/4 к.); рубахъ голандскихъ на годъ *двѣ*, носовыхъ платковъ—*полдюжины*; женѣ на одежду въ годъ 25 рублей. Въ видахъ крайней экономіи разные домашніе приборы, мебель, посуда, столовое бѣлье также разсчитаны на неимовѣрно—длинный промежутокъ времени; напр. полдюжина столовыхъ ложекъ варшавскаго серебра, а также полдюжина чайныхъ предназначены для употребленія *на десять* лѣтъ (!), самоваръ же,

полдюжина стульевъ (въ 6 руб.), диванъ (въ 5 рублей), шкафъ (въ 8 руб.), столы (для кабинета—въ 3 рубля, а для гостиной—въ 4 р.), кровати, кухонная и деревянная посуда должны просуществовать, по бюджету, *двадцать пять* лѣтъ (!!), а три скатерти *шесть* лѣтъ. Не смотря на такое очень экономное (до невозможности) разчисленіе годичнаго содержанія, въ итогѣ оказывался громадный дефицитъ—въ 416 руб. 31¾ к., т. е. почти вдвое больше годоваго жалованья учителя [1]). Что же, спрашиваетъ авторъ, остается учителю семинаріи дѣлать съ такимъ огромнымъ долгомъ, да и найдется ли кредита настолько? чѣмъ пополнить такой огромный дефицитъ? Скажете: сократить расходы. Посмотримъ, нельзя ли будетъ какъ нибудь сократить ихъ.

За квартиру выше мы предположили платить 140 руб. и думали нанять три комнаты; теперь въ видахъ сокращенія расходовъ *принуждены* будемъ *нанять двѣ комнаты* стоимостію 8 руб. въ мѣсяцъ, въ годъ 96 руб.—Въ статьѣ объ освѣщеніи квартиры мы поставили ¼ пуда стеариновыхъ свѣчъ; теперь ихъ *выбросимъ*, да и кухаркѣ будемъ давать поменьше, пусть свѣтитъ *огарками*... Единственная *роскошь*, которую мы позволили себѣ, былъ *чай*, хотя мы полагали употреблять его въ *умѣренномъ* количествѣ и покупать не очень *высокаго* достоинства (1 р. 80 к. фунтъ). Теперь этой роскоши придется совсѣмъ *почти лишиться*. Будемъ употреблять чай только *изрѣдка—по праздникамъ*... Соотвѣтственно чаю и сахаръ, а также булки сократимъ на половину. О *молокѣ* и сливкахъ (на что было назначено 8 руб. въ годъ) *нечего уже и думать*. Изъ расходовъ на одежду и обувь можно выбросить расходы на голландскія рубахи: къ чему онѣ? Полдюжины носовыхъ платковъ едва ли будетъ

---

[1]) Доходъ учителя семинаріи въ 1863 году проистирался до 343 р. 20 к. (нѣкоторые же преподаватели получали 257 р. 40 к. въ годъ, по 21 р. 45 к. въ мѣсяцъ), а расходъ исчисленъ авторомъ—въ 759 руб. 51¾ к., отчего и дефицитъ вышелъ въ 416 р. 31¾ коп.

не много; довольно будетъ *трехъ* (и это на годъ!.) Назначенную нами сумму на доктора и аптеку (10 руб. въ годъ) смѣло выбрасываемъ: дастъ Богъ, *болѣзнь не случится*, а если случится, то и *такъ пройдетъ*, тѣмъ болѣе, что мы оставили сумму (хотя и небольшую—всего 10 руб. 80 к. въ годъ) на *чай*, который и *будетъ служить лекарствомъ* (!..). Итакъ, заключаетъ авторъ, что̀ можно было, мы сократили еще, *почти до невозможности*, и за всѣмъ тѣмъ въ итогѣ выдетъ все-таки сумма, превышающая годовой окладъ содержанія учителя, именно—612 руб. $61^3/_4$ к. Дефициту и теперь будетъ на 269 р. $41^3/_4$ к.—Чтожъ, придется опять сокращать? Вмѣсто того, чтобы дѣлать безплодныя вычисленія, скажемъ просто, что *на получаемое жалованье нѣтъ возможности существовать*, особенно учителю семейному [1]).

Едва ли нужны какіе-либо комментаріи къ подобнымъ разсчетамъ и вычисленіямъ,—голыя цифры, постоянно фигурирующія въ бюджетѣ, краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій говорятъ намъ о бѣдственномъ положеніи прежняго учителя семинаріи.

ж) Такое тяжелое положеніе преподавателей не могло не отобразиться неблагопріятнымъ образомъ и на самихъ заведеніяхъ. Печальные результаты, вытекавшіе изъ бѣдственнаго состоянія нашихъ семинарій, весьма характерно и подробно изображены въ статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго: *что можетъ ожидать въ будущемъ наши духовно-учебныя заведенія?* Показавши значеніе богословской науки для общества и государства [2]) и несправедливость разныхъ укоровъ и упрековъ

---

[1]) Труды, 1863 г. № 1, стр 76—88.

[2]) Только глупый и развращенный невѣріемъ человѣкъ, говоритъ авторъ, можетъ легко и равнодушно думать о судьбѣ богословской науки и религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и общества. Въ этомъ лежитъ условіе высшаго общественнаго блага и нравственнаго преспѣянія всѣхъ слоевъ государства. Духовная школа—дѣло первой необходимости для народа, вступившаго на путь цивилизаціи. Въ ней питается и укрѣпляется тотъ важный нервъ народ-

со всѣхъ сторонъ сыпавшихся на наши семинаріи[1]), авторъ тѣмъ самымъ старается пробудить заботливость общества

наго организма, который поддерживаетъ духовную нравственно-религіозную жизнь народа. Труды, 1864 г. № 10, стр. 162.

1) „Наши духовныя школы представляли, по словамъ автора, заведеніями *отсталыми, неподвижными, не сообразными съ духомъ и требованіями вѣка*, и потому незаслуживающими общественнаго вниманія: они, говорили, зданія *совершенно разстроенныя*, требующія большихъ усилій для своего возстановленія. Отсюда нѣкоторые готовы были дойти до полнаго пренебреженія ими, какъ дѣломъ саморазрушающимся“ .. (стр. 168). „Наше общество, говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ своей статьи, не скупится на упреки духовному сословію и духовному образованію Нашимъ священникамъ прожужжали уши тѣмъ говоромъ, что они будто не соотвѣтствуютъ своему назначенію, что отъ нихъ мало просвѣтительнаго вліянія. Въ нашихъ школахъ, говорятъ, *рутина*, застой при имени бѣдной и несчастной бурсы образованный джентльменъ дѣлаетъ кислую гримасу. Дайте же намъ средства для того, чтобы мы поставили свое дѣло лучше и приличнѣе, чтобы наша бѣдная и несчастная бурса не была бѣдною и несчастною. Вѣдь мы служимъ церкви и обществу и имѣемъ нѣкоторое *право требовать себѣ поддержанія со стороны общества*. Но нѣтъ почти ни откуда этой поддержки. Въ разныхъ городахъ и иногда мѣстечкахъ строятся огромныя роскошныя палаты для заведеній другихъ вѣдомствъ, требующія значительныхъ суммъ для своего ремонта. А у насъ то тамъ, то сямъ валится училищное зданіе; въ иныхъ мѣстахъ, говорятъ классы, не защищены отъ дождя и непогоды. И нѣтъ средствъ поправить пошатнувшееся и валящееся зданіе... и такъ, въ ожиданіи окончательнаго паденія училищнаго дома, проходятъ иногда годы и десятки лѣтъ“... (стр. 176—177; см. еще Труды, 1862 г. № 10, стр. 284, 285). По поводу вышеприведенныхъ упрековъ авторъ указываетъ положительныя достоинства семинарскаго образованія и несомнѣнное значеніе просвѣтительной дѣятельности духовенства на пользу народа (Труды, 1864, № 10, стр. 168—170).

Нападки общества и печати на наши дух. школы не ограничивались только внѣшнею стороною, т. е. упреками ихъ въ отсталости, рутинѣ, неподвижности; они шли гораздо глубже, подкапываясь подъ внутренній строй семинарскаго образованія. Нашлись люди, которые рѣшились обвинить наши семинаріи въ распространеніи матеріалистическихъ и нигилистическихъ ученій. Это послужило поводомъ В. Ѳ. Пѣвницкому къ составленію статьи —*тяжелое нареканіе*, въ которой авторъ выражаетъ большое недоумѣніе и изумленіе по причинѣ новыхъ и тяжкихъ обвиненій, возводившихся на духовныя школы и стоявшихъ въ противорѣчіи съ вышеприведенными упреками. „Еще вчера, говоритъ онъ, мы слышали, какъ въ разныхъ кругахъ нашего общества поносили

объ улучшеніи положенія духовныхъ школъ. А положеніе духовно-учебныхъ заведеній и въ частности семинарій дѣй-

---

насъ людьми отсталыми, неподвижными, мало поддающимися вліянію современнаго прогресса; еще вчера изображали наши пороки именемъ неподвижнаго византійства, грубаго фанатизма, опаснаго для успѣховъ нашей цивилизаціи, опирающейся будто на естественныя знанія. Намъ приписывали своеобразную логику за то, что мы не хотѣли становиться подъ знамена Бюхнера и Фохта, за которыми толпами увлекались и передовые и непередовые дѣятели въ нашемъ просвѣщенномъ классѣ. Теперь вдругъ стихло это обвиненіе, и мы неожиданно подвергаемся нападенію съ *новой противоположной* стороны. Наши училища называютъ источникомъ нигилизма, матеріализма и прочихъ превратныхъ ученій, и мы будто соблазнили общество, не имѣющее въ себѣ точки опоры и наивно сознающееся въ этомъ, идти по тому пути, который въ концѣ концовъ ведетъ къ уничтоженію вѣры и церкви и къ ниспроверженію всего того, чѣмъ мы живемъ и отъ чего получаемъ свою силу и право существованія. Какое тяжелое обвиненіе!“ Но откуда вышло такое обвиненіе? Что служило подтвержденіемъ его? „Самый крупный фактъ, который приводятъ въ нашу укоризну,—это (по словамъ автора) внѣшнее *родство съ нами Чернышевскаго, Добролюбова, Благосвѣтлова* и компаніи Поименованныхъ нами лицъ считаютъ *первосвященниками нигилизма,* и съ особою знаменательностію указываютъ на то, что они учились *въ семинаріи.* Этотъ фактъ у всѣхъ теперь, какъ бѣльмо на глазу, и имъ или указаніемъ на него думаютъ нанесть окончательное пораженіе духовнымъ заведеніямъ и ихъ защитникамъ. Мы принимаемъ во всей силѣ все, непріятное для насъ, значеніе этого факта. Но многія обстоятельства принуждаютъ насъ не допускать причинной связи между нигилизмомъ Чернышевскаго и К° и ихъ семинарскимъ воспитаніемъ. Намъ кажется прежде всего, что само общество, укоряющее насъ направленіемъ Чернышевскаго и его друзей, не вѣритъ серьозно въ *зависимость* этого направленія *отъ ихъ семинарскаго образованія*“. Въ подтвержденіе этого мнѣнія авторъ указываетъ на слѣдующій фактъ. „Въ одномъ изъ почтенныхъ журналовъ, говоритъ онъ (разумѣя Русск. Вѣстникъ 1858 г., кн. 2), была помѣщена біографія профессора москов. университета—Кудрявцева. Кудрявцевъ тоже, какъ и Чернышевскій и Добролюбовъ, учился въ семинаріи, и, можетъ быть, семинарское образованіе много послужило къ сложенію и утвержденію умственнаго характера почтеннаго профессора. Но біографъ его сочелъ нужнымъ, въ видахъ прославленія описываемаго имъ лица, замѣтить, что въ немъ не осталось *никакихъ слѣдовъ* той среды, изъ которой онъ вышелъ и въ которой обращался въ годы своего воспитанія. Тоже замѣчаніе какимъ-то предубѣжденнымъ и слѣпымъ перомъ отнесено было и къ Неволину, человѣку въ духовной школѣ закрѣпившему свой логическій и систематическій умъ, и никогда не отказывавшемуся отъ вліянія духовнаго образова-

ствительно было очень печально: крайняя скудость содержанія вынуждала преподавателей при первой возможности

нія. Чтожъ это значитъ? Чуть хорошій человѣкъ является среди свѣтскаго общества изъ духовной школы,—тотъ часъ же стараются скрыть или умалить мѣру вліянія на него духовнаго образованія. Если же оказывается кто ненадежнымъ изъ жаркихъ исповѣдниковъ новаго вѣрованія, навербованныхъ въ разныхъ лагеряхъ,—роются въ ихъ старыхъ родословныхъ, и выдвигаютъ на видъ то, что давно погребено было въ пыли архивовъ: съ переродившихся семинаристовъ снимаютъ ихъ модную свѣтскую одежду и снова надѣваютъ на нихъ изношенный и брошенный ими семинарскій сюртукъ, и хоть всѣмъ видно, что эта одежда менѣе пристала къ нимъ, чѣмъ къ настоящимъ свѣтскимъ джентльменамъ, но желаніе разорвать связи съ осужденнымъ героемъ пересиливаетъ наглядную несообразность. Попади Кудрявцевъ, Неволинъ и прочіе достойные люди, учившіеся въ семинаріи, въ категорію осужденныхъ героевъ, на нихъ непремѣнно указали бы, какъ на семинаристовъ, въ духовной школѣ развившихъ свои инстинкты и укрѣпившихъ свой характеръ. Предъ капризнымъ судомъ шаткой мысли *семинарія* не разъ *являлась* и будетъ являться *безотвѣтною жертвою, съ которою нечего церемониться*“... Въ противоположность высказывавшемуся мнѣнію, авторъ доказываетъ, что семинарское образованіе не даетъ почвы нигилизму и нѣкоторые изъ вожаковъ нигилизма, во время пребыванія въ семинаріи, были людьми добрыми и вѣрующими. Это въ особенности видно изъ дневника первосвященника нигилизма—Добролюбова, веденнаго имъ въ годы семинарской жизни. „Кто помнитъ, говоритъ авторъ, выдержки изъ этого дневника, напечатанныя въ Современникѣ (1862 г., кн. 1), тотъ знаетъ, какая теплая и вѣрующая душа была у этого человѣка, когда онъ былъ еще въ семинаріи. Изъ нихъ не видно, чтобы въ семинаріи были какія-либо недоброкачественныя вліянія, приготовлявшія въ скромномъ семинаристѣ позднѣйшаго сотрудника Современника. Вѣрующимъ и религіознымъ человѣкомъ отправился Добролюбовъ и въ Петербургъ. „Онъ былъ самымъ набожнымъ человѣкомъ въ Нижнемъ (говоритъ о немъ Костровъ, мужъ его сестры, бывшій его домашнимъ учителемъ въ годы его воспитанія), т. е. до отъѣзда въ педагогическій институтъ (комментируетъ эти слова Современникъ). Онъ считалъ *за грѣхъ напиться чаю* въ праздничный день *до обѣдни, послѣ исповѣди до причастія даже воды не пилъ, усердно всегда молился и съ глубокимъ чувствомъ*“. Значитъ не духовная, а иная школа положила начало послѣдующему направленію Добролюбова. Петербургскій туманный и холодный свѣтъ затмилъ и охладилъ ясную и теплую душу Добролюбова, и его вліянію, а не вліянію духовной школы, обязанъ онъ былъ тѣмъ направленіемъ, какое проглядываетъ въ его журнальной дѣятельности. *Среда*, его окружившая, уничтожила въ немъ то положительное содержаніе, съ какимъ онъ пріѣхалъ въ Петербургъ,

уходить изъ заведенія и семинарская служба стала временною станціею, на которой останавливаясь, человѣкъ обра-

---

и какимъ снабдило его первоначальное домашнее и семинарское воспитаніе, и *сдѣлала изъ этой мягкой и воспріимчивой души героя отрицанія*".

„Еще меньше повинны наши семинаріи въ нигилизмѣ Чернышевскаго, который, съ гордостію высокоученаго мужа, сознавался, какъ въ какомъ-то грѣхѣ, въ томъ, что по волѣ судебъ долженъ былъ когда-то учиться въ семинаріи. Но все семинарское (говорилъ онъ), вмѣстѣ съ старыми записками, по которымъ его учили, у него заброшено въ пустой уголъ, и изъ непрошеннаго участія къ своимъ оппонентамъ, возбудившимъ въ немъ едва ли искреннее соболѣзнованіе о себѣ, онъ предлагалъ имъ (разумѣется полемика его съ Юркевичемъ) попользоваться, для своего образованія, двумя или тремя *новыми книжками*, находящимися въ его библіотекѣ, и недоступными для семинарій и вообще для духовной школы. Такимъ образомъ *новыя книжки* были источникомъ мудрости Чернышевскаго, по его собственному сознанію; онѣ перевернули вверхъ дномъ его голову, *хорошо поставленную въ семинаріи*. Онъ съ сожалѣніемъ свидѣтельствуетъ, что о томъ, что содержится въ этихъ книжкахъ, *не учили въ семинаріи* въ его время и не учатъ послѣ него, и что даже эти книжки тамъ рѣшительно не въ ходу. Онъ предлагалъ свое содѣйствіе къ сообщенію кой-кому изъ представителей духовной школы соблазнившихъ его новыхъ книжекъ, и въ то же время видѣлъ всѣ затрудненія къ успѣху своей пропаганды среди духовной школы въ тѣхъ условіяхъ и попеченіяхъ, какими она обставлена. Что это за книжки, которыя преобразовали Чернышевскаго изъ семинариста въ нигилиста, понятно всякому, знающему его исповѣданіе вѣры. Публичное признаніе въ ихъ волшебной силѣ, заставившей Чернышевскаго сожалѣть о своихъ семинарскихъ вѣрованіяхъ и людяхъ, еще державшихся ихъ, кажется достаточно *отклоняетъ отъ семинарій начало происхожденія* его *матеріализма и нигилизма*". Но такъ какъ изъ семинарій выходили (кромѣ помянутыхъ лицъ) люди, опередившіе въ своемъ отрицаніи воспитанниковъ свѣтскихъ заведеній и сильнѣе другихъ служившіе разрушительнымъ началамъ матеріализма и нигилизма, то В. Ѳ. Пѣвницкій съ подробностію останавливается на этомъ печальномъ явленіи и объясняетъ причины его (Труды, 1866 г., № 8, стр. 461—496).

Съ болѣзнію сердца нужно сознаться, что обвиненіе нашихъ семинарій въ распространеніи нигилистическихъ ученій существуетъ до послѣдняго времени, и теперь еще разсматривается этотъ вопросъ, которому В. Ѳ. Пѣвницкій, назадъ тому 15 лѣтъ, посвятилъ обстоятельную статью Въ недавно полученномъ № 34 „Руси" г. Аксакова мы встрѣтили статью *„воспитательно-учебные порядки въ духовныхъ семинаріяхъ и нигилизмъ"*, принадлежащую одному изъ ректоровъ семинарій. Въ этой статьѣ прямо поставляется такой вопросъ: *„есть ли нигилизмъ*

щалъ свои взоры впередъ, гдѣ бы могъ онъ найти для себя постоянный надежный пріютъ. Оканчивающіе курсъ кандидаты и магистры дух. академіи съ большою неохотою и недовольствомъ отправлялись на мѣста семинарскихъ наставниковъ,—самымъ лучшимъ исходомъ для себя они ставляли возможно—скорое увольненіе изъ семинаріи [1]). Многіе изъ нихъ предпочитали учительству при семинаріи какую-либо частную службу или же должность священника, если же нѣкоторые и оставались при семинаріи, въ такомъ случаѣ обременяли себя многочисленными обязанностями у себя дома и на сторонѣ. Постоянное оскудѣніе и опустѣніе духовн. школъ наводитъ автора на очень грустныя размышленія,—онъ опасается, что наши семинаріи могутъ остаться съ людьми, которыхъ будетъ держать при заведеніи слабость разбитой воли или недовѣріе къ своимъ посредственнымъ силамъ, или тотъ или другой родъ принужденія...

въ духовныхъ семинаріяхъ? если есть, то откуда онъ? Заносится ли онъ извнѣ, изъ окружающей общественной атмосферы, или есть собственное произведеніе самихъ семинарій?—Въ недавнее время (отвѣчаетъ авторъ на этотъ вопросъ) высказывалось, да *и теперь* еще высказывается мнѣніе, что *семинаристы* и евреи (довольно странное сопоставленіе, основанное можетъ быть на признаніи тѣхъ и другихъ пролетаріями) *главные поставщики* анархистовъ или *нигилистовъ*. Не стану спорить противъ подобнаго мнѣнія и не буду утверждать, что ни въ одной духовной семинаріи нѣтъ нигилизма. Скажу съ несомнѣнностію о своей семинаріи, что въ ней до сихъ поръ не было и нѣтъ настоящаго, по крайней мѣрѣ явнаго, нигилизма".

[1]) Изъ разныхъ концовъ Россіи, говоритъ авторъ, мы слышимъ, что на приглашеніе служить въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія или западномъ краѣ готовы отозваться *полнымъ согласіемъ почти поголовно всѣ* наставники дух. семинарій. Мы не перечисляемъ здѣсь городовъ, гдѣ, говорятъ, произошли *всеобщія броженія* желаній *между наставниками* семинарій въ слѣдствіе открывшейся возможности выхода изъ своего вѣдомства. Этого вовсе не нужно, когда всякій наставникъ семинаріи, думающій объ устроеніи судьбы своей, непремѣнно задаетъ себѣ вопросъ,—куда бы лучше выдти, и нѣтъ *никого*, который съ *довольствомъ* смотрѣлъ бы на свое положеніе и на свое будущее. „*Бѣжатъ изъ семинаріи, бѣжатъ необходимо чтобы спасти себя отъ нищеты*"—такъ говорятъ и пишутъ почти въ одинъ голосъ тѣ наставники, съ которыми мы знакомы". (Труды, 1864 г., № 10, стр. 182).

„Что будетъ, говоритъ авторъ въ заключеніе своей глубоко прочувствованной статьи, если такъ продлится дѣло лѣтъ пять, десять? Это—вопросъ, способный возбудить самыя серьезныя думы у тѣхъ, которые желали бы удержать положительный консервативный духъ въ нашихъ заведеніяхъ.—Что же дѣлать?... Что дѣлать, когда духовно учебный институтъ близокъ къ такому состоянію, въ которомъ *не будетъ возможности ему держаться? Обезпечить его*, если не захотятъ нарочито уничтожить его. Заставлять жить бѣдственною жизнію многосложную организацію *и грѣшно и опасно*“ [1]).

Статья эта по своей правдивости, живости и рельефности описанія бѣдственнаго положенія наставниковъ семинаріи обратила на себя (какъ мы слышали) вниманіе высшаго начальства, и, быть можетъ, не мало содѣйствовала къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній.

3) Итакъ положеніе духовныхъ школъ было, по изображенію упомянутыхъ статей, очень непривлекательно и въ учебномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Много было въ нашихъ училищахъ и семинаріяхъ недостатковъ и несовершенствъ со стороны учебно-воспитательной, но еще болѣе страдала въ нихъ финансовая часть. Все это вызывало скорѣйшую и неотложную реформу, которая могла бы спасти духовныя школы отъ приближавшагося паденія. Въ чемъ должна была состоять подобная реформа,—это по частямъ было указываемо въ предъидущихъ статьяхъ, разъяснявшихъ нужды нашихъ школъ. Но независимо отъ упомянутыхъ статей въ Трудахъ Академіи помѣщенъ былъ и самый проэктъ улучшенія и преобразованія дух. училищъ

---

[1]) Труды, 1864 г., № 10, стр. 161—190. Вопросъ о тяжеломъ положеніи наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, о неотложной необходимости ихъ обезпеченія и о средствахъ, откуда можно взять это обезпеченіе, разсматривался В. Ѳ. Пѣвницкимъ въ другой статьѣ—*необходимое объясненіе* (Тр. 1865 г., № 11), написанной въ отвѣтъ Голосу, отрицавшему необходимость оказанія пособія дух. школамъ со стороны государства.

и семинарій, обнимающій всѣ стороны послѣднихъ въ учебномъ, воспитательномъ и финансовомъ отношеніяхъ. Отличіе этого проэкта отъ нынѣ дѣйствующаго устава состояло въ томъ, что, по мысли проэкта, имѣлось въ виду дать болѣе широкій просторъ приливу свѣтскаго элемента въ духовныя семинаріи и сдѣлать вполнѣ свободнымъ доступъ въ наши школы лицамъ не духовнаго происхожденія. Съ этою цѣлію составители *„соображеній о преобразованіи епархіальныхъ учебныхъ заведеній“* [1]) предполагали изъ теперешнихъ дух. училищъ и семинарій устроить *общеобразовательныя училища* и семинаріи, перенесши изъ послѣднихъ всѣ общеобразовательныя науки въ училища *съ семилѣтнимъ* (примѣнительно къ гражданскимъ среднеучебнымъ заведеніямъ) *курсомъ*, вмѣсто нынѣшняго шестилѣтняго и оставивъ *въ семинаріи* только богословскія науки *съ трехлѣтнимъ*, вмѣсто нынѣшняго 6-лѣтняго, *курсомъ*, и измѣнивъ, соотвѣтственно сему, учебный и частію административный порядокъ въ нихъ. Въ семинаріяхъ въ теченіи трехъ лѣтъ должны были преподаваться слѣдующія науки: 1) основное богословіе, 2) свящ. писаніе, 3) церковная исторія, 4) исторія русской церкви и русскій расколъ, 5) догматическое богословіе, 6) обличительное богословіе, 7) нравственное богословіе, 8) литургика, 9) церковное право, 10) пастырское богословіе, 11) гомилетика, 12) педагогика, 13) еврейскій языкъ[2]). Въ теченіе же семилѣтняго училищнаго курса воспитанники имѣли изучать слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій [3]), 2) рус-

---

[1]) Тамъ же 1867 г., № 3, стр. 317—385.

[2]) Въ семинаріи (по проэкту) долженъ преподаваться еврейскій языкъ, какъ имѣющій самое близкое отношеніе къ свящ. писанію ветхаго завѣта, но обученіе ему предоставляется *желающимъ*, особенно тѣмъ, которые приготовляются въ академію—*для высшаго образованія*.

[3]) Т. е. священная исторія ветх. и нов. завѣта, пространный катихизисъ, изъясненіе главнѣйшихъ богослуженій и церковныхъ праздниковъ и очеркъ церковной исторіи.

ский языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, 3) психологію и логику, 4) латинскій языкъ, 5) греческій языкъ, 6) французскій или нѣмецкій, 7) географію съ естественною исторіею, 8) гражданскую исторію [1]), 9) математику [2]), физику и космографію, 10) церковное пѣніе.

Прошедшіе полный курсъ общаго образованія въ духовныхъ училищахъ, если *имѣли желаніе* посвятить свою жизнь на служеніе церкви, по экзамену принимались въ дух. семинарію; другіе, по способностямъ и расположенію, могли поступать на церковно-служительскія должности, въ учители народныхъ школъ и трехъ низшихъ классовъ [3]) духовныхъ училищъ, въ *высшія свѣтскія учебныя заведенія*, или въ гражданскую службу на общихъ основаніяхъ, однимъ словомъ—*куда хотятъ* и будутъ признаны способными.

Кромѣ воспитанниковъ дух. училищъ въ семинаріи съ одинаковымъ правомъ могли бы поступать и ученики изъ гражданскихъ училищъ. „Такимъ образомъ (говорится въ „соображеніяхъ“) предъ дверьми семинаріи, имѣющей цѣлію приготовлять для епархіи достойныхъ пастырей, поставляются въ равномѣрномъ отношеніи дух. училища и гражданскія учебныя заведенія съ курсомъ наукъ, относящихся къ общему образованію, съ тѣмъ чтобы воспитанники тѣхъ и другихъ, желающіе служить въ духовномъ званіи, имѣли одинаковый доступъ къ нему. Такимъ порядкомъ 1) поступленіе въ духовное званіе дѣлается доступнымъ *одинаково для всѣхъ* лицъ духовнаго и недуховнаго происхожденія и

---

[1]) Общую и русскую

[2]) Ариѳметику, алгебру, геометрію.

[3]) Дух. училища (по проэкту) состоятъ изъ семи классовъ, по году въ каждомъ; курсъ ихъ, также какъ и гимназій, семилѣтній. Первые три класса могутъ быть названы *низшими*, приготовительными, послѣдніе четыре класса—*высшими*. На этомъ основаніи, въ духовныхъ училищахъ могутъ быть устраиваемы, когда нужно, *особо* высшіе классы и *особо* низшіе, *подъ особыми* дирекціями. Для большаго удобства въ содержаніи духовенствомъ своихъ дѣтей, послѣднія могутъ быть устраиваемы и *въ уѣздныхъ городахъ*, тамъ, гдѣ нынѣ уѣздныя училища.

2) избраніе этого званія можетъ быть *болѣе сознательное и свободное*, въ томъ возрастѣ, когда полученное общее образованіе даетъ права, открывающія путь къ разнымъ общественнымъ служеніямъ".

Въ настоящемъ проэктѣ, кромѣ подробнаго распредѣленія дух. училищъ по епархіямъ, исчисленія суммы потребной на ихъ содержаніе, росписанія недѣльныхъ уроковъ въ училищахъ и семинаріяхъ, опредѣленія штата въ этихъ заведеніяхъ, обращаютъ на себя вниманіе соображенія о призваніи и расположеніи лицъ, поступающихъ въ духовное званіе [1]), о положеніи преподавателей семинаріи [2]) и о наукахъ, преподаваемыхъ въ семинаріи. Въ проэктѣ изло-

---

[1]) Хотя расположеніе къ духовному званію, говорится въ проэктѣ, легче и естественнѣе можетъ раждаться и развиваться въ дѣтяхъ духовнаго происхожденія, чѣмъ въ другихъ; однакожъ опытъ показываетъ, что не всѣ происходящіе отъ дух. родителей обнаруживаютъ склонности, соотвѣтствующія этому званію, и слѣдовательно не всѣ могутъ быть *способными и достойными* кандидатами для занятія священнослужительскихъ должностей, хотя могутъ быть полезными дѣятелями на другихъ поприщахъ... Вслѣдствіе этого, многія изъ нашихъ семинарій *обременены излишними* воспитанниками, которые гораздо ранѣе 12-лѣтняго срока, при другомъ устройствѣ заведеній, могли бы оставить ихъ съ пользою и для заведеній и для себя; окончивъ же курсъ ученія и не получая долго мѣстъ составляютъ *обремененіе* для епархіальнаго начальства... Съ другой стороны, расположеніе къ духовному званію не составляетъ принадлежности исключительно тѣхъ лицъ, которые родились въ этомъ званіи; и въ другихъ сословіяхъ бываютъ люди съ глубокимъ благочестіемъ и съ ревностію по вѣрѣ, которые пожелали бы быть въ священнослужительскомъ званіи и могли бы принести *немалую пользу* церкви Христовой. Поэтому полезно и съ правилами древней вселенской церкви согласно, чтобы на служеніе церкви поступали лица *изъ всякаго званія*, къ оному *способныя и благонадежныя.*

[2]) Учители семинарій ставятся гораздо выше преподавателей общеобразовательныхъ училищъ, такъ какъ преподаваемыя ими науки требуютъ много труда и усилій. „Науки богословскія (говорятъ составители проэкта), сравнительно съ науками общими и спеціальными по другимъ отраслямъ человѣческаго знанія, мало разработаны у насъ и потому требуютъ *много труда и занятія,* и вообще, по особому характеру своему, требуютъ отъ преподавателя постоянно сосредоточеннаго на нихъ вниманія, чтобы онъ могъ приносить своимъ воспитанникамъ не одно знаніе, а вмѣстѣ съ нимъ согрѣтое теплотою христіанскаго

женъ обзоръ всѣхъ наукъ семинарскихъ, указаны задача, цѣль и направленіе той или другой науки [1]). Этотъ обзоръ въ общемъ замѣняетъ собою семинарскія программы и можетъ служить руководствомъ для преподаванія наукъ въ нынѣшнихъ семинаріяхъ.

и) Въ нѣкоторой связи съ разными проэктами о преобразованіи духовныхъ училищъ и семинарій можетъ быть поставлена статья В. Ѳ. Пѣвницкаго „*Жизнь и школа*“, разсуждающая о томъ,—каково должно быть направленіе нашихъ духовныхъ школъ и отношеніе ихъ къ жизни? Въ довольно большой статьѣ (ок. 60 стран.) авторъ развиваетъ ту мысль, что школа, получивши свое начало и бытіе отъ жизни, съ теченіемъ времени, съ развитіемъ своихъ силъ, часто забываетъ свое кровное родство съ жизнію, не хочетъ знать ея нуждъ и законовъ, образуетъ изъ себя особое отдѣльное царство, и окружаетъ его особыми китайскими стѣнами, желая жить только для себя. Разрывъ между школою и дѣйствительною жизнію начался въ исторіи нашей цивилизаціи съ религіозной жизни. Это было въ такъ называемые средніе вѣка, когда ученые занимались рѣшеніемъ отвлеченныхъ схоластическихъ вопросовъ [2]), излагая ихъ не простою, общедоступною рѣчью, а высокоученымъ,

---

чувства сердечное убѣжденіе. Семинаріи должны имѣть *лучшихъ дѣятелей* науки для того, *чтобы привлечь* въ свои аудиторіи *слушателей изъ всѣхъ сословій*“ Соотвѣтственно съ этимъ всѣ профессоры семинарій должны быть (по проэкту) со степенью *магистра*; не имѣющіе этой степени допускаются только къ исправленію должности... При назначеніи на мѣста начальство обращаетъ *строгое вниманіе* на способности опредѣляемыхъ къ преподаванію предметовъ, ими избираемыхъ. А потому и окладъ жалованья назначенъ очень значительный: за 7 или 8 недѣльныхъ уроковъ 900 руб. жалованья и 300 руб. столовыхъ и квартирныхъ, всего 1200 рублей, т. е. столько же, сколько по новому уставу получаетъ доцентъ Академіи.

[1]) Труды, 1867 г. № 3, стр. 349—370.

[2]) Вотъ напр., говоритъ авторъ, схоластическій богословъ трактуетъ о твореніи міра: для него высокая истина сама въ себѣ кажется мало занимательною, и отуманенный разсудокъ начинаетъ *аршинами и милями* измѣрять не-

хитросплетеннымъ языкомъ [1]). Тоже явленіе встрѣчаетъ авторъ и въ нашихъ духовныхъ школахъ. „Къ намъ въ Россію, говоритъ онъ, перешла духовная наука съ запада въ своей, вполнѣ окрѣпшей схоластической формѣ, со всѣми ея аттрибутами, съ своимъ мелочнымъ словопреніемъ и натянутою казуистикою, съ своею мертвою латынью, съ своею тяжолою, убійственною силлогистикою. И долго наши духовныя школы, платя дань преданіямъ средневѣковой схоластики, напоминали собою искуственныя оранжереи, въ которыхъ спорили и думали о многомъ, но не всегда умѣли думать о жизни и ея нуждахъ. Теперь мы уже *не хотимъ покланяться старымъ привычкамъ*, но къ сожалѣнію должны замѣтить, что вліяніе школы, замкнутой въ своей искуственной атмосферѣ, доселѣ иногда видно на людяхъ, постав-

---

объятное небо, съ математическою точностію хочетъ вычислить разстояніе одной планеты отъ другой и пускается въ баснословныя сказанія о составѣ и естествѣ небесной тверди. У него рѣчь объ ангелахъ,—и вы читаете у него аподиктическіе приговоры *о языкѣ*, *которымъ говорятъ* между собою *ангелы*; вы узнаете, въ чемъ проводятъ они безконечное свое время... Вы раскрываете трактатъ о глубокой тайнѣ воплощенія,—и ваша мысль постоянно наталкивается на странные и мелочные вопросы въ родѣ того, *почему* І. Христосъ родился *въ декабрѣ*, а не въ мартѣ и не въ августѣ и т. п., въ какой именно день недѣли и въ *какой часъ дня* было благовѣщеніе архангела пресв. Дѣвѣ и рожденіе Спасителя; кто посадилъ крестное древо, какъ и гдѣ росло оно, и почему такое, а не другое древо, употреблено Спасителемъ въ орудіе нашего искупленія. Чѣмъ больше было такихъ вопросовъ, чѣмъ хитрѣе были отвѣты на нихъ, тѣмъ болѣе возвышался авторитетъ доктора богословія. Труды, 1862 г., № 3, стр. 320—321.

[1]) Школьная мудрость этихъ богослововъ стыдилась, по словамъ автора, облекать свои глубокія открытія въ простое народное слово, считала его недостаточнымъ для своихъ высокихъ цѣлей, и съ презрѣніемъ смотрѣла на него, потому что слышала его на площадяхъ, въ семейныхъ сходкахъ и вездѣ, гдѣ только звуковая волна согрѣта была теплотою горячаго, живаго сердца... Въ этомъ отчужденіи отъ жизни, условливаемомъ употребленіемъ мертваго языка (т. е. латинскаго) утвердилась въ школѣ тяжелая манера выраженія, которая не мирилась съ живою текучею рѣчью. У школьныхъ педантовъ вы встрѣчаете длинные періоды болѣе чѣмъ въ страницу; при чтеніи ихъ не разъ нужно переводить дыханіе... Тамъ же, стр. 322—323.

ленныхъ среди самаго разгара жизни. Посмотрите, о чемъ думаетъ и *чему учитъ* народъ тотъ или другой *пастырь церкви*, по самому званію своему долженствующій смотрѣть на открытую предъ нимъ народную почву, ждущую воздѣлыванія отъ его заботливой и опытной руки. Онъ говоритъ о маловѣріи тамъ, гдѣ много суевѣрія, онъ призываетъ громы небесной правды на тѣхъ, которые болѣе всего нуждаются въ благодатныхъ утѣшеніяхъ любви. Онъ хочетъ блестѣть тонкостями своей искуственной діалектики тамъ, гдѣ слушаютъ его простые дѣти природы; онъ ратуетъ противъ заблужденій лютеранъ и католиковъ въ то время, когда въ его паствѣ не имѣютъ о нихъ никакого понятія... Онъ, можетъ быть, прекрасно говоритъ о вѣрѣ и добродѣтели; но народъ холодно и безъ участія выслушиваетъ его красныя рѣчи. А отъ чего? Не будемъ все сваливать на религіозную тупость и безчувственность народа... Народъ съ жадностію готовъ слушать живую задушевную рѣчь, прямо къ нему направленную, а мы беремъ книгу въ руки, трактуемъ по школьному о такихъ книжныхъ добродѣтеляхъ и порокахъ, которые для народа вовсе не существуютъ“... Находя такое положеніе вещей не нормальнымъ, авторъ совѣтуетъ, чтобы представители духовной науки и литературы, особенно же просвѣтители народа и пастыри—проповѣдники были внимательны къ современности, чутко прислушиваясь къ ея голосу. Въ подтвержденіе своихъ мыслей В. Ѳ. Пѣвницкій приводитъ множество примѣровъ изъ исторіи ветхозавѣтной и новозавѣтной, показывающихъ, что всѣ великіе учители (пророки, самъ І. Христосъ, Его апостолы, отцы церкви) при передачѣ своимъ слушателямъ высокихъ божественныхъ истинъ всегда сообразовались съ потребностями народа, съ нуждами, предъявляемыми жизнію и современнымъ обществомъ [1]).

Такимъ образомъ состояніе нашихъ семинарій 60-хъ годовъ было разсмотрѣно въ Трудахъ Академіи съ очень

[1]) Труды, 1862 г., № 3, стр. 309—352.

многихъ сторонъ. Въ приведенныхъ нами статьяхъ—1) показана совершенная необходимость преподаванія гуманныхъ наукъ въ семинаріи и потребность въ измѣненіи семинарской программы, состоящемъ въ исключеніи изъ нея однихъ наукъ и замѣнѣ ихъ другими (подъ лит. *б)*, 2) указана несостоятельность науки гомилетики и предложено оживить ее введеніемъ исторіи проповѣдничества (подъ лит. *д)*, 3) уяснено значеніе классическихъ языковъ для низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ (подъ *г)*, 4) обращено вниманіе на достоинства и недостатки сочиненій воспитанниковъ семинаріи, при чемъ рекомендовалось обратить большее вниманіе на развитіе авторскихъ занятій въ ученикахъ училищъ (подъ *в)*, 5) выставлено на видъ бѣдственное положеніе семинарій и вообще духовно-учебныхъ заведеній въ матеріальномъ отношеніи (подъ *е, ж)*, 6) указаны несправедливыя нападки печати и общества и голословныя обвиненія дух. семинарій въ распространеніи нигилистическихъ и матеріалистическихъ ученій (подъ *ж*, въ примѣч.*)*, 7) представлено нѣсколько проэктовъ касательно преобразованія учебной и матеріальной части нашихъ семинарій (подъ *а, б, ж, з)*, наконецъ 8) показано отношеніе, въ какомъ должна находиться духовная школа къ современной жизни (подъ *и)* [1]).

---

[1]) Эти и подобные вопросы касательно семинарій разрабатывались и въ другихъ дух. журналахъ. Такъ въ *Христ. Чтеніи* помѣщены статьи: 1) нужно ли преподавать въ дух. семинаріяхъ ученіе о расколѣ, И. Нильскаго (1868 г., т. I, стр. 100); 2) нѣсколько словъ о преподаваніи словесности въ семинаріяхъ, примѣнительно къ новому уставу, Н. Барсова (1868 г., т. I, стр. 416); 3) свѣтская литература текущаго (1867) года о семинаріяхъ и о преобразованіи ихъ (1867 г. т. I, стр. 483. 647); 4) о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ дух. семинарій и училищъ (1867 г., т. 1, стр. 1026). Особенно же много статей и замѣтокъ о дух. семинаріяхъ было напечатано въ *Правосл. Обозрѣніи*, напр.: 1) введеніе педагогики въ семинаріяхъ, какъ необходимой науки, взамѣнъ медицины, сельскаго хозяйства и естеств. исторіи (1866 г., № 4, 8); 2) одно изъ ближайшихъ средствъ улучшить положеніе наставниковъ семинаріи (1862 г., № 5, а также 1866 г., № 1, 5, 1867г.,

4) **Школы высшія**—духовныя академіи и университеты. Статей, спеціально посвященныхъ дух. академіямъ, помѣщено на страницахъ Трудовъ Академіи сравнительно немного, по крайней мѣрѣ гораздо менѣе, чѣмъ сколько напечатано таковыхъ относительно семинарій. Эта скудость статей съ одной стороны свидѣтельствуетъ о довольствѣ нашихъ академій своимъ состояніемъ, т. е. объясняется высокимъ положеніемъ въ нихъ науки и сравнительною обезпеченностію въ матеріальномъ отношеніи; ибо кто не заявляетъ о своихъ нуждахъ, не высказываетъ своей недостаточности, тотъ, по общепринятому мнѣнію, доволенъ своимъ положеніемъ и своею участію. Съ другой стороны, и само общество съ бо́льшимъ уваженіемъ и почтеніемъ относилось къ академіямъ, чѣмъ къ семинаріямъ, и гораздо рѣже подвергало ихъ словеснымъ и печатнымъ нападкамъ и укоризнамъ; а потому и академіямъ не было надобности много писать апологетическихъ статей въ свою пользу, какъ это было по отношенію къ семинаріямъ. Впрочемъ, если въ нашемъ журналѣ было напечатано немного *спеціальныхъ* статей объ академіяхъ, за то состояніе послѣднихъ въ учебномъ и матеріальномъ отношеніи нерѣдко разсматривалось совмѣстно и въ связи съ семинаріями, о которыхъ мы выше говорили. Такъ соображенія о постановкѣ и положеніи науки гомилетики могутъ быть съ одинаковымъ правомъ отнесены и къ семинаріямъ и къ академіямъ [1]). Въ статьѣ

№ 1); 3) объ отмѣнѣ нормальнаго числа учениковъ въ москов. семинаріи (1862 г., № 4; см. еще о воспитанникахъ семинаріи—1863 г., № 8, 10, 1864 г., № 1, 4; 1865 г., № 6; 1866 г., № 1 и др.); 4) къ вопросу объ улучшеніи семинарій, А. Троицкаго (1862 г., № 1, ср. 1861 г., № 11); 5) комитетъ по дѣлу о преобразованіи семинарій (1863 г., № 2); 6) нѣсколько замѣчаній по поводу пересмотра новаго устава семинарій (1863 г., № 4, 10, 1864 г., № 4, 11), 7) утвержденіе новыхъ уставовъ и штатовъ дух. уч. заведеній въ 1867 г. (1869 г., № 2); 8) одно изъ неудобствъ семинарскаго преподаванія (1863 г., № 9); 9) преподаваніе патрологіи въ семинаріяхъ (1866 г., № 6); 10) о преподаваніи словесности, Д. Варнина (1866 г., № 11) и Порфирьева (1861 г., № 3).

[1]) См. выше, стр. 93—95.

о значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія встрѣчаются разсужденія о положеніи ихъ въ духов. академіяхъ [1]). Въ проэктѣ о преобразованіи училищъ и семинарій высказывается настоятельная необходимость преобразовать прежде академіи, а потомъ уже семинаріи [2]). Статья „жизнь и школа", трактующая о направленіи школы, о ея схоластичности и отчужденности отъ современной жизни, имѣетъ въ виду не одни только среднія школы, но также и высшія, т. е. академіи [3]). Тоже нужно сказать и о статьяхъ, посвященныхъ уясненію матеріальнаго быта нашихъ заведеній. Говоря о бѣдственномъ положеніи дух. семинарій, авторы имѣли при этомъ въ виду и непривлекательность своей участи (особенно сравнительно съ университетами), о которой они хотя не прямо высказывались, но дѣлали очень прозрачные и всѣмъ понятные намеки [4]).

Статьи, спеціально посвященные академіямъ, поставляли своею задачею—1) представить въ истинномъ свѣтѣ характеръ и направленіе академій прежняго времени (по поводу нѣкоторыхъ нападокъ на академіи), 2) изложить достоинства и недостатки прежнихъ академій (по поводу ожидавшагося преобразованія ихъ), 3) наконецъ изобразить

---

[1]) См. выше, стр. 89—93.

[2]) Такъ какъ академіи, говорится въ „соображеніяхъ о преобразованіи учебныхъ заведеній", должны дать семинаріямъ и училищамъ болѣе приготовленныхъ дѣятелей для веденія учебно-воспитательнаго дѣла, при новомъ устройствѣ ихъ, и на академіяхъ лежитъ обязанность озаботиться составленіемъ для нихъ учебныхъ программъ и, по возможности, самыхъ учебниковъ; то съ преобразованіемъ семинарій и училищъ *тѣсно* соединяется преобразованіе академій, и преобразованіе послѣднихъ должно идти *впереди* преобразованія первыхъ. Труды, 1867 г., № 3, стр. 346.

[3]) См. выше, стр. 108—110.

[4]) Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ главнымъ образомъ выше приведенную нами статью В. Ѳ. Пѣвницкаго—„что можетъ ожидать въ будущемъ наши духовно-учебныя заведенія?" Какъ показываетъ самое заглавіе статьи, въ ней авторъ разсуждаетъ не объ однихъ только семинаріяхъ (хотя преимущественно о нихъ), но также и объ академіяхъ.

предъ обществомъ результаты 50-лѣтней дѣятельности своей (по поводу юбилея академіи). Къ *первому* разряду относится статья а) *В. Ѳ. Пѣвницкаго*—по поводу замѣтокъ о духовныхъ академіяхъ, ко *второму* б) *егоже*—по вопросу о преобразованіи академій, и в) *А. Д. Воронова*—замѣтки о преобразованіи академій, къ *третьему*—г) пятидесятилѣтній юбилей кіевской дух. академіи, коему, какъ увидимъ ниже, посвящено было нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ двухъ книжкахъ журнала.

Объ университетскомъ образованіи разсуждалось въ Трудахъ настолько, насколько оно имѣло отношеніе къ богословской наукѣ. Сюда относятся статьи: д) *прот. Н. А. Ѳаворова*, замѣчаніе на замѣчаніе Пирогова о преподаваніи богословія въ университетѣ, и е) *Х. М. Орды*, значеніе богословія въ кругѣ университетскихъ наукъ.

а) Статья В. Ѳ. Пѣвницкаго—*по поводу замѣтокъ о духовныхъ академіяхъ* [1])—апологетическаго характера; она написана по поводу небольшой статейки нѣкоего Р. С., помѣщенной въ Спб. Вѣдомостяхъ [2]), и заключавшей въ себѣ много невѣрныхъ и превратныхъ сужденій о нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и голословныхъ обвиненій ихъ. По отзыву В. Ѳ. Пѣвницкаго, публицистъ Спб. Вѣдомостей—человѣкъ проникнутый чинопочитаніемъ и чиномъ мѣрящій все. По крайней мѣрѣ, въ вопросѣ о духов. Академіяхъ его вниманіе прежде всего остановилось на томъ *существенномъ пунктѣ*, что воспитанники дух. академій получаютъ чины наравнѣ съ воспитанниками привиллегированныхъ учебныхъ заведеній. Онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что ученыя степени, получаемыя въ академіяхъ, нашими дѣйствующими законами признаются на одной линіи съ степенями, получаемыми въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и онъ желалъ бы отнять у академіи право давать своимъ воспитанникамъ

---

[1]) Труды, 1862 г., № 10, стр. 216—284.

[2]) Спб. Вѣдом. 1862 г., №№ 133, 148 и др.

ученыя степени и права съ ними соединенныя, т. е. унизить ее въ общественно-гражданскомъ отношеніи предъ всѣми другими высшими заведеніями. Далѣе, ему не нравилось то, что студенты академіи, по окончаніи курса, или съ духовно-училищной службы, выходили иногда въ гражданскую службу и дѣлались чиновниками... Боясь, какъ бы эти молодые люди не перебили дороги людямъ, лучше ихъ приготовленнымъ къ гражданской службѣ, публицистъ Спб. Вѣдомостей желалъ бы вовсе закрыть входъ въ нее воспитанникамъ дух. академій, которыхъ, въ его боязливыхъ глазахъ, очень много теперь на гражданской службѣ, столько же будто, сколько и въ духовномъ вѣдомствѣ. Какъ это дозволяютъ (спрашиваетъ онъ самъ себя)? Вѣдь „духов. академія представляетъ спеціальный факультетъ *православнаго богословія*... Молодые люди пріобрѣтаютъ въ академіи свѣдѣнія, необходимыя для своей спеціальности, но эти свѣдѣнія слишкомъ недостаточны для гражданской службы и для жизни, разумѣя реальное направленіе нашего времени. Предположимъ, что всѣ студенты дух. академій (суть) молодые люди необыкновенныхъ дарованій; но при нынѣшнемъ еще состояніи семинарій общее образованіе ихъ слишкомъ поверхностно, не полно и односторонне. Въ академіи же, занимаясь наприм. весьма усердно еврейскимъ языкомъ и спеціальными предметами, совершенно неприложимыми въ гражданской службѣ, они остаются при тѣхъ же общихъ знаніяхъ, какія пріобрѣли въ семинаріи и даже *многое перезабываютъ*“... Что же принесетъ для гражданской службы молодой титулярный совѣтникъ (разумѣется первый чинъ, какой получали студенты академій по выходѣ въ гражданское вѣдомство), выпущенный изъ академіи? Ничего, кромѣ „готовности трудиться въ дѣлѣ, котораго *совершенно не понимаетъ*, и на поприщѣ, къ которому *рѣшительно не приготовленъ*. А безъ приготовленія и самыя честныя намѣренія, самыя благородныя стремленія останутся *совершенно безполезными*“. Это разумѣетъ авторъ не только по отношенію къ юридической сферѣ, но даже и къ педагогической.

Что же дѣлать, чтобы пособить бѣдѣ? Нужно въ академію допускать только людей, имѣющихъ *ученую университетскую степень*. Безъ этого нельзя ожидать порядочно образованныхъ людей изъ воспитанниковъ дух. академій. А тогда въ средѣ православнаго духовенства составляли бы нерѣдкость люди всесторонняго образованія.

Приведенное сужденіе петербургскаго публициста о дух. академіяхъ, по своей наивности, голословности и неосновательности, едва ли стоило того, чтобы разбору его посвящать обширную статью (въ 70-ть стран.) Повидимому такъ смотрѣлъ на дѣло и В. Ѳ. Пѣвницкій [1]), который если и рѣшился разбирать означенное мнѣніе, то главнымъ образомъ потому, что оно подало поводъ къ полемикѣ между публицистомъ и Орловымъ, въ коей первый вздумалъ прикрыть себя ссылкою на мнѣніе г. Пѣвницкаго [2]). Это-то обстоя-

---

[1]) Замѣтка публициста, по словамъ В. Ѳ. Пѣвницкаго, *не есть* твердо *обдуманное* слово, строго-логически основанное на опытахъ и наблюденіяхъ... Она родилась въ слѣдствіе какого-либо летучаго впечатлѣнія, и также скоро образовалась, какъ всякое поверхностное представленіе... На маленькомъ столбцѣ газеты, состоящемъ строчекъ изъ 30, вы встрѣчаете нѣсколько пунктовъ, явно несостоятельныхъ, показывающихся въ авторѣ и *незнакомство съ самыми простыми сторонами* предмета, который онъ хочетъ исправить, и желаніе показать въ *видѣ превратномъ* для того только, чтобы утвердить этимъ свои скороспѣлыя реформы (Труды, 1862 г., № 10, стр. 219). Намъ непріятно, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, что взялся толковать объ исправленіи дух. академій человѣкъ, почти съ ними незнакомый, и притомъ не питающій къ нимъ никакого сочувствія. Къ тому же для вопроса солиднаго требуется *болѣе серьезная и твердая мысль*, чѣмъ съ какою выходитъ Р. С. Намъ казалось, лучше всего *проходить молчаніемъ* подобныя литературныя явленія (тамъже, стр. 222—223).

[2]) Разумѣется статья В. Ѳ. Пѣвницкаго *о нигилистахъ* (Тр. 1862 г., № 4), въ которой авторъ между прочимъ говорилъ объ отношеніи между свѣтскою и духовною литературою (См. объ этомъ выше, стр. 46—49). На основаніи этой статьи петербургскій публицистъ (совершенно неосновательно) заключилъ, что свѣтская наука и не существуетъ и не преподается порядочно въ академіяхъ (Тр. 1862 г., № 10, стр. 275—281).

тельство и послужило причиною появленія настоящей статьи, представляющей обстоятельную апологію внутренняго и внѣшняго быта прежнихъ академій. Доводы автора въ настоящее время имѣютъ для насъ интересъ, такъ сказать, историческій, показывая, какимъ незаслуженнымъ упрекамъ и порицаніямъ иногда подвергались наши академіи и воспитанники ея. А потому мы не видимъ надобности съ подробностію передавать содержаніе настоящей статьи и укажемъ только главныя ея положенія.—Сужденія автора могутъ быть раздѣлены на два разряда—теоретическія и практическія. Первыя касаются внутренней жизни академіи, разныхъ наукъ, преподаваемыхъ въ ней, развитія студентовъ и т. п., вторыя обнимаютъ жизнь и дѣятельность воспитанниковъ академіи по выходѣ ихъ изъ заведенія.

Главное положеніе, на которомъ держалась вся мысль петербургскаго публициста, состояло въ томъ, что духовная академія есть спеціальное богословское заведеніе и что свѣтскія науки или мало, или вовсе въ ней не преподаются. Въ противовѣсъ этому нашъ авторъ показываетъ, что въ академіяхъ пріобрѣтаются знанія не одной только еврейской грамматики и библейскихъ текстовъ (на что́ особенно указывалъ публицистъ), но что въ нихъ изучаются обстоятельно и гуманныя науки. Такъ философія въ академіяхъ преподается въ такомъ полномъ и широкомъ объемѣ, какого она едва ли когда достигала въ нашихъ русскихъ университетахъ, и едва ли скоро достигнетъ [1]). Кромѣ того, въ ака-

---

[1]) Авторъ съ большою подробностію говоритъ о высокомъ положеніи философскихъ наукъ въ академіи. Съ давнихъ временъ и донынѣ академіи, по его словамъ, *первенствуютъ* предъ университетами въ области философіи. Общій уровень философскаго образованія и филос. мысли у студентовъ академіи *гораздо выше*, чѣмъ у студентовъ университета... Сами университеты до послѣдняго времени всегда въ академіяхъ искали себѣ учителей философіи, и академія философской бѣдности университета подарила не одного дѣльнаго человѣка (авторъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ г.г. Гогоцкаго, Юркевича, Троицкаго, перешедшихъ въ университеты изъ кіевской академіи). Въ тиши академическаго уединенія воспиты-

деміи съ возможною полнотою преподаются словесныя науки (общая эстетика, исторія литературы русской и иностранной), всеобщая и русская гражданская исторія и физико-математическія науки [1]). Изъ этого видно, что академія очень заботится о томъ, чтобы сдѣлать своихъ воспитанниковъ не только богословами, но и просвѣщенными людьми. А потому человѣкъ, получившій *степень магистра* въ академіи, *пріобрѣлъ* ее не *однимъ знаніемъ богословія, но и изученіемъ* общихъ *гуманныхъ наукъ*.

Другое положеніе, которое болѣе всего развиваетъ публицистъ Спб. Вѣдомостей, касается будущей карьеры воспитанниковъ академіи. Они незаслуженно будто пользуются большими правами на службѣ; имъ сразу даются чины до-

---

вались, мыслили и преподавали философію люди, которые снискали себѣ славу и заграницей у самихъ корифеевъ философіи, хотя и не были извѣстны въ нашемъ близорукомъ свѣтскомъ кругу. Напримѣръ, протоіерея *Голубинскаго*, какъ передаетъ одинъ англійскій ученый, *читалъ самъ Шеллингъ*, между тѣмъ какъ русскій князь, пріѣхавшій къ Шеллингу учиться его мудрости, вовсе не слыхалъ и о существованіи русскаго мудреца и скромнаго профессора (Пр. Обозр. 1862 г., № 7; Труды, 1862 г., № 10, стр. 226—227).

[1]) Физика, по представленію публициста Спб. Вѣдомостей, вовсе не академическій предметъ. А между тѣмъ, отвѣчаетъ на это В. Ѳ. Пѣвницкій, одинъ наставникъ физики, служащій въ кіевской академіи (кажется, разумѣется Чеховичъ), читалъ когда то лекціи по этому предмету и въ университетѣ, и читалъ съ полною честію, и польза его чтеній была такая же, какая отъ смѣнившихъ его нѣмцевъ-физиковъ. Другой же наставникъ физики (Ростиславовъ), служившій прежде въ петербур. дух. академіи, и за болѣзнію оставившій свои занятія по каѳедрѣ,—и среди своего покоя умѣлъ возбудить уваженіе къ себѣ, своимъ талантамъ и познаніямъ, и интересъ къ той наукѣ, которая еще не привыкла пользоваться благосклонностію нашей публики. Онъ добровольно предпринимаетъ публичныя лекціи по физикѣ, расшевеливаетъ цѣлое провинціальное общество, и первый показываетъ успѣшный примѣръ публичныхъ чтеній по этому предмету въ провинціальномъ городѣ (Рязани), не слыхавшемъ прежде о подобныхъ новостяхъ (Пр. Обозр. 1861 г., № 10). Мы полагаемъ (заключаетъ нашъ авторъ), что Р. С. (т. е. публицистъ) знаетъ объ этомъ изъ Моск. Вѣдомостей, которыя съ сочувствіемъ и большимъ одобреніемъ привѣтствовали лекціи Ростиславова (Труды, 1862 г., № 10, стр. 231—232).

вольно видные и открывается блестящая дорога во всѣ стороны. Между тѣмъ, пользуясь такими правами, они не приносятъ большóй пользы на гражданской службѣ.

Указавши, что студентовъ академіи, по выходѣ изъ заведенія, ожидаетъ далеко—незавидная карьера [1]), В. Ѳ. Пѣвницкій съ наглядною очевидностію говоритъ о той пользѣ, какую питомцы академій принесли обществу на разныхъ поприщахъ службы—административной и педагогической и о томъ самоотверженномъ трудѣ, съ какимъ они занимаются на своихъ должностяхъ [2]). Подъ искуснымъ перомъ автора въ полномъ блескѣ и величіи возникаютъ образы Сперанскаго, Неволина, Богородскаго, Павскаго, Надеждина, оказавшихъ своими трудами несомнѣнныя услуги нашему обществу [3]).

---

[1]) Какая карьера, спрашиваетъ авторъ, ожидаетъ студента академіи по окончаніи курса? Вѣрнѣе всего, карьера наставника семинаріи съ 250 руб. годоваго жалованья,—карьера неподвижная и неизмѣнная, не обѣщающая ничего въ послѣдствіи времени, кромѣ скучной *необезпеченной старости* и темной *безславной могилы*, развѣ только самъ человѣкъ, подъ давленіемъ нужды, насильственно измѣнитъ свое положеніе. Какимъ же мечтамъ предается онъ, видя предъ собою такую однообразную карьеру? Онъ съ сердечною болью раздумываетъ о томъ, какъ ему будетъ существовать при нынѣшней дороговизнѣ на 250 рубл. жалованья (Тамъ же, стр. 235).

[2]) Намъ случалось, говоритъ г. Пѣвницкій, слышать такіе отзывы о служащихъ въ гражданской службѣ воспитанникахъ академіи: „Они трудятся, *не разгибая спины*, и дѣло у нихъ кипитъ такъ спѣшно, что какъ будто день для нихъ имѣетъ 48 часовъ; поступая на службу какъ будто новую, они съ первыхъ же дней являются на ней такими твердыми и опытными, какъ будто вся прежняя ихъ дѣятельность была приготовленіемъ къ этой, новой для нихъ, спеціальности, и какъ будто они пользовались уже уроками самыхъ лучшихъ законовѣдовъ и администраторовъ. Намъ дворянчикамъ, людямъ нѣжнымъ, нужно надломиться, чтобы не устать въ соперничествѣ съ ними“. Не придавая этому отзыву большаго значенія, В. Ѳ. Пѣвницкій считаетъ однако же себя въ полномъ правѣ противопоставить его голословному обвиненію публициста (Тамъ же, стр. 252—253).

[3]) Тамъ же, стр. 253—256, 264. Вопроса о достоинствѣ и значеніи академическаго образованія авторъ касался въ другой своей статьѣ „*необходимое объясненіе*“ (Труды, 1865 г., № 11, стр. 298—304, 316.

б) Выставляя на видъ достоинство академическаго образованія, степень развитія студентовъ академіи и превосходство ихъ предъ студентами университета, и указывая заслуги, приносимыя воспитанниками академій обществу, В. Ѳ. Пѣвницкій былъ однако далекъ отъ той мысли, что наши академіи представляютъ собою верхъ совершенства во всѣхъ отношеніяхъ и потому не нуждаются ни въ какихъ реформахъ и преобразованіяхъ. Въ тойже апологетической статьѣ, о которой мы только что говорили, г. Пѣвницкій прямо высказываетъ необходимость улучшенія академическаго строя *жизни* и въ учебномъ и въ матеріальномъ отношеніи [1]). Онъ только недоволенъ тѣмъ, что объ этомъ предметѣ берутся судить люди незнакомые, подобно петербургскому публицисту, непосредственно съ академическою жизнію и судящіе о ней по наслышкѣ и неправдоподобнымъ разсказамъ.—Въ чемъ же должно было состоять преобразованіе академій,—какія улучшенія слѣдовало въ нихъ сдѣлать? Объ этомъ въ Трудахъ помѣщены двѣ статьи, изъ коихъ одна—*по вопросу о преобразованіи академій* [2]) принадлежитъ перу того же В. Ѳ. Пѣвницкаго и появилась спустя 5 лѣтъ послѣ предъидущей статьи, именно въ то время, когда оффиціально зашла рѣчь о преобразованіи высшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

О преобразованіи академій, какъ и семинарій, были различныя мнѣнія. По мнѣнію однихъ нужно было оставить за академіями только богословскія науки, расширивъ и уси-

---

[1]) Мы нисколько не обольщаемся, говоритъ онъ, на счетъ своего образованія и не представляемъ его *желаннымъ совершенствомъ*. Нѣтъ, люди, стоящіе лицомъ къ лицу къ нашимъ академіямъ, имѣютъ предъ глазами *много вопросовъ* для размышленія... И программа академическаго образованія и средства содержанія академій..... и многое другое—все это требуетъ долгихъ и *долгихъ разсужденій*.. Но *серіознаго слова* объ академіяхъ покуда рѣшительно *не было* слышно *въ* текучей *литературѣ*, и вопросъ о нихъ оставался рѣшительно неприкосновеннымъ (Труды, 1862 г., № 10, стр. 217—218).

[2]) Труды, 1867 г., № 5, стр. 251—291.

ливъ преподаваніе ихъ, и исключить изъ академической программы свѣтскія или гуманныя науки. Другіе полагали, не измѣняя учебной программы, ввести для облегченія занятій студентовъ академіи спеціализацію курса или раздѣленіе его на двѣ или на три группы [1]). При такомъ раздѣленіи одни предметы считались обязательными для всѣхъ студентовъ, а другіе—предоставлялись свободному ихъ выбору. В. Ѳ. Пѣвницкій въ настоящей статьѣ, какъ и въ предъидущей, является защитникомъ стараго устава дух. академій и не видитъ особенно вызывающихъ причинъ подвергать *существенной* ломкѣ созданное имъ учрежденіе. „Такая ломка, говоритъ онъ, была бы насиліемъ для жизни (академій), посягательствомъ на ея цѣлость, а не возвышеніемъ ея. За старый уставъ дух. академій говоритъ безспорное достоинство его основной идеи, строгое и послѣдовательное развитіе ея въ подробностяхъ и наконецъ пятидесятилѣтній опытъ, свидѣтельствомъ котораго, кажется, нельзя пользоваться въ укоръ дух. академіямъ. Воспитанники дух. академій доселѣ не уступали воспитанникамъ другихъ

---

[1]) Два мнѣнія, рѣзко расходящіяся между собою, о преобразованіи академій были напечатаны въ *Хр. Чтеніи* того же года (1867 г., № 3); эти то мнѣнія и имѣетъ въ виду г. Пѣвницкій. По поводу преобразованія академій въ Хр. Чтеніи напечатаны были еще слѣдующія статьи: 1) взглядъ на мнѣнія по поводу ожидаемаго преобразованія духовныхъ академій, изложенныя въ мартовской книжкѣ „Хр. Чт.“ (1867 г., т. 1, стр. 838); 2) мнѣнія с.петербургской и московской дух. академій относительно преобразованія академій (1867 г., т. II, стр. 273); 3) мнѣніе кіевской академіи относительно преобразованія академій (1867 г., т. II, стр. 460); 4) соображенія конференціи казанской академіи о преобразованіи академій (1867 г., т. II, стр. 610, 817); 5) о преподаваніи педагогики въ духовн. академіяхъ (1866 г., т. II, стр. 102). По тому же вопросу помѣщено было въ то же время не мало статей и въ *Прав. Обозрѣніи*, а именно: α) о пересмотрѣ академ. устава (1867 г., № 5), β) комитетъ для преобразованія академій (1868 г., № 3), γ) о новомъ уставѣ академій (1868 г., № 7), δ) о комитетѣ для преобразованія академій (1869 г., № 2, 5), ε) по поводу новаго устава академій (1869 г., № 7 и 8); ς) о преобразованіи академій и новомъ уставѣ (1870 г., № 3 и 7)

высшихъ учебныхъ заведеній и въ крѣпости мысли и въ способности къ ученому труду, и полезные слѣды ихъ трудовъ подробная исторія отмѣчаетъ на разныхъ поприщахъ жизни... Что же, спрашиваетъ авторъ, при настоящемъ порядкѣ вещей въ академіяхъ представляетъ неудобства и требуетъ перемѣны и исправленія? Первое вниманіе, говоритъ онъ, у людей, разсуждающихъ объ академіяхъ, обращается на учебную программу. Общее мнѣніе или мнѣніе большинства по крайней мѣрѣ находитъ теперешнюю учебную академическую программу *многосложною:* многосложность академическаго учебнаго курса затрудняетъ студентовъ въ отчетливомъ изученіи предметовъ преподаванія; не успѣвая изучить основательно многихъ наукъ, они хватаютъ верхушки и дѣлаются не учеными, а диллетантами... Какъ же можно сократить академическую программу, не нарушая полности и цѣлости академическаго образованія? Многимъ кажется въ настоящемъ случаѣ самымъ естественнымъ исправленіемъ дѣла *исключеніе* изъ академич. программы свѣтскихъ или *гуманныхъ наукъ*, преподаваемыхъ нынѣ въ низшемъ курсѣ академій, и составляющихъ цѣлую половину предметовъ, изучаемыхъ въ академіи. Съ исключеніемъ этихъ наукъ изъ академич. программы, академическій курсъ будетъ однороднѣе, приметъ видъ спеціальнаго факультетскаго курса и студенты, освобожденные отъ изученія гуманныхъ наукъ, больше времени могутъ посвятить на подробное изученіе богословскихъ предметовъ, и чрезъ то больше успѣть въ нихъ"... Авторъ сильно отстаиваетъ значеніе гуманныхъ наукъ въ системѣ академическаго образованія, которое безъ этихъ наукъ было бы неполно, сухо, безжизненно и односторонне [1]). Мы не будемъ приводить доводовъ автора въ пользу гуманнаго образованія въ духовн. академіяхъ, хотя не можемъ не замѣтить, что эти доводы могутъ имѣть значеніе и въ настоящее время [2]).

---

[1]) Труды, 1867 г. № 5, стр. 256—257, 260—265.

[2]) Когда мы писали настоящія строки, въ газетахъ появилось такого рода

Съ бо́льшею подробностію останавливается авторъ на разсмотрѣніи другаго мнѣнія—о спеціализаціи наукъ, пре-

---

извѣстіе о преобразованіи нашихъ академій. „По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, пишутъ въ Новостяхъ (№ 190), въ скоромъ времени послѣдуетъ преобразованіе дух. академій. Нынѣ эти заведенія, по курсу преподаваемыхъ въ нихъ наукъ, представляютъ смѣсь факультетовъ богословскаго и филологическаго (?). Науки послѣдняго разряда даже преобладаютъ (?) въ дух. академіяхъ и сильно тормозятъ (?!) преподаваніе наукъ богословскихъ. При многочисленности предметовъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ, по необходимости, учреждены три отдѣленія, изъ которыхъ въ каждомъ проходятся особыя науки, но такъ, что науки богословскія изучаются совмѣстно съ науками филологическими (?). Предположеннымъ преобразованіемъ академій имѣется въ виду сократить преподаваніе филологическихъ наукъ до minimum'а". По поводу этого извѣстія, исполненнаго нѣкоторыхъ странностей, въ томъ же № Новостей помѣщена объяснительная статья, въ которой публицистъ старается показать, что академіи необходимо преобразовать въ богословскіе факультеты. „Нынѣшняя обособленность богословскаго образованія, говоритъ онъ, дала весьма прискорбные (?) результаты. Мы не можемъ теперь похвалиться ни процвѣтаніемъ (?) у насъ богословскихъ наукъ, ни успѣхами отечественной церкви въ борьбѣ съ многочисленнымъ русскимъ сектантствомъ. Отчужденность духовенства отъ всѣхъ другихъ классовъ общества является прямымъ послѣдствіемъ (?) системы духовнаго образованія... Духовныя академіи до того непопулярны, что даже дѣти духовенства поступаютъ въ нихъ лишь въ виду того, что въ академіяхъ воспитанникамъ предлагаютъ казенное содержаніе и безплатное обученіе. Факты же доказываютъ, что такое искусственное поддержаніе академій не даетъ удовлетворительныхъ (?) результатовъ... Богословское образованіе вообще какъ высшее, такъ низшее и среднее должно быть сосредоточено въ общесословныхъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. въ университетахъ, гдѣ *должны быть* (?) учреждены особые богословскіе факультеты, и въ гимназіяхъ".

Мы не думаемъ, чтобы вполнѣ вѣрно было извѣстіе Новостей о преобразованіи академій и сокращеніи въ нихъ какихъ-то наукъ филологическихъ. Не можемъ не замѣтить, что сообщавшій подобное извѣстіе мало знакомъ (подобно публицисту Спб. Вѣдомостей 1862 г., о которомъ у насъ выше была рѣчь) съ нашими академіями, въ которыхъ особенныхъ филологическихъ наукъ не преподается, кромѣ русско-славянскаго, латинскаго и греческаго языковъ, безъ знанія коихъ немыслимо солидное богословское образованіе. Еще менѣе правдоподобно сужденіе публициста Новостей о томъ, будто у насъ теперь и наука богословская не процвѣтаетъ, и церковь слаба въ борьбѣ съ сектантами и т. п. Все это старые упреки и нападки на духовн. школы, которые давнымъ давно разсмотрѣны въ духовныхъ журналахъ и между прочимъ въ Трудахъ Академіи.

подававшихся въ академіи. По этому поводу В. Ѳ. Пѣвницкій говоритъ слѣдующее: „дѣлать не общеобязательными для студентовъ можно только предметы не первостепенной важности, но было бы противно цѣли академическаго образованія слишкомъ далеко простирать эту необходимость“. Вслѣдствіе этого нашему автору кажется совсѣмъ не нормальнымъ такое распредѣленіе предметовъ, въ силу коего половина людей высшаго богословскаго образованія не знала бы церковной исторіи, исторіи церковной письменности и т. п., а другая не знала бы нравственнаго богословія, каноническаго права и проч. [1]). В. Ѳ. Пѣвницкій предполагаетъ сдѣлать общеобязательными для студентовъ *существенно-нужные* предметы, къ коимъ онъ относитъ: 1) догматическое богословіе, 2) нравственное, 3) экзегетическое или библіологію, 4) церковную исторію—всеобщую и русскую, 5) исторію церковн. письменности, 6) каноническое право,—изъ свѣтскихъ: 1) каѳедру философіи, куда войдутъ метафизика, исторія философіи и педагогика, 2) каѳедру словесности, 3) каѳедру гражданской исторіи и 4) каѳедру физики. Авторъ предлагаетъ исключить изъ академич. программы слѣдующія науки: 1) библейскую исторію, 2) литургику, 3) обличительное богословіе, 4) расколъ.

---

[1]) „Намъ кажется, говоритъ онъ, *слишкомъ смѣла* подобная затѣя, и мы чувствовали бы *немалое смущеніе*, если бы обстоятельства заставили насъ опровергать подобную затѣю, и выставлять всѣмъ *замѣтные пробѣлы въ образованіи* воспитанниковъ академіи, какіе были бы слѣдствіемъ исправленія прежней академической программы“ (Тр. 1867 г., № 5, стр. 268—269, а также 266—267). Предчувствіе автора, къ величайшему сожалѣнію, оправдалось: по нынѣ дѣйствующему уставу многіе воспитанники академіи оканчиваютъ курсъ, не прослушавъ такихъ важныхъ наукъ, какъ догматическое богословіе, церковная исторія, патрологія, каноника и др. Устраненіе подобныхъ важныхъ пробѣловъ въ академическомъ образованіи имѣется въ виду (насколько намъ извѣстно) при нынѣшнемъ пересмотрѣ академич. устава.

Для математики [1]), для древнихъ [2]) и новыхъ языковъ [3]) онъ также не назначаетъ особыхъ каѳедръ въ академіи; въ замѣнъ же этого рекомендуетъ усилить и расширить преподаваніе догматики (къ которой онъ относитъ и основное богословіе), св. писанія, философіи—присоединеніемъ къ ней метафизики и педагогики, исторіи церковной письменности, еврейскаго языка, который впрочемъ онъ не считаетъ обязательнымъ для студентовъ. Предположенія свои о той или другой каѳедрѣ авторъ подкрѣпляетъ обстоятельными разсуж-

---

1) Для слушанія уроковъ физики можетъ быть достаточно, по мнѣнію автора, того знанія математики, какое должны давать среднія учебныя заведенія (Труды 1867 г., № 5, стр. 289. Взглядъ автора на математику вообще, см. выше, стр. 83).

2) „Мы не поименовали, говоритъ авторъ, въ числѣ необходимыхъ каѳедръ для академіи каѳедръ латинскаго и греческаго языка. Это не значитъ, чтобы мы не считали необходимымъ для воспитанниковъ дух. академіи знаніе классическихъ языковъ. Напротивъ, мы желаемъ, чтобы каждый, ищущій ученой богословской степени, *въ совершенствѣ владѣлъ классическими языками* и *безъ всякаго затрудненія* читалъ какія бы то ни было греческія и латинскія книги. Мы вполнѣ сознаемъ, какъ *необходимо* владѣть классическимъ языкознаніемъ при самомъ первомъ приступленіи къ самостоятельной разработкѣ богословской науки". По этимъ соображеніямъ авторъ совѣтуетъ, чтобы академіи при пріемномъ экзаменѣ удостовѣрялись въ хорошемъ знаніи классическихъ языковъ будущими ея воспитанниками и *не принимали въ академію* тѣхъ, которые въ этомъ отношеніи недостаточно приготовлены къ ученой работѣ. Впрочемъ уважаемый авторъ видимо сознавалъ, что семинарскихъ познаній по классическимъ языкамъ недостаточно будетъ для академическаго образованія и потому дѣлалъ уступку въ пользу открытія особыхъ каѳедръ по латинскому и греческому языкамъ. При этомъ онъ рекомендовалъ преподавателямъ языковъ не излагать своимъ слушателямъ законовъ и развитія латинскаго или греческаго языка, а читать имъ духовную литературу по подлиннымъ памятникамъ. Труды, 1867 г., № 5, стр. 287—288. Сличи выше, стр. 89—93.

3) Авторъ полагаетъ, что зачатки знанія новыхъ языковъ, нужнаго для ученыхъ цѣлей, уже должны быть въ поступающихъ въ высшее учебное заведеніе, и академія можетъ предоставить *домашнему усердію* студентовъ усовершеніе ихъ въ знаніи полезныхъ для нихъ языковъ. Труды, 1867 г., № 5, стр. 289—290.

деніями, показывающими пригодность или же непригодность извѣстной науки для академическаго образованія.

Не смотря на нѣкоторыя реформы, предложенныя въ настоящей статьѣ, авторъ все-таки является сторонникомъ прежняго академическаго образованія и высказываетъ заключительный взглядъ свой на этотъ предметъ въ слѣдующихъ словахъ. „Мы не желали бы, говоритъ онъ, ни исключать изъ академической программы свѣтскія науки, нужныя для полноты и основательности богословскаго образованія, ни рекомендовать дробленіе академическаго курса на quasi—факультетскія отдѣленія. Старая или нынѣ дѣйствующая учебная программа намъ представляется *очень разумною* и *достойною уваженія*“ [1]).

в) Рядомъ съ предъидущею статьею, въ той же книжкѣ Трудовъ, помѣщены *замѣтки по вопросу о преобразованіи дух. академій* А. Д. Воронова [2]), въ коихъ авторъ доказываетъ, что при многочисленности преподававшихся въ академіи наукъ [3]), студентамъ *невозможно* усвоить съ одинаковою обстоятельностію содержаніе всѣхъ предметовъ. Почему и богословское образованіе, получавшееся въ тогдашнихъ академіяхъ, онъ считаетъ недостаточнымъ. „Эта недостаточность происходитъ, по мнѣнію автора, 1) отъ широкаго энциклопедизма образованія и 2) отъ излишняго развѣтвленія самыхъ богословскихъ наукъ. Въ первомъ отношеніи присоединеніе къ богословскому курсу цѣлаго круга наукъ историко-филологическаго факультета и наукъ физико-математическихъ при ровной обязательности ихъ съ науками богословскими естественно ограничивало богословское образованіе и ослабляло его въ пользу образованія гуманнаго. Поэтому одною изъ важнѣйшихъ задачъ преобразованія должно быть болѣе правильное распредѣленіе наукъ

---

[1]) Труды, тамже, стр. 269.

[2]) Тамъ же, стр. 292—303.

[3]) Число наукъ, преподававшихся въ академіяхъ, авторъ насчитываетъ (со включеніемъ языковъ и математики) до *27*. Труды, тамъ же, стр. 292.

того или другаго характера. Изгонять изъ академіи гуманное образованіе, исключать изъ академическаго курса философію, словесность, исторію, математику и языки было бы *крайнею ошибкою*. При болѣе и болѣе усиливающемся и усложняющемся взаимодѣйствіи и соотношеніи между наукою богословскою и науками гуманными, при болѣе живой связи духовенства съ обществомъ, разобщить высшее богословское образованіе отъ высшаго образованія гуманнаго значило бы ослабить богословское образованіе, сократить мѣру его силы и вліянія въ жизни общественной, значило бы *допустить абсурдъ*, тщательно *избѣгаемый и всѣми высшими богословскими учрежденіями запада*. Поэтому мы хотѣли бы не ослабить, а напротивъ даже усилить и гуманное образованіе въ академіяхъ, поставивъ его лишь въ такое положеніе, чтобы оно, укрѣпляясь въ своемъ собственномъ развитіи, не подавляло и не заглушало образованія богословскаго. Этой цѣли вѣрнѣе всего можно достигнуть *отмѣненіемъ* общей *обязательности* наукъ гуманнаго образованія и раздѣленіемъ всѣхъ ихъ (за исключеніемъ метафизики и исторіи философіи, какъ необходимыхъ для богословія) на *два класса*, изъ коихъ для каждаго студента былъ бы обязателенъ только одинъ".

Такъ же рекомендуетъ авторъ поступить и съ богословскими науками, т. е. одни изъ нихъ сдѣлать общеобязательными, а другія раздѣлить на двѣ группы, предоставивши изученіе той или другой группы наукъ свободному выбору студентовъ. Нѣкоторыя изъ богословскихъ наукъ авторъ предлагаетъ вовсе исключить изъ академической программы (обличит. богословіе, ученіе о расколѣ), а другія усилить, напр. догматику, церковную исторію [1]), особен-

---

[1]) Относительно церковной исторіи, говоритъ г. Вороновъ, слѣдуетъ во всѣхъ академіяхъ (какъ это уже сдѣлано въ московской) учредить *четыре каѳедры* этого предмета—для исторіи библейской, исторіи русской церкви и двѣ каѳедры для общей церковной исторіи. Библейская исторія, признанная излишнею въ семинаріяхъ, по нашему мнѣнію, *не можетъ быть лишнею* въ академіяхъ. Тамъ же, стр. 300.

но же пастырское богословіе [1]). Кромѣ того авторъ признавалъ полезнымъ учрежденіе въ каждой академіи особыхъ спеціальныхъ каѳедръ наукъ, особенно важныхъ по мѣстнымъ условіямъ академій. Такъ напр., по его мнѣнію, было бы весьма полезно при академіи московской учредить спеціальную каѳедру ученія о русскомъ расколѣ, въ кіевской—исторіи католичества въ Россіи, въ петербургской—исторіи протестанства въ Россіи, въ казанской—ученія о религіяхъ инородцевъ по-волжскихъ губерній и Сибири.

Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ свои замѣтки, *общеобязательными* науками должны быть оставлены слѣдующія: св. писаніе съ еврейскимъ языкомъ, основное, догматическое и нравственное богословіе, библейская исторія, исторія восточной, западной и русской церкви, каноническое право и пастырское богословіе съ гомилетикою; а изъ наукъ гуманныхъ общеобязательною можетъ быть оставлена только метафизика съ исторіею философіи. Всѣ же прочія науки, входящія въ составъ академическаго образованія, могутъ быть раздѣлены на *двѣ группы*, изъ которыхъ воспитанники, сообразно съ личнымъ направленіемъ своимъ, избираютъ одну. Группы эти могутъ раздѣляться такъ: 1) патрологія, или исторія церковной письменности, общая словесность, славянскія нарѣчія, логика, психологія и науки физико—математическія; 2) археологія, всеобщая гражданская и русская исторія, исторія католичества въ Россіи (въ кіевской академіи) и языки греческій и латинскій [2]).

Сравнивая два проэкта о преобразованіи академій, одновременно помѣщенные въ Трудахъ Академіи, мы замѣчаемъ въ нихъ нѣкоторое сходство и различіе. Сходство заключается въ томъ, что въ обоихъ проэктахъ гуманныя

[1]) Ниодна наука, говоритъ г. Вороновъ, не пользуется у насъ такимъ незаслуженнымъ пренебреженіемъ, какъ пастырское богословіе... Организовать науку пастырскаго богословія, или, какъ оно справедливо можетъ быть названо, пастырской педагогики, дѣло первой, *неотложной важности для академій и семинарій*. Показавши значеніе этой науки, авторъ въ общихъ чертахъ намѣчаетъ и самую программу ея. Тамъ же, стр. 301—302.

[2]) Тамъ же, стр. 303.

или свѣтскія науки считаются весьма важными для богословскаго образованія, а потому исключеніе ихъ изъ академической программы признается не только не желательнымъ, но чистымъ абсурдомъ. При этомъ оба автора изложенныхъ нами проэктовъ находили академическую программу слишкомъ многосложною и обременительною для студентовъ, которую слѣдовало сократить. Но какъ произвести это сокращеніе, какія науки нужно выбросить изъ программы и какія оставить,—относительно этого пункта нѣсколько разошлись наши авторы. В. Ѳ. Пѣвницкій, признавшій прежнюю программу „очень разумною и достойною уваженія", предлагалъ почти все оставить по старому, за немногими исключеніями и измѣненіями, т. е. всѣ науки, какія онъ проэктировалъ оставить въ академіи, сдѣлать общеобязательными. Въ видахъ же облегченія занятій студентовъ онъ призналъ нужнымъ исключить изъ академической программы науки, по его мнѣнію, не „существенно нужныя для академическаго образованія" (напр. библейскую исторію, обличительное богословіе, математику, древніе и новые языки). А. Д. Вороновъ пошолъ нѣсколько далѣе въ своихъ предположеніяхъ. Высказавшись противъ энциклопедизма образованія и въ пользу спеціализаціи наукъ, онъ предполагалъ раздѣлить послѣднія на двѣ группы, которыя избирали бы и изучали студенты по собственному выбору и расположенію. Такая постановка дала возможность г. Воронову не только оставить въ академіи почти всѣ науки изъ прежней программы (кромѣ обличит. богословія и ученія о расколѣ), но ввести новыя (пастырское богословіе, славянскія нарѣчія, исторію католичества въ Россіи). Нынѣ дѣйствующій уставъ академій ближе подходитъ ко второму проэкту, чѣмъ къ первому, хотя и не чуждъ многихъ недостатковъ, исправленіемъ которыхъ занято теперь высшее духовное начальство [1]).

[1]) О предполагающемъ преобразованіи нынѣшнихъ академій уже появились въ печати нѣкоторыя соображенія. Кромѣ небольшихъ газетныхъ замѣтокъ,

г) Ровно чрезъ два года послѣ того, какъ помѣщены были вышеупомянутые проэкты въ нашемъ журналѣ (въ 1867 г.), послѣдовало преобразованіе кіевской академіи (въ 1869 г.) на новыхъ началахъ и основаніяхъ. Въ данномъ

помѣщена въ Прав. Обозрѣніи (1881 г., № 3, стр. 514—550) довольно обстоятельная статья подъ заглавіемъ: *по поводу предполагаемыхъ измѣненій въ уставѣ духовныхъ академій.* Неизвѣстный авторъ этой статьи, считая пересмотръ академическаго устава въ настоящее время существенно необходимымъ и своевременнымъ, признаетъ, что богословское образованіе, получаемое въ нынѣшнихъ академіяхъ *не* можетъ быть названо *полнымъ, всесторонним и дѣйствительно высшимъ*. Можно ли, говоритъ онъ, назвать человѣкомъ получившимъ высшее богословское образованіе студента академіи, который (за исключеніемъ общеобязательныхъ—св. писанія и основнаго богословія) знаетъ только пастырское богословіе, гомилетику, церковную археологію и церковное право? Можно ли назвать истиннымъ богословомъ студента, который при полномъ знакомствѣ съ церковною исторіею во всѣхъ ея видахъ не изучалъ однако же ни догмат. богословія, ни церковнаго права? Или—студента богословскаго отдѣленія, который не знаетъ церковной исторіи? Думаемъ, что на всѣ эти вопросы можетъ быть данъ *только* одинъ—*отрицательный отвѣтъ*". По мнѣнію автора въ академіи *должны быть изучаемы вполнѣ всѣ важнѣйшія и существенно необходимыя богословскія науки*, безъ которыхъ богословское образованіе не можетъ быть названо не только полнымъ, но и основательнымъ. Къ наукамъ существенно важнымъ для академическаго образованія должны быть отнесены: свящ. писаніе ветхаго и новаго завѣта, еврейскій языкъ, какъ необходимое условіе для основательнаго изученія св. писанія, основное, догматическое и нравственное богословіе, древняя церковная исторія, исторія русской церкви, церковная археологія и каноническое право. Что касается до остальныхъ богословскихъ наукъ, то онѣ удобно могутъ быть раздѣлены по отдѣламъ и выборъ того или другаго отдѣла предоставленъ желанію слушателей. Такихъ отдѣловъ можетъ быть два—богословско-догматическій и богословско-историческій; къ первому могутъ быть отнесены: сравнительное богословіе, патристика, гомилетика и пастырское богословіе; ко второму—библейская исторія и археологія, новая церковная и византійская исторія, исторія и обличеніе русскаго раскола. Но предполагая увеличить число общеобязательныхъ богословскихъ наукъ въ академіи, авторъ въ то же время считаетъ существенно необходимыми и важными для академическаго образованія такъ называемыя гуманныя науки (въ томъ числѣ оба древніе языка), которыя онъ проэктируетъ увеличить присоединеніемъ къ нимъ физико-математическихъ и вообще естественныхъ наукъ (напр. химіи, геологіи и физіологіи). Послѣднія, по его мнѣнію, болѣе даже необходимы для богословскаго образованія, чѣмъ науки словесныя и историческія. Кромѣ того, преподаваніе философскихъ наукъ авторъ также думаетъ расширить

случаѣ произошло весьма знаменательное историческое совпаденіе начала новой жизни академіи съ окончаніемъ полувѣковой ея дѣятельности; такъ какъ преобразованіе кіевской академіи совпало съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ ея. Обновленная, только что преобразованная академія сочла долгомъ отдать должную дань признательности своей alma mater и публично, предъ всѣмъ образованнымъ обществомъ, засвидѣтельствовать о благотворной дѣятельности своихъ наставниковъ и руководителей. Юбилей академіи былъ отпразднованъ самымъ торжественнымъ образомъ, при участіи многочисленныхъ учениковъ ея и почитателей, собравшихся съ разныхъ концовъ Россіи почтить родную академію за ея полувѣковыя заслуги. Этотъ величайшій праздникъ нашей академіи со всею обстоятельностію описанъ въ двухъ книжкахъ Трудовъ Академіи, краткое содержаніе которыхъ мы припомнимъ читателямъ.

Описаніе *пятидесятилѣтняго юбилея кіевской духов. академіи, 28 сентября 1869 года* [1]) состоитъ изъ слѣдующихъ

прибавленіемъ къ нимъ нравственной философіи и философіи права. Что же касается преположеній, не разъ высказывавшихся въ печати, объ обращеніи академій въ спеціально-богословскія заведенія и о преобразованіи ихъ въ богословскіе факультеты при университетахъ,—авторъ находитъ такія предположенія несостоятельными. „Обращеніе дух. академій, говоритъ онъ, въ спеціально-богословскія заведенія (все равно будутъ ли то богословскіе факультеты при университетахъ или самостоятельныя учрежденія), не только не принесетъ пользы для религіознаго образованія, но будетъ сопровождаться *существеннымъ ущербомъ* для него; оно лишитъ учащихся въ этихъ заведеніяхъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для того просвѣщеннаго служенія церкви, которое имѣетъ въ виду академическій уставъ. Спеціальное богословское заведеніе или факультетъ образовали бы теоретиковъ богословской науки, можетъ быть даже болѣе знающихъ и ученыхъ, чѣмъ настоящія академіи, но *мало полезныхъ для живаго служенія религіи* и едва имѣющихъ куда приложить свои богословскія свѣдѣнія, кромѣ преподаванія богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ. Но едва ли въ интересахъ религіознаго знанія желательно было ограничиться этою одною цѣлью“. Не тѣ же ли самыя мысли высказывались въ Трудахъ Академіи назадъ тому лѣтъ 15—19, особенно въ разнообразныхъ статьяхъ В. Ѳ. Пѣвницкаго, съ содержаніемъ которыхъ мы познакомили читателей.

[1]) Труды, 1869 г., №№ 11—12 (въ одной книгѣ), стр. 1—447. Эти двѣ книги были изданы особыми оттисками и продавались особо.

статей. I. *Юбилейное празднество*, въ которомъ, кромѣ подробнаго описанія самаго празднованія юбилея и перечисленія лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе, заключаются: α) рескриптъ Государя Императора, Александра II, данный академіи по поводу ея юбилея, β) рѣчь митрополита Арсенія, сказанная по прочтеніи имъ рескрипта, γ) рѣчь профессора москов. университета протоіерея Н. А. Сергіевскаго, δ) привѣтствія, произнесенныя на обѣдѣ, М. П. Погодина, ε)—М. А. Максимовича, ϛ)—прот. Н. А. Ѳаворова, ζ)—ректора московск. университета С. И. Баршева, η)—прот. Н. А. Сергіевскаго, ϑ)—архимандрита Амвросія (Лотоцкаго), воспитанника перваго курса Академіи, ι)—профессора Академіи Д. А. Подгурскаго (на латинск. языкѣ), ια)—М. П. Погодина; на обѣдѣ у высокопреосв. митрополита Арсенія—ιβ) протоіерея Н. Сергіевскаго, ιγ)—ректора С. И. Баршева, ιδ)—архимандрита шабскаго монастыря Іеронима Геннера (на латин. яз.), ιε)—митрополита Арсенія отвѣтъ о. Іерониму (тоже на латин. языкѣ); на обѣдѣ у генералъ-губернатора А. М. Дундукова-Корсакова—ιϛ) С. И. Баршева, ιζ)—М. П. Погодина и ιη)—М. А. Максимовича[1]).

II. *Слова и рѣчи по случаю юбилея*: α) слово (о духовной связи между живущими и почившими дѣятелями науки) по случаю поминовенія кіевскою дух. академіею ея основателей, благодѣтелей, начальниковъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся, сказанное наканунѣ празднества 50-лѣтняго юбилея (27 сент.) архимандритомъ Сильвестромъ, инспекторомъ академіи, β) слово (о движеніи духовной науки вмѣстѣ съ жизнію) въ день 50-лѣтняго юбилея академіи, сказанное ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ, γ) историческая записка о состояніи академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе, читанная на актѣ профессоромъ И. И. Малышевскимъ, представившимъ характеристическія черты жизни и просвѣтительной дѣятельности старой академіи за все

[1]) Тамъ же, стр. 1—44.

время отъ основанія ея до преобразованія въ 1819 году, и отъ преобразованія въ 1819 году до 1869 года, б) рѣчь о судьбахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ, В. Ѳ. Пѣвницкаго (за недостаткомъ времени [1]) не читанная на актѣ) [2]).

III. *Поздравительныя письма, привѣтствія, адресы и телеграммы.* Сначала были прочитаны письма отъ митрополитовъ—петербургскаго Исидора и московскаго Иннокентія, за тѣмъ выслушаны (стоя) привѣтствія отъ преосвященныхъ лично присутствовавшихъ на актѣ—Михаила, митрополита сербскаго, Евсевія, экзарха Грузіи, Димитрія, архіепископа херсонскаго, Антонія, архіеп. кишиневскаго, Антонія, архіеп. казанскаго (отъ него лично, отъ преосвящ. Іереміи и отъ казанской академіи, не могшей прислать нарочитаго депутата), Леонтія, епископа подольскаго, Іоанникія, еписк. саратовскаго, Никандра, еп. тульскаго и Іоанна, еп. полтавскаго.

За тѣмъ привѣтствовали академію депутаты отъ разныхъ учебныхъ, ученыхъ и другихъ учрежденій чтеніемъ адресовъ имъ порученныхъ. Подобныхъ привѣтствій было такъ много, что рѣшительно не было возможности всѣхъ прочитать на актѣ; прочитано было только 40 привѣтствій, остальныя же (41—135) не были читаны, а только послѣ напечатаны [3]).

IV. *Пожертвованія кіевской дух. академіи отъ разныхъ лицъ по случаю юбилея:* а) иконы и другіе священные пред-

---

[1]) Чтеніе рѣчи г. Малышевскаго продолжалось болѣе часу, столько же времени потребовала бы и рѣчь г. Пѣвницкаго по объему равная предъидущей (73 печатныхъ страницы). Въ такомъ разѣ актъ, окончившійся въ 5 часовъ вечера, еще болѣе продлился бы и утомилъ высокихъ посѣтителей, между коими были весьма почтенные старцы.

[2]) Труды, 1869 г., №№ 11—12, стр. 45—210.

[3]) Тамъ же, стр. 211—350. Всѣ привѣтствія занимаютъ въ печати до 150 страницъ, послѣднимъ (135-мъ) напечатано привѣтствіе С. Пономарева въ стихахъ, занимающее цѣлыхъ шесть страницъ

меты, пожертвованные высокопреосвященными митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритомъ Веніаминомъ и кіево-софійскимъ соборомъ,—всего 18 лицами; β) денежныя пожертвованія, сдѣланныя 12 лицами (преимущественно архіереями) на сумму—38,780 руб.; самое крупное пожертвованіе сдѣлано митропол. Арсеніемъ—10,000 рубл.[1]) и архіепископомъ (нынѣ митроп. московск.) Макаріемъ—25,000 рублей; γ) книги, рукописи, картины, монеты и проч., пожертвованные 24 лицами; въ ряду этихъ пожертвованій обращаютъ вниманія—отъ экзарха Грузіи Евсевія (евангеліе, богослужебныя книги, буквари—на грузинскомъ, осетинскомъ и абхазскомъ языкахъ),—отъ архимандрита Антонина (рукописныя книги на греческомъ, славянскомъ и абиссинскомъ языкахъ—до 50 книгъ, палимпсесты, 12 №№, отъ VII до XVIII в.в., картины, планы, снимки, древнія греческія и римскія монеты—513 штукъ, 30 бронзовыхъ вещицъ, глиняные кувшины и египетская мумія),—отъ архимандрита Іеронима (—дорогое изданіе ватиканскаго кодекса библіи подъ заглавіемъ: Bibliorum sacrorum graecus codex vaticanus),—отъ академика И. И. Срезневскаго (33 книги, между коими есть очень рѣдкія) и др.[2]).

V. *Изданія академіи въ память юбилея*: α) книга для народныхъ школъ, изданная на средства митроп. Арсенія для безмездной раздачи въ количествѣ 2900 экземпляровъ на-

---

[1]) Кромѣ 10,000 митрополитомъ Арсеніемъ пожертвовано академіи еще 2000 рубл. на приготовленія къ празднованію юбилея (тамъ же, стр. 353). Всѣ денежныя пожертвованія (за исключеніемъ пожертвованія высокопр. Макарія) предназначены на изданіе книгъ и брошюръ богословскаго содержанія въ духѣ православной вѣры и церкви. Проценты съ этихъ пожертвованій (ок. 1000 руб.) въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, съ разрѣшенія Совѣта академіи, отпускаются въ пособіе академическому журналу, небогатому подписчиками, и составляютъ для него значительную поддержку, о чемъ Редакція Трудовъ вспоминаетъ съ всегдашнею признательностію къ памяти жертвователей.

[2]) Труды, 1869 г., №№ 11—12, стр. 351—363.

роднымъ школамъ [1]); β) книга для назидательнаго чтенія, составленная изъ статей, выбранныхъ изъ Воскр. Чтенія и предназначавшаяся тамже для безмездной раздачи (1000 экземпляровъ) дух семинаріямъ, училищамъ, гимназіямъ и прогимназіямъ [2]); γ) сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ кіевской академіи—архимандрита Иннокентія, прот И. М. Скворцова, П. С. Авсенева (архим. Θеофана) и Я. К. Амфитеатрова [3]); δ) памятники историко-полемической литературы юго-западной Руси съ конца XVI в. Т. 1-й. Апокрисисъ Христофора Филалета [4]) изданный въ переводѣ на современный русскій языкъ съ изданія 1597 года [5]).

VI. *Награды служащимъ при академіи по случаю юбилея* [6]).

Прибавленіе 1-е. Списки начальниковъ и наставниковъ кіевской академіи за истекшее 50-лѣтіе ея, 1819—1869 гг.,— α) списки ректоровъ и профессоровъ богословія, β) инспекторовъ и наставниковъ богословія, γ) профессоровъ и бакалавровъ богословскихъ и другихъ наукъ, а равно языковъ древнихъ и новыхъ [7]).

Прибавленіе 2-е. Списки студентовъ кіевской академіи, въ которыхъ обозначены: α) тѣ степени, какихъ удостоены студенты всѣхъ 25 курсовъ, β) происхожденіе каждаго студента, γ) при лицахъ, поступившихъ въ монашество, ихъ

---

[1]) Составлена профессоромъ Н. Л. Зайцевымъ (Труды, 1871 г., № 3, стр 45). Въ 1870 году вышло 2-е изданіе этой книги.

[2]) Составлена проф. П. А. Лашкаревымъ (Труды, тамъ же). Въ 1870 году вышло 2-е ея изданіе.

[3]) Составленъ Д. В. Поспѣховымъ, В. Θ. Пѣвницкимъ и доцентомъ, арх. Августиномъ (Труды, тамъ же).

[4]) Составленъ И. И. Малышевскимъ, Ф. А. Терновскимъ и арх. Августиномъ (Труды, тамъ же).

[5]) Труды, 1869 г., №№ 11—12, стр. 364—378. Здѣсь подробно указано содержаніе всѣхъ упомянутыхъ книгъ и цѣль, какая имѣлась въ виду при изданіи ихъ.

[6]) Тамъ же, стр. 379—380.

[7]) Тамъ же, стр. 381—402

монашеское имя и санъ, занимаемый ими во время юбилея[1]).

Изъ краткаго перечня статей, посвященныхъ описанію юбилея кіевской академіи, видно, что въ нашемъ журналѣ съ большою подробностію изображено это празднество академіи и въ самыхъ свѣтлыхъ, величественныхъ чертахъ представлена ея полувѣковая дѣятельность. Послѣднее мы встрѣчаемъ какъ въ рѣчахъ, привѣтствіяхъ и поздравленіяхъ, произнесенныхъ на актѣ и на обѣдахъ представителями разныхъ обществъ, такъ въ особенности въ рѣчи И. И. Малышевскаго, которую, думаемъ, почитатели академіи доселѣ живо воспроизводятъ въ своей памяти, и потому мы избавляемъ себя отъ обязанности подробно указывать ея содержаніе.

д) На ряду съ статьями, касавшимися учебной стороны духовныхъ академій, въ Трудахъ затрогивался вопросъ о преподаваніи богословскихъ наукъ въ университетѣ. Этотъ вопросъ возбужденъ былъ въ литературѣ[2]) по поводу проэкта устава россійскихъ университетовъ и вызвалъ въ нашемъ журналѣ двѣ статьи, изъ коихъ одна—*замѣчаніе на замѣчаніе Н. И. Пирогова о преподаваніи богословія въ университетахъ*[3]) принадлежитъ законоучителю здѣшняго университета Н. А. Ѳаворову.—Въ своихъ замѣчаніяхъ[4]) на проэктъ универси-

[1]) Тамъ же, стр. 403—447.

[2]) По этому вопросу были помѣщены статьи—а) въ *Христ. Чтеніи*: 1) о преподаваніи богословія въ нашихъ университетахъ (1866 г., т. I, стр. 141), 2) о православномъ богословскомъ факультетѣ въ Пештѣ, прот. В. Войтковскаго (1870 г., т. I, стр. 530); 3) богословскій факультетъ королевства берлинскаго университета, прот. Т. Серединскаго (1869 г., т. II, стр. 342; б) въ *Прав. Обозрѣніи*: 4) о преподаваніи въ университетахъ богосл. наукъ (1862 г., № 5), 5) письмо прот. Янышева по поводу этой статьи (ib. № 7), 6) предположенія относительно каѳедръ въ университетахъ церков. исторіи и законовѣдѣнія (1864 г., № 1), 7) усовершенствованіе преподаванія богословія въ университетахъ (1865 г., № 9), 8) о лучшемъ устройствѣ каѳедры богословія въ нихъ, прот. Н. Сергіевскаго (ib., № 10); 9) по вопросу о преподаваніи богословск. наукъ въ университетахъ (ib., № 12).

[3]) Труды, 1862 г., № 4, стр. 513—524.

[4]) Спб. Вѣдомости, 1862 г., № 75.

тетскаго устава, г. Пироговъ высказывалъ очень рѣшительное мнѣніе противъ обязательнаго преподаванія богословія для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Сущность замѣчаній почтеннаго ученаго и педагога по этому предмету состояла въ слѣдующемъ: 1) богословіе, преподаваемое въ университетѣ, не достигаетъ той цѣли, какую ему предназначаютъ, т. е. не дѣлаетъ учащихся нравственнѣе и не предохраняетъ ихъ отъ матеріализма и безвѣрія; это и вообще дѣло не науки, а задушевныхъ и теплыхъ религіозныхъ убѣжденій, внушенныхъ съ колыбели, или вызванныхъ превратностями жизни. 2) Научныя занятія богословскими предметами развиваютъ скептицизмъ и направленіе духа, совершенно противоположное чисто-религіозному, иногда и у такихъ людей, которые къ изученію богословія приступаютъ достаточно приготовленные къ тому въ дѣтствѣ, по внутреннему призванію, или сдѣлавши себѣ изученіе этого предмета цѣлію жизни; а отъ поверхностнаго изученія богословія студентами всѣхъ факультетовъ, обязанными формально посѣщать богословскія лекціи, нельзя ожидать ничего кромѣ худыхъ послѣдствій; потому что другія науки развиваютъ въ нихъ критическое направленіе, которое они естественно вносятъ и въ занятіе богословіемъ, прямое же слѣдствіе анализа и скептицизма, внесеннаго въ поверхностное занятіе богословіемъ, есть *безвѣріе*. 3) Поэтому надобно *исключить* богословіе *изъ* числа *обязательныхъ предметовъ* для студентовъ университета, или, еще лучше, вмѣсто богословія преподавать только исторію церковную на историко филологическомъ и каноническое право на юридическомъ факультетѣ, въ видѣ вспомогательныхъ наукъ, а собственно богословское образованіе предоставить духовнымъ семинаріямъ и академіямъ, какъ замѣняющимъ собою богословскіе факультеты при университетахъ.

Разобравши эти положенія по пунктамъ, показавши ихъ явную односторонность и прямую несостоятельность, о. Ѳаворовъ сокращенно выражаетъ свои замѣчанія въ трехъ

положеніяхъ, противоположныхъ положеніямъ г. Пирогова: 1) Богословіе, какъ наука, руководящая къ основательному изученію вѣры христіанской, *обязательно* по самому предмету и цѣли своей *для всѣхъ* учащихся въ университетѣ. 2) Богословіе, въ томъ объемѣ, въ какомъ должно преподаваться въ университетѣ по программѣ богословскаго курса университетскаго, можетъ достаточно знакомить слушателей своихъ съ истинами христіанскими и *содѣйствовать* правильному *духовно-нравственному развитію* ихъ. 3) Остается желать, чтобы преподаваніе его въ университетѣ постепенно усовершалось, чтобы предубѣжденіе противъ него изчезло, чтобы молодые люди, выходящіе изъ университета, выносили оттуда, вмѣстѣ съ другими познаніями, *хорошее познаніе православной вѣры своей* и чтобы чрезъ это общій уровень у насъ религіознаго образованія поднимался выше и выше [1]).

е) Вопросъ, возбужденный въ литературѣ о преподаваніи богословія въ университетѣ, послужилъ поводомъ для редакціи Трудовъ помѣстить на страницахъ своего журнала статью—*значеніе богословія въ кругѣ университетскихъ наукъ*, Х. М. Орды [2]). Статья г. Орды, составляющая какъ бы дополненіе и разъясненіе предъидущей [3]), собственно говоря, есть переводъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, рѣчи Геттингера, сказанной имъ при вступленіи въ должность ректора вюрцбургскаго университета [4]). Эта рѣчь, отличающаяся большою ученостію ея автора [5]), твердымъ, благочестивымъ взглядомъ на предметъ и неподдѣльнымъ краснорѣчіемъ, разъясняетъ

---

[1]) Труды, 1862 г. № 4., стр. 513—514, 523—524.

[2]) Тамъ же, 1862 г., № 8, стр. 471—508.

[3]) Она помѣщена въ томъ же (1862) году, въ какомъ и предъидущая статья, только четырьмя мѣсяцами позже.

[4]) Рѣчь эта была издана въ Вюрцбургѣ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: Der Organismus der Universitatswissenschaften und die Stellung der Theologie in demselben. Von Franz Hettinger. 1862 г.

[5]) Въ рѣчи постоянно встрѣчаются ссылки на Платона, Аристотеля и другихъ писателей. Очень жаль, что переводчикъ „не счелъ нужнымъ приводить всѣхъ цитатъ“, и многія изъ нихъ опустилъ.

положеніе и значеніе богословія въ организмѣ университетскихъ наукъ. Прежде чѣмъ приступить къ предмету рѣчи, авторъ показываетъ значеніе наукъ въ древнемъ и новомъ мірѣ для развитія человѣчества и выставляетъ на видъ блистательные успѣхи, сдѣланные разумомъ въ области наукъ естественныхъ, филологическихъ и философскихъ. Но всѣ науки приводятъ человѣка къ познанію божества. „Разумъ, говоритъ авторъ, приводитъ насъ къ истинѣ, а истина—къ Богу; поелику Онъ есть *сама истина*, высочайшее, безконечное добро, блаженная жизнь, абсолютный, самосознающій разумъ, который носитъ въ себѣ царство идей. И всѣ пути, какія мыслящій духъ проходитъ въ широкомъ кругу человѣческихъ наукъ, приводятъ его къ общему центру, къ Богу. *Богъ*, говоритъ Платонъ, *есть начало, средина и конецъ*. Наука о Богѣ, богословіе, есть заключительный камень, которымъ увѣнчивается зданіе человѣческихъ познаній, тотъ высокій храмъ истинной софіи, который строили всѣ умы всѣхъ столѣтій, и который, какъ идеалъ христіанскихъ народовъ, предносился въ мысли при основаніи университетовъ“. Съ большою убѣдительностію говоритъ авторъ о несовершенствѣ познаній человѣческаго разума безъ помощи откровенія, о значеніи христіанской религіи для богословской науки [1]), о необходимости послѣдней въ ряду университетскихъ наукъ прежняго [2]) и нынѣшняго времени.

---

[1]) Одно христіанство, по автору, создало богословіе, науку вѣры; религіи древняго міра искали миѳологіи, но не имѣли богословія; кто желалъ его, искалъ въ философскихъ школахъ. Христіанская религія *одна* имѣетъ богословіе, потому что она одна обладаетъ истиною, и въ ней сила, которая ничего не боится, все себѣ усволяетъ. Ею воспитывались герои разума, возвышеннѣйшіе умы, какихъ только носила земля, и въ ней находили удовлетвореніе внутреннѣйшимъ стремленіямъ своей души. Труды, 1862 г., № 8, стр. 492.

[2]) Авторъ показываетъ, что происхожденіе, существо и исторія самыхъ университетовъ указываютъ намъ на внутреннюю, неразрушимую ихъ связь съ церковію, внутреннюю связь всѣхъ наукъ съ богословіемъ. Ибо, говоритъ онъ, не случайно, не по внѣшнему поводу произошло то, что *изъ богословской школы* произошелъ парижскій университетъ, а такъ какъ богословскія школы составляли основную

„*Университетъ*, говоритъ авторъ въ заключеніе своей статьи, безъ богословскаго факультета *былъ бы трупомъ, которому не доставало бы головы*“ [1]).

Такимъ образомъ въ изложенныхъ нами статьяхъ Трудовъ α) по отношенію *къ академіямъ*—1) выставлены на видъ достоинства и заслуги высшей духовной школы, въ частности кіевской, прежняго времени (подъ лит. *а*, *г*); 2) указаны дѣйствительные недостатки и желательныя улучшенія въ академической жизни (подъ лит. *б*, *в*),—β) по отношенію же *къ университетамъ*—уяснено значеніе богословія въ системѣ другихъ университетскихъ наукъ (подъ лит. *д*, *е*).

5) **Духовенство; народныя вѣрованія и суевѣрія.**

Одновременно съ основаніемъ Трудовъ Академіи (въ 1860 г.) при здѣшней семинаріи началъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, который, согласно своему названію, поставилъ задачею разрабатывать вопросы, касающіеся съ одной стороны духовенства, его образованія и матеріальнаго быта, а съ другой—религіозныхъ вѣрованій народа, разныхъ его повѣрій и суевѣрій. Но не смотря на существованіе такого спеціальнаго для духовенства органа, академическій журналъ не только не чуждался вопросовъ относительно духовенства и народныхъ вѣрованій, но и нерѣдко удѣлялъ имъ особыя статьи, коихъ въ теченіе перваго десятилѣтія было помѣщено въ Трудахъ

форму для всѣхъ университетовъ Англіи и Франціи, то богословская и церковная наука по справедливости собственно была *матерью университетовъ* и всѣхъ университетскихъ постановленій... Произшедши изъ нѣдръ церкви, основанные на церковныя имущества и поддерживаемые церковными средствами, университеты имѣли совершенно церковный характеръ. Въ лицѣ канцлера университеты стояли подъ непосредственнымъ покровительствомъ папы... Представители университетовъ всегда засѣдали и имѣли голосъ на церковныхъ соборахъ, и ихъ голосъ, особенно древнѣйшаго парижскаго университета, имѣлъ весьма важное значеніе при рѣшеніи всѣхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ. Тамъ же, стр. 494—495.

[1]) Тамъ же, стр. 504.

Академіи до 20, т. е. среднимъ числомъ по двѣ статьи въ годъ. Статьи, прямо или косвенно разсматривавшія вопросы о духовенствѣ и народныхъ вѣрованіяхъ, появлялись въ нашемъ журналѣ въ такомъ порядкѣ:

1) нѣсколько замѣчаній по поводу крестьянскихъ при церквахъ школъ въ минской епархіи, *И. И. Малышевскаго* (Труды, 1860 г., кн. 1-я);

2) русскій приходскій священникъ—проповѣдникъ XVII в. (замѣтки по поводу нѣсколькихъ отрывковъ изъ его Статира), *егоже* (1861 г., № 4);

3) требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ читающемъ обществѣ, *В. Ѳ. Пѣвницкаго* (1861 г., № 9);

4) идеалъ духовнаго пастыря, къ осуществленію котораго вызываетъ духовенство современная народная жизнь, *Н. Богатинова* (1862 г., № 1);

5) волхи (разсказъ изъ простонароднаго быта), *В. Соколова* (тамъ же);

6) религіозныя вѣрованія чувашъ, *К. Голубинскаго* (1862 г., № 2);

7) жизнь и школа, *В. Ѳ. Пѣвницкаго* (1862 г., № 3);

8) пастырскія замѣтки касательно борьбы съ матеріализмомъ, *его же* (1863 г., № 1);

9) замѣтки, *Е. М. Крыжановскаго* (№ 6);

10) замѣтка по поводу изданія атласа народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, *И. И. Малышевскаго* (1864 г., № 2);

11) что можетъ ожидать въ будущемъ наши духовно-учебныя заведенія, *В. Ѳ. Пѣвницкаго* (№ 10);

12) необходимое объясненіе, *его же* (1865 г., № 11);

13) о придорожныхъ крестахъ, *И. И. Малышевскаго*, (тамъ же);

14) о благочинническихъ собраніяхъ, или соборикахъ въ минской епархіи, *его же* (1866 г., № 1);

15) первый соборикъ въ минской епархіи, державный въ Минскѣ 14—16 дек. 1865 г., *его же* (№ 3);

16) потребность въ пособіи земства для поддержанія открытыхъ въ приходахъ народныхъ школъ,—изъ Сѣверн. Почты, *его же* (1866 г., № 4);

17) вѣруютъ ли нынѣшніе евреи въ пришествіе Мессіи, *его же* (№ 5);

18) духовный пастырь на каѳедрѣ (франц. писателя H. Dubois), *К. И. Скворцова* (№ 7);

19) новый фактъ по весьма давнему и тяжкому обвиненію на евреевъ (изъ дѣла объ урѣзанномъ языкѣ на Волыни, 1833 г.), *А. Ѳ. Хойнацкаго* (тамъ же).

Если помнятъ читатели, съ нѣкоторыми изъ этихъ статей мы уже встрѣчались выше, когда говорили объ образованіи въ среднихъ школахъ, т. е. духовныхъ семинаріяхъ. Вопросы о семинарскомъ образованіи и о положеніи духовенства нерѣдко разсматривались совмѣстно—въ одной и той же статьѣ, такъ какъ, говоря о воспитаніи и обученіи семинаристовъ, авторы вышеупомянутыхъ статей, должны были въ тоже время касаться и результатовъ этого образованія, проявляющихся въ лицѣ пастырей церкви и учителей народа. А потому и мы въ настоящемъ отдѣлѣ иногда будемъ отсылать читателей къ статьямъ, съ содержаніемъ которыхъ они уже познакомились.

Распредѣляя выше приведенныя статьи по содержанію, мы находимъ, что въ нихъ говорится—а) объ идеалѣ пастыря церкви (въ статьѣ подъ № 4), б) о проповѣднической дѣятельности священника (подъ №№ 2, 7, 8, 18), в) о взаимныхъ собраніяхъ духовенства (подъ №№ 3, 14, 15), г) о дѣятельности духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія (подъ №№ 1, 11, 16); д) объ улучшеніи быта духовенства и церквей юго-западнаго края (подъ №№ 9, 10, 12), е) о религіозныхъ вѣрованіяхъ и повѣрьяхъ простонародья (подъ №№ 5, 6, 13); ж) о вѣрованіяхъ евреевъ (подъ №№ 17, 19).

а) *Идеалъ пастыря церкви* изображается въ статьѣ г. Богатинова въ связи съ современною жизнію народа. Въ то время (въ 1862 г.) народъ нашъ вступилъ въ новыя отношенія къ другимъ классамъ государства, сталъ равноправнымъ съ ними участникомъ общественной жизни и свободнымъ распорядителемъ своего внѣшняго быта. Поэтому и духовенство, по мысли г. Богатинова, могло прямо относиться къ освобожденному отъ крѣпостной зависимости народу, свободно развивать въ немъ религіозную жизнь и въ тоже время упрочивать его матеріальное благосостояніе. Вся жизнь священника должна быть посвящена тѣмъ меньшимъ собратьямъ, въ среду которыхъ церковь поставила его быть свѣтильникомъ христіанской жизни, образомъ обновляемаго ея духомъ человѣка. „Пусть, говоритъ авторъ, поселяне привыкнутъ выдѣть его среди себя не какъ одинаковаго съ ними труженика, обливающагося по́томъ для насущнаго хлѣба, ведущаго торгъ, занятаго крѣпкою думою о семьѣ, трудящагося до устали надъ устройствомъ своего семейнаго благосостоянія [1]). Нѣтъ, пусть они привыкнуть видѣть его среди себя, какъ своего наставника—руководителя въ церкви, въ школѣ, на полѣ, въ саду, у постели больнаго и въ другихъ разнообразныхъ житейскихъ отношеніяхъ. Такой народный пастырь будетъ *величайшимъ благодѣтелемъ народа: онъ дастъ ему истинно-человѣческую полную жизнь* [2]).

б) *Проповѣдническая дѣятельность священника* разсматривается въ статьяхъ, къ этому предмету относящихся, съ разныхъ сторонъ—исторической, современно-практической и идеальной. а) Въ обширной статьѣ—*русскій приходскій священникъ—проповѣдникъ* XVII в. [3])—И. И. Малышевскій показываетъ значеніе духовенства въ древней Руси какъ вооб-

[1]) По предположенію автора священникъ долженъ имѣть опредѣленныя средства къ содержанію отъ правительства и отъ общины.

[2]) Труды, 1862 г., № 1, стр. 103—112.

[3]) Тамъ же, 1861 г., № 4, стр. 385—466.

ще [1]), такъ и въ частности по отношенію къ проповѣдничеству. Священникъ прежняго времени обыкновеннѣе всего былъ, по словамъ автора, только совершителемъ службъ церковныхъ; о проповѣдничествѣ же онъ мало заботился. Обращаясь къ священству новаго времени, авторъ совѣтуетъ ему выработать пастырски-учительный характеръ, слабо развитый въ прежнія времена, и выражаетъ желаніе, чтобы въ словѣ добраго пастыря—учителя слышалось въ наше время живое и дѣйственное слово Божіе и чтобы возстановлена была особая должность проповѣдника, существовавшая въ древнѣйшей церкви и у насъ въ юго-западной Руси [2]).

β) Желаніе развитія у насъ живаго и дѣйственнаго слова проповѣди мы находимъ и въ статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго—*жизнь и школа.* Показавши, что теперешніе проповѣдники нерѣдко говорятъ схоластично, отвлеченно, не сообразуясь съ потребностями пасомыхъ, авторъ рекомендуетъ священникамъ приспособлять свои поученія къ дѣйствительнымъ нуждамъ общества [3]).

γ) Болѣе полное и широкое развитіе этого взгляда заключается въ другой статьѣ того же автора—*пастырскія замѣтки касательно борьбы съ матеріализмомъ*[4]). Въ этой статьѣ, послѣ указанія значенія новѣйшаго матеріализма, его развитія и происхожденія, причинъ, способствовавшихъ его

---

[1]) „Древнее духовенство (бѣлое) русское было, говорятъ, крайне грубо, не способно проявлять сильную духовную дѣятельность, нравственное вліяніе. Но легко ли было ему возвышаться нравственно въ обществѣ, приравнивавшемъ его, по современному выраженію, къ мужичеству и оставлявшемъ жить по мужицки, въ черной работѣ. „Отъ казны царской, говорилъ Посошковъ, нѣтъ священникамъ жалованья, отъ міру подалья нѣтъ же. *Ничѣмъ не отличны они отъ простыхъ мужиковъ: мужикъ за соху* и *попъ за соху...*“ Тамъ же, стр. 461—462.

[2]) Тамъ же, стр. 461—466.

[3]) Тамъ же, 1862 г., № 3, стр. 324—325. Болѣе подробное изложеніе этой статьи и выдержки, къ настоящему предмету относящіяся, см. выше, стр. 108—110.

[4]) Тамъ же, 1863 г., № 1, стр. 3—29.

распространенію, г. Пѣвницкій начертываетъ правила, по коимъ пастырь церкви могъ бы дѣйствовать противъ матеріалистовъ. Раздѣливши послѣднихъ на три рода—a) дерзкихъ, насмѣшниковъ и лгуновъ, b) индефферентныхъ и c) безсознательныхъ, авторъ показываетъ, какъ должно пастырю-проповѣднику поступать во всѣхъ этихъ случаяхъ и какой системы нужно держаться при встрѣчѣ и объясненіи съ матеріалистами. Замѣчанія и правила, встрѣчающіяся въ настоящей статьѣ, могутъ служить руководствомъ и для современаго пастыря церкви, хотя они составлены около 20 лѣтъ тому назадъ.

δ) Идеальное изображеніе свойствъ и качествъ, свойственныхъ проповѣднику, мы находимъ въ статьѣ Дюбоа—*духовный пастырь на каѳедрѣ* [1]), переведенной съ французскаго К. И. Скворцовымъ. Дюбоа очень высоко смотритъ на проповѣдника, который долженъ отличаться святостію жизни и какъ предъ составленіемъ проповѣди, такъ послѣ произнесенія ея—предаваться молитвѣ [2]). Впрочемъ кромѣ аскетическихъ и религіозно-нравственныхъ совѣтовъ, авторъ предлагаетъ много правилъ и естественныхъ средствъ, при помощи коихъ проповѣдникъ можетъ успѣшно дѣйствовать на слушателей. Между этими правилами встрѣчаются совѣты автора касательно предметовъ проповѣди, способа ихъ произношенія, тона, какого нужно держаться при изложеніи темъ, слога, какой долженъ господствовать въ проповѣдяхъ и наконецъ полнаго соотвѣтствія жизни проповѣдника съ его пастырскими совѣтами и нравоученіями [3]).

---

[1]) Тамъ же, 1869 г., № 7, стр. 45—65.

[2]) Если бы мы были святыми, то (по автору) были бы самыми лучшими проповѣдниками. „Если ты хочешь проповѣдывать, говоритъ одинъ благочестивый писатель, то ты долженъ во первыхъ: хорошо молиться, во вторыхъ: хорошо молиться, и въ третьихъ, четвертыхъ, десятыхъ: хорошо молиться". Кто проповѣдывалъ лучше нашего Божеств. Спасителя? Но кто и молился такъ, какъ Онъ? Стр 45—46. См. еще стр 57, 64.

[3]) Меня, говоритъ авторъ, каждый разъ въ высшей степени поражало, когда я видѣлъ, что иные проповѣдники, растрогавши своихъ слушателей до

в) *О взаимныхъ собраніяхъ духовенства.* Духовенство прежняго времени (особенно въ Великороссіи) жило очень замкнуто и разъединенно между собою; если оно и собиралось когда либо другъ къ другу, то почти исключительно къ роднымъ и сосѣдямъ по дѣламъ домашнимъ и вообще житейскимъ. Что же касается взаимныхъ собраній для разсужденія и совѣщанія о предметахъ, имѣющихъ важное, научное, литературное или практически-жизненное значеніе,—подобныхъ собраній вовсе не бывало между духовенствомъ. Между тѣмъ польза подобныхъ собраній, при скудости общеобразовательныхъ средствъ для духовенства, была несомнѣнна, а потому и выставляема была на видъ духовною литературою и, между прочимъ, нашимъ журналомъ. Вопросъ о взаимныхъ собраніяхъ духовенства не разъ обсуждался въ Трудахъ Академіи. *а)* Въ статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго—*требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ читающемъ обществѣ*—прямо рекомендовалось учрежденіе священническихъ бесѣдъ или конференцій, на которыя бы въ опредѣленные сроки собирались священники извѣстнаго околодка, и въ которыхъ бы они судили не о сѣнокосѣ и роднѣ, а объ интересахъ литературы и пастырства. Уважаемый авторъ показываетъ при этомъ важность и значеніе подобныхъ собраній [1]).

β) Выраженныя г. Пѣвницкимъ желанія чрезъ нѣсколько лѣтъ начали приводиться въ исполненіе. По крайней мѣрѣ въ 1865 году появились собранія духовенства въ минской епархіи, которыя и были горячо привѣтствованы нашимъ журналомъ, посвятившимъ имъ двѣ статьи, принадлежащія перу И. И. Малышевскаго. Въ первой статьѣ—*о*

вздоховъ и слезъ, почти тотчасъ же послѣ проповѣди вели себя легкомысленно, болтали вздоръ, смѣялись, и притомъ среди тѣхъ людей, на которыхъ они не задолго предъ этимъ произвели столь живое впечатлѣніе. Такой недостатокъ такта и скромности можетъ привесть слушателя къ мысли, что проповѣдникъ не былъ внутренно проникнутъ тѣми истинами, которыя онъ возвѣщалъ съ жаромъ и воодушевленіемъ,—что это была только пустая декламація. Будемъ же всегда помнить, что *наши дѣла говорятъ гораздо громче, чѣмъ краснорѣчивѣйшіе языки.* Стр. 64—65.

[1]) Труды, 1861 г., № 9, стр. 113—114.

благочинническихъ собраніяхъ или соборикахъ въ минской епархіи сообщено только пастырское посланіе минскаго архіепископа Михаила, который, обращаясь къ подвѣдомственному ему духовенству, приглашалъ его на благочинническія собранія, указывая пользу таковыхъ и опредѣляя предметы занятія на соборикахъ [1]). Во второй статьѣ—*первый соборикъ въ минской епархіи, державный въ г. Минскѣ 14—16 дек. 1865 года*—съ большою подробностію описывается собраніе духовенства, вызванное вышеупомянутымъ посланіемъ преосвящ. Михаила. Предметами этого собранія, или „соборика", обратившаго въ свое время на себя вниманіе дух. литературы [2]), были, между прочимъ, разсужденія объ обезпеченіи престарѣлыхъ пастырей и церковно-служителей церкви, ихъ вдовъ и сиротъ, объ улучшеніи состоянія просфорень, объ отношеніяхъ настоятелей къ своимъ причетникамъ [3]), о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ [4]), о дѣятельности пастырей церкви [5]), объ отношеніи прихожанъ къ лати-

---

[1]) Тамъ же, 1866 г. № 1, стр. 152—154.

[2]) См. Прав. Обозр. 1866 г. № 2.

[3]) На собраніи постановлено—сдѣлать отношенія священниковъ къ причетникамъ подобными отношеніямъ отца къ дѣтямъ. При этомъ проэктированы мѣры для такихъ отношеній.

[4]) Много было разсуждаемо о *перенесеніи торговъ съ воскресныхъ дней* на будни, такъ какъ прихожане въ слѣдствіе торговъ лишаются возможности быть на богослуженіи и слушать слово Божіе. Кромѣ того, было опредѣлено: развивать въ прихожанахъ любовь къ труду, *трезвость*, воздержность и усердное исполненіе требованій правительства, возвышать въ нихъ сознаніе нравственнаго достоинства и внушать имъ усиліе *выдти изъ рабскаго подчиненія еврейскому вліянію*. По поводу этихъ постановленій г. Малышевскій высказываетъ не мало свѣтлыхъ и жизненыхъ мыслей (особенно о торговлѣ въ воскресные дни и объ эксплоатаціи евреями простаго народа), которыя съ пользою могли бы быть вспомянуты въ здѣшнемъ краѣ и въ настоящее время; такъ какъ эти два вопроса въ текущемъ (1881) году не мало волновали мѣстное общество и были предметомъ обширныхъ разсужденій кіевскихъ публицистовъ.

[5]) Всѣми присутствовавшими на соборикѣ дано другъ другу іерейское слово никогда не оставлять прихожанъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и при всѣхъ требоисправленіяхъ безъ пастырскаго наставленія, какъ можно болѣе обдумывать, что нужно и должно говорить имъ, стараться, чтобы наставленія происходили изъ яснаго собственнаго сознанія, изъ любви пастырской, и какъ

нинамъ, объ искорененіи въ народѣ грубыхъ привычекъ и остатковъ языческихъ суевѣрій, а также о возстановленіи или утвержденіи православныхъ обрядовъ. Передавая объ этихъ разсужденіяхъ со словъ подлиннаго акта „соборика", И. И. Малышевскій каждое постановленіе собранія освѣщаетъ своими взглядами, основанными на соотвѣтствіи того или другаго постановленія прежней жизни и прежнимъ обычаямъ русской церкви [1]).

г) *Дѣятельность духовенства въ дѣлѣ народнаго образования* разсматривалась въ связи съ образованіемъ въ низшихъ школахъ, въ коихъ почти единственными наставниками и руководителями были священники и остальные члены клира. Говоря о низшихъ (приходскихъ) школахъ, мы уже видѣли [2]), что дѣятельность въ нихъ духовенства выставлена въ нашемъ журналѣ съ очень свѣтлой и привлекательной стороны. Отсылая читателей къ изложеннымъ выше двумъ статьямъ И. И. Малышевскаго [3]), мы упомянемъ о третьей,

---

можно *ближе къ ихъ состоянію во всѣхъ обстоятельствахъ жизни* (стр. 448). Замѣчательное также было разсужденіе о содѣйствіи другъ другу къ достиженію нравственнаго преуспѣянія и самоусовершенствованія. Относительно этого предмета всѣ священники, бывшіе на собраніи, дали слово другъ предъ другомъ *слѣдить* съ братскою любовію *искренно за поведеніемъ другъ друга*, сосѣдъ за сосѣдомъ, и при первомъ неблагопріятномъ слухѣ, каждый сосѣдъ, не взирая ни на лѣта и родство, долженъ высказать сей слухъ погрѣшившему... Хотя подобныя отношенія основаны на заповѣди Спасителя (Мѳ. XVIII, 15—17) и обычаѣ древней русской церкви (вопрошаніе Кирика XII в., правило кіевскаго собора 1621 г.), но И. И. Малышевскій не безъ основанія замѣтилъ, что такое постановленіе не могло всѣмъ понравиться, потому что замѣчанія, обличенія товарищескаго круга чувствуются несравненно большимъ гнетомъ, чѣмъ когда они идутъ напр. отъ начальника (стр 455—456).

[1]) Труды, 1866 г., № 3, стр. 432—462.

[2]) См. выше, стр. 58—61, 71—72.

[3]) 1) Нѣсколько замѣчаній по поводу крестьянскихъ при церквахъ школъ въ минской епархіи (1860 г., кн. 1); 2) новые способы къ лучшему устройству дѣла народнаго образованія (1866 г., № 4; при этой же статьѣ напечатано извлеченіе изъ Сѣв. Почты о необходимости поддержать приходскія школы со стороны земства, гдѣ говорится о значеніи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія).

сюда относящейся. статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго—*что можетъ ожидать въ будущемъ наши духовно-учебныя заведенія?* Защищая въ настоящей статьѣ духовныя семинаріи отъ разныхъ укоровъ и упрековъ общества и печати [1]), уважаемый авторъ касается въ тоже время и дѣятельности священниковъ на приходахъ, свидѣтельствующей о благотворности результатовъ семинарскаго образованія. „Наши семинаріи, говоритъ г. Пѣвницкій, наполнили многочисленный классъ священниковъ людьми болѣе или менѣе образованными. Среди сельскаго населенія они безспорно составляютъ главныхъ представителей знанія и науки, вносящихъ сюда свѣтъ христіанской цивилизаціи... Въ послѣднее время сознана въ обществѣ важная потребность дать народу элементарное образованіе въ возможно—большихъ размѣрахъ. Явились народныя школы. Но кто въ этихъ школахъ были главными дѣятелями? *Духовенство завело ихъ тысячами*, не имѣя никакихъ матеріальныхъ средствъ, когда въ обществѣ ходили еще касательно ихъ самые смутные и неопредѣленные слухи, и огромныя цифры церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ и устрояемыхъ по разнымъ епархіямъ, свидѣтельствуютъ о полезномъ усердіи къ служенію обществу всего русскаго духовенства, и не даютъ повода обращать въ ничтожество семинарское образованіе“ [2]). Этотъ отзывъ г. Пѣвницкаго касается вообще всего духовенства; подобное же мнѣніе высказывалъ г. Крыжановскій и относительно духовенства юго-западныхъ губерній [3]).

д) *Улучшеніе быта духовенства.* Говоря о духовенствѣ, о его дѣятельности на пользу церкви и государству, нельзя

[1]) См. выше, стр. 99, прим.

[2]) Труды, 1864 г., № 10, стр. 168—170.

[3]) Въ послѣдніе годы, говоритъ г. Крыжановскій, духовенство (югозападнаго края) особенно усилило свою службу русской народной и православной церкви открытіемъ школъ для крестьянскихъ дѣтей, совершившимся среди *безчисленныхъ препятствій и добросовѣстно* трудится надъ образованіемъ народа, не смотря на то, что, къ крайнему сожалѣнію, встрѣчаетъ въ самой русской литературѣ только непріязненныя нападки на свой трудъ. Труды, 1863 г., № 6, стр. 246.

было обойти молчаніемъ вопроса и о матеріальномъ его положеніи. Этотъ вопросъ, доселѣ составляющій больное мѣсто для духовенства и служащій предметомъ разныхъ толковъ духовной и свѣтской литературы, въ прежнее время стоялъ въ тѣсной связи съ разсужденіями о преобразованіи духовныхъ школъ, а потому и разсматривался совмѣстно—въ однихъ и тѣхъ же статьяхъ, именно: α) въ замѣткахъ, г. Крыжановскаго, и β) въ статьѣ г. Пѣвницкаго—„необходимое объясненіе“.

α) Въ своихъ *замѣткахъ* г. Крыжановскій, послѣ предварительныхъ словъ о комитетѣ для улучшенія быта духовенства (учрежденномъ по волѣ покойнаго Государя—отъ 28 іюня 1862 г.), его цѣляхъ и задачахъ, разбиралъ различныя мнѣнія по данному вопросу. Какъ относительно семинарій г. Крыжановскій излагалъ два различныхъ мнѣнія[1]), такъ и объ улучшеніи быта духовенства онъ разсматриваетъ мнѣнія, одно другому противоположныя. Въ тогдашнее время одни высказывали желаніе, чтобы духовенство, по прежнему, получало содержаніе отъ народа, а другіе желали, чтобы оно содержалось отъ правительства, получая отъ казны опредѣленное жалованье. Нашъ авторъ, изложивши съ подробностію основанія, приводившіяся въ пользу обѣихъ мнѣній, не соглашается ни съ тѣмъ, ни съ другимъ изъ нихъ. Онъ находитъ одинаковыя невыгоды какъ при государственномъ, такъ и при народномъ содержаніи духовенства и резюмируетъ свое, такъ сказать, серединное мнѣніе въ такомъ видѣ. „Церковь, говоритъ онъ, не должна быть ни въ исключительной зависимости отъ государства, ни въ исключительной зависимости отъ народности. Вообще она чуждается партій, а въ настоящее время эти двѣ сферы представляются именно двумя партіями; она въ своихъ началахъ и задачахъ видитъ святое единство и изъ этого единства развиваетъ свои отношенія. Изъ этого видно, что

[1]) См. выше, стр. 76—78.

мы вовсе не мечтаемъ объ абсолютной независимости церкви, совершенной безконтрольности ея во всей своей дѣятельности,--мы желаемъ для ней связи съ народомъ вообще, понимая въ немъ и правительство, и общество и такъ называемый народъ вмѣстѣ, и отрицаемъ зависимость исключительно отъ одной стороны. Отсюда же, мы не признаемъ пользы для церкви какъ въ исключительномъ содержаніи духовенства правительствомъ, такъ и въ исключительномъ содержаніи его народомъ. Мы желали бы, чтобы *та и другая сторона*, если онѣ равно признаютъ для себя церковь необходимою, *соединились въ средствахъ содержанія духовенства*“ [1]).

β) Тѣже мысли объ обезпеченіи духовенства высказываются и въ статьѣ—*необходимое объясненіе*, и при томъ не въ видѣ только предположеній автора, а въ видѣ уже осуществленія желаній духовенства со стороны общества. Въ этой статьѣ, написанной въ отвѣтъ »Голосу«, отрицавшему необходимость оказанія пособія духов. школамъ со стороны государства, В. Ѳ. Пѣвницкій доказываетъ, что наши духов-

---

[1]) Труды, 1863 г., № 6, стр. 271. Въ той же статьѣ г. Крыжановскій приводитъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ, показывающихъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи находилось духовенство югозападнаго края въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Поляки употребляли здѣсь не мало усилій къ окатоличенію западно-рускаго народа и всячески старались разорвать связь духовенства съ народомъ. Паны нерѣдко брали мальчиковъ у крестьянъ и отдавали ихъ, подъ предлогомъ обученія грамотѣ, какому-нибудь частному учителю—поляку. Писаря изъ крестьянъ, лакеи, кучера и под., если только попадали въ особенную милость пана, прежде всего переставали ходить въ церковь, и лавировали, какъ бы выисповѣдаться у ксендза. Вмѣстѣ съ этимъ, въ Бѣлоруссіи ежегодно сотнями почти издавались книги для народа на народномъ языкѣ, польскимъ шрифтомъ; печатались и въ Житомирѣ на украинскомъ нарѣчіи—тоже польскимъ шрифтомъ. Религіозные догматы, характеръ молитвъ, мелкія обрядности при нихъ—все было здѣсь католическое. Являлись, хотя и не могли получить хода въ народѣ, картины, изображавшія религіозное и политическое единство Польши, Литвы и Украины, напр. предъ распятымъ Спасителемъ, колѣнопреклоненныя, въ глубокой скорби, молятся три дѣвицы: и костюмы, и подписи говорятъ, что это—Польша, Литва и Украина (Polska, Litwa, Ukraina). Тамъ же, стр. 245.

но-учебныя заведенія, по своимъ заслугамъ, имѣютъ полное право на вспомоществованіе отъ правительства. Въ связи съ этимъ авторъ говоритъ (хотя и мимоходомъ) вообще о значеніи духовенства для народа и о томъ вниманіи, какое въ то время оказывало даже столичное общество по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Такъ на земскихъ собраніяхъ, бывшихъ въ Москвѣ и Петербургѣ, раздавались сильные голоса народа въ пользу улучшенія матеріальнаго положенія священно-церковно-служителей [1]). „Русская интеллигенція, добавляетъ къ этому сообщенію г. Пѣвницкій, признаетъ *болѣе правъ* на обезпеченіе со стороны общества *за священникомъ*, чѣмъ за судьею или другимъ членомъ бюрократической администраціи“ [2]).

Приведенныя нами мысли ясно показываютъ, что Труды Академіи очень сочувственно относились къ насущному вопросу духовенства и своими статьями разъясняли неотложную необходимость улучшенія его быта какъ со стороны правительства, такъ и со стороны самихъ прихожанъ [3]).

Въ прямой связи съ улучшеніемъ быта духовенства былъ вопросъ объ оказаніи пособія православнымъ храмамъ западнаго края, дошедшимъ со временъ уніи до крайней

---

[1]) Отчеты о земскихъ засѣданіяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ напечатаны въ Моск. Вѣдом. 1865 г., №№ 209 и 219.

[2]) Труды, 1865 г., № 11, стр. 294.

[3]) Вопросы о духовенствѣ—его бытѣ и дѣятельности одновременно съ Трудами разрабатывались и въ другихъ духовныхъ журналахъ. Такъ въ *Христ. Чтеніи*, между прочимъ, помѣщены слѣдующія статьи: 1) къ вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ Россіи (1864 г., т. 1, стр. 355. 465); 2) русское правосл. духовенство, обвиненія противъ него и его цивилизаторская дѣятельность, А. Предтеченскаго (1862 г., т. I., стр. 199, 664; т. II, стр. 615); 3) проэктъ положенія о пенсіонной кассѣ для духовенства (1868 г., т. I, стр. 881); 4) объяснительная записка къ этому проэкту (ib., т. II, стр. 151); 5) объ образованіи общаго присутствія изъ духовенства и свѣтскихъ лицъ для изысканія способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства (1862 г., т. II, стр. 850). Немало подобныхъ статей и замѣтокъ было помѣщено въ *Прав. Обозрѣніи*. Напр. 1) о положеніи духовенства въ отношеніи къ народному образованію (1862 г., № 1, 2), 2) по вопросу о средствахъ содержанія духовенства (1863 г., № 1), 3) о положеніи духовенства, особенно соборныхъ священниковъ въ юго-запад-

бѣдности и убожества. Этого вопроса касался И. И. Малышевскій въ *замѣткѣ по поводу изданія атласа народонаселенія западно русскаго края по вѣроисповѣданіямъ* [1]). Въ настоящей замѣткѣ съ одной стороны указаны причины обѣднѣнія западно-русскихъ храмовъ [2]), а съ другой—обращено вниманіе на заботливость нашего правительства о благолѣпіи церквей этого края [3]).

е) *О религіозныхъ вѣрованіяхъ и повѣрьяхъ простонародья.*

Статей, относящихся къ этому предмету, напечатано въ Трудахъ за первыя десять лѣтъ сравнительно немного [4]).

ныхъ городахъ (1863 г., № 12), 4) какъ можетъ быть улучшенъ бытъ духовенства (1864 г., № 7), 5) соображенія по улучшенію быта городскаго и сельскаго духовенства, П. Тихомірова (1865 г., №№ 1—3), 6) отзывъ на это (ib. № 6); 7) предположенія сельск. священника объ улучшеніи быта сельскаго духовенства, свящ. Тихомірова (1863 г., №№ 4, 5, а также №№ 6, 7, 8, 9, 10—12; 1864 г., № 4, 1865 г., № 4, 1867 г., № 2, 6, 1869 г. №№ 1, 2, 5, 6, 10, 11 и др.); 8) о пенсіяхъ заштатному приходскому духовенству (1862 г., № 2, 1866 г., № 1, 6, 8, 9, 10, 1868 г., № 3, 1869 г, № 2 и др.); 9) проповѣдь сельскаго священника какъ средство народнаго образованія (1861 г., № 4); 10) объ условіяхъ успѣха церковной проповѣди въ народѣ (1862 г., № 1) и мн. др. Особенно же много статей о духовенствѣ и его бытѣ было помѣщено въ спеціальномъ органѣ для духовенства—*Руководствѣ для сельскихъ пастырей.*

[1]) Труды, 1864 г., № 2, стр. 217—235.

[2]) Крайняя бѣдность храмовъ происходила, между прочимъ, оттого, что почти всѣ вещныя приношенія (офферты) на храмъ поступали большею частію въ собственность пароха или приходскаго священника. Совмѣстно съ послѣдними опорожнялли церковную казну и избиравшіеся народомъ братчики. Тамъ же, стр. 218—220.

[3]) Попечительное правительство наше, не малегая на пановъ—католиковъ, приняло на себя дѣло поддержанія правосл. храмовъ въ западномъ краѣ. Дѣйствіе его открылось особенно въ 1859 году. Сначала было отпущено отъ государственнаго казначейства 500,000 руб. на этотъ предметъ; но когда правительство ознакомилось ближе съ состояніемъ церквей въ западномъ краѣ, когда раскрылись всѣ ихъ нужды, сумма эта оказалась крайне недостаточною и отпущенъ былъ еще милліонъ. Къ этому присоединились щедрыя пожертвованія лицъ царствующаго дома и благотворителей русскаго общества. Тамъ же, стр. 226—227, а также 233, 234.

[4]) Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ статьи разсматривавшія *современное* религіозно-нравственное состояніе русскаго народа. Статей же историческихъ изъ жизни русскаго народа помѣщено было въ Трудахъ не мало; всѣ онѣ будутъ указаны нами ниже, въ систематическомъ перечнѣ.

Къ этому разряду могутъ быть отнесены слѣдующія статьи. α) *Волхи*, В. Соколова,—разсказъ изъ простонароднаго быта. Предметомъ разсказа служитъ главнымъ образомъ падежъ скота, бывшій въ 1861 году въ нижегородской губерніи и породившій въ народѣ много суевѣрныхъ легендъ о волхахъ—женщинахъ, обращавшихся будто бы въ животныхъ (кошекъ, собакъ) и ночью моривших скотъ. По этому поводу авторъ въ діалогической формѣ приводитъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ изъ религіозно-нравственной жизни простонародья, свидѣтельствующихъ о вѣрѣ крестьянъ въ колдуновъ, оборотней, кіевскихъ вѣдьмъ и т. п. Подобные разсказы, взятые, по словамъ автора, прямо съ натуры, приводятъ его къ мысли о средствахъ, которыя способствовали бы скорѣйшему уничтоженію разныхъ суевѣрій и предразсудковъ народа. Поэтому авторъ высказываетъ желаніе объ открытіи школъ для крестьянъ, заведеніи училищъ для дѣвицъ дух. званія, устройствѣ библіотекъ для самаго духовенства и особенно изданіи по всѣмъ губерніямъ епархіальныхъ вѣдомостей, на которыя онъ смотрѣлъ какъ на источникъ развитія и образованія духовенства. Къ удовольствію автора замѣтимъ, что всѣ, выраженныя имъ 20 лѣтъ назадъ, желанія въ настоящее время осуществлены, и мы безъ преувеличенія можемъ сказать, что нынѣшніе священники и ихъ жены по своимъ воззрѣніямъ гораздо выше и развитѣе тѣхъ, которые выведены на сцену въ настоящемъ разсказѣ [1]).

β) Въ предъидущей статьѣ указаны разныя суевѣрія, существовавшія не только у нижегородскихъ крестьянъ, но и вообще у всего русскаго народа; въ статьѣ же г. Голубинскаго *религіозныя вѣрованія чувашъ* [2]) изложена цѣлая догматико-нравственная система этихъ инородцевъ. Послѣ крат-

---

[1]) Авторъ считаетъ виновными въ распространеніи разныхъ предразсудковъ священниковъ, которые, ничего не читая по выходѣ изъ заведенія и живя въ необразованной средѣ, сами мало помалу подчиняются тѣмъ же суевѣріямъ, какія господствуютъ у ихъ прихожанъ. Труды, 1862 г., № 1, стр. 113—146.

[2]) Труды, 1862 г., № 2, стр. 229—264.

кихъ историческихъ свѣдѣній объ обращеніи чувашъ (находившихся до 1552 г. подъ властію царства казанскаго) въ христіанство, авторъ съ подробностію излагаетъ религіозныя ихъ вѣрованія, представляющія странную смѣсь язычества, магометанства и христіанства. Частнѣе, г. Голубинскій говоритъ о вѣрѣ нынѣшнихъ чувашъ въ боговъ добрыхъ и злыхъ, объ отношеніи послѣднихъ къ людямъ, о жертвахъ, приносимыхъ для умилостивленія злаго бога (керемети), объ обрядахъ, совершаемыхъ при жертвоприношеніяхъ, и молитвахъ произносимыхъ чувашами богу доброму и злому [1]). Представивши психологически-историческій взглядъ на самую жизнь чувашъ, показавши отличіе послѣднихъ отъ русскихъ, татаръ и мордвы, авторъ въ заключеніе статьи излагаетъ свои соображенія объ искорененіи языческихъ вѣрованій чувашъ и замѣнѣ ихъ христіанскими истинами. Всю надежду въ этомъ случаѣ авторъ возлагаетъ (и совершенно справедливо) на чувашскихъ священниковъ, которые своимъ гуманнымъ обращеніемъ, проповѣдями на чувашскомъ языкѣ и частными религіозными бесѣдами могли бы содѣйствовать скорѣйшему усвоенію этимъ народомъ истинъ христіанскаго ученія.

γ) Къ тому же отдѣлу можетъ быть отнесена статья И. И. Малышевскаго—*о придорожныхъ крестахъ* [2]), трактующая объ обычаѣ въ здѣшнемъ краѣ ставить при дорогахъ кресты и о вѣрованіяхъ, соединенныхъ съ такимъ обычаемъ. Въ обширномъ изслѣдованіи [3]) почтенный авторъ объясняетъ историческое происхожденіе обычая ставить кресты при

---

[1]) Чуваши во всѣхъ разнообразныхъ нуждахъ и обстоятельствахъ своей жизни читаютъ только двѣ молитвы. Обѣ онѣ состоятъ въ моленіи міродержителя и подчиненныхъ его, керемети и ея прислужниковъ о ниспосланіи людямъ чувственнаго довольства и земнаго благополучія. Эти молитвы приведены у автора въ переводѣ на русскій языкъ. Тамъ же, стр. 242—243.

[2]) Труды, 1865 г., № 11, стр. 323—428.

[3]) Какъ показываетъ вышеприведенная цитата, статья г. Малышевскаго заключаетъ болѣе 100 страницъ; она была издана въ видѣ оттисковъ и продавалась отдѣльно.

дорогахъ, горахъ, поляхъ, площадяхъ, возводя его къ глубокой древности. Съ этою цѣлію онъ приводитъ много фактовъ изъ исторіи древне-христіанской, восточной и западной церквей, оправдывающихъ существованіе настоящаго обычая въ югозападной Руси. За тѣмъ, разобравши мнѣнія, считавшія разсматриваемый обычай католическимъ, уніатскимъ и вообще не православнымъ [1]), авторъ приходитъ къ слѣдующимъ практическимъ выводамъ изъ своего трактата. 1) Тѣ кресты, которые имѣютъ обстановку латинскую, выражающуюся въ соединеніи ихъ съ статуями, въ надписяхъ польскихъ, латинскихъ, должны быть устраняемы и не допускаемы, или лучше замѣняемы православными крестами. 2) Что касается до простыхъ крестовъ, именно тѣхъ, которые имѣютъ русскія (славянскія) надписи, или не имѣютъ никакихъ надписей, то на нихъ должно смотрѣть съ почтеніемъ, какъ на памятники первобытной христіанской древности и не трогать ихъ. Свои совѣты авторъ основываетъ на томъ, что разсматриваемый обычай развиваетъ въ поселянахъ религіозное чувство, напоминаетъ объ ихъ христіанскомъ званіи и служитъ для нихъ побужденіемъ чаще молиться и креститься. Кромѣ того, кресты при дорогѣ, предъ селомъ, среди села, при рѣкѣ, колодезѣ, на полѣ, на горѣ, въ лѣсу, служатъ, по словамъ автора, дѣйствительнымъ источникомъ ободренія, утѣшенія для всякаго добраго христіанина изъ поселянъ, проводящихъ половину, если не большую, своей тяжко-трудовой жизни подъ открытымъ небомъ. Въ немъ чувствуется для него знамя любви Божіей, повсюду встрѣчающей человѣка и спасающей его отъ бѣдъ и напастей, враговъ видимыхъ и невидимыхъ [2]).

---

[1]) Такое мнѣніе было высказано 1) въ Руков. для сельск. пастырей, въ статьѣ: „сооруженіе деревянныхъ крестовъ въ югозападной Россіи при дорогахъ“ (1863 г., № 17) и 2) въ Вѣстникѣ западн. Россіи въ статьѣ: „Остатки латинопольскаго преобладанія въ зап. Россіи“ (1865 г., май).

[2]) Это чувство, замѣчаетъ г. Малышевскій, высказывается темно, безотчетно, своеобразно, наивно; но оно живо и живительно. „Ажъ повеселѣе, якъ увидишь крестъ“, говорилъ намъ добрый мужичокъ, съ которымъ случилось

ж) *О вѣрованіяхъ евреевъ.* Наряду съ статьями, разсматривавшими религіозныя вѣрованія, обычаи и предразсудки русскихъ и инородцевъ, въ Трудахъ Академіи помѣщались статьи, касавшіяся религіозно-нравственныхъ вопросовъ евреевъ, живущихъ въ Россіи. Разъясненію подобныхъ вопросовъ посвящены двѣ статьи, изъ коихъ въ одной разсуждалось о вѣрованіи евреевъ въ Мессію а въ другой—излагались факты относительно употребленія ими христіанской крови. α) Статья—*вѣруютъ ли нынѣшніе евреи въ пришествіе Мессіи* [1])—написана И И. Малышевскимъ по поводу рѣчи ученаго еврейскаго раввина Пумпянскаго, въ которой послѣдній торжественно заявлялъ [2]), что ученіе о Мессіи не есть что либо важное въ вѣроученіи евреевъ и что отвергающій это ученіе не долженъ считаться вѣроотступникомъ. Противъ такого слишкомъ смѣлаго, раціоналистическаго ученія о Мессіи г. Малышевскій доказываетъ, что ожиданіе Мессіи есть главный догматъ еврейскаго вѣроученія и что оно-то составляетъ существенное отличіе его отъ вѣры христіанской. Отвергать же ученіе о Мессіи значитъ не вѣрно толковать весь ветхій завѣтъ и игнорировать не только новозавѣтныхъ писателей, но и талмудическихъ толковниковъ. „Ученіе о Мессіи, говоритъ авторъ, слишкомъ ясно

намъ однажды подъ вечеръ ѣхать въ большомъ лѣсу гродненской губерніи. „Не такъ страшно и злого чоловіка и *того* лихого (т. е. чорта). Бо и *той* часомъ шкоды наробитъ чоловіку. Онъ идетъ въ слѣдъ за чоловікомъ слѣва, а справа—ангелъ; вотъ чѣмъ (почему), скажу вамъ, не плюйте никогда направо, а всегда налѣво—*ему* просто въ очи. А якъ *онъ* увидитъ, гдѣ крестъ, вотъ, якъ то лыйсь Божій чоловікъ поставилъ (при этомъ мужичекъ взглянулъ, крестясь, на крестъ, показавшійся намъ среди верхушекъ сосенъ), то далеко отлетаетъ. Божья опека, Божья ласка!“ набожно повторилъ мужичекъ и сталъ тихомолкомъ читать какую-то молитву. „И лихій чоловікъ обойдетъ крестъ“, отозвался еще потомъ мужичекъ, и разсказалъ, какъ въ одной пущѣ долго были разбойники, и какъ по поставленіи двухъ крестовъ на мѣстѣ двухъ убитыхъ ими, разбойники поуходили съ пущи. Труды, 1865 г., № 11, стр. 425—426.

[1]) Труды, 1866 г. № 5, стр. 112—119.

[2]) Это заявленіе сдѣлано въ рѣчи, сказанной Пумпянскимъ въ Поневѣжѣ, въ синагогѣ послѣ молебствія за Государя Императора, совершеннаго 17 апрѣля. Тамъ же, стр. 113.

и выразительно проповѣдуется въ книгахъ ветхаго завѣта, почитаемыхъ евреями; оно составляетъ, такъ сказать, душу всего ученія ихъ. Безъ пророчествъ о Мессіи пророчества древнихъ пророковъ потеряютъ свой величественный и всеобъемлющій характеръ, замкнутся въ кругъ преходящихъ явленій человѣческой исторіи, останутся безцѣльными, въ особенности для іудеевъ... Съ уничтоженіемъ пророчествъ о Мессіи *іудеи теряютъ почти все* нравственное, *духовное значеніе свое въ человѣчествѣ*, теряютъ самыя высшія права свои на уваженіе въ мірѣ христіанскомъ. Для нихъ нѣтъ будущаго въ смыслѣ нравственномъ, а прошедшее теряетъ свой смыслъ. Вотъ почему большинство талмудистовъ не думало отвергать ученія о Мессіи въ пророческихъ книгахъ, и ученый раввинъ поневѣжскій (т. е. Пумпянскій) могъ указать только на двухъ талмудистовъ, усумнившихся въ этомъ ученіи" [1]).

β) Въ статьѣ—*новый фактъ по весьма давнему и тяжкому обвиненію на евреевъ* (изъ дѣла объ урѣзанномъ языкѣ на Волыни, 1833 года) [2])—затрогивается г. Хойнацкимъ одинъ изъ самыхъ спорныхъ и темныхъ вопросовъ объ употребленіи іудеями крови христіанской. Не смотря на то, что лучшіе умы какъ со стороны евреевъ, такъ и со стороны христіанъ [3]) стараются, говоритъ авторъ, доказать всю нелѣпость этого обвиненія, оно живетъ между нами и доселѣ, нерѣдко раздѣляется людьми образованными, такъ что еще и теперь [4]) можно встрѣтить на Волыни и Украинѣ чинов-

---

[1]) Тамъ же, стр. 114—115.

[2]) Тамъ же, 1869 г., № 7, стр. 66—95.

[3]) У автора указываются слѣдующія сочиненія, сюда относящіяся: 1) очеркъ исторіи евр. народа, Эмман. Гехта, Спб. 1866 г.; 2) Хвольсона—нѣкоторыя средневѣковыя обвиненія противъ евреевъ, въ Библ. для чт. 1864 г., 3) богослуженіе, праздники и религіозн. обряды нынѣшнихъ евреевъ, А. Алексѣева. Въ послѣднее время появились, насколько намъ извѣстно, новыя изслѣдованія спеціально относящіяся къ данному вопросу: а) о нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ (въ совершенно переработанномъ видѣ), Хвольсона; б) объ употребленіи евреями христіанской крови, Лютостанскаго.

[4]) Т. е. въ 1869 году, когда писана настоящая статья.

никовъ, помѣщиковъ и даже священниковъ, которые ни за что не рѣшатся взять въ уста малѣйшій кусочекъ такъ называемой пейсахной мацы или пасхальныхъ еврейскихъ опрѣсноковъ, въ полномъ убѣжденіи, что тамъ есть кровь христіанская[1]). А въ необразованныхъ классахъ Волыни и Подоліи еще не такъ давно подъ пейсахъ (еврейскій праздникъ пасхи) не пускали дѣтей на улицу изъ опасенія, чтобы іудеи не схватили ихъ и не обратили въ свое употребленіе. Откуда произошли и на чемъ основываются подобныя убѣжденія? Авторъ не рѣшается отвѣчать на такіе вопросы по причинѣ неподготовки своей къ этому дѣлу и неимѣніи подъ руками необходимыхъ средствъ. Онъ ограничивается только изложеніемъ документовъ одного слѣдствія, производившагося въ г. Заславѣ (волын. губ.) 1833 года,—по дѣлу объ языкѣ, урѣзанномъ евреями крестьянину села Бѣлокриничья (заслав. у.) Прокопію Козану. Документы эти принадлежали бывшему заславскому протоіерею Мих. Бендеровскому, который, въ качествѣ депутата по дѣлу объ урѣзанномъ языкѣ, принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ раскрытіи помянутаго преступленія. Начитанный въ разныхъ еврейскихъ талмудахъ, о. Бендеровскій безусловно раздѣлялъ мнѣніе тѣхъ, которые считали евреевъ потребителями крови христіанской, а подъ вліяніемъ этого убѣжденія ему уже не трудно было придти къ заключенію, что, значитъ, и Козану евреи урѣзали языкъ для пріобрѣтенія себѣ изъ него крови христіанской. Въ своихъ документахъ, или репортахъ на имя мѣстнаго преосвященнаго (коихъ напечатано пять) о. Бендеровскій собралъ множество фактовъ, доказывающихъ справедливость обвиненія

---

[1]) Слова автора могутъ быть отчасти приложимы и къ нашему времени. Напомнимъ читателямъ о недавнемъ кутаисскомъ дѣлѣ, предметомъ котораго служило обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанской. Обвиненіе было столь сильно, что для оправданія отъ него евреевъ были вызваны въ Кутаисъ лучшіе столичные адвокаты. Въ нашемъ обществѣ и даже нѣкоторыхъ органахъ печати признавалась справедливость подобнаго ужаснаго обвиненія.

іудеевъ въ употребленіи при извѣстныхъ обрядахъ христіанской крови и подкрѣпилъ ихъ ссылками на различныхъ писателей [1]). Г. Хойнацкій, обнародывая документы о. Бендеровскаго, не раздѣлялъ его убѣжденій, въ слѣдствіе чего счелъ нужнымъ предварить читателей, что на свѣдѣнія, сообщаемыя о. Бендеровскимъ, надобно смотрѣть какъ на порожденіе своего времени, а потому при разборѣ ихъ и чтеніи надобно держаться въ предѣлахъ самаго строгаго хладнокровія и безпристрастія

6) **Статьи о разныхъ современныхъ вопросахъ; извѣстія и замѣтки изъ жизни академіи и свято-владимірскаго братства**

Разсматривая вопросы, спеціально посвященные духовнымъ школамъ и литературѣ, духовенству, образованію и религіознымъ вѣрованіямъ народа, редакція Трудовъ Академіи въ тоже время удѣляла мѣсто статьямъ, связаннымъ съ другими современными вопросами, интересовавшими не духовное только, но и свѣтское общество, а также помѣщала извѣстія и замѣтки, имѣвшія непосредственное отношеніе къ текучимъ событіямъ академіи и св.-владимірскаго братства. Такихъ статей и извѣстій было помѣщено въ Трудахъ за первое десятилѣтіе—16, не считая проповѣдническихъ словъ и бесѣдъ, въ коихъ нерѣдко обсуждались современные вопросы.

а) *О современности и прогрессѣ.* Статьи по этимъ вопросамъ, не утратившимъ своего обаянія до послѣдняго времени, были помѣщены въ первыхъ двухъ книжкахъ перваго года Трудовъ Академіи, т. е. въ то время, когда нашъ журналъ походилъ болѣе на ученый сборникъ, чѣмъ на журналъ съ современнымъ направленіемъ. Это было сдѣлано, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы показать читаю-

[1]) Впрочемъ факты, собранные въ документахъ Бендеровскаго, по замѣчанію редакціи, не составляютъ новости; почти всѣ они выставлены въ сочиненіи Галятовскаго „Мессія правдивый“, откуда и заимствованы о. Бендеровскимъ. Ссылки на Сыренія, Гвагнина, Раинальда, Театръ жизни, Зерцало коронны, встрѣчающіяся въ вышеупомянутыхъ документахъ, также взяты у Галятовскаго. Самыя разсужденія и доводы свои о. Бендеровскій начиталъ отчасти у того же Галятовскаго. Собственность о. Бендеровскаго составляютъ лишь нѣкоторыя выдержки изъ еврейскихъ апокрифическихъ книгъ. Труды, 1869 г., № 7, стр. 95,—примѣч. отъ редакціи.

щей публикѣ, что новый академич. органъ, кромѣ обширныхъ ученыхъ изслѣдованій, будетъ печатать небольшія статьи и замѣтки о современныхъ вопросахъ.

а) Въ статьѣ—*современность* [1]), принадлежащей перу бывшаго профессора академіи С. С. Гогоцкаго, выясняется значеніе слова „современность", такъ какъ это „замѣчательное слово, по замѣчанію автора, само собою, какъ бы одними своими звуками, нерѣдко опредѣляетъ всю духовную жизнь человѣка, его убѣжденія, вѣрованія, характеръ и поведеніе" [2]). Сравнивая понятіе о современности языческаго и христіанскаго міра авторъ заключаетъ, что древніе имѣли о современности самое безотрадное понятіе, считая современное время источникомъ грубыхъ пороковъ и великихъ несчастій для рода человѣческаго [3]). Совершенно противоположное сужденіе о современности господствуетъ въ новыхъ христіанскихъ обществахъ. Настоящая наука глубоко убѣждена въ постепенной усовершимости рода человѣческаго, который также развивается и идетъ отъ несовершеннаго состоянія къ совершенному, какъ развивается каждый человѣкъ, проходя

[1]) Труды, 1860 г., кн. 2, стр. 47—73.

[2]) Продолжая развивать эту мысль, авторъ говоритъ: „юноша, волнуемый великою потребностію знать истинное и доброе, спрашиваетъ: „каковъ современный взглядъ на вещи; какъ думаютъ *нынѣ* о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о достоинствѣ и назначеніи человѣческаго духа"?—И получивши отвѣтъ, успокаиваетъ свое тревожное сердце въ той мысли, что *современное—истинно и добро*. Когда желаютъ дать намъ понятіе о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ извѣстнаго человѣка, то иногда говорятъ кратко: „это—человѣкъ съ новѣйшимъ, современнымъ образомъ мыслей", и наоборотъ, самый злой упрекъ думаютъ сдѣлать человѣку, сказавши: „онъ отсталъ отъ современности, онъ не сочувствуетъ новѣйшему направленію въ жизни и наукѣ!" Тамъ же, стр. 47.

[3]) Всю исторію человѣчества древніе раздѣляли на четыре вѣка—золотой, серебряный, мѣдный и желѣзный. Въ золотомъ вѣкѣ люди жили въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, и потому были счастливы. Вѣкъ желѣзный образуетъ противоположность и всегда означаетъ время текущее, современность... Въ моленьяхъ жрецовъ, въ пѣсняхъ поэтовъ, въ изреченіяхъ мудрецовъ, у всѣхъ, кто носилъ въ груди доброе сердце, слышались горькія *жалобы на черное настоящее*: единственное желаніе умовъ свѣтлыхъ и сердецъ благородныхъ состояло въ томъ, чтобы отторгнуться отъ современности и возвратиться къ прошедшему золотому. Там. стр. 48.

различные возрасты—отъ младенчества до старости. А потому настоящее состояніе человѣчества, какъ ближайшее къ цѣли развитія, совершеннѣе всѣхъ прошедшихъ его состояній. Но подобное понятіе о современности авторъ принимаетъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Не все то абсолютно хорошо, что современно; въ слѣдствіе этого не слѣдуетъ подчиняться всѣмъ современнымъ и модными требованіямъ, а—смотря по тому, сообразны ли подобныя требованія съ духомъ христіанства и съ здравыми научными понятіями, или же нѣтъ [1])

β) *Два слова о прогрессѣ* [2]) составлены тѣмъ же авторомъ. Въ виду особенной любви тогдашняго общества къ употребленію слова „прогрессъ", уважаемый авторъ счелъ нужнымъ уяснить значеніе этого слова, при произнесеніи котораго одни воодушевлялись неописаннымъ восторгомъ, а другіе недовѣрчиво покачивали головою. Филологическія и философскія соображенія приводятъ г. Гогоцкаго къ тому заключенію, что слово „прогрессъ" не точно и не полно

---

[1]) Прискорбно вспомнить, говоритъ по этому поводу авторъ, сколько вредныхъ явленій возникало и возникаетъ на почвѣ нашего народнаго духа отъ слѣпаго повиновенія требованіямъ моды или современности. Нѣсколько лѣтъ назадъ считалось, напр., въ нѣкоторыхъ общественныхъ кружкахъ неприличнымъ, чтобы русскій человѣкъ говорилъ своимъ русскимъ языкомъ и почему же? потому что это было несовременно, потому что господствующая мода требовала изъясняться на языкѣ иностранномъ: человѣкъ много терялъ въ общемъ мнѣніи, если онъ не повиновался этой модѣ. Теперь многіе образуются такъ, что охотнѣе идутъ на гулянье, въ трактиръ, или театръ, нежели въ храмъ Божій. И опять почему же? Тамъ на западѣ есть столица модъ, которой общество такъ разложилось и испортилось, что кромѣ стремленій къ удовольствіямъ и пріобрѣтенію оно почти уже не знаетъ лучшихъ и духовнѣйшихъ потребностей... Слѣпые поклонники современности готовы видѣть признакъ грубости и невѣжества, если православный христіанинъ посѣщаетъ храмъ Божій, если онъ молится и постится, хотя никакая наука, достойная своего имени, не доказываетъ, что образованіе несовмѣстимо съ благочестіемъ и молитвою, что человѣкъ много знающій не можетъ быть въ тоже время вѣрующимъ... Там. стр. 71—72.

[2]) Труды, 1860 г., кн. 1, стр. 119—136.

выражаетъ собою то понятіе, которое должно бы подъ нимъ разумѣть. Отъ этой неточности и неполноты происходитъ и крайняя противоположность въ мнѣніяхъ о самой идеѣ, выражаемой словомъ „прогрессъ“. „Встрѣчая, говоритъ авторъ, даже на прекрасныхъ страницахъ это выраженіе, вы сами иногда не знаете, что́ же подъ нимъ разумѣть: безличное ли, общее движеніе исторіи къ лучшему, при которомъ даже большая *масса безчинствъ* [1]) въ сравненіи съ прежними временами, *пользуется особеннымъ снисхожденіемъ*, или дѣйствительное, всестороннее развитіе и совершенствованіе человѣка? Примѣняя его къ нравственной жизни человѣка, къ личной его дѣятельности, мы пролагаемъ путь или *фатализму*, или новому *іезуитству*, освящающему какія бы то ни было средства ради цѣли; въ томъ и другомъ случаѣ потрясаемъ высокую идею нравственнаго совершенствованія, личнаго развитія и преспѣянія“.

Въ заключеніе статьи авторъ выразилъ надежду, что его скептическій взглядъ на значеніе прогресса не сочтутъ за обскурантное противодѣйствіе всевозможному совершенствованію человѣка—внѣшнему и внутреннему, частному и соціальному. „Смѣло можемъ сказать, заявляетъ онъ, что мы никому не уступаемъ въ живомъ сочувствіи прогрессу. Мы желали только показать, почему именно находимъ это выраженіе неудачнымъ, а неудачность выраженія иногда много значитъ въ практическихъ вопросахъ, движущихъ цѣлыя массы людей не только образованныхъ, но и необразованныхъ и полуобразованныхъ“ [2]).

---

[1]) Авторъ употребляетъ это—видимо рѣзкое выраженіе по поводу того, что одинъ очень ученый историкъ (Laurent, Etudes sur l'histoire de l'humanite) находилъ въ среднихъ вѣкахъ прогрессъ въ сравненіи съ предъидущею эпохою исторіи. Но можно ли, говоритъ г. Гогоцкій, называть прогрессомъ избіеніе альбигойцевъ или подвиги Торквемады на томъ основаніи, что цѣлымъ ходомъ среднихъ вѣковъ приготовились данныя для лучшихъ временъ? Очевидно нельзя. Стр. 133.

[2]) Тамъ же, стр. 134—137.

Не смотря на таковую оговорку автора, статьи его о „современныхъ“ вопросахъ не понравились свѣтской публикѣ, вызвавши противъ себя не совсѣмъ справедливые нападки и упреки, которые были отклоняемы въ статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго, напечатанной въ слѣдующемъ (1861) году[1]).

γ) Вопросу о прогрессѣ посвящена рѣчь Геттингера, сказанная имъ въ собраніи ученыхъ въ Вюрцбургѣ, 12 сент. 1864 года, и переведенная К. И. Скворцовымъ. Въ рѣчи—*о прогрессѣ*[2]) рѣшается весьма важный вопросъ, котораго нерѣдко касается и современная литература какъ русская такъ и иностранная, именно—объ отношеніи церкви къ прогрессивному движенію человѣчества. Геттингеръ рѣшительно возстаетъ противъ мнѣнія, распространеннаго въ западной

---

[1]) Разумѣемъ статью г. Пѣвницкаго, на которую мы уже не разъ обращали вниманіе читателей, именно: *требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ читающемъ обществѣ*. Въ этой статьѣ между прочимъ говорится объ антагонизмѣ между духовною и свѣтскою литературою и о тѣхъ обвиненіяхъ, которыя въ тогдашнее время появились въ Книжномъ Вѣстникѣ противъ духовныхъ журналовъ. „Въ доказательство справедливости упрековъ, взведенныхъ на духовную литературу, въ Книжн. Вѣстникѣ (говоритъ г. Пѣвницкій) цитуются статьи *о современности и прогрессѣ*, являвшіяся въ первыхъ дебютировавшихъ книжкахъ духовныхъ журналовъ. Мы читали эти статьи и, признаемся, не вполнѣ сочувствуемъ имъ, но, сколько намъ помнится, въ нихъ нѣтъ ничего такого, въ чемъ бы „*заключалось повальное осужденіе и обличеніе всей литературы*“ какъ утверждаетъ Книжн Вѣстникъ, и мы показали бы свое незнакомство съ ними, если бы вмѣстѣ съ авторомъ Кн. Вѣстника стали утверждать, будто въ нихъ доказывается, что „*стремленія современности дерзки и незаконны, требованія ужасны до того, что не приведи Богъ къ ихъ исполненію, что всѣ разсужденія и толки свѣтской литературы ни больше, ни меньше, какъ вакхическое колобродство, а всѣ пишущіе—люди неразвитые, ничего не понимающіе, какіе то неугомонные крикуны*“... (Кн. Вѣсти. 1861 г., № 6, стр. 94). Пожалуй въ нихъ есть стремленіе открыть слабую сторону въ иномъ движеніи современности: но это еще не большой грѣхъ, и сама свѣтская литература не всегда почтительно преклоняется предъ новыми стремленіями времени“. (Труды, 1861 г., № 9, стр. 99—100; ср. выше, стр. 46—46).

[2]) Труды, 1864 г. № 12, стр. 699—708.

литературѣ, будто церковь оказалась врагомъ прогресса, ставши въ оппозицію къ нему. Показавши, на основаніи языческихъ писателей (Марка Аврелія, Сенеки, Цицерона, Ювенала, а также Гомера, Менандра, Аристотеля), что идея прогресса была чужда языческому міру, авторъ старается доказать, что эта идея получила свое начало и развитіе въ христіанскомъ мірѣ. Только христіанская религія установила надлежащія гуманныя отношенія между господами и рабами, властителями и подчиненными, отцами, дѣтьми и вообще между всѣми членами семьи и государства. Вслѣдствіе этого, мы, по словамъ автора, „имѣемъ нужду въ церкви и среди нашего прогрессивнаго времени. Религія есть первый, важнѣйшій политическій дѣятель; она есть основаніе всей нашей государственной жизни. Мы „хотимъ“ прогрессировать, мы „должны“ *прогрессировать* постоянно и неутомимо, но только—*въ церкви, съ церковію и чрезъ церковь*“ [1]).

Изложенное нами содержаніе рѣчи Геттингера показываетъ явное сходство взглядовъ этого знаменитаго ученаго съ воззрѣніями на современность и прогрессъ г. Гогоцкаго, высказанными пять лѣтъ назадъ въ нашемъ журналѣ [2]).

б) *Современное обозрѣніе*, или замѣтки, посвященныя обсужденію разныхъ вопросовъ текучей жизни и замѣняющія собою въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ внутреннее обозрѣніе, въ Трудахъ Академіи не получили широкаго развитія. Тогда какъ въ другихъ духовныхъ журналахъ (Хр. Чтеніи, а особенно Прав. Обозрѣніи) подобныя замѣтки помѣщались почти постоянно—въ каждой книжкѣ,—въ Трудахъ онѣ появились только однажды въ теченіе разсматриваемаго десятилѣтія. Эти *замѣтки*, о которыхъ мы уже не разъ упоминали, составлены Е. М. Крыжановскимъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 707—708.

[2]) Даже нѣкоторыя выраженія въ статьяхъ г.г. Гогоцкаго и Геттингера до буквальности сходны между собою. Первый статью о „*современности*“ такъ начинаетъ: „вотъ замѣчательное слово, которое само собою, какъ бы одними своими звуками, нерѣдко опредѣляетъ всю духовную жизнь человѣка, его убѣж-

и обнимали собою разнообразные вопросы изъ тогдашней жизни духовенства и духовныхъ школъ. Не желая повторять того, что уже по частямъ приведено нами изъ этихъ замѣтокъ [1]), мы теперь ограничимся только краткимъ указаніемъ всего ихъ содержанія, изъ коего сами читатели могутъ судить, насколько г. Крыжановскій намѣревался широко вести обозрѣніе современныхъ духовно-религіозныхъ вопросовъ. Содержаніе замѣтокъ слѣдующее. Связь прежней и нынѣшней духовной журналистики; точка, около которой обращается теперь дух. литература и общество. *Польскій вопросъ съ религіозной стороны:* взаимныя симпатіи полонизма и католичества въ польскомъ возстаніи; тождество ихъ цѣлей и притязаній на русскія области; что значатъ жалобы поляковъ на мнимое стѣсненіе ихъ религіозной свободы? Послѣднія попытки поляковъ къ окатоличенію западно-русскаго народа; непріязнь ихъ къ православному духовенству; историческое призваніе западно-русскаго духовенства—мнѣніе объ этомъ г. Коялови̇ча. *Комитетъ для улучшенія быта приходскаго духовенства*: несправедливость обвиненій, будто духовенство всѣ свои преобразованія хочетъ ограничить однимъ матеріальнымъ улучшеніемъ; что̀ выработано духовною журналистикою для образованія нравственнаго быта духовенства? Начала и средства для улучшенія содержанія духовенства; невыгода содержанія государственнаго и рекомендація содержанія отъ народа; несправедливость обвиненій, будто духовенство желаетъ жалованья, какъ государственнаго чиновничества; невыгода содержанія народнаго; мнѣніе автора замѣтокъ о началахъ и средствахъ содержанія приходскаго духовенства.—*Вопросъ о преобразованіи ду-*

денія, вѣрованія, характеръ и поведеніе!..." Второй рѣчь *о прогрессѣ* начинаетъ слѣдующими словами: „есть одно слово, великое, чудное слово, одно произнесеніе этого слова достаточно для того, чтобы мы были объяты его очаровательной силой. Какое это слово? Это слово -„прогрессъ".

[1]) См. выше, стр. 41—44, 68, 150—151.

ховныхъ училищъ: различныя мнѣнія объ этомъ дѣлѣ; мнѣніе, требующее оставить за семинаріями только богословскій курсъ, а всѣ прочіе классы слить съ гимназіями [1]).

Эти замѣтки остались недоконченными, такъ что послѣдній вопросъ—о преобразованіи духовныхъ училищъ—разсмотрѣнъ только наполовину [2]).

Недостатокъ систематическаго обозрѣнія современной жизни редакція замѣняла тѣмъ, что помѣщала на страницахъ Трудовъ отдѣльныя статьи по тому или другому современному вопросу, обращая при этомъ вниманіе не только на сужденія, высказанныя въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, но и на газетные толки [3]).

Кромѣ того, въ словахъ, произносимыхъ профессорами академіи съ церковной каѳедры, нерѣдко предлагалось обсужденіе современныхъ вопросовъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія [4]).

---

[1]) Труды, 1863 г., № 6, стр. 227—288.

[2]) См. выше, стр. 80.

[3]) Въ Трудахъ перваго десятилѣтія нерѣдко можно встрѣтить указанія и ссылки на газетныя мнѣнія, которыя иногда служили поводомъ къ составленію особыхъ статей. Для примѣра укажемъ нѣкоторыя изъ такихъ статей. 1) *По поводу замѣтокъ о дух. Академіяхъ* (1862 г., № 10)—это отвѣтъ В. Ѳ. Пѣвницкаго публицисту Спб. Вѣдомостей; 2) *необходимое объясненіе* (1865 г., № 11),—отвѣтъ егоже газетѣ Голосъ; здѣсь же встрѣчаются ссылки на Русск. Слово, Спб. Вѣдомости, Москов. Вѣдомости, Сѣв. Почту, 3) *замѣтка на* статью „Кіевлянинъ“ (1866 г., № 3)—отвѣтъ мѣстной газетѣ; 4) *къ толкамъ о семинарск. образованіи* (1861 г., № 6) егоже,—по поводу статьи Пр. Обозрѣнія, 5) *замѣтка о первоначальномъ пріученіи воспитанниковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей* (1861 г., № 12), его же,—по поводу статьи Правосл. Обозрѣнія; 6) *замѣчаніе на замѣчаніе Пирогова о преподаваніи богословія въ университетахъ* (1862 г., № 4) о. Ѳаворова,—отвѣтъ Спб Вѣдомостямъ; 7) *замѣтка по поводу изданія атласа народонаселенія западнорусскаго края* (1864 г., № 2) И. И. Малышевскаго,—по поводу статьи Моск. Вѣдомостей и др.

[4]) Въ словѣ В. Ѳ. *Пѣвницкаго* разсматривался вопросъ объ эмансипаціи женщины (Тр. 1867 г., № 3, стр. 386—399); въ словѣ И. И. *Малышевскаго* говорилось о нравственномъ улучшеніи бѣдныхъ и порочныхъ членовъ общества (тамъ же, стр. 400—413); въ словѣ іером. *Августина*—о меркантильномъ направленіи нашего времени (там. № 4, стр. 96—106) и т. п.

в) *О правахъ и положеніи женщины въ обществѣ.* Вопросъ объ эмансипаціи женщины—ея правахъ и положеніи въ современномъ обществѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ поднятъ въ нашей литературѣ, породивши въ ней множество проэктовъ и разныхъ предположеній Нашъ журналъ посвятилъ рѣшенію этого вопроса большую статью, переведенную съ французскаго Ф Шарко и помѣщенную въ двухъ книжкахъ Трудовъ подъ заглавіемъ: *замѣтки изъ жизни женщинъ* [1]). Замѣтки раздѣлены на VI главъ. Въ 1-й излагается современное положеніе женщинъ въ обществѣ, во 2 й—назначеніе женщины, въ 3-й—истинное назначеніе женщины, въ 4-й—отличительныя качества женщинъ, въ 5-й—обыкновенные недостатки воспитанія, наконецъ въ 6-й—вѣроятіе шансовъ къ уменьшенію препятствій. служащихъ сопротивленіемъ совершенству женщинъ. Въ статьѣ высказывается трезвый и въ тоже время высокій взглядъ на назначеніе и роль женщины въ обществѣ. „Общее призваніе мужчины и женщины, говоритъ авторъ, съ нравственной точки зрѣнія одинаково. Оба должны боготворить Творца и стараться дѣлать добро на землѣ по мѣрѣ возможности; справедливость, истина—главныя обязанности человѣчества—общи для обоихъ, но есть обязанности и особенно свойственныя каждому изъ нихъ. Соблюденіе общихъ интересовъ досталось на долю мужчинѣ: онъ защищаетъ интересы семьи, страны, отечества, общества. Напротивъ, забота объ интересахъ или совершенно личныхъ, или ограниченныхъ въ болѣе тѣсномъ кругу, досталась на долю женщины; чувства ея при этомъ выразились сильнѣе, а обязанности ея такъ ясно обозначились, что оказались тѣмъ болѣе необходимыми .. Въ чемъ же собственно заключается роль женщины на этомъ свѣтѣ? По нашему мнѣнію, женщина призвана къ усовершенствованію частной жизни въ границахъ, поставленныхъ божественнымъ закономъ... Усовершенство-

[1]) Тр. 1869 г., № 2, стр. 235—259, № 8, стр. 297—347. Это переводъ сочиненія L'education progressive par M-me Necker de Saussure. Par. 1856 an.

вать частную жизнь, оживлять, украшать, освящать ее,— это великая и благородная карьера. Женщины рождены наставницами, потому что въ рукахъ ихъ находится непосредственно нравственность дѣтей, этихъ будущихъ владыкъ міра; примѣръ, который онѣ могутъ подавать, прелесть, которую онѣ могутъ расточать на судьбу другихъ возрастовъ, представляютъ имъ ежеминутно средства къ усовершенствованію. Подъ домашней кровлей образуются тѣ убѣжденія и нравы, которые или поддерживаютъ учрежденія, или приготовляютъ ихъ паденіе. Все то, что̀ въ политической организаціи не основывается на истинныхъ семейныхъ началахъ, погибаетъ или производитъ одно зло“ [1]). Но чтобы надлежащимъ образомъ выполнить такую высокую миссію, женщинѣ необходимо образованіе и при томъ не поверхностное, оканчивающееся въ 16—18 лѣтъ [2]), а—солидное и основательное, отчасти равняющееся мужскимъ занятіямъ [3]).

Кромѣ переводной статьи Шарко, вопросъ о правахъ женщины самостоятельно обсуждался въ словѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго, произнесенномъ имъ на пассіи первой недѣли вел. поста въ 1867 году. Имѣя въ виду современные толки объ эмансипаціи женщины, пропоповѣдникъ въ своей бесѣдѣ очень живыми и привлекательными чертами обрисовалъ роль и значеніе женщины въ семьѣ въ качествѣ дочери, сестры, супруги и наконецъ матери [4]).

---

[1]) Тр. 1869 г., № 8, стр. 298—300.

[2]) Авторъ особенно возстаетъ противъ краткости срока для воспитанія женщины. „До тѣхъ поръ, говоритъ она, пока будутъ считать дѣвушку въ 16 или 18 лѣтъ готовою вступить въ супружество, почти невозможно обученіе, основанное на принципахъ“.

[3]) Вопросу о правахъ женщины еще и доселѣ удѣляется мѣсто въ нашей литературѣ См. напр. *женщина въ семьѣ и обществѣ*, Камской (Историч. Вѣстникъ, 1881 г., № 8, стр. 765—782), *Авинская республика*, Боборыкина (Вѣстн. Евр. 1881 г., № 6, стр. 833—846), гдѣ говорится о борьбѣ парижскихъ женщинъ во имя политическихъ правъ, объ обществѣ, основанномъ Губертиной Окларъ, о журналѣ „La Femme“ и т. п.

[4]) Труды, 1867 г., № 3, стр. 386—399.

г) *Извѣстія изъ жизни кіевской академіи и свято-владимірскаго братства.* Удѣляя мѣсто обсужденію вопросовъ, касавшихся русской церковно-исторической жизни, редакція иногда помѣщала на страницахъ Трудовъ разныя извѣстія и замѣтки, имѣвшія непосредственное отношеніе къ академіи, владимірскому братству и вообще къ кіевской епархіи. Впрочемъ, въ нашемъ журналѣ не много было напечатано извѣстій, изображавшихъ современную жизнь академіи, и это безъ сомнѣнія потому, что имъ было болѣе подходящее мѣсто въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чѣмъ въ ученомъ академическомъ органѣ Между подобнаго рода извѣстіями въ Трудахъ были помѣщены преимущественно такія, которыя имѣли почему-либо важное значеніе въ академической жизни, а именно:

α) *Благодарственныя молебствія* въ Кіевѣ за сохраненіе жизни Его Величества Государя Императора (Александра Николаевича) отъ покушенія на нее 4 апрѣля (1866 г.), и *рѣчь*, сказанная предъ однимъ изъ молебствій въ церкви Братскаго монастыря [1]);

β) *Объявленіе Высочайшей благодарности* на выраженіе начальниками, наставниками и воспитанниками кіевской академіи и семинаріи вѣрноподданическихъ чувствъ по поводу чуднаго спасенія жизни покойнаго Государя. Здѣсь, кромѣ текста письма оберъ-прокурора Д. А. Толстаго съ объявленіемъ благодарности и телеграммы, посланной академіею и семинаріею, помѣщена рѣчь и. д. ректора, архимандрита Сильвестра, сказанная имъ по этому случаю [2]);

γ) *Изъясніе о благосклонномъ принятіи Государемъ Императоромъ всеподданнѣйшаго адреса* отъ кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Адресъ былъ представленъ здѣшними заведеніями съ выраженіемъ вѣрноподданнической преданности за дарованіе воспособленія нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній изъ средствъ государственнаго казначейства

[1]) Тамъ же, 1866 г., № 4, стр. 605—613.

[2]) Тамъ же, стр. 1—4 (въ началѣ книги, за особою нумераціею).

(т. е. 1,500.000 руб.). Въ „извѣстіи“ находится текстъ адреса, отвѣтное письмо на него оберъ-прокурора Д. А. Толстаго съ изъявленіемъ Высочайшей благодарности и нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ размышленій по поводу Высочайшей милости и вниманія Государя къ нуждамъ нашихъ заведеній [1]);

б) *Отвѣтъ высокопр. Филарета*, митрополита московскаго, высокопр. Арсенію, митрополиту кіевскому, на привѣтствіе 5 го августа (1867 г.) отъ лица всего духовенства кіевской епархіи, кіево-печерской лавры, академіи и прочихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній [2]). Привѣтствіе было послано академіею митр. Филарету по поводу 50-лѣтняго юбилея его епископскаго служенія;

в) Наконецъ въ послѣднихъ двухъ книжкахъ разсматриваемаго десятилѣтія Трудовъ было помѣщено весьма подробное описаніе *пятидесятилѣтняго юбилея Кіевской Академіи*, о которомъ мы уже говорили выше [3]).

Къ тому же отдѣлу могутъ быть отнесены разныя соображенія, замѣтки и отчеты объ академическомъ журналѣ.

ç) *Замѣтка на статью „Кіевлянина“* [4]). Мѣстная газета „Кіевлянинъ“ въ своей статьѣ подъ заглавіемъ „насколько литература участвовала въ торжествѣ русскаго дѣла въ краѣ“ (№ 29, 1866 г.)—выставляла на видъ важное значеніе, какое въ былыя времена имѣла сосредоточенная въ кіевской академіи духовная литература въ дѣлѣ защиты въ краѣ православно-русскаго элемента. При этомъ авторъ статьи замѣчалъ, что въ нынѣшнемъ столѣтіи сподвижники духовнаго просвѣщенія въ нашемъ краѣ мало по малу *измѣняютъ своему* историческому *призванію*, передаютъ свое оружіе новому ученому сословію—дѣятелямъ свѣтскаго образованія, къ которымъ оно окончательно переходитъ съ

---

[1]) Тамъ же, № 6, стр. 129—134.

[2]) Труды, 1867 г., № 8, стр. 284.

[3]) См. выше, стр. 131—136.

[4]) Труды, 1866 г., № 3, стр. 463—476.

открытіемъ въ Кіевѣ университета. Въ отвѣтъ на подобный упрекъ авторъ замѣтки говоритъ, что мѣстная духовная литература, не смотря на свое спеціально богословское назначеніе и на удѣльную задачу, которую она должна была выполнять послѣ преобразованія въ 1819 году [1]), не забывала своего призванія и преданій, завѣщанныхъ древнею школою. „Есть, говоритъ нашъ авторъ, въ Кіевѣ четыре духовныхъ журнала (разумѣя Труды Академіи, Воскр. Чтеніе, Руководство для сел. пастырей и Епархіал. Вѣдомости), редакторы и сотрудники которыхъ, въ большей части, такъ или иначе связаны съ академіей. Въ этихъ журналахъ изданъ цѣлый рядъ матеріаловъ для исторіи борьбы русскаго православія съ унією и латино-польскою пропагандою, есть не мало историческихъ монографій, касающихся этой исторіи, есть библіографическія обозрѣнія историко-полемической литературы прежняго времени и т. п. Но не этою только спеціальною частію мѣстная духовная литература соприкасается съ дѣломъ русской народности и православія въ краѣ, а и другими сторонами своими. Такъ напр. въ изданіяхъ академіи (т. е. въ Трудахъ и Воскр. Чтеніи) обозрѣваются и печатаются въ переводѣ творенія *древнихъ отцевъ западной церкви*—

[1]) По этому поводу авторъ представляетъ весьма интересную характеристику дух. литературы и академіи послѣ преобразованія ея въ 1819 г. „Когда, говоритъ онъ, въ 1819 г. была преобразована кіевская академія, и новые дѣятели въ ней должны были, по примѣру преемниковъ, заявлять свою дѣятельность и церковною проповѣдью, то первымъ внушеніемъ, какое получили они, во имя закона, по этому предмету, было то, чтобы они *въ проповѣдяхъ* своихъ, между прочимъ, *не касались* „посторонннихъ матерій". Церковной проповѣди оставалось *обходить общественные вопросы* и уединиться въ область отвлеченной догматики и морали. Что было съ проповѣдью, этимъ первымъ органомъ религіознаго вліянія въ обществѣ, то должно было быть, въ извѣстной степени, и съ другими предметами духовнаго образованія. Оно должно было замкнуться въ своихъ спеціальныхъ, строго научныхъ цѣляхъ, сосредоченныхъ на разработкѣ систематизаціи науки, съ поднятіемъ ея до уровня современныхъ научныхъ требованій и затѣмъ на организаціи учебнаго дѣла, что впрочемъ было полезно по условіямъ историческаго развитія духовной науки въ прежнее время. Тамъ же, стр 465.

въ интересахъ не только обще-патрологическихъ, но и въ интересахъ особеннаго изученія древней церкви западной, столько оправдывающей насъ въ борьбѣ съ нынѣшнимъ латинствомъ. Здѣсь же печатается ученый переводъ съ еврейскаго языка на русскій священныхъ книгъ ветхаго завѣта и, къ радости трудящихся, дѣло это, начатое въ интересахъ общей богословской науки, общаго религіознаго образованія, оказалось пригоднымъ и для дѣла русской народности въ краѣ, такъ какъ оно сочувственно принимается тѣми образованными евреями въ краѣ, которые одушевлены новымъ стремленіемъ—сливаться съ русскими“ [1]). Но при всемъ томъ авторъ откровенно сознается, что печатаніе и изданіе въ Трудахъ обширныхъ матеріаловъ и документовъ въ сыромъ видѣ, какъ это дѣлается въ „архивѣ кіевской археографической коммиссіи“, можетъ неблагопріятно отозваться на академическомъ журналѣ и повести къ сокращенію читателей его [2]).

ζ) Прямымъ (хотя и случайнымъ) отвѣтомъ на незаслуженный упрекъ, брошенный Кіевлянином академич. журналу, является статья И. И. Малышевскаго: *мысль о новомъ изданіи при Кіевской дух. Академіи, въ память митрополита*

---

[1]) Выясняя задачи и направленіе Трудовъ Академіи, г. Пѣвницкій касается и другихъ кіевскихъ изданій—Воскр. Чтенія, Руков. для сел. пастырей, Епарх. вѣдомостей; всѣ эти изданія, по мнѣнію автора, посильно служатъ дѣлу народнаго развитія и образованія какъ вообще, такъ здѣшняго края въ частности. Тамъ же, стр. 468—69.

[2]) Извѣстно, говоритъ г. Пѣвницкій, какъ трудно и туго расходятся, при всемъ ученомъ достоинствѣ своемъ, изданія археографической коммиссіи (которыя Кіевлянинъ выставлялъ на видъ академіи). Но она можетъ не бояться за существованіе своихъ изданій; изданіе ихъ оплачивается казною. А мы если бы увеличили спеціально-ученый, напр. *археологическій* отдѣлъ нашего ученаго изданія, то *пришлось бы,* пожалуй *и закрыть его...*“ (стр. 473). Послѣдствія показали отчасти справедливость подобныхъ предчувствій автора по отношенію къ академич журналу, число подписчиковъ котораго постепенно уменьшалось по мѣрѣ того, какъ въ немъ стали помѣщаться обширныя изслѣдованія и сырые документы.

Евгенія [1]). Въ собраніи конференціи Кіевской Академіи 18-го декабря 1867 г.,—въ столѣтнюю годовщину дня рожденія митр. Евгенія было высказано предположеніе—издавать въ память этого архипастыря полемическія сочиненія, писанныя въ юго западной Руси съ конца XVI в. въ защиту православія противъ неправославныхъ исповѣданій, главнымъ образомъ римско-католическаго и уніатскаго. Это предположеніе было подробно раскрыто въ вышеприведенной статьѣ г. Малышевскаго. Показавши, что полемическія сочиненія юго-западной Руси имѣютъ высокій интересъ въ богословскомъ и церковно-историческомъ отношеніи, и что изданіе ихъ весьма прилично Кіевской Академіи [2]) и весьма сообразно съ воспоминаніемъ объ Евгеніѣ, какъ ревностномъ изслѣдователѣ и рѣдкомъ знатокѣ исторіи и древностей края, уважаемый авторъ разъясняетъ порядокъ и способъ изданія этихъ памятниковъ Г. Малышевскій проэктировалъ издать 6 томовъ, изъ коихъ *въ первомъ* долженъ быть помѣщенъ Апокрисисъ Христофора Филалета, *во второмъ*—книжица, изданная Константиномъ острожскимъ въ 1598 г., *въ третьемъ*—виленскія изданія Antigrafi и Θρῆνος Мелетія Смотрицкаго, а также „отписъ на листъ унитовъ виленскихъ“ Мужиловскаго и „унія альбо выкладъ преднѣйшихъ артикуловъ ку зъодноченью грековъ съ костеломъ рымскимъ належащихъ“ изд. 1595, въ Вильнѣ, *въ четвертомъ*—„книга о вѣрѣ и Пилинодія“ Захаріи Копыстенскаго, *въ пятомъ*—сочиненія, писанныя съ 1621 до 1629 г.г. (напр. апологія противъ апологіи Мел. Смотрицкаго), *въ шестомъ*—полемич. сочиненія Петра Могилы, начиная съ его λίθος'а. Предполагая издавать

[1]) Труды, 1867 г., № 12, стр. 659—670.

[2]) Кіевской академіи, говоритъ г. Малышевскій, болѣе чѣмъ кому либо другому приходится взять на себя трудъ изданія этихъ памятниковъ нашей старинной апологетики. Она сама была однимъ изъ главныхъ центровъ, гдѣ сосредоточивалась научная борьба православія съ неправославіемъ, особенно латинствомъ и уніею. Ея представителямъ принадлежитъ значительная часть сочиненій направленныхъ противъ послѣднихъ. Въ этихъ сочиненіяхъ для насъ—какъ бы *завѣтъ нашихъ отцовъ, преданія нашей науки.* Тамъ же, стр. 663.

означенныя сочиненія, авторъ показываетъ важность и значеніе каждаго изъ нихъ и возможность пріобрѣтенія нѣкоторыхъ, сдѣлавшихся библіографическою рѣдкостію, въ извѣстныхъ русскихъ библіотекахъ. Что касается способа изданія памятниковъ, то авторъ находилъ неудобнымъ печатать ихъ при академическомъ журналѣ [1]), а проэктировалъ издавать особо—на средства, оставленныя академіи самимъ Евгеніемъ и другомъ его, графомъ Н. К. Румянцевымъ.

Высказанная авторомъ мысль не замерла на бумагѣ: она была отчасти осуществлена самимъ же И. И. Малышевскимъ, издавшимъ чрезъ два года, по поводу юбилея академіи. Апокрисисъ Христофора Филалета, о чемъ мы уже упоминали выше[2]).—Послѣ преобразованія Академіи (въ 1869г.) на проценты съ Евгеніе-Румянцевской суммы издавались въ Трудахъ премиальныя студенческія сочиненія, имѣвшія цѣлію разработку церковно-историческихъ вопросовъ главнымъ образомъ на основаніи документовъ и матеріаловъ юго-западнаго края [3]).

η′ и θ′) Два *отчета объ изданіяхъ Кіевской дух. Академіи* за 1864 [4]) и 1865 [5]) года. Публикуя отчеты за эти годы, редакція руководилась при этомъ слѣдующими соображеніями.

---

[1]) Была мысль издавать указанныя сочиненія небольшими частями при Трудахъ Кіевск. Академіи, такъ чтобы изъ этихъ частей могли составиться особые томы. Но въ Трудахъ, замѣчаетъ г. Малышевскій, кромѣ оригинальныхъ статей, печатаются переводы твореній бл. Іеронима, бл Августина и книгъ ветхаго завѣта. Внесеніе новаго спеціальнаго отдѣла матеріаловъ было бы слишкомъ *рискованно для изданія, существованіе котораго держится исключительно на подпискѣ*. Не говоримъ уже о неудобствахъ растяженія по цѣлому десятку или двумъ десяткамъ небольшихъ книжекъ Трудовъ такого сочиненія, какъ напр. Апокрисисъ, или Лиеосъ, что было бы однако неизбѣжно, ибо въ одной книжкѣ новый отдѣлъ матеріаловъ едва ли могъ бы требовать себѣ болѣе листа. Такимъ образомъ предполагаемое изданіе должно быть отдѣльнымъ. Стр. 669.

[2]) См. выше, стр. 135.

[3]) Объ этихъ сочиненіяхъ, печатавшихся въ теченіе втораго десятилѣтія Трудовъ, подробнѣе будетъ сказано ниже.

[4]) Труды, 1865 г., № 4, стр. 638—644.

[5]) Тамъ же, 1866 г., № 5, стр. 120—128.

„Отчетъ, удовлетворяя любопытству любителей духовной литературы, можетъ вмѣстѣ служить матеріаломъ для статистики духовнаго просвѣщенія. Скрывать предлагаемыхъ здѣсь свѣдѣній мы, говоритъ составитель отчета, не имѣемъ причинъ. Что журналы, издаваемые при Кіевской Академіи, не богаты подписчиками,—это извѣстно всякому, интересующемуся положеніемъ духовной журналистики. Пусть люди, хорошо думающіе объ изданіяхъ Кіевской Академіи, пріобрѣтутъ *большее сочувствіе* къ трудамъ, если не безкорыстнымъ, то по крайней мѣрѣ *скудно вознаграждаемымъ*; а тѣ, которые не удовлетворяются изданіями академіи, пусть примутъ во вниманіе, что при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ *нельзя ни сдѣлать многаго*, ни ожидать и требовать многаго“. Въ отчетахъ поименованы (въ алфавитномъ порядкѣ) всѣ епархіи, выписывавшія за упомянутые годы Труды Академіи [1]) и Воскр. Чтеніе [2]), а также указано количество проданныхъ экземпляровъ Трудовъ и Воскр. Чтенія прежнихъ лѣтъ [3]), собранія поученій на дни воскресные, праздничные и св. четыредесятницы [4]), бесѣдъ сельскаго священника къ прихожанамъ [5])

[1]) Въ 1864 году было выписано Трудовъ Академіи 660 экз. а въ 1865 г.,—651 экз.

[2]) Въ 1864 году выписано В. Чтенія 889 экз., а въ 1865 г. 994 экз.

[3]) Трудовъ за прежніе годы въ 1864 году разошлось 76 экз., а въ 1865 году—152 экз.; В. Чтенія старыхъ лѣтъ въ 1864 году продано 248 экз., а въ 1865 году—299 экз.

[4]) Собранія поученій въ 1864 году продано 93 экз., а въ 1865 г.—251 экземпляръ (въ 1866 году находился въ продажѣ только 2-й томъ Собранія поученій).

[5]) Въ концѣ 1864 года редакція предприняла 4-е изданіе бесѣдъ сельскаго священника, коихъ, по одному только объявленію о предполагаемомъ изданіи, до выхода въ свѣтъ было выписано 1421 экземпл. Это изданіе такъ быстро раскупалось, что редакція нашла нужнымъ въ концѣ 1865 года (чрезъ годъ послѣ предъидущаго изданія) предпринять новое 5-е значительно умноженное изданіе бесѣдъ сел. священника Въ этомъ изданіи вновь прибавлены были 25 бесѣдъ, которыя, для удобства подписчиковъ, имѣвшихъ уже 4-е изданіе, продавались (и доселѣ продаются) отдѣльно. И новое (полное) изданіе скоро разошлось (въ теченіе года было выписано 1381 экз.); около тринадцати лѣтъ (съ 1869 г.) его нѣтъ вовсе въ продажѣ при редакціи.

и бесѣдъ объ отношеніи церкви къ христіанамъ Я. К. Амфитеатрова [1]).

ι′ и ια′) Двѣ *статьи*, *посвященныя свято-владимірскому братству*. Въ академич. журналѣ былъ напечатанъ *отчетъ св.-владимірскаго*, *при Софійскомъ соборѣ*, *братства*, за первый годъ его существованія, съ 15 іюля 1864 года по 12 іюля 1865 года [2]). Кромѣ обычныхъ свѣдѣній объ учредителяхъ братства, членахъ его, между коими были профессора Академіи и университета, представители мѣстнаго духовенства и лица свѣтскаго общества,—въ отчетѣ есть интересныя свѣдѣнія о дѣятельности братства, состоявшей въ разсылкѣ по школамъ даровыхъ книгъ, прописей и священныхъ изображеній [3]), въ оказаніи пособія дѣтямъ крестьянъ при воспитаніи ихъ въ духовныхъ училищахъ, въ вознагражденіи лицъ, безмездно занимавшихся обученіемъ въ народныхъ школахъ и т. п. [4]).

Плодотворная дѣятельность братства въ теченіе перваго года его существованія обратила на себя вниманіе столичной печати и вызвала нѣкоторыя замѣчанія и упреки со стороны газеты „Голосъ“ по слѣдующему случаю. Совѣтъ свято-владимірскаго братства съ участіемъ вошолъ въ положеніе наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видя съ одной стороны ихъ крайне стѣсненное положеніе, и признавая съ другой ихъ большое значеніе для русскаго дѣла здѣш-

---

[1]) Новое изданіе этихъ бесѣдъ было предпринято редакціею въ 1865 году; въ теченіе года ихъ разошлось 1306 экземпляровъ. Послѣ этого времени бесѣды Я. К. Амфитеатрова болѣе не издавались и ихъ давно нѣтъ въ продажѣ.

[2]) Труды, 1865 г., № 8, стр. I—XIV.

[3]) Въ отчетномъ году пожертвовано было разными лицами для разсылки по школамъ книгъ и листковъ болѣе 12,000 и священныхъ изображеній въ количествѣ 2000. Кромѣ того, совѣтомъ братства куплено на сумму—2118 рубл. и разослано по школамъ болѣе 14,000 книгъ, брошюръ, священныхъ изображеній и прописей. Тамъ же, стр. VI, VIII.

[4]) Отчеты за остальное время существованія братства помѣщались (и доселѣ помѣщаются) въ Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

няго края, совѣтъ постановилъ просить начальника юго-западныхъ губерній ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о возможномъ улучшеніи стѣсненнаго быта полезныхъ дѣятелей. Такое вниманіе братства къ судьбѣ забытыхъ тружениковъ науки не понравилось Голосу, который въ передовой статьѣ, написанной въ отвѣтъ на рѣшеніе братства, старался доказать, что „духовно-учебныя заведенія, при настоящемъ своемъ устройствѣ, не имѣютъ права на финансовое вспоможеніе отъ государства и общества". Противъ этого обиднаго и несправедливаго заявленія Голоса В. Ѳ. Пѣвницкій написалъ статью—*необходимое объясненіе*[1]), въ которой доказывалъ какъ умѣстность ходатайства братства, такъ и законность оказанія со стороны государства помощи наставникамъ духовно учебныхъ заведеній и вообще духовенству, приносящему немалую пользу своему отечеству[2]).

7) **Біографіи, некрологи.** Наряду съ статьями и извѣстіями, относящимися къ академической жизни, въ Трудахъ печатались біографіи и некрологи лицъ служившихъ при академіи въ качествѣ профессоровъ ея, а также нѣкоторыхъ видныхъ дѣятелей духовнаго вѣдомства. Едва только оканчивалъ свою жизнь кто нибудь изъ наставниковъ академіи, какъ бывшіе его сослуживцы спѣшили отдать ему дань признательности, вспомнить его добрымъ словомъ не въ частной только бесѣдѣ и домашнемъ разговорѣ, а главнымъ образомъ въ церковномъ словѣ и въ описаніи добрыхъ чертъ изъ жизни почившаго своего собрата. Въ этомъ отношеніи наши духовно-учебныя заведенія проявляютъ гораздо бо́льшую внимательность къ людямъ своей среды, чѣмъ какъ это замѣчается въ другихъ вѣдомствахъ и званіяхъ[3]) .. Въ

---

[1]) Труды, 1865 г. № 11, стр. 285—322.

[2]) Срв. выше, стр. 104, 151—152.

[3]) Говоря такимъ образомъ, мы приведемъ въ подтвержденіе своего взгляда слова В. В. Стасова, сказанныя имъ въ біографическомъ очеркѣ М. П. Мусоргскаго. „У насъ, говоритъ г. Стасовъ въ началѣ біографіи, все любятъ откладывать, особенно то, что поважнѣе. Сюда я причисляю біографіи замѣчательныхъ

Трудахъ Академіи были помѣщены біографіи и некрологи съ рѣчами слѣдующихъ лицъ, о коихъ мы кратко напомнимъ читателямъ.

α) *Некрологъ* ординарнаго профессора академіи *Ив. П. Максимовича* († 20 марта 1861 г.), преподававшаго еврейскій языкъ и библейскую исторію, а также (временно) русскую церковную исторію, бывшаго болѣе 10 лѣтъ редакторомъ Воскр. Чтенія, въ которомъ помѣщено множество его статей историческаго и нравственнаго характера и издавшаго отдѣльною книгою „Паломникъ кіевскій". Послѣднее время жизни Максимовичъ посвятилъ труды свои переводу священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка на русскій. Первою книгою, имъ переведенною, была книга Екклезіаста; переводъ этой книги въ 1860 году былъ посланъ въ Петербургъ на разсмотрѣніе. Смерть застала его за переводомъ 1-й книги Царствъ, который началъ печататься въ Трудахъ Академіи за 1861 годъ. Максимовичъ представилъ въ редакцію переводъ 16-ти главъ этой книги, послѣ его смерти нашли въ его кабинетѣ черновой переводъ 17-й главы и начала 18-й. Онъ приготовлялъ къ

людей русскихъ: онѣ, въ большинствѣ случаевъ, блещутъ въ нашей литературѣ своимъ *отсутствіемъ*, совсѣмъ наоборотъ противъ литературъ иностранныхъ, отличающихся необыкновеннымъ уваженіемъ къ талантливымъ людямъ и потребностью сохранить ихъ память. Умасъ слишкомъ часто, что хочешь—все самое важное—трынъ-трава, и люди, которые могли бы сообщить много интереснаго, можетъ быть, даже важнаго объ усопшихъ значительныхъ дѣятеляхъ, замыкаются въ упорное молчаніе: по ихъ мнѣнію, это—признакъ скромности, благоразумія и солидности. „Поспѣемъ", говоритъ обыкновенно большинство. „Не я, такъ другой, кто-нибудь сдѣлаетъ. А если и вовсе ничего не будетъ, чтожъ за важность!" И вслѣдствіе такой логики, наше отечество такъ *скудно* свѣдѣніями о самыхъ выдающихся, по таланту, сынахъ своихъ, какъ *ни одна земля въ Европѣ*. Сначала тянутъ и медлятъ, потомъ окончательно забываютъ, а позже не остается никакой возможности собрать не только устные какіе нибудь разсказы, но даже письма того историческаго русскаго человѣка, который навѣрное заслуживалъ бы лучшей участи. Какая печальная система, какая недостойная привычка!" (*Вѣстн.* Евр. 1881 г., кн. V, т. III, стр. 285).

изданію „библейскую археологію“, которую читалъ студентамъ съ большимъ знаніемъ и интересомъ. Кромѣ исправленія разныхъ порученій и должностей, Максимовичъ памятенъ академіи своими строго аккуратными занятіями по библіотекѣ, которою онъ завѣдывалъ въ теченіе 16-ти лѣтъ[1]).

При погребеніи Максимовича было сказано слово прот. Ѳаворовымъ; рѣчь, приготовленная для того же случая г. Пѣвницкимъ, осталась не произнесенною,—она была напечатана въ Воскр. Чтеніи.

β) *Слово*, сказанное въ церкви кіево-братскаго монастыря 5 іюля 1862 года, *при погребеніи архимандрита Меѳодія*, инспектора академіи и профессора богословія. Въ этомъ словѣ, произнесенномъ товарищемъ о. Меѳодія В. Ѳ. Пѣвницкимъ, живыми чертами очерчена жизнь этого много обѣщавшаго молодаго дѣятеля, достигшаго, не смотря на кратковременность своей службы (съ 1855 года), высшаго званія ординарнаго профессора [2]). Изъ литературныхъ трудовъ покойнаго извѣстны изъяснительныя бесѣды на евангенія, помѣщавшіяся въ Воск. Чтеніи.

γ) *Свѣдѣнія о жизни ордин. профессора В. П. Чеховича* († 20 ноября 1862 г.), преподававшаго въ академіи физико-математическія науки въ теченіе 35-лѣтней своей службы. Тѣже науки, кромѣ академіи, онъ преподавалъ (съ 1837—1846 г.г.) въ университетѣ св. Владиміра и институтѣ благородныхъ дѣвицъ. По порученію начальства онъ исполнялъ разныя должности, не связанныя съ его спеціальностію. Такъ онъ занимался переводами разныхъ бумагъ въ слѣдственной коммиссіи, учрежденной въ Кіевѣ по польскимъ дѣламъ, въ коммиссіи военнаго суда, учрежденной при кіевскомъ ордонансъ-гаузѣ, въ секретной коммиссіи, учрежденной для изслѣдованія о тайныхъ обществахъ и наконецъ въ комиссіи для

---

[1]) Некрологъ составленъ В. Ѳ. Пѣвницкимъ и помѣщенъ въ Труд. 1861г., № 4, стр 497—504.

[2]) Тамъ же, 1862 г., № 8, стр. 265—276.

разбора древнихъ актовъ западнаго края. Всѣ эти занятія требовали основательнаго знанія польскаго и латинскаго языковъ. Послѣднимъ Чеховичъ владѣлъ въ совершенствѣ и перевелъ большую часть твореній св. Кипріана, помѣщенныхъ въ Трудахъ академіи [1]). Кромѣ того, подъ редакціею Чеховича изданъ переводъ книги „Динамика вещества".

При погребеніи Чеховича сказано *слово* В. Ѳ. Пѣвницкимъ [2]) *и рѣчь* Ѳ. Г. Лебединцевымъ [3]). Кромѣ этихъ словъ были были произнесены еще *двѣ рѣчи* студентами академіи, оставшіяся не напечатанными [4]).

б) *Некрологъ И. М. Скворцова*, каѳедральнаго протоіерея кіево-софійскаго собора († 5 августа 1863 г., род. въ нояб. 1795) составленъ И. И. Малышевскимъ съ большою обстоятельностію, при чемъ представлена общая характеристика академическаго и университетскаго образованія тогдашняго времени. Въ академіи И. М. Скворцовъ преподавалъ фило софію, въ университетѣ (съ 1835—1859 г.г.) богословіе, церковную исторію, каноническое право, а въ послѣдніе годы также философію. Кромѣ того, онъ состоялъ законоучителемъ въ институтѣ, образцовомъ пансіонѣ и не мало посвящалъ времени занятіямъ по женскому дух. училищу. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: 1) о составѣ человѣка (курсовое разсужденіе), 2) слова на разные праздники, 3) записки на посланіе къ Ефесеямъ, 4) о богослуженіи православной церкви (было 5 изданій), 5) катихизическія поученія (два изданія), 6) катихизич. поученія на символъ вѣры, 10 заповѣдей и молитву Господню, 7) краткія поученія о божеств. литургіи, 8) краткое начертаніе исторіи церкви ветхозавѣтной, 9) краткое начертаніе исторіи церкви новозавѣтной, 10) чтенія изъ церковной исторіи для дѣтей, 11) записки по церковному законовѣдѣнію (четыре изд.), 12) о видахъ и степе-

[1]) Тамъ же № 11, стр. 411—426.

[2]) Тамъ же, стр. 392—404.

[3]) Тамъ же, стр. 405—410.

[4]) Тамъ же, стр. 426.

няхъ родства. Независимо отъ отдѣльныхъ изданій И. М. Скворцовымъ было помѣщено много статей въ Воск. Чтеніи, Кіевскихъ Еп. Вѣдомостяхъ [1]), а также Трудахъ Академіи и Руководствѣ для сел. пастырей [2]).

При погребеніи было произнесено *слово* протоіереемъ Н. А. Ѳаворовымъ и *рѣчь*—директоромъ женской гимназіи и профессоромъ университета А. Ив. Линниченко [3]).

Свою признательность къ почившему академія не ограничила обычнымъ (хотя, повторяемъ, подробнымъ и весьма характерно составленнымъ) некрологомъ. На ряду съ некрологомъ напечатано „послѣднее сочиненіе И. М. Скворцова“ (о задачахъ философіи) съ предварительными замѣчаніями о немъ Д. В. Поспѣхова, а въ дальнѣйшихъ книжкахъ Трудовъ былъ изданъ „дневникъ“ покойнаго, вышедшій и отдѣльною книгою [4]).

в) *Рѣчь*, произнесенная студентомъ академіи В. Виноградовымъ, *надъ гробомъ* товарища своего *Евл. Неговорова*, 7 окт. 1865 г. Въ рѣчи между прочимъ упоминается о томъ, что Неговоровъ былъ страстнымъ любителемъ церковнаго пѣнія, на изученіе котораго онъ удѣлялъ не мало времени. Владѣя при этомъ прекраснымъ голосомъ, онъ былъ лучшимъ пѣвцомъ академич. хора, а за мѣсяцъ предъ смертію принялъ на себя управленіе онымъ [5]).

---

[1]) И. М. Скворцовъ состоялъ редакторомъ какъ Воск. Чтенія, такъ и Епарх. Вѣдомостей.

[2]) См. Труды 1863 г., № 8, стр. 436—490. Некрологъ былъ напечатанъ еще въ Кіев. Еп. Вѣдомостей, 1863 г., № 7.

[3]) Труды 1863 г., № 8, стр. 491—499. Рѣчь г. Линниченко здѣсь не напечатана. Еще осталась не произнесенною надгробная рѣчь одного изъ сослужителей покойнаго.

[4]) Дневникъ И. М. Скворцова началъ печататься съ январской книжки Трудовъ 1864 года. Онъ былъ веденъ покойнымъ въ 1859, 1860 и 1861 годахъ, т. е. въ то время, когда Скворцовъ чувствовалъ себя свободнѣе отъ училищной службы, отказавшись отъ профессорства и оставшись только каѳедральнымъ протоіереемъ.

[5]) Труды, 1865 г., № 10, стр. 280—284.

ς) *Некрологъ М. С. Гуляева* († 7 іюля 1866), составленный И. И. Малышевскимъ. Гуляевъ сначала былъ учителемъ (съ 1849 г.) философскихъ предметовъ и латинскаго языка въ Орловской семинаріи, затѣмъ (съ 1856 г.) преподавалъ гражданскую исторію въ Кіевской семинаріи и наконецъ (въ 1858 г.) былъ перемѣщенъ въ званіи баккалавра въ Академію на классъ св. Писанія, съ которымъ съ 1861 года соединилъ и преподаваніе еврейскаго языка Не смотря на сравнительно позднее поступленіе въ Академію и на кратковременное пребываніе въ ней, Гуляевъ успѣлъ заявить себя какъ основательнымъ и глубоко интереснымъ преподаваніемъ Св. Писанія, такъ и солидными учено-литературными трудами. Къ послѣднимъ относится его переводъ съ еврейскихъ книгъ Св. Писанія (Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи и Есѳири), снабженный множествомъ филологическихъ, археологическихъ и историческихъ примѣчаній. Этотъ переводъ сначала помѣщался въ Трудахъ, а потомъ изданъ отдѣльно. Сверхъ занятій по каѳедрѣ и переводу Св. Писанія, Гуляевъ, въ годы академической службы своей, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ „Руководства для сел. пастырей“ и отчасти Кіевскихъ Епар. Вѣдомостей: въ томъ и другомъ журналѣ помѣщено не мало интересныхъ статей его [1]).

На погребеніи покойнаго была сказана В. Ѳ. Пѣвницкимъ глубоко-трогательная сердечная *рѣчь*, приведшая въ слезы стоявшихъ въ церкви [2]).

ζ) Одновременно съ Гуляевымъ скончался (3 іюля 1866 г.) надворный совѣтникъ Н. Г. *Киселевскій*, бывшій воспитанникъ старой Кіевской Академіи и до послѣднихъ дней сохранившій глубокую привязанность къ мѣсту своего воспитанія. Академія отвѣчала сочувствіемъ на привязанность

---

[1]) Труды, 1866 г., № 7, стр. 361–368.

[2]) Тамъ же, стр. 357–360.

къ ней стараго ея воспитанника и сочла долгомъ заявить это сочувствіе погребальнымъ словомъ, произнесеннымъ В. Ѳ. Пѣвницкимъ [1]).

η) Вспоминая наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской Академіи, ученые сотрудники Трудовъ помѣщали на страницахъ этого журнала біографическія свѣдѣнія и о профессорахъ другихъ академій. Къ такого рода статьямъ относится—*воспоминаніе о покойномъ* († 12 янв. 1866 г.) *о. архимандритѣ Порфиріи* (Поповѣ), *бывшемъ инспекторѣ Московской Академіи*. Воспоминаніе составлено бывшими учениками покойнаго (А. Д. Вороновымъ и Ф. А. Терновскимъ), представившими съ очень выгодной и привлекательной стороны инспекторскую дѣятельность о. Порфирія [2]).

Изъ литературныхъ трудовъ покойнаго въ »воспоминаніяхъ« упомянуты его статьи, помѣщенныя въ Трудахъ Академіи [3]).

Этими воспоминаніями объ о. Порфиріѣ оканчиваются біографически-некрологическія статьи, помѣщенныя въ теченіе перваго десятилѣтія Трудовъ и посвященныя лицамъ, имѣвшимъ близкое отношеніе къ Академіи. Но воспоминанія ученыхъ сотрудниковъ Трудовъ не ограничивались только мѣстною средою,—они касались дѣятелей, имѣвшихъ значеніе для всей русской церкви и русской жизни. Имена митрополитовъ Евгенія и Филарета (москов.), историка Карамзина нашли обстоятельную оцѣнку на страницахъ нашего журнала.

θ) Памяти кіевскаго *митрополита Евгенія*, извѣстнаго своими учеными трудами, посвящено нѣсколько статей, написанныхъ по поводу столѣтняго юбилея (18 декаб. 1867 г.) со дня рожденія митр. Евгенія. Къ такимъ статьямъ отно-

---

[1]) Тамъ же, стр. 353—356. Здѣсь же помѣщены нѣкоторыя біографическія черты изъ жизни покойнаго (стр. 353, въ прим.).

[2]) Тамъ же, 1867 г., № 4, стр. 127—134.

[3]) Таковы: 1) о стихотвореніяхъ св. Григорія Богослова (Труды 1863 г. № 4) и 2) ученіе бл. Августина о неповторяемости крещенія (1864 г., № 5).

сятся: 1) матеріалы для біографіи митроп. Евгенія, *С. И. Пономарева*, представившаго въ своей статьѣ подробный строго-ученый обзоръ всѣхъ сочиненій Евгенія [1]), 2) рѣчь, произнесенная 3 сент. 1867 года на годичномъ торжественномъ собраніи университета св. Владиміра протоіереемъ *Н. А. Ѳаворовымъ*, изложившимъ біографич. очеркъ Евгенія[2]); 3) проповѣдническіе труды митр. Евгенія, *В. Ѳ. Пѣвницкаго*, съ возможною обстоятельностію разобравшаго гомилетическія сочиненія покойнаго митрополита [3]); 4) дѣятельность митр. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской д. Академіи, *И. И. Малышевскаго* [4]), изобразившаго значеніе Евгенія для учено-литературной дѣятельности Академіи; 5) число рукописей митр. Евгенія въ Кіево-Софійской соборной библіотекѣ, прот. *Н. Олоблина* [5]); 6) мысль о новомъ изданіи при Кіевской Академіи, въ память м. Евгенія, *И. И. Малышевскаго* [6]) и наконецъ 7) рѣчь по случаю поминовенія основателей, благодѣтелей и начальниковъ Кіев. Академіи, произнесенная 31 декабря 1867 года и посвященная главнымъ образомъ памяти Евгенія [7]).

ъ) Въ томъ же (1867) году, въ какомъ была прославляема память митр. Евгенія, С. П. Пономаревъ сталъ печатать въ Трудахъ обширный біографическій очеркъ жизни и ученой дѣятельности Филарета, митр. московскаго, написанный по случаю смерти († 19 нояб. 1867 г.) этого святителя. Въ четырехъ большихъ статьяхъ г. Пономаревъ изобразилъ съ одной стороны біографическія черты изъ жизни м. Филарета, а съ другой—представилъ перечень его сочи-

---

[1]) Труды 1867 г., № 8 стр. 293—253.

[2]) Тамъ же, стр. 254—283.

[3]) Тамъ же, № 9, стр. 522—579 и № 10, стр. 3—51.

[4]) Тамъ же, № 12, стр. 567—650.

[5]) Тамъ же, стр. 651—658.

[6]) Тамъ же, стр. 659—670.

[7]) Тамъ же стр. 671—686.

неній какъ напечатанныхъ, такъ и неизвѣстныхъ до того времени въ печати [1]). Трудъ г. Пономарева, имѣющій весьма важное научное и библіографическое значеніе для изученія жизнедѣятельности великаго святителя русской церкви, къ сожалѣнію, остался недоконченнымъ [2]).

ια) *Рѣчь* на панихидѣ *по Н. М. Карамзинѣ* была произнесена (1 декаб. 1866 г.) въ университетской церкви протоіереемъ Н. А. Ѳаворовымъ по случаю юбилейнаго празднества, совершавшагося въ честь этого писателя. Въ этой рѣчи о. Ѳаворовъ вспоминалъ Карамзина не какъ писателя только и знаменитаго ученаго, но главнымъ образомъ какъ высоконравственнаго человѣка и истиннаго христіанина, содѣйствовавшаго своими сочиненіями (въ противовѣсъ революціонному движенію) распространенію въ обществѣ здравыхъ идей и свѣтлыхъ взглядовъ на жизнь настоящую и будущую [3]).

II.

На страницахъ Трудовъ Академіи было помѣщено въ теченіи перваго десятилѣтія не мало статей, посвященныхъ рѣшенію разныхъ вопросовъ изъ области русской духовной литературы, учебныхъ заведеній, духовенства, народныхъ вѣрованій и т. п. Но знакомя читателей съ современнымъ состояніемъ отечественной церкви, нашъ журналъ, согласно своей программѣ, сообщалъ довольно подробныя свѣдѣнія о тогдашней жизни церкви восточной и западной. Начиная съ 1860 года, когда Труды Академіи имѣли видъ болѣе ученаго сборника, чѣмъ журнала, и оканчивая 1869 годомъ—въ теченіи всего этого времени въ академическомъ органѣ ежегодно помѣщались

---

[1]) Тамъ же, 1867 г., № 12, стр. 509—566; 1868 г., № 2, стр. 316—380, № 3, стр. 571—621 и № 4, стр. 106—186.

[2]) Въ своемъ біографическомъ трудѣ г. Пономаревъ дошелъ до того времени, когда (3 іюля 1821 г.) преосвящ. Филаретъ назначенъ былъ архіепископомъ московскимъ.

[3]) Труды, 1866 г., № 12, стр. 589—596.

или въ видѣ краткихъ замѣтокъ, или же въ формѣ цѣлыхъ очерковъ и обозрѣній, извѣстія о современномъ состояніи церкви протестантской, католической, восточной и болгарской. Подобныхъ статей было напечано за 10 лѣтъ болѣе 40, значитъ среднимъ числомъ приходится по четыре статьи въ годъ. Распредѣливши эти статьи по отдѣламъ, мы вкратцѣ припомнимъ содержаніе ихъ.

1) **Протестантство.** О современной жизни протестантства въ Трудахъ Академіи сообщались болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія, чѣмъ о церкви католической и даже восточной. По поводу тѣхъ или другихъ событій въ протестантствѣ помѣщались въ нашемъ журналѣ цѣльныя статьи, большіе очерки и обозрѣнія. Какія же причины такого предпочтительнаго отношенія къ протестантскимъ обществамъ?

а) Въ первой статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго *современное состояніе протестантства*[1]) указываются слѣдующіе мотивы, по которымъ духовная журналистика должна съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ протестантству. „Мы живемъ, говоритъ авторъ, подъ кровомъ своего православія, мало зная о томъ, что̀ дѣлается за предѣлами нашей церкви, въ другихъ религіозныхъ обществахъ... Наши журналы и газеты сообщаютъ намъ скорыя и подробныя свѣдѣнія о всѣхъ движеніяхъ въ мірѣ политическомъ. Но о мірѣ церковномъ рѣдко, рѣдко гдѣ появится отрывочное извѣстіе... Еще о состояніи католичества мы знаемъ кое-что: съ одной стороны потому, что римское исповѣданіе держится давнихъ, неизмѣнныхъ формъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ намъ, съ другой п. что политическое движеніе настоящаго времени выдвинуло защитниковъ этихъ формъ на главный и первый планъ между дѣятелями современной исторіи и заставило всѣхъ такъ или иначе говорить объ ихъ дѣлѣ. Но о протестантствѣ и его настоящихъ движеніяхъ вы не *найдете у насъ почти ни слова*. Между тѣмъ оно господствуетъ во многихъ *сосѣдственныхъ съ нами* странахъ,

[1]) Труды, 1860 г., кн. IV, стр. 512—538. Статья составлена на основаніи 1) allgemeine Kirchenzeitung, 1860 г., 2) die evangelische Kirche in der Gegenwart, von Dr. Lechler.

и основанное на зыбкихъ началахъ все состоитъ въ колебаніи; его настоящее мало похоже на его прошедшее. Намъ *необходимо слѣдить* за измѣнчивыми движеніями протестантства, чтобы знать его по его настоящему виду, а не по той мертвой буквѣ, въ какой оставилъ его Лютеръ или Кальвинъ, и какая считается устарѣлою у самихъ защитниковъ и послѣдователей лютерова дѣла".

Послѣ этихъ словъ, составляющихъ какъ бы вступленіе ко всѣмъ послѣдующимъ церковнымъ обозрѣніямъ, авторъ сообщаетъ читателямъ 1) о направленіи современнаго религіознаго сознанія въ протестантствѣ [1]), 2) о внутреннемъ отношеніи составныхъ частей протестантства, или разныхъ протестантскихъ партій, 3) объ отношеніи протестантства къ католичеству, 4) о главномъ вопросѣ церковнаго управленія въ протестантскомъ обществѣ (т. е. объ отношеніи церкви къ государству).

б) Въ слѣдующей за симъ статьѣ—*церковное движеніе въ Баденѣ* [2]), тотъ же авторъ, послѣ краткихъ замѣчаній о значеніи этого движенія (бывшаго въ началѣ 1860 года) для всей Германіи, съ подробностію разсматриваетъ три выдающихся пункта въ баденскомъ движеніи: 1) стремленія католичества къ преобладанію въ смѣшанныхъ странахъ, т. е. въ странахъ, въ которыхъ жители принадлежатъ къ разнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ, 2) вопросъ объ отношеніи церковной власти къ государственной и 3) вопросъ о мѣрѣ участія общества во внутреннихъ дѣлахъ церковнаго управленія... Таковы общія положенія, съ какихъ разсматривается уважаемымъ авторомъ настоящее церковное движеніе. Передавать же частныя историческія подробности, встрѣчающіяся какъ въ этой, такъ и въ послѣдующихъ статьяхъ мы не будемъ, предоставляя интересующимся читателямъ самимъ ознакомиться съ разсматриваемыми явленіями.

в) Въ томъ же 1860 году, въ какомъ было баденское движеніе, происходилъ (въ августѣ—сентябрѣ) барменскій съѣздъ представителей евангелической церкви, имѣвшій весьма важное значеніе въ современной исторіи протестантства. Ознакомленію

---

[1]) Направленіе религіозной протестантской мысли выразилось между прочимъ въ праздникѣ Шиллера, бывшемъ 10 ноября 1859 г.

[2]) Труды, 1861 г., № 1, стр. 96—128.

читателей съ этимъ замѣчательнымъ собраніемъ В. Ѳ Пѣвницкій посвятилъ особую статью подъ заглавіемъ: *протестантскій съѣздъ въ Барменѣ*[1]). Передавая извѣстія объ открытіи съѣзда, торжественной обстановкѣ его, составѣ лицъ, участвовавшихъ на немъ[2]), авторъ сообщаетъ и о самыхъ занятіяхъ съѣзда, о разсужденіяхъ[3]) происходившихъ на немъ и рефератахъ, читанныхъ собравшимися депутатами. Съ особенною подробностію г. Пѣвницкій останавливается на рефератѣ профессора боннскаго университета Ланге—объ „отношеніи свѣтской литературы къ христіанству и ея вліяніи на общество". Изложивши способъ рѣшенія даннаго вопроса профессоромъ Ланге[4]), авторъ показываетъ значеніе подобныхъ разсужденій и для нашей литературы, въ которой еще не установились правильныя отношенія между духовною и свѣтскою литературою.

Независимо отъ настоящей статьи вопросъ объ отношеніи между русскою духовною и свѣтскою литературою

---

1) Труды, 1861 г., № 5 стр. 77—102.

2) Между собравшимися видны были депутаты не только изъ разныхъ мѣстъ Германіи, но даже изъ Парижа и Петербурга,—каждый сообщалъ извѣстія о состояніи церковныхъ дѣлъ въ своемъ обществѣ или своей странѣ. Прислано было письменное привѣтствіе даже изъ сѣв. Америки, отъ тамошняго евангелическаго общества. Стр. 81.

3) 13 сентября разсуждали на съѣздѣ объ учрежденіи общинныхъ религіозныхъ собраній, какъ приготовительной школы для воспитанія способныхъ дѣятелей по внутренней миссіи, а 14-го—*о воспитаніи женскаго пола* (и храненіи женской нравственности) *въ рабочихъ сословіяхъ, въ особенности въ фабричномъ населеніи*; говорили также объ обществахъ трезвости, утвердили и рѣшили обнародовать протестъ противъ азартныхъ игръ и игорныхъ банковъ. Кромѣ того, обсуждали вопросы о воспитаніи несчастныхъ слабоумныхъ дѣтей и попеченіи о нихъ, о прибѣжищѣ для падшихъ дѣвицъ, о борьбѣ противъ разврата и т. п. Стр. 85—86.

4) Ланге рѣшаетъ вопросъ съ теоретической и исторической точки зрѣнія. Онъ показываетъ отношенія между гуманизмомъ и ѳеократіею во времена ветхозавѣтныя и новозавѣтныя, частнѣе—во времена Спасителя, апостоловъ, отцовъ церкви, средніе вѣка, въ вѣкъ реформаціи и позднѣйшее время. Взглядъ самаго Ланге имѣетъ примирительный характеръ. „Культъ живаго Бога, говоритъ онъ, и человѣческая культура должны взаимно помогать другъ другу, чтобы сдѣлать человѣка отображеніемъ божества". Стр. 91, а также 92—97.

не разъ, какъ мы видѣли[1]), рѣшался на страницахъ Трудовъ Академіи.

г) На съѣздѣ барменскомъ мѣстомъ будущаго собранія былъ назначенъ Бранденбургъ, куда имѣли съѣхаться протестанты въ 1862 году. И дѣйствительно, въ заранѣе опредѣленное время состоялось собраніе, описанію дѣятельности котораго посвящена статья В. Ѳ. Пѣвницкаго — *евангелико-протестантскій сеймъ въ Бранденбургѣ*[2]). Бранденбургскій сеймъ имѣлъ въ себѣ, по замѣчанію автора, тотъ же характеръ, какимъ отличался барменскій или другой прежній съѣздъ. Главными предметами совѣщаній сейма были слѣдующіе четыре вопроса: 1) объ основаніяхъ возможно лучшаго церковнаго устройства, соединяющаго въ себѣ консисторіальный и синодальный порядокъ, 2) о народной школѣ въ ея живой связи со всею христіанскою общественностію, 3) о борьбѣ противъ враговъ вѣры, ея необходимости и способахъ веденія со стороны чтителей религіи, 4) о невѣжествѣ въ христіанскихъ вещахъ, въ его значеніи по отношенію къ антирелигіозности настоящаго времени. „Эти вопросы, по справедливому замѣчанію г. Пѣвницкаго, не навязаны собранію, не выдуманы въ кабинетѣ: насущный фактъ тревожитъ живое сознаніе и вызываетъ въ немъ посильную дѣятельность мысли“... Передавъ сущность разсужденій по первымъ двумъ вопросамъ, авторъ съ видимою внимательностію останавливается на совѣщаніяхъ, касавшихся послѣднихъ вопросовъ. Читая эти разсужденія теперь, чрезъ 20 лѣтъ, находишь ихъ очень современными и приложимыми къ нашему обществу какъ заграничному такъ и русскому. Мѣры, выработанныя на бранденбургскомъ съѣздѣ противъ современныхъ враговъ вѣры[3]) и противъ

---

[1]) См. выше, стр. 44—45.

[2]) Труды, 1863 г., № 2, стр. 175—219.

[3]) Одинъ изъ представителей съѣзда (Вихернъ) ищетъ враговъ вѣры во всѣхъ сословіяхъ и образованныхъ кругахъ между тѣми людьми, которые ни-

изумительнаго невѣдѣнія истинъ христіанской вѣры [1]), съ пользою могутъ быть рекомендованы и въ наше время.

д) Событія, происходившія въ протестантскомъ мірѣ въ теченіе 1863 года, описаны въ статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго—*современныя движенія въ протестантствѣ* [2]). Здѣсь мы встрѣчаемъ систематическое и довольно обстоятельное описаніе разныхъ собраній и конференцій, происходившихъ въ означенномъ году, а именно: 1) ганноверскаго собранія протестантовъ, бывшаго въ Целле (22 апрѣля) и предметовъ его совѣщаній [3]), 2) собранія синода (6 октября) и разсужденій

чего не хотятъ знать и слышать ни о какомъ богословіи... Коалиція враговъ вѣры ведетъ борьбу противъ нравственной твердости народа—народной жизни... Отсюда изъясняются многія явленія: пустыя церкви, полные театры, оргіи въ танцовальныхъ залахъ. Отсюда изъясняется антипатія къ церкви и вялый ходъ разныхъ христіанскихъ предпріятій. Нѣкоторыя отрасли печати, разные фельетоны и газетные листы цѣлыми массами въ одно время выступаютъ на распространеніе антихристіанства... Противъ искорененія такого зла было высказано на съѣздѣ нѣсколько практическихъ мыслей, напр. а) изданіе газеты или журнала въ видахъ защищенія христіанства и противодѣйствія невѣрію, б) призваніе женщинъ къ участію въ борьбѣ за христіанство, в) приглашеніе всѣхъ людей, желающихъ торжества вѣрѣ надъ невѣріемъ, вѣрно и точно исполнять свои религіозно-нравственныя обязанности.

[1]) Это невѣжество замѣчалось не только въ протестантствѣ, но и католичествѣ, начиная съ крестьянъ и поденьщиковъ и оканчивая высшими общественными кругами, гдѣ съ удовольствіемъ принимали и читали разныя антихристіанскія сочиненія, подобныя Музею Прутца, запретившаго ставить на своей могилѣ висѣлицу креста... То образованіе, какое тогда получало большинство, не спасало отъ религіознаго невѣжества, потому что въ государственныхъ школахъ (въ Голландіи) презирали Библію и 300,000 дѣтей росли безъ познанія ея. По поводу такихъ печальныхъ явленій было постановлено на сеймѣ заботиться о приготовленіи и образованіи лучшихъ юношескихъ силъ для проповѣднической и учительской должности, объ освященіи воскреснаго дня, закрытіи игорныхъ банковъ, распространеніи трезвости и т. п.

[2]) Труды, 1864 г., № 5, стр. 48—100.

[3]) Предметомъ совѣщаній сейма былъ, между прочимъ, вопросъ *о формулѣ отреченія отъ сатаны* въ обрядѣ крещенія. Этотъ вопросъ рѣшался потому, что еще съ 1800 г. формула отреченія отъ сатаны при крещеніи въ Ганноверѣ начала выходить изъ употребленія.

его [1]), 3) частныхъ конференцій, напр. эйзенахской, имѣвшей особенное значеніе въ ряду подобныхъ собраній [2]), 4) общенѣмецкаго протестантскаго союза во Франкфуртѣ на Майнѣ [3]), 5) христіанскаго общества для примиренія вѣроисповѣданій [4]), 6) и наконецъ союза Густава Адольфа [5]). Это самое голое и простое перечисленіе разныхъ явленій, происходившихъ въ протестантствѣ, показываетъ съ одной стороны жизненность и развитіе этой церкви, а съ другой— всестороннее описаніе, какое предлагалось читателямъ Трудовъ, современныхъ событій протестант. церкви.

е) Въ слѣдующемъ 1864 году было собраніе протестантовъ для обсужденія религіозныхъ вопросовъ въ Альтенбургѣ. Результаты этого собранія были переданы читателямъ Трудовъ въ статьѣ А. Д. Воронова — *протестантскій сеймъ въ Альтенбургѣ* [6]). Послѣ характеристики цер-

---

[1]) Между предметами, возбуждавшими болѣе оживленныя пренія въ собраніяхъ синода былъ вопросъ *о представительствѣ учителей народныхъ школъ* въ церковныхъ общинныхъ совѣтахъ.

[2]) На конференціи были разсужденія объ образѣ освященія новыхъ церквей, о повѣрьѣ текста Лютеровой Библіи, объ испытаніи духовныхъ лицъ, производившемся въ опредѣленные періоды или при перемѣщеніи ихъ на новыя мѣста и др.

[3]) Цѣлію этого союза было—устроеніе евангелической церкви въ нѣмецкихъ государствахъ на основаніи общиннаго начала, укрѣпленіе органической связи между частными церквами на этихъ основаніяхъ, храненіе и защищеніе правъ, чести, свободы и самостоятельности протестантства, распространеніе и утвержденіе идей христіанской терпимости и взаимнаго уваженія между различными вѣроисповѣданіями и ихъ приверженцами и т. п.

[4]) Нѣсколько католиковъ и протестантовъ изъ высшаго круга задумали въ Баденѣ основать общество и поставили своею задачею—заботиться соединенными силами о правильномъ познаніи и разъясненіи христіанскихъ истинъ и примѣненіи ихъ къ практической ежедневной жизни и въ особенности работать противъ возникновенія и усиленія вражды между христіанскими вѣроисповѣданіями или членами христіанской церкви, принадлежащими къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ.

[5]) Задача союза состоитъ въ томъ, чтобы строить церкви и оказывать матеріальную помощь бѣднымъ нуждающимся общинамъ въ удовлетвореніи ихъ священныхъ желаній и церковныхъ нуждъ.

[6]) Труды, 1865 г., № 5, стр. 23—52.

ковной жизни протестантства за послѣднее 15-лѣтіе (1850—1864), авторъ знакомитъ читателей съ тѣми разсужденіями, какія велись на съѣздѣ собравшимися учеными. Для *общихъ* совѣщаній сейма были назначены слѣдующіе вопросы: 1) »какую пользу можетъ извлечь евангелическая церковь изъ новѣйшихъ изслѣдованій жизни Іисуса“, 2) „христіанство и народность“; для *частныхъ* конференцій были предложены такія темы: 1) „о важности философскаго образованія для церкви настоящаго времени“, 2) „беллетристическая литература настоящаго времени и ея отношеніе къ нравственнымъ интересамъ народной жизни“, 3) „о христіанскомъ искуствѣ въ его отношеніи къ евангельскому богослуженію“, 4) „о нравственномъ состояніи нѣмецкаго народа“. Особенно важными въ ученомъ и религіозномъ отношеніи были разсужденія сейма о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ жизни І. Христа Ренана, Штрауса и Шенкеля, о вліяніи, производимомъ этими произведеніями на общество и о средствахъ противодѣйствовать подобнымъ антирелигіознымъ сочиненіямъ. Передавши съ достаточною подробностію весьма интересныя разсужденія сейма по этому [1]) и другимъ вопросамъ, г. Вороновъ въ концѣ статьи показываетъ съ одной стороны важность подобныхъ совѣщаній въ религіозно-нравственной жизни запада, а съ другой выражаетъ весьма справедливое сожалѣніе о слишкомъ апатичномъ и безучастномъ отношеніи русскаго общества и нашей свѣтской литературы къ религіознымъ вопросамъ. „Будемъ надѣяться,

---

[1]) Совѣщанія по вопросу объ изслѣдованіяхъ жизни І. Христа имѣли сколько ученый, столько же, если не болѣе, и религіозный характеръ Это было единогласное живое исповѣданіе вѣры во Христа какъ Сына Божія, искреннее свидѣтельство любви къ Нему, какъ Спасителю міра и вмѣстѣ такое же единогласное отрицаніе, громкое заявленіе неправды и лжи Ренана, Штрауса и Шенкеля: протестантство въ лицѣ своихъ представителей на сеймѣ чувствовало себя глубоко оскорбленнымъ и скандализированнымъ этими сочиненіями и здѣсь заявляло свой общій единодушный протестъ противъ отрицательнаго направленія. Протестъ серіозный и небезназидательный, когда его заявляетъ столько и такихъ изслѣдователей науки... Стр. 30—31.

говоритъ онъ въ заключеніе, что съ большимъ сближеніемъ общества съ духовенствомъ, съ большимъ пробужденіемъ въ обществѣ религіозныхъ интересовъ, болѣе и болѣе будетъ развиваться у насъ и церковно-общественная жизнь".

Настоящею статьею А. Д. Воронова заканчиваются въ Трудахъ ежегодныя, систематическія обозрѣнія церковной жизни протестанскихъ обществъ. Какъ бы въ замѣнъ этого въ нашемъ журналѣ по временамъ сообщались краткія извѣстія о протестантствѣ подъ общимъ заглавіемъ „заграничныхъ замѣтокъ", или „извѣстій съ запада", въ которыхъ наряду съ свѣдѣніями о протестантской церкви помѣщались извѣстія о католической, восточной, болгарской и даже русской (заграничной) церкви. Въ виду краткости подобныхъ замѣтокъ мы ограничимся только передачею одного заглавія ихъ.

ж) *Замѣтки изъ церковной жизни запада* [1]) составляютъ исключеніе изъ подобнаго рода извѣстій, такъ какъ въ нихъ сообщаются (и притомъ въ систематическомъ видѣ) свѣдѣнія изъ одного только протестантскаго міра, но не пріурочиваются къ опредѣленному году. Въ этихъ „замѣткахъ" А. Д. Вороновъ указываетъ на нѣкоторыя проявленія отрицательнаго направленія въ современномъ протестантствѣ [2])

---

[1]) Труды, 1866 г., № 6, стр. 231—254.

[2]) Прежде всего, говоритъ авторъ, обращаютъ на себя вниманіе горькія жалобы на усиленіе матеріализма въ понятіяхъ и жизни общества; и конечно не нужно быть слишкомъ довѣрчивымъ, чтобы признать полную искренность и справедливость подобныхъ жалобъ. „Матеріализмъ въ народѣ, - говоритъ, напр. одинъ изъ протестантскихъ богослововъ,—достигъ *поистинѣ ужасающей* силы. Преобладаніе матеріальныхъ интересовъ, *погоня за пріобрѣтеніемъ и деньгами*, жажда наслажденій и чувственныхъ удовольствій *стала характеристическою чертою времени*. Наше время совершенно подчинилось матеріальнымъ интересамъ, порабощено ими, и доктрины Бюхнера, Молешотта, Фохта и др., охватили нашъ народъ съ такою силою, которая не можетъ не возбуждать серьезныхъ опасеній за будущее. Матеріализмъ является бурнымъ потокомъ, который грозитъ увлечь особенно все молодое поколѣніе. И какую опасность скрываетъ онъ въ себѣ для христіанства, церкви, вѣры, даже для государства и жизни общественной—это ясно какъ день и не требуетъ доказательствъ".—Другимъ горькимъ плодомъ отрицательнаго направленія представляется крайнее усиліе догма-

и представляетъ нѣсколько мнѣній, высказанныхъ по вопросу о мѣрахъ къ его ограниченію [1]).

з) *Народные проповѣдники на Западѣ* (въ Англіи и Италіи)[2]).

и) *Христіанское общество для примиренія вѣроисповѣданій* (основавшееся въ Баденѣ изъ лицъ католич. и протестантскаго исповѣданія) [3]).

і) *Практическія богословскія семинаріи въ Германіи*[4]).

к) *Одинъ изъ проэктовъ новаго церковнаго устройства въ Пруссіи* [5]).

л) *Открытіе памятника Лютеру въ Вормсѣ* [6]).

м) *Вопросъ о государственной церкви въ Ирландіи* [7]).

н) *Третій нѣмецкій протестантскій сеймъ въ Бременѣ* [8]).

о) *Церковный споръ въ Берлинѣ* (о согласіи библейскаго міровоззрѣнія съ результатами современной науки [9]).

тическаго индиферентизма, крайнее пренебреженіе и отрицаніе положительной, догматической стороны христіанства. Стр. 233—238.

[1]) На вопросъ, возбужденный на сеймѣ въ Эйзенахѣ: „при помощи какихъ средствъ могутъ быть обращены къ церкви отчуждающіеся отъ нея члены", протестантскій богословъ Роте, между прочимъ, отвѣчалъ такъ. Примиреніе съ церковію отчуждающихся отъ нея членовъ возможно только подъ тѣмъ условіемъ, если церковь выйдетъ изъ своего настоящаго ложнаго отношенія къ новѣйшему образованію и поставитъ себя въ отношенія болѣе правильныя. Церковь должна: 1) искренно и вполнѣ сознательно заключить миръ и прекратить вражду съ новѣйшимъ образованіемъ—хотя подъ тѣмъ необходимымъ условіемъ, чтобы идеи новѣйшей цивилизаціи подчинились образовательному воздѣйствію Духа Христова. Церковь должна не враждовать, а со всею искренностію содѣйствовать этому образованію, имѣя при этомъ цѣлію его очищеніе и усовершеніе 2) Свои внутреннія отношенія—ученіе и церковное устройство—церковь должна опредѣлить соотвѣтственно дѣйствительнымъ потребностямъ современнаго христіанства. Такъ, она должна проповѣдывать Христа современному человѣчеству понятнымъ для него языкомъ, т. е. приспособительно къ его собственнымъ чувствамъ, воззрѣніямъ и образу выраженія, а не въ той догматической формѣ, которая принадлежитъ времени давнопрошедшему и теперь уже стала историческою.

[2]) Труды, 1864 г., № 1, стр. 112—117.

[3]) Тамъ же, стр. 118—119.

[4]) Тамъ же, 1868 г., № 5, стр. 338—343.

[5]) Тамъ же, стр. 343.

[6]) Тамъ же, № 6, стр. 575—578.

[7]) Тамъ же, № 7, стр. 169—175.

[8]) Тамъ же, стр. 167—180.

[9]) Тамъ же, № 8, стр. 325—340.

Къ подобнаго же рода извѣстіямъ, знакомившимъ читателей съ современнымъ положеніемъ протестантскихъ обществъ, могутъ быть отнесены слѣдующія статейки:

п) *Положеніе молодыхъ богослововъ, готовящихся къ духовному званію, въ Германіи* [1]).

р) *Біографическія свѣдѣнія о Карлѣ Спурджонѣ, англійскомъ проповѣдникѣ* (род 1834 г.) [2]).

с) *Отзывъ католика о протестантской и русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ* (письмо изъ свят. земли) [3]).

Хотя эти статейки и не помѣщены подъ обычными рубриками „заграничныхъ замѣтокъ", а поставлены особо подъ указанными выше заглавіями, но въ сущности онѣ не болѣе какъ простыя перепечатки: первыя двѣ-изъ Allg. Kirchenzeitung, откуда большею частію брались «извѣстія съ запада», послѣдняя—изъ газеты „Sion".

Такимъ образомъ въ Трудахъ Академіи печатались въ теченіе первой половины разсматриваемаго десятилѣтія (1860—1864 г г.) цѣльные очерки и обозрѣнія церковной жизни протестантства, а въ послѣдующіе годы сообщались только краткія извѣстія о выдающихся событіяхъ въ протестантскомъ мірѣ.

2) **Католичество.** О католической церкви сообщались въ нашемъ журналѣ менѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія, чѣмъ о жизни протестантскихъ обществъ. Читатели Трудовъ знакомились главнымъ образомъ съ особенно выдающимися явленіями въ католичествѣ, каково соединеніе церквей, вселенскій соборъ въ Римѣ и под.

а) Вопросу о соединеніи церквей была посвящена въ Трудахъ обширная статья, помѣщенная въ двухъ книжкахъ подъ заглавіемъ: *современное состояніе вопроса о соединеніи церквей—восточной и западной* [4]). Въ этой статьѣ излагаются

---

[1]) Тамъ же, 1864 г., № 8, стр. 517—523.

[2]) Тамъ же, стр. 524—528.

[3]) Тамъ же, 1860 г., кн. 3, стр. 236—240.

[4]) Труды, 1861 г., № 7, стр. 304—358, № 8, стр. 359—395.

попытки и стремленія западной церкви (преимущественно католической, а также протестантской и англиканской) къ соединенію съ восточною съ критическимъ разборомъ разныхъ проэктовъ и предположеній, высказывавшихся въ литературѣ тогдашняго времени. Не входя въ подробное изложеніе содержанія настоящей статьи, мы укажемъ только главныя ея мысли.

Стремленіе къ соединенію церквей пробудилось на западѣ особенно съ 1848 г. и было возбуждено окружнымъ посланіемъ папы Пія IX, въ которомъ св. отецъ призывалъ восточныхъ христіанъ къ единенію съ римскою церковію. Въ этомъ посланіи папа предъявлялъ тѣже требованія и предлагалъ тѣже уступки восточнымъ христіанамъ, какія дѣлались римскою церковію при всѣхъ историческихъ попыткахъ соединенія 500 лѣтъ тому назадъ. Именно, Пій IX требовалъ, чтобы восточ. христіане приняли только два догмата—исхожденіе Св. Духа и отъ Сына и главенство папы, которые онъ старался доказать обыкновенными католическими доводами съ обыкновенными погрѣшностями[1]). За то Пій, по примѣру своихъ предшественниковъ, обѣщалъ христіанамъ восточнымъ сохранить неприкосновенными ихъ древнія литургіи и всѣ обряды ихъ, пока они не будутъ противны святымъ преданіямъ католической церкви, объявляя при этомъ, что измѣненія во внѣшнемъ культѣ не заключаютъ въ основѣ ничего важнаго, лишь бы только сохранялось единство духа и догмата.—Въ слѣдъ за этимъ посланіемъ Пія IX въ послѣднее десятилѣтіе (т. е. предъ 1860 годомъ) появилось много брошюръ и сочиненій, положительно или отрицательно направленныхъ къ той же цѣли. Особенно рѣзко выразила въ себѣ духъ и характеръ окружнаго посланія 1848 года замѣчательная дѣятельность на этомъ поприщѣ нашего соотечественника, князя Гагарина, перешедшаго изъ православія въ католицизмъ и сдѣлавшагося па-

[1]) См. Question religieuse d'Orient et d'Occident, a Moscou, 1856. Lettre à M—r Auguste Nicolas sur les etudes philosophiques du christianisme.

теромъ общества іезуитовъ. Въ брошюрѣ, изданной Гагариным въ 1856 г. въ Парижѣ подъ заглавіемъ—la Russie sera-t elle Catholique,—почтенный патеръ, движимый, по видимому, чувствомъ патріотической любви къ оставленному имъ отечеству, рекомендовалъ русскому правительству и русской церкви соединиться съ западною папскою церковію [1]). Основанія для примиренія предлагались Гагариным тѣже, какія слышали греки и наши предки отъ самихъ папъ, такъ что въ общемъ брошюра князя ничѣмъ не отличалась отъ всей системы папства.—Гагаринъ не стоялъ одинокимъ въ качествѣ ревнителя соединенія православной церкви съ католическою. Другой русскій князь издалъ въ 1858 г. въ Лейпцигѣ (на русскомъ языкѣ) книгу, посвященную вопросу—„о возможномъ соединеніи церкви россійской съ западною". Авторъ, считавшій себя членомъ нашей церкви и 43 года разсуждавшій о данномъ вопросѣ, старался въ своей книгѣ убѣдить русскую правос. церковь въ существенномъ и основномъ догматѣ католической церкви, т. е. въ догматѣ главенства папы. Доказывая на основаніи нашихъ церковныхъ пѣсней, что ап. Петръ былъ княземъ апостоловъ и первымъ епископомъ римскимъ и что посему преемники его римскіе папы суть главы правосл. церкви, авторъ въ тоже время утверждалъ, что соединеніе съ Римомъ не было противно духу народному при самомъ началѣ христіанства въ Россіи, что соединеніе существовало еще при Владимірѣ св., что его разрывали только нѣкоторые князья по личнымъ разсчетамъ и т. п. [2]).—Около Гагарина скоро сгруппировалась партія іезуитовъ, которая между прочимъ положила себѣ цѣлію убѣдить церковь православную возвратиться къ католическому единству. Съ этою цѣлію начали

---

[1]) Брошюра Гагарина, кромѣ небольшаго вступленія, состоитъ изъ 4 главъ: 1-я глава—восточные обряды, 2-я—церковь и общество, 3-я—духовенство русское, 4-я—католицизмъ, или революція.

[2]) Книга русскаго князя была обстоятельно опровергнута на основаніи тѣхъ же церковныхъ пѣсней А. Н. Муравьевымъ въ Твор. св. Отецъ, 1859 г., кн. 1-я.

издаваться этимъ обществомъ этюды богословія, исторіи и философіи. Большая половина статей въ этюдахъ съ той или другой стороны затрогивали религіозный вопросъ востока и запада. Тутъ мы находимъ рѣшеніе вопроса и съ жизненной, или съ практически-утилитарной его стороны [1]), и съ догматической [2]) и даже исторической [3]). — Одновременно съ Гагаринымъ явился изъ среды православ. греческой церкви жаркій ревнитель церковнаго единенія съ папою — грекъ Іаковъ Пициніосъ. Перешедши изъ православія въ католицизмъ, онъ сдѣлался усерднымъ поборникомъ папства и основалъ въ 1853 году „христіанское восточное общество для возсоединенія обѣихъ церквей". Въ 1855 году явился первый плодъ этого общества, это — сочиненіе самаго Пициніоса, составляющее первый камень труда общества — дѣла убѣжденія, единства и любви, извѣстное подъ заглавіемъ: l' Eglise orientale. Въ этой книгѣ Пициніосъ, послѣ указанія причинъ раздѣленія восточной и западной церкви [4]), до-

---

[1]) Рѣшеніемъ вопроса съ жизненной его стороны занимался самъ Гагаринъ, которому въ этюдахъ (Etudes de theologie, de philosophie et d'histoire) принадлежали слѣдующія статьи: 1) объ изученіи богословія въ русской церкви, 2) объ изгнаніи іезуитовъ изъ Москвы въ 1689 г, 3) старовѣры, церковь русская и папа (les staroveres, l'eglise Russe et Papa).

[2]) Съ догматической стороны религіозный вопросъ востока и запада рѣшался въ существенномъ своемъ пунктѣ патеромъ де-Бюккомъ. Въ своей статьѣ — „опытъ примиренія догмата объ исхожденіи Св. Духа" — де-Бюкъ доказывалъ, что различіе ученія восточнаго и западнаго въ этомъ пунктѣ состоитъ собственно въ словахъ — въ терминологіи, а не въ существѣ дѣла. Сближенія свои авторъ дѣлалъ на основаніи отрывочныхъ выраженій символическихъ книгъ русской церкви и отцовъ церкви, преимущественно І. Дамаскина.

[3]) Съ исторической стороны разсматривался данный вопросъ въ статьѣ Вердье: „католическое начало русской церкви до XII в.". Здѣсь авторъ, между прочимъ, говоритъ: „Россія была католическою во всѣхъ своихъ началахъ религіозныхъ, или національныхъ, по крайней мѣрѣ до XII в. Пусть же русскіе подумаютъ объ этомъ: латинской церкви они одолжены своею вѣрою и своею побѣдною надъ варварствомъ цивилизаціею; неужели имъ не придется когда-нибудь сказать о ней слѣд. слова св. Писанія, обращенныя къ премудрости: *пріидоша мнѣ блага вся вкупѣ съ нею и безчисленно богатство рукама ея..., не вѣдѣхъ же ю родительницу быти сихъ* (Пр. Сол. VII, 11—12). Сочиненіе Вердье превосходитъ, по словамъ автора, всѣ прежнія по своимъ выводамъ; кромѣ того, старыя мысли облечены здѣсь въ новѣйшую ученую художественность со всѣми признаками начитанности, глубокихъ соображеній и безпристрастныхъ сужденій.

[4]) „Беззаконное честолюбіе константинопол. патріарховъ, обнаружившееся въ нихъ со времени перенесенія столицы имперіи въ Византію, было, по сло-

казываетъ всевозможными способами, что возсоединеніе церквей, торжественно провозглашенное въ 1439 г. на вселенскомъ флорентійскомъ соборѣ, существуетъ *de jure* доселѣ, и что никакой соборъ послѣдующій ни отмѣнилъ, ни измѣнилъ его. Вслѣдствіе этого авторъ совѣтуетъ возсоединиться *de facto* восточн. и западной церкви, при чемъ говоритъ и о выгодахъ фактическаго возсоединенія церквей для отдѣльныхъ народовъ, въ частности—для Россіи, королевства Греціи, для армянъ и даже протестантовъ [1]).

Если іезуитская католическая партія придумывала разныя средства для примиренія съ востокомъ и предлагала для этого мнимыя уступки, за то ультрамонтанская партія не хотѣла знать никакихъ примирительныхъ мѣръ. Папа и латинство—вотъ ея христіанство, одно истинное на землѣ; всѣ должны содержать ученіе римской церкви безъ всякихъ исключеній и ограниченій. Понятно послѣ этого, что востокъ въ глазахъ ультрамонтанства—врагъ христіанства и что онъ по заслугамъ достоинъ тѣхъ страданій и наказаній, какія онъ въ разное время испытывалъ. А потому кромѣ враждебныхъ, ненавистныхъ выходокъ противъ восточной цер-

---

вамъ Пиципіоса, причиною раздѣленія и неуспѣшности всѣхъ попытокъ къ соединенію". Авторъ является жестокимъ карателемъ клира константинопольскаго. Онъ выставляетъ открытую симонію и полное развращеніе высшаго констант. клира, ужасныя злоупотребленія временною властію, которую султанъ далъ имъ надъ христіанами, и разныя вѣроломныя средства, которыя будто употреблялъ этотъ клиръ, чтобы внушить восточн. христіанамъ неумолимую ненависть противъ папы и церкви римской.

[1]) Католическая церковь доселѣ не оставляетъ мысли о соединеніи или вѣрнѣе о присоединеніи къ себѣ православной, въ частности русской, церкви, пользуясь къ тому всякими предлогами. Такъ клерикальная газета „Германія" отъ 23 марта 1882 года предлагаетъ рецептъ, который *долженъ исцѣлить* насъ русскихъ окончательно *отъ всякаго нигилизма*: стоитъ только соединить православную и католическую церкви подъ главенствомъ римскаго первосвященника. Эту мысль о соединеніи церкви высказываетъ извѣстный епископъ Штроссмайеръ въ особой брошюрѣ, посвященной имъ оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. „Германія" усвоиваетъ вполнѣ идеи, изложенныя въ этой брошюрѣ и напоминаетъ, что Левъ XIII, въ своей буллѣ „Grande Munus", протянулъ руку восточной церкви къ примиренію. Славянскіе пилигримы, въ прошломъ 1881 году, съ энтузіазмомъ отвѣтили на призывъ *святаго отца*, но въ Далмаціи три сербскихъ епископа отвергли примирительныя попытки епископа Штроссмайера (Церк. Общ. Вѣст. 1882 г., № 44).

кви ничего нельзя отыскать въ сочиненіяхъ ультрамонтантскихъ церковныхъ писателей [1]).

Гораздо болѣе надеждъ на соединеніе церквей подавала англиканская церковь, въ средѣ которой съ давнихъ поръ являлись лица, съ большимъ вниманіемъ изучавшіе современное состояніе и бытъ правосл. церкви, знакомившіеся съ вѣроученіемъ и практикою церквей [2]) и вообще сочувственно относившіеся къ восточной церкви. Таковы извѣстные ученые—Ниль, Пальмеръ, Вульфъ и Вильямсъ.

Но самою важною мѣрою къ соединенію церквей авторъ считалъ только что основанный тогда журналъ „L'Union chretienne" [3]), служившій выразителемъ стремленій и надеждъ православныхъ и членовъ галликанской церкви. Остановившись съ подробностію на уясненіи характера и направленія этого новаго органа, какъ посредника между православіемъ и католичествомъ, авторъ такія надежды возлагалъ на журналъ, служившій „христіанскому единенію". „Указать католическому міру начала вѣры абсолютной и живаго, свободнаго единства вселенской церкви, основаннаго на живомъ органическомъ преданіи церкви, ввести ихъ въ сознаніе на мѣсто разбитыхъ исторіею старыхъ началъ, и так. обр. уничтожить самымъ дѣломъ сѣмя тысячелѣтней вражды, а вмѣсто ея возбудить дѣятельную симпатію къ

---

[1]) Нужно, говоритъ авторъ, необыкновенное пренебреженіе (со стороны ультрамонтантства) къ общимъ интересамъ христіанскаго міра, крайнее развитіе вражды къ православн. востоку, чтобы написать: *пусть св. Софія будетъ лучше за турками, чѣмъ за схизматиками греками.* Нужно самое ядовитое и невѣжественное ожесточеніе братьевъ Вельйо, чтобы сказать, что восточные *варятъ своихъ мертвыхъ въ винѣ,* чтобы обезпечить имъ входъ въ рай...

[2]) Результатомъ этого явились переводы на англійскій языкъ православ. и; частнѣе русскихъ сочиненій. Въ переводахъ болѣе всѣхъ потрудился Блэкморъ имъ переведены: исторія русской церкви Макарія и ученіе русской церкви: это сборникъ,—тутъ начатки христіан. ученія, простран. катихизисъ и книга о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ. Кромѣ того, переведены въ 1857 г. катихизисъ Платона, въ 1858 г. нѣкоторыя богослов. книги, въ 1859 г. размышленія на среду и пятокъ вел. поста.

[3]) Журналъ началъ издаваться съ ноября 1859 г., въ Парижѣ.

православію, и слѣдовательно совершить нравственное соединеніе прежде, чѣмъ совершится юридическое или фактическое,—вотъ какое огромное значеніе можно обѣщать въ католическомъ мірѣ такому литературному органу, какъ L'Union chretienne".

Послѣдствія показали, насколько не сбыточными и преувеличенными оказались эти розовыя надежды автора настоящей статьи. Во всякомъ же случаѣ мы признаемъ большую заслугу за нимъ, обстоятельно познакомившимъ читателей Трудовъ съ современнымъ состояніемъ вопроса о соединеніи церквей на основаніи какъ заграничной, такъ и русской тогдашней литературы [1]).

б) О томъ же вопросѣ есть нѣсколько замѣчаній въ статьѣ —*изъ церковной хроники запада* [2]). Здѣсь, между прочимъ, идетъ рѣчь о предложеніи Овербека западнымъ искателямъ истины возсоздать на западѣ древнюю православную церковь въ общеніи съ восточною и о прошеніи, поданномъ въ концѣ 1868 года католиками и протестантами на имя Св. Синода, въ которомъ выражается желаніе соединиться съ правосл. церковію. Познакомивши читателей съ содержаніемъ этого прошенія, авторъ высказываетъ нѣсколько сочувственныхъ словъ по поводу настоящаго религіознаго движенія и показываетъ значеніе его въ дѣлѣ соединенія церквей.

---

[1]) Даннымъ вопросомъ оч. интересовалась русская литература какъ духовная, такъ и свѣтская. Въ разныхъ мѣстахъ настоящей статьи мы встрѣчаемъ слѣдующія указанія и ссылки на журналы и газеты: 1) *Хр. Чтеніе*, 1858 г. № 7 и 8 (сужденіе православнаго грека о *способѣ* соединенія церквей), 1859 г. № 1, 2, 3 (разборъ сочиненія Вердье), 1860 г. № 2 (возможно ли соединеніе церквей?); 2) *Пр. Обозрѣніе*, 1860 г., № 2 (нѣсколько словъ по поводу римскаго вопроса), 1861 г., № 3 (церковныя дѣла во Франціи) и др., 3) *Творенія св Отецъ*, 1859 г. кн. 1 (обличеніе на книгу о возможномъ соединеніи церкви россійской съ западною), 1860 г., кн. 1; 4) *Прав. Собесѣдникъ*, 1860 г. № 7 и 8 (объ англиканской церкви); 5) *Странникъ*, 1860 г. № 4; 6) *Руков. для сел. пастырей*, 1861 г., № 1 и 2 (церковь христ. по ученію св. Писанія, переводъ изъ L'union chretienne); 7) *Дух. Бесѣда*, 1859 г., № 4—6; 8) *Спб. Вѣд.* 1859 г., № 85; 9) *Наше Время*, 1860 г., № 7.

[2]) Труды, 1869 г., № 2, стр. 295—306.

в) Лица искавшія, по почину Овербека, единенія съ востокомъ, заявляли о своей готовности отречься отъ всѣхъ догматическихъ заблужденій католицизма и отъ всѣхъ обрядовыхъ уклоненій, внесенныхъ въ средніе вѣка и отвергавшихся православною церковію. Это было высказано и въ прошеніи, поданномъ Св. Синоду, о которомъ мы только что упоминали. Но не всѣ бываютъ способны на рѣшительныя и радикальныя мѣры. При всякихъ реформахъ и переворотахъ находятся люди, которые, сознавая неудовлетворительность прежней жизни и прежняго состоянія, охотнѣе рѣшаются дѣйствовать исподоволь, путемъ медленнаго прогресса и усовершенствованія. Тоже явленіе мы встрѣчаемъ въ данное время въ католической церкви, гдѣ многія лица, приверженныя къ своей церкви, хотѣли произвести обновленіе католицизма, такъ сказать, домашнимъ образомъ—посредствомъ проведенія извѣстныхъ идей въ литературѣ. Къ подобнымъ лицамъ можно отнести одного французскаго аббата, автора романовъ—Le Maudit (проклятый) и Le Religieuse (монахиня), появившихся въ 1864 году и произведшихъ шумное впечатлѣніе въ обществѣ и прессѣ католическаго запада. Подробное содержаніе этихъ литературныхъ произведеній передано въ двухъ статьяхъ Ю. Д. Подгурскаго—*религіозный романъ во Франціи* [1]).

Авторъ „проклятаго“ и „монахини“ поставилъ себѣ, по словамъ г. Подгурскаго, двойную задачу: α) изобразить печальное состояніе церковныхъ дѣлъ въ современной Франціи и вообще несостоятельность многихъ сторонъ католицизма, и потомъ β) рѣшить естественно представляющійся вопросъ: возможенъ ли выходъ изъ этого состоянія, есть ли для католицизма будущее?

α) Неудовлетворительное и мрачное состояніе церковныхъ дѣлъ и религіозно-церковной жизни католицизма, особенно во Франціи авторъ находитъ—а) въ преобладающемъ

[1]) Труды, 1865 г., № 1, стр. 75—102, № 4, стр. 556—590.

вліяніи крайней партіи ультрамонтанской—въ лицѣ іезуитовъ, б) въ раболѣпствѣ предъ этою партіею высшаго французскаго духовенства, в) въ тяжеломъ, загнанномъ положеніи низшаго духовенства Франціи, г) въ уклоненіи католической церкви во многомъ отъ истиннаго духа христіанской церкви и возрастающей антипатіи къ ней въ обществѣ На всѣ эти положенія г. Подгурскій приводитъ не мало очень характерныхъ и рельефныхъ подтвержденій, заимствованныхъ изъ означенныхъ романовъ. Особенно интересною представляется обрисовка организаціи и образа дѣйствій ордена іезуитовъ.

β) Католицизмъ, по изображенію автора романовъ, близокъ къ разрушенію, онъ ветшаетъ и падаетъ всюду въ сознаніи человѣчества... Благо и интересы Франціи требовали измѣненія и обновленія церковной жизни страны, ея мѣстной католической церкви. Возможно ли это обновленіе какимъ либо путемъ? Въ отвѣтъ на подобный вопросъ авторъ а) разсматриваетъ, чѣмъ сильно было ультрамонтанство во французскомъ обществѣ, въ чемъ оно находило для себя опору и б) представляетъ планъ *приготовительной* работы для обновленія католической церкви во Франціи. Главными и сильнѣйшими опорами и средствами власти и силы ультрамонтанства во Франціи служили: женщина въ ея клерикальномъ воспитаніи и пресса въ обиліи и силѣ ультрамонтантскихъ органовъ. Показавъ односторонность воспитанія женщины и крайнее направленіе ультрамонтантской прессы, авторъ, въ видахъ обновленія церковной жизни, рекомендуетъ обратить серіозное вниманіе на религіозно-нравственное состояніе женщины во Франціи, вырвавъ ее изъ подъ роковаго вліянія на нее крайней партіи католицизма, и совѣтуетъ проповѣдывать ученіе новаго католицизма не съ церковной каѳедры только, а главнымъ образомъ посредствомъ публичныхъ лекцій, чтеній и т. п. средствъ. Приведши въ заключе-

ніе статьи отзывы католическихъ и протестантскихъ органовъ а также аббата Гете объ этихъ романахъ, г. Подгурскій высказываетъ, что подобныя произведенія могутъ имѣть немаловажное значеніе для католическаго общества. „Уясняя и раскрывая, говоритъ онъ, по своей общедоступной формѣ, сущность дѣла массамъ, подобныя сочиненія подготовятъ и облегчатъ для общества переходъ къ тѣмъ реформамъ, которыхъ потребность давно уже чувствуется и сознается передовыми его людьми".

г) Въ предъидущихъ статьяхъ обрисовывалось общее состояніе католической церкви, почти одинаково примѣнимое ко всѣмъ странамъ и народамъ, гдѣ только жили католики. Но въ каждой странѣ бываютъ особенныя проявленія религіозной жизни, отличныя отъ другихъ странъ. Въ нашемъ журналѣ сообщались эти особенности католицизма преимущественно въ „извѣстіяхъ съ запада", или „заграничныхъ замѣткахъ". Такъ въ статьѣ—*изъ церковной хроники запада* [1]) переданы извѣстія о современныхъ религіозныхъ событіяхъ въ Испаніи, Австріи и Италіи.

Къ тому же разряду могутъ быть отнесены слѣдующія небольшія статейки:

д) *Церковныя дѣла въ Австріи* [2]).

е) *Новыя мѣры къ усиленію католической пропаганды* (въ Польшѣ [3]).

ж) *Взглядъ католика на прошедшее и настоящее богословія* [4]).

з) *Предполагаемый* вселенскій соборъ въ Римѣ. Впрочемъ объ этомъ соборѣ, какъ о весьма важномъ событіи

---

[1]) Труды, 1869 г., № 1, стр. 134—144.

[2]) Тамъ же, 1868 г., № 6, стр. 564—574; № 8, стр 340—346.

[3]) Тамъ же, 1868 г., № 5, стр. 348.

[4]) Тамъ же, 1864 г, № 10, стр. 191—214. Это—рѣчь Деллингера, отличающаяся не только ученостію, но и своею современностію.

въ католической церкви, было сообщаемо въ Трудахъ нѣсколько разъ[1])—при обозрѣніи церковной жизни запада[2]).

3) **Восточная и вообще православная церковь.** Нѣкоторыя изъ разсмотрѣнныхъ нами явленій религіозной жизни западной церкви имѣли близкое отношеніе къ восточной и вообще православной церкви. Католики, хлопотавшіе о возсоединеніи церквей, англикане, протестанты, во главѣ съ Овербекомъ, мечтавшіе о возсозданіи на западѣ древней православной церкви, наконецъ папа, устроявшій мнимо-вселенскій соборъ и приглашавшій на него восточныхъ епископовъ,—всѣ эти лица входили въ непосредственное сношеніе съ представителями православной и въ частности русской церкви и потому по необходимости знакомились съ догматическими и обрядовыми особенностями мало извѣстнаго имъ востока. Въ слѣдствіе такой связи въ разсматриваемое время церковныхъ дѣлъ востока и запада и свѣдѣнія о нихъ передавались совмѣстно, нерѣдко въ однихъ и тѣхъ же статьяхъ. Такъ при разсмотрѣніи вопроса о соединеніи церквей разсуждали, какъ мы видѣли, объ отличіи восточной и западной церкви въ ученіи, богослуженіи, обрядахъ и т. п. Неза-

---

[1]) Тамъ же 1868 г., № 7, стр. 180—186, № 8, стр. 574—575; 1869 г., № 1, стр. 144—147.

[2]) Свѣдѣнія о современной жизни западной церкви—католической и протестантской были сообщаемы и въ другихъ духовныхъ журналахъ разматриваемаго времени. Такъ въ *Прав. Обозрѣніи* были помѣщены статьи а) *о католичествѣ*: 1) о современныхъ движеніяхъ латинянъ на защиту папы, М. Кояловича (1860 г., № 4); 2) новые виды папства на востоки христіанъ (1862 г., № 3); 3) новыя смуты въ католицизмѣ по поводу папской энциклики (1865 г., № 2), 4) предложеніе папы о созваніи вселенскаго собора (1866 г., № 5.; 5) булла о созваніи всел. собора, посланые къ восточн. епископамъ (1868 г., № 9, 10 11, 12) и мн. др.; б) *о протестантствѣ*: 1) пропаганда католицизма между протестантами (1864 г., № 3); 2) надежды протестантовъ на объединеніе прав. міра (1868 г., № 9); 3) отвѣтъ протестантовъ на воззваніе папы по поводу собора (№ 12); 4) протестанты въ Англіи (№ 11),—въ Германіи (1866 г., № 3, 1867 г. № 5, 1869 г. № 8) и др.—Въ *Христ. Чтеніи* напечатаны статьи—а) *о католичествѣ*: 1) новыя стремленія папы къ утвержденію власти его надъ восточною церковью (1862 г., т. I); 2) взглядъ на современное положеніе папства (1861 г., т. I); 3) римско-католич. церковь во Франціи (тамъ же), 4) возрожденіе римскаго католичества въ Богеміи (1867 г., т. II) и др.;

висимо отъ того въ Трудахъ помѣщались статьи и извѣстія, спеціально относящіяся къ восточной церкви.

а) Статья—*греческое духовенство въ Палестинѣ* [1]) переведена Х. М. Ордою изъ французскаго журнала Revue de Theologie и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи греческаго духовенства въ св. землѣ. Эти свѣдѣнія сообщаются діакономъ греческой православной церкви Іерон. *Миріанѳосомъ* по поводу книги Эд. Прессансэ—Le pays de l'Evangile, notes d'un voyage en Orient (страна евангельская, замѣтки путешественника по Востоку). Такъ какъ въ книгѣ Прессансэ заключалось не мало клеветъ на греческое палестинское духовенство [2]) и ругательствъ надъ обрядами православной восточной церкви [3]), то Миріанѳосъ, какъ образованнѣйшій человѣкъ, счелъ нравственнымъ дол-

б) *о протестантствѣ*: 1) нѣсколько словъ о современномъ состояніи протестант. Германіи (1861 г., т. I); 2) о состояніи лютеранской церкви въ Швеціи (1861 г., т. II); 3) путевыя замѣтки изъ Германіи (1864 г., т. III, 1865 г., т. I, II). Немало подобныхъ свѣдѣній сообщалось „въ иностранныхъ церковныхъ извѣстіяхъ", разновременно печатавшихся въ Хр. Чтеніи.

[1]) Труды, 1865 г., № 5, стр. 109—126.

[2]) „Греческое духовенство, по словамъ Прессансэ, упало на самую низшую ступень униженія: *оно думаетъ только о томъ, какъ бы обобрать несчастныхъ богомольцевъ*, изъ глубины Россіи и изъ всѣхъ частей малой Азіи среди тысячи опасностей достигающихъ сюда. *Оно эксплоатируетъ и грабитъ по стыдной симоніей богомольцевъ, приходящихъ съ концовъ свѣта, такъ что бѣдный пилигримъ въ монахахъ своей церкви встрѣчаетъ разбойниковъ гораздо хуже, чѣмъ бедуины*"... Такіе нелестные и несправедливые отзывы дѣлалъ Прессансэ о греч. духовенствѣ!

[3]) Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описывается у Прессансэ пасхальное празднество. „Возвратившись въ городъ, мы пошли въ церковь святаго гроба. Мы присутствовали при греческой процессіи... *Ничего не можетъ быть пустынѣе. Это шумное собраніе священниковъ съ длинными бородами, воющихъ свои литіи*... Мы видѣли счастливый случай (въ Ларнасѣ, на Кипрѣ) встрѣтить часть народонаселенія собравшагося въ греч. церкви для торжественной процессіи на второй день Пасхи... Ужасный крикъ, *неистовые* поклоны предъ иконами, которые считаются истинными фетишами (!), шумная процессія съ громкимъ стукомъ петардъ,—такова эта церемонія, *достойная язычества* (?!)". Несчастная восточная церковь! восклицаетъ по поводу этой саркастической тирады Миріанѳосъ. Тогда какъ варвары, невѣрные всегда уважали твои священные обряды и церемоніи, служитель парижской протестантской церкви (т. е. Прессансэ) бросаетъ ругательства и насмѣшки!...

гомъ защитить своихъ единоплеменниковъ отъ возводимыхъ на нихъ обвиненій. Согласно такой задачѣ, онъ показываетъ значеніе греческаго духовенства и въ частности палестинскаго, говоритъ о распространеніи имъ христіанскаго просвѣщенія, заведенія училищъ въ странѣ, благотворительной дѣятельности греч. палестинскаго Общества а также мѣстныхъ монастырей, принимающихъ близкое участіе въ судьбѣ паломниковъ и т. п Не смотря на полемическій характеръ статьи, въ ней сообщаются интересныя свѣдѣнія о состояніи просвѣщенія и образованія въ Палестинѣ и въ частности въ Іерусалимѣ.

б) Такимъ же апологетическимъ характеромъ отличается статья И. И. Малышевскаго—*голосъ русскаго въ защиту греческой церкви* [1]), написанная по поводу письма Сушкова, напечатаннаго въ газетѣ Le Nord. Въ своемъ письмѣ Сушковъ защищалъ восточныхъ патріарховъ отъ неодобрительнаго отзыва о нихъ Гранье де-Кассаньяка, депутата французск. законодательнаго собранія. Приведши цѣликомъ все письмо Сушкова, г. Малышевскій указываетъ причины ненависти папистовъ къ греч. церкви, проявлявшейся не только въ прежнее, но и въ послѣднее время, и выставляетъ на видъ гуманность и благородство апологіи Сушкова и другихъ защитниковъ православія [2]) сравнительно съ надмѣнными рѣчами папистовъ.

Кромѣ этихъ апологетическихъ статей въ Трудахъ по временамъ помѣщались извѣстія о разныхъ событіяхъ восточной церкви. Таковы—

в) *Новое распоряженіе касательно избранія епископовъ въ константинопольской церкви* [3]). Подъ такимъ заглавіемъ напечатано окружное посланіе константинопольскаго патріарха и его синода (съ небольшими замѣчаніями) о томъ, чтобы кандидатами на епископство избирались лица

[1]) Труды, 1861 г., № 5, стр. 65—76.

[2]) Разумѣются двѣ французскія брошюры Хомякова, изданныя за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ.

[3]) Труды, 1862 г., № 10, стр. 285—388; это—перепечатка изъ L'Union chretienne того же года.

„безупречныя во всѣхъ отношеніяхъ и украшенныя всѣми качествами, требуемыми священными канонами".

г) *Избраніе новаго константинопольскаго патріарха Григорія VI*[1]); здѣсь описывается самый актъ избранія, условія, на которыхъ согласился Григорій VI принять патріаршество, представленіе его султану, рѣчь сказанная имъ по сему случаю и отвѣтъ султана патріарху.

Тѣмъ и ограничиваются извѣстія о состояніи восточной церкви, которыхъ, какъ видитъ читатель, очень немного помѣщено въ Трудахъ Академіи за все первое десятилѣтіе. Но какъ бы въ замѣнъ этого въ академическомъ журналѣ, начиная съ перваго (1860) года, были помѣщаемы обширныя путевыя замѣтки извѣстныхъ знатоковъ востока—архимандрита (нынѣ епископа) Порфирія (Успенскаго) и архимандрита Антонина (настоятеля іерусалимской миссіи). Въ ихъ статьяхъ сообщалось очень много свѣдѣній о восточной церкви и тамошнихъ монастыряхъ, о церков. службахъ, въ нихъ происходившихъ и отличіи ихъ отъ русскаго служенія, о примѣчательныхъ святыняхъ, находящихся въ восточныхъ церквахъ и монастыряхъ и т. п. Не считая удобнымъ передавать содержаніе подобныхъ статей, писанныхъ къ тому же въ формѣ дневниковъ и отрывочныхъ записей, ограничимся только простымъ указаніемъ ихъ заглавій:

д) *замѣтки поклонника св. горы*, арх. Антонина [2]);

е) *отъ Босфора до Яффы*, егоже [3]);

ж) *26-е января* (1868 года) *въ лаврѣ св. Саввы*, егоже [4]);

з) *отрывокъ изъ путешествія въ Метеорскіе монастыри въ Θессаліи, въ 1869 году*, архимандрита Порфирія [5]).

На ряду съ извѣстіями о восточной (греческой) церкви въ Трудахъ Академіи помѣщались статьи и замѣтки о со-

[1]) Труды, 1867 г, № 4, стр. 121—126; это—перепечатка изъ Сѣв. Почты.

[2]) Труды, 1860 г., кн. 1; 1861 г., №№ 2, 10, 11, 12; 1862 г. №№ 5, 6; 1863 г., №№ 1, 4, 5, 7.

[3]) 1869 г., № 3, стр. 451—477, № 4, стр. 147—476, № 5, стр. 389—415

[4]) 1868 г., № 4, стр. 42 -83.

[5]) 1866 г., № 4,стр. 477—496.

стояніи церковныхъ дѣлъ у болгарскаго народа, судьба котораго живо интересовала русское общество и русскую литературу. Въ нашемъ журналѣ напечатаны слѣдующія статьи о болгарскомъ народѣ.

и) *Западный взглядъ на болгарскій вопросъ*[1]) Въ настоящей статьѣ В. Ѳ. Пѣвницкій разбираетъ взглядъ Ленормана, высказанный имъ въ газетѣ „L'ami de la religion" по поводу извѣстнаго спора съ греками болгаръ, добивавшихся самостоятельности своей церкви и желавшихъ имѣть самостоятельную іерархію, независимую отъ константинопольскаго патріархата. По мнѣнію Ленормана, подобныя притязанія болгаръ будто бы были вызваны интересами Россіи, стремившейся подчинить болгаръ своему владычеству и желавшей имѣть личныхъ четыре милліона рекрутъ для своихъ завоевательныхъ цѣлей на востокѣ. Единственнымъ спасеніемъ для болгаръ отъ русскаго вліянія должно служить, по представленію Ленормана, возвращеніе ихъ къ католичеству и соединеніе (унія) съ римскою церковію. Г. Пѣвницкій очень подробно и обстоятельно разбираетъ подобный взглядъ, показывая всю недобросовѣстность, несправедливость и узкую эгоистичность его. Въ настоящей статьѣ высказано горячее сочувствіе къ несчастной судьбѣ бѣднаго, загнаннаго болгарскаго народа.

і) Подтвержденіе послѣднихъ словъ мы находимъ въ статьѣ такого же автора *священники въ Болгаріи*[2]), въ которой г. Пѣвницкій съ грустнымъ и тяжолымъ чувствомъ сообщаетъ о непривлекательномъ положеніи болгарскаго пастыря церкви. При скудости матеріальныхъ средствъ, болгарскіе священники не получаютъ приличнаго своему сану образованія, въ слѣдствіе чего не могутъ имѣть надлежащаго вліянія на своихъ пасомыхъ.

Свѣдѣнія о болгарскомъ народѣ сообщались еще (хотя очень рѣдко) въ „заграничныхъ замѣткахъ", а именно:

[1]) Труды, 1861 г., № 7, стр. 271—303.

[2]) Труды, 1861 г., № 3, стр. 358—372.

к) *ослабленіе католической уніатской пропаганды въ Болгаріи* [1]);

л) *отвѣтъ константинопольскаго патріарха по болгарскому вопросу* [2]).

Къ статьямъ современнаго характера могутъ быть отнесены критическія и библіографическія замѣтки, знакомившія читателей съ современною литературою не только русскою, но въ особенности иностранною. Такихъ статей было немало помѣщено въ Трудахъ Академіи. Произведенія Ренана, Штрауса, Шенкеля, Гизо и др. были разбираемы и критически оцѣниваемы на страницахъ академическаго журнала. Но всѣ подобные разборы, какъ имѣющіе преимущественно ученый характеръ, будутъ подробно указаны нами ниже, въ систематическомъ перечнѣ статей, относящихся къ той или другой наукѣ.

Заканчивая обозрѣніе статей, помѣщенныхъ въ теченіе перваго десятилѣтія Трудовъ Академіи, мы подведемъ итоги тѣмъ вопросамъ, которые разсмотрѣны были за означенное время въ академическомъ журналѣ. Согласно своей программѣ и тѣмъ широкимъ идеаламъ, которые были выра-

---

[1]) Труды, 1868 г., № 5, стр. 350—354. Въ замѣткѣ упоминается, между прочимъ, о болгарахъ-воспитанникахъ Кіевской академіи.

[2]) Тамъ же, 1869 г., № 2, стр. 309—311.

О судьбахъ восточной и болгарской церкви помѣщено немало статей и замѣтокъ въ другихъ дух. журналахъ. Напр. въ *Правосл. Обозрѣніи* напечатаны статьи —а) о *восточной церкви*: 1) о греческо-православной церкви въ Турціи (1864 г., № 12), 2) защита грека Мирпантея греческаго духовенства и церкви противъ Прессансэ (1865 г., № 10) и др.; б) о *болгарской церкви*: 1) современное положеніе болгарск. церковнаго вопроса (1863 г., № 2), 2) болгарскій церковный вопросъ (1866 г., № 6, 8, 9, 11; 1867 г. № 1), 3) современное состояніе греко-болгарскаго вопроса (1869 г. № 3, 5, 7, 11) и др.—Въ *Христ. Чтеніи* были помѣщены статьи—а) о *восточной церкви*: 1) вѣсти съ востока (1861 г., т. II; 1868 г., т. II); 2) письма изъ Константинополя (1867 г., т. I); 3) состояніе церковныхъ дѣлъ въ греческомъ королевствѣ (1863 г., т. II) и др.; б) о *болгарской церкви*: 1) письмо изъ Царьграда съ приложеніемъ фирмана турецкаго султана по греко-болгарскому вопросу (1870 г., т. I); 2) обращеніе въ православіе адріанопольскихъ болгароуніатовъ (1869 г., т. I).

жены однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ журнала[1]), Труды Академіи зорко слѣдили за современными явленіями отечественной и заграничной церкви и разсмотрѣнію ихъ удѣляли немало мѣста на своихъ страницахъ. Изъ русской жизни были рѣшаемы слѣдующіе вопросы, интересовавшіе тогдашнее общество: 1) о духовной литературѣ и отношеніи ея къ свѣтской, 2) о школахъ низшихъ—духовныхъ и церковно приходскихъ, 3) о школахъ среднихъ—духовныхъ семинаріяхъ, 4) о школахъ высшихъ—академіяхъ и университетахъ, 5) о духовенствѣ, народныхъ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ, 6) о разныхъ современныхъ явленіяхъ и событіяхъ изъ жизни академіи и владимірскаго братства (сюда же могутъ быть отнесены біографіи и некрологи какъ профессоровъ академіи, такъ и другихъ замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ духовнаго образованія). Что касается свѣдѣній о заграничныхъ, или иновѣрныхъ и единовѣрныхъ намъ, церквахъ, то въ нашемъ журналѣ сообщались извѣстія, касавшіяся современнаго положенія церквей—1) протестантской, 2) католической, 3) восточной—какъ греческой, такъ и болгарской. Сообщеніе подобныхъ свѣдѣній и разсмотрѣніе упомянутыхъ вопросовъ принадлежитъ главнымъ образомъ лицамъ академической корпораціи, а также стороннимъ, именно: *В. Ѳ. Пѣвницкому*, *И. И. Малышевскому*, *А. Д. Воронову*, *Ф. А. Терновскому*, *Е. М. Крыжановскому*, *К. И. Скворцову*, *С. С. Гогоцкому*, *Н. А. Ѳаворову*, *Х. М. Ордѣ*, *В. Соколову*, *К. Голубинскому*, *Н. Богатинову*, *А. Ѳ Хойнацкому*, *М. Невскому*.

Съ 1870 года начинается *второе десятилѣтіе* Трудовъ, которое совпало съ преобразованіемъ Кіевской Академіи по новому уставу. Это случайное совпаденіе имѣло большое вліяніе на характеръ и содержаніе статей академическаго журнала въ теченіе послѣдующаго времени, т. е. 1870—1879 гг. Новымъ уставомъ требовалось, чтобы академіи печатали протоколы совѣтскихъ засѣданій и публиковали ежегод-

---

[1]) Разумѣемъ В. Ѳ. Пѣвницкаго и его статью—*требованія по отношенію къ духовной журналистикѣ въ нашемъ читающемъ обществѣ*,—на которой мы выше довольно останавливались (см. выше, стр. 25—41).

но отчеты и рѣчи, произносимые въ торжественныхъ собраніяхъ, чтобы профессора и студенты представляли въ Совѣтъ диссертаціи для полученія ученыхъ степеней, а также тезисы къ нимъ, печатными и т. п. Вслѣдствіе такихъ требованій новаго устава, при введеніи его, естественно возникли недоумѣнія—гдѣ печатать подобные оффиціальные и ученые труды, т. е помѣщать ли ихъ въ академическомъ журналѣ, или печатать отдѣльно, или же основать для этого новое—оффиціальное изданіе? Для разъясненія подобныхъ недоумѣній бывшій ректоръ академіи, архим. Филаретъ, представилъ въ концѣ 1869 года въ Совѣтъ Академіи записку слѣдующаго содержанія. „Текущимъ декабремъ, заявлялъ о. ректоръ, оканчивается журнальный годъ одного изъ періодическихъ изданій академіи, именно „Трудовъ Кіевской духовн. Академіи“ [1]). Совѣту академіи предстоитъ войти въ соображенія по предмету продолженія этого періодическаго изданія примѣнительно къ подлежащимъ параграфамъ новаго устава академій и отношенія его къ другимъ обязательнымъ для академіи изданіямъ. 1) По § 177 академическаго устава, академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки на общемъ основаніи. Предприметъ ли Совѣтъ новое періодическое изданіе по особой программѣ, или продолжитъ прежнее, начавшееся съ 1860 года по утвержденной Св. Синодомъ программѣ? 2) Уставомъ академіи, § 100, вмѣняется въ обязанность Совѣту печатать протоколы засѣданій (вполнѣ или въ извлеченіи, съ разрѣшенія каждый разъ епархіальнаго преосвященаго). Печатать ли эти протоколы отдѣльными выпусками, или въ соединеніи съ книжками періодическаго изданія, подобно тому, какъ оные печатаются въ университетскихъ извѣстіяхъ? 3) Кромѣ того, академіи обязаны печатать магистерскія диссертаціи, на каковой предметъ вмѣстѣ съ протоколами по штату академій ежегодно ассигнуется 3000 руб. Печатать ли таковыя разсужденія отдѣльно, или въ академическомъ періодическомъ изданіи? 4) По § 180, академіи имѣютъ собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содер

[1]) Кромѣ „Трудовъ“ при академіи издавалось еще „Воскр. Чтеніе“.

жанія сочиненій и сборниковъ ими издаваемыхъ. По § 86 А. п. 10 къ предметамъ засѣданій Совѣта относится одобреніе сочиненій къ печатанію и изданію. По § 122, между предметами занятій комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ отдѣленія, поставляется разсмотрѣніе сочиненій, издаваемыхъ при академіи. Какъ эти правила устава примѣнить къ періодическому изданію, имѣющему выходить въ опредѣленные сроки и состоять изъ многихъ статей, коихъ разсмотрѣніе Совѣтомъ не всегда можетъ оказаться удобнымъ?" По обсужденіи записки о. ректора, Совѣтъ академіи постановилъ: „1) Періодическое изданіе „Труды Кіевской дух. Академіи" продолжать и въ будущемъ 1870 году по прежней утвержденной Св. Синодомъ программѣ. 2) Въ ежемѣсячныхъ книжкахъ его печатать протоколы засѣданій Совѣта и магистерскія диссертаціи, употребляя на расходъ по печатанію ихъ сумму на этотъ предметъ ассигнуемую. 3) Главное завѣдываніе редакціею „Трудовъ" и отвѣтственность по изданію возложить на ректора академіи. Содѣйствіе ему въ изданіи просмотромъ статей и приготовленіемъ ихъ для печати обязываются оказывать помощники ректора, которые раздѣляютъ сей трудъ съ членами подлежащихъ отдѣленій. 4) Въ силу предъидущаго, на каждой книжкѣ означать: „печатано по опредѣленію Совѣта" и подпись ректора академіи" [1]).

Такое постановленіе Совѣта, тѣсно связанное съ новымъ строемъ академической жизни, имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу нашего журнала. Такъ какъ съ этого времени Труды сдѣлались оффиціальнымъ органомъ академіи, то на страницахъ ихъ заняли видное мѣсто статьи, имѣвшія прямое и непосредственное отношеніе къ академической жизни, къ занятіямъ профессоровъ и студентовъ, засѣданіямъ Совѣта и т. п. Непосредственно послѣ перевода Св. Писанія и предъ оригинальными статьями въ Трудахъ стали печататься съ первой же книжки 1870 года протоколы засѣданій Совѣта академіи; а когда печатаніе перевода свящ. книгъ вовсе прекратилось [2]), то протоколы очутились

[1]) См. протоколы засѣданій Совѣта Кіев. дух. Академіи въ Трудахъ академіи 1870 г., № 3, стр. 55—56.

[2]) Переводъ св Писанія съ еврейскаго языка пересталъ печататься съ 1874 года.

во главѣ всѣхъ статей, кои они, такъ сказать, заслонили собою. Такимъ порядкомъ печатаніе протоколовъ продолжалось въ теченіи первой половины разсматриваемаго времени, послѣ чего они начали помѣщаться въ приложеніи.

Вмѣстѣ съ протоколами печатались въ нашемъ журналѣ другія статьи оффиціальнаго характера, какъ то: годичные отчеты о состояніи академіи, рѣчи, произносившіяся въ публичныхъ собраніяхъ, росписанія лекцій и экзаменовъ для студентовъ, объявленія о конкурсѣ на вакантныя коѳедры, объявленія о пріемѣ воспитанниковъ въ академію и т. п.

Кромѣ протоколовъ въ Трудахъ въ изобиліи стали помѣщаться диссертаціи, писанныя для полученія ученыхъ степеней—кандидата [1]), магистра [2]) и доктора богословія [3]), пре-

[1]) Въ теченіе втораго десятилѣтія въ Трудахъ были напечатаны сполна или въ извлеченіи диссертаціи на степень *кандидата* слѣдующихъ лицъ: 1) *Ав. Гассіева*, Коранъ, его происхожденіе и образованіе (1870г., № 11, 1871 г., № 1), 2) *Г. Маркевича*, выборное начало въ духовенствѣ (1871 г., № 8), 3) *Г. Недѣльковскаго*, Варлаамская ересь (1872 г., № 2), 4) *С. Терновскаго*, заботы представителей константинопол. церкви XIV в. о внѣшнемъ благоустройствѣ константин. патріархата (1872г., № 7), 5) *Т. Каневскаго*, выходы византійскихъ императоровъ въ церковь св. Софіи въ праздникъ Рождества Христова и Богоявленія (№ 8), 6) *Вертеловскаго*, исторія гусситовъ (1873 г., № 2, 8), 7) *Ѳ. Гусева*, теистическая тенденція въ психологіи Фихте младшаго и Ульрици (1874 г., № 1, 2), 8) *К. Попова*, юрьевскій архимандритъ Фотій (1875 г., № 2, 6), 9) *Е. Шпаковскаго*, Мелетій Хребтовичъ (№ 8), 10) *Ѳ. Рождественскаго*, Самуилъ Мисловскій (1876 г., № 3, 11, 1877 г., № 4, 5 и 6), 11) *Ив. Аболенскаго*, московское государство при царѣ Алексѣѣ Мих. и патріархѣ Никонѣ (1876 г, № 4, 7, 8, 12), 12) *А. Красовскаго*, исторія салонскихъ и сплѣтскихъ епископовъ Ѳомы, архидіакона сплѣтскаго (1876 г., № 9, 10, 12; 1877 г., № 3), 13) *Ѳ. Кипріановича*, Бруно, архіепископъ кельнскій (1877 г., № 3 и 5), 14) *П. Чудецкаго*, о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ 18 и 19 вв. (1877 г., № 4).

[2]) Диссертаціи на степень *магистра* напечатаны слѣдующихъ лицъ: 1) свящ. *Гр. Малеванскаго*, догматическая система Оригена (1870 г, № 1—7), 2) *Л. Мацѣевича*, польскій проповѣдникъ XVII в., іезуитъ Ѳома Млодзяновскій (1870 г., № 4, 7, 9, 12, 1871 г., № 4), 3) *М. Линчевскаго*, педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней кіевской академіи (1870 г., № 7—9), 4) *М. Олесницкаго*, книга Екклезіастъ (1873 г., № 8—11), 5) *Н. Дроздова*, историч. характеръ книги Іудиѳь (1876 г., № 4 и 5), 6) *М. Ястребова*, ученіе лютеранскихъ символовъ о первородномъ грѣхѣ (1876 г. № 9, 10, 12, 1877 г. № 2), 7) свящ. *Н. Трипольскаго*, Ипатій Поцѣй и его проповѣдническая дѣятельность (1877 г. № 9—12, 1878 г., № 2), 8) *В. Малинина*, изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. (1878 г., № 1—11), 9) *А. Царевскаго*, происхожденіе и составъ 1 и 2 книги Паралипоменонъ (1878 г., № 7, 8).

[3]) Диссертаціи на степень *доктора* помѣщены въ Трудахъ слѣдующихъ

міальныя сочиненія [1]), а также академическія лекціи и цѣлые курсы наукъ, преподающихся въ академіи [2]).

Полученіе магистерской и докторской степени объусловливалось, по требованію новаго устава, публичною защитою соискателемъ своей диссертаціи. Это обстоятельство дало новый матеріалъ академическому журналу, въ которомъ

лицъ: 1) *К. И. Скворцова*, Августинъ, какъ психологъ (1870 г., № 4—9), 2) *архимандр.* (послѣ епископа) *Филарета*, о происхожденіи книги Іова (1872г., № 3, 5, 8, 9), 3) *егоже*, происхожденіе книги Екклезіастъ (не окончено, 1874 г., № 10, 1875 г., № 4 и 5), 4) *А. Олесницкаго*, св. земля, ч. 1-я (1875 г., № 2—4, 6, 7, 12), 5) *Н. Петрова*, о происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога (1875 г., № 4—9), 6) *П. Линицкаго*, ученіе Платона о божествѣ (1875 г. № 9—12, 1876 г. № 2), 7) *С. Сольскаго*, сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ посланій ап. Павла, сравнительно съ другими новозавѣтными книгами (1876 г., № 1, 2, 5, 9, 12, 1877 г., № 1), 8) *А. Воронова*, главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія (1876 г., № 10, 1877 г., № 1, 4, 8, 9).

[1]) Разсужденія, писанныя студентами для полученія *премій*, напечатаны слѣдующія: 1) *Н. Смирнова*, фресковыя изображенія по лѣстницамъ на хоры кіево софійскаго собора (1871 г., № 3), 2) *С. Голубева*, описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ южнорусскихъ фамилій въ произведеніяхъ дух. писателей XVII в. (1872 г., № 10), 3) *А. Красовскаго*, установленіе въ русской церкви праздника 9 мая въ память св. Николая (1874 г., № 12), 4) *П. Пылаева*, описаніе пергаментнаго евангелія, хранящагося въ музеѣ при Кіевск. д. Академіи (1876 г., № 12), 5) *С. Пѣшкевича*, топографія нынѣшней кіевской епархіи въ 17 вѣкѣ по Ам. Целларію (1877 г. № 11 и 12).

[2]) Лекціи академическія или курсы наукъ напечатаны слѣдующихъ лицъ: 1) *С. Сольскаго*, чтенія по ветхому завѣту (въ 1870 и 1871 году), 2) *К. Скворцева*, его очерки по патрологіи (въ 1872, 1873 и 1874 г.г.), 3) *Кейля*, библейская археологія, переводъ подъ редакціею *А. Олесницкаго* (въ 1871, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 гг.), 4) *Д. Подгурскаго*, Андріанка (въ 1873 г.), 5) митрополита *Арсенія*, введеніе въ св. книги ветхаго завѣта (въ 1873 г.), 6) *А. Розова*, мірозданіе и исторія человѣчества (въ 1873 г.), 7) *Н. Тумасова*, курсъ исторіи древняго міра (въ 1873 и 1874 г.г.), 8) *Гагемана*, логика, въ переводѣ *Богоявленскаго* (въ 1874 г.), 9) *Ѳ. Смирнова*, богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до 4 в. (въ 1874—1876 г.г.), 10) свящ. *Гр. Малеванскаго*, о происхожденіи и первоначальной формѣ политеизма (въ 1876 г.), 11) *архим. Сильвестра*, чтенія по догматическому богословію (въ 1877—1879 г.г.), 12) *Сольскаго*, лекціи по новому завѣту (въ 1877 и 1878 гг.), 13) *М Олесницкаго*, христіанская иконка, какъ наука (въ 1879 г.), 14) протоіерея *Н. Ѳаворова*, о христіанской нравственности (въ 1879 г.).

между оригинальными статьями начали помѣщаться сообщенія, имѣвшія непосредственное отношеніе къ извѣстному соискателю и его диссертаціи.

Такія статьи и извѣстія были вызваны, какъ мы замѣчали, новымъ строемъ академической жизни. Но было еще одно немаловажное обстоятельство въ исторіи кіевской академіи разсматриваемаго времени, которое направило ученую дѣятельность преподавателей ея на особаго рода спеціальныя занятія и послужило поводомъ къ помѣщенію въ Трудахъ статей, не имѣвшихъ мѣста на страницахъ нашего журнала перваго десятилѣтія. Мы разумѣемъ открытіе при академіи съ 1873 г. церковно археологическаго Общества [1]), о которомъ и по поводу котораго было помѣщено немало статей и извѣстій въ Трудахъ академіи. Такъ, въ журналѣ сначала былъ напечатанъ уставъ Общества, а потомъ стали печататься годичные отчеты о дѣятельности Общества и ежемѣсячныя извѣстія о многочисленныхъ пожертвованіяхъ и пріобрѣтеніяхъ, обогатившихъ музей [2]). Кромѣ того, по временамъ были дѣлаемы особыя (иногда обширныя) описанія какихъ либо выдающихся археологическихъ пожертвованій [3]) или же всего рукописнаго богатства музея Общества [4]). Руко-

---

[1]) Открытіе археологическаго Общества также связано съ введеніемъ академическаго устава. „Мысль объ основаніи церковно-археологическаго музея и Общества при Кіевской дух. Академіи, говоритъ профес. Петровъ въ отчетѣ общества за первый его 187²/₃ годъ, возникла еще въ 1870 году. Она имѣетъ для себя опору въ *новомъ академическомъ уставѣ*, въ силу котораго открыто при академіяхъ преподаваніе церковной археологіи, какъ науки самостоятельной, и предоставлено академіямъ право учреждать ученыя общества для разработки и изданія источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви". Труды, 1874 г. № 4, стр. 119.

[2]) Отчеты Общества печатаются ежегодно, начиная съ 1874 года, а извѣстія стали помѣщаться съ 1875 года и продолжаютъ доселѣ печататься почти въ каждой книгѣ Трудовъ.

[3]) Подробно описаны коллекціи иконъ, пожертвованныхъ Муравьевымъ (Труды, 1878 г. № 7) и купленныхъ у Сорокина (Тр. 1877, 1878 и 1879 г.).

[4]) Рукописи, находящіяся въ музеѣ Общества, подробно описаны секрета-

писныя рѣдкости, хранящіяся въ музеѣ, были иногда предметомъ ученыхъ работъ студентовъ академіи, бравшихъ подобнаго рода темы или для кандидатскихъ или для преміальныхъ сочиненій [1]).

Помѣщеніе въ Трудахъ подобнаго рода статей и извѣстій придало журналу особый оттѣнокъ, рѣзко отличавшій его отъ перваго десятилѣтія. Труды разсматриваемаго времени, преслѣдуя чисто научные интересы, сдѣлались въ собственномъ смыслѣ академическимъ журналомъ, ставшимъ въ тоже время оффиціальнымъ органомъ корпораціи кіевской академіи и археологическаго Общества. Какъ прежде довольно часто помѣщались большія и малыя статьи по современнымъ вопросамъ, взятымъ изъ русской и заграничной жизни, такъ теперь подобныя статьи составляли чистую случайность и, можно сказать, вовсе не гармонировали съ общимъ содержаніемъ статей журнала. По чрезвычайной рѣдкости статей современнаго характера очень трудно указать между ними взаимную связь и послѣдовательность и почти невозможно подводить ихъ подъ разныя рубрики и отдѣлы, такъ какъ по извѣстному отдѣлу можно встрѣтить всего одну или двѣ статьи. Но, придерживаясь прежняго порядка въ изложеніи, мы упомянемъ—I) о статьяхъ, посвященныхъ вопросамъ взятымъ изъ русской жизни, II) о свѣдѣніяхъ, сообщавшихся изъ заграничной церковной жизни восточной и западной.

I.

Изъ современныхъ явленій русской жизни въ Трудахъ втораго десятилѣтія обсуждались—1) народныя вѣрованія, 2) состояніе русской миссіи въ Японіи, 3) положеніе духовныхъ школъ, 4) разныя событія, происходившія въ кіевской академіи.

ремъ Общества, Н. И. Петровымъ (Труды 1874-1878 г. г.) и изданы имъ въ *трехъ* томахъ.

[1]) Напримѣръ сочиненіе *Пылаева* „описаніе пергаментнаго евангелія, хранящагося въ музеѣ“ (Труды, 1876 г. № 12).

1) **Народныя вѣрованія.** Изображенію религіозныхъ воззрѣній русскаго народа посвящена всего одна (и притомъ небольшая) статья священника К Савича, носящая заглавіе: *явленіе изъ современной религіозной жизни одного прихода въ западнорусскомъ краѣ* [1]). Въ этой статьѣ о Савичъ передаетъ о томъ, какъ прихожане литовскаго края Лавришевской церкви, находящейся вблизи р. Нѣмана, разъискивали мощи преподобнаго Елисея († въ XIII в.), перваго основателя бывшаго Лавришевскаго монастыря. Такъ какъ мѣсто нахожденія мощей преподобнаго не было съ точностію извѣстно, то прихожане означеннаго и другихъ окрестныхъ приходовъ собирались на одинъ холмъ, гдѣ по преданію стоялъ монастырь, и проводили здѣсь цѣлыя ночи въ постѣ, бдѣніи, молитвѣ и пѣніи набожныхъ пѣсенъ. При такомъ состояніи религіозное настроеніе народа, особенно женщинъ, дошло до того, что многіе стали разсказывать о явленіи имъ разныхъ фантастическихъ видѣній въ родѣ носящихся надъ холмомъ свѣтлыхъ вѣнцовъ, звѣздъ, огоньковъ, а также изображеній Спасителя, Божіей Матери и нѣкоего святаго въ архіерейскихъ ризахъ и т. п. Слухами о такихъ необычайныхъ явленіяхъ заинтересовался и о. Савичъ, который также предпринималъ поѣздку въ означенную мѣстность съ цѣлію на мѣстѣ разъузнать о мнимыхъ чудесахъ и знаменіяхъ и убѣдить простой народъ въ ложности фантастическихъ разсказовъ. Вскорѣ послѣ своей поѣздки о. Савичъ написалъ настоящую статью, въ которой онъ представилъ психическое объясненіе описанныхъ имъ религіозныхъ явленій изъ жизни простонародья. Статья о. Савича имѣетъ значеніе и въ настоящее время, потому что и теперь нерѣдко повторяются явленія, подобныя описаннымъ, въ мѣстности югозападнаго края [2]).

---

[1]) Труды, 1874 г. № 1, стр 98-110.

[2]) Недавно одинъ крестьянинъ с. Буды (кіевской губерніи) заявилъ, что въ колодцѣ плаваетъ икона Божіей Матери. Вѣсть объ этомъ съ быстротою молніи разнеслась по всему селу, потомъ узнали объ этомъ и жители дальнихъ деревень, и теперь ежедневно стекаются туда тысячи крестьянъ для поклоненія и

2) **Состояніе русской миссіи въ Японіи** описывается въ двухъ письмахъ японскаго миссіонера, іеромонаха Анатолія, бывшаго воспитанника кіевской академіи. Въ первомъ письмѣ (отъ 1 дек. 1873 г.), адресованномъ на имя одного изъ профессоровъ академіи, о. Анатолій передаетъ свѣдѣнія какъ вообще о Японіи и японцахъ, ихъ нравахъ, обычаяхъ, языкѣ, такъ въ частности о положеніи русской миссіи, ея дѣятельности и отношеніи ея къ римско-католической [1]). Въ другомъ письмѣ (отъ 26 нояб. 1876 г.), обращенномъ къ преосвященному Веніамину, епископу иркутскому и перепечатанномъ изъ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей, о. Анатолій изображаетъ затруднительное положеніе миссіи въ матеріальномъ отношеніи, грозившее совершеннымъ закрытіемъ ея, и обращается съ просьбою о пособіи къ преосвящ. Веніамину и вообще къ лицамъ, сочувствующимъ успѣхамъ русской миссіи въ Японіи [2]).

3) **О положеніи дух. школъ**—училищъ, семинарій и академій очень много писалось въ Трудахъ перваго десятилѣтія; разсмотрѣнію состоянія нашихъ школъ въ учебномъ, административномъ и финансовомъ отношеніяхъ посвящены, какъ мы видѣли [3]), цѣлыя статьи нерѣдко довольно обширныя и обстоятельныя. Но во второе десятилѣтіе вопросъ о школахъ почти не обсуждался въ академич. журналѣ. Очень можетъ быть, это зависѣло отъ того, что духовныя школы

молитвы, идутъ хлопоты объ устройствѣ часовни и т. п. Пріѣзжали къ „криницѣ“ и власти изъ Златополя, былъ и священникъ,—но никто изъ нихъ иконы не видѣлъ; тѣмъ не менѣе, вѣра въ народѣ не угасаетъ и съ каждымъ днемъ число „спасающихся“ прибавляется. Однажды ихъ набралось до 8000. Одна бѣдная вдова собрала послѣдніе гроши, чтобы поѣхать увидѣть икону, но, „сколько ни смотрѣла,—разсказывала она потомъ,—ничего не видѣла; должно быть, ужъ слишкомъ я грѣшная, что Божья Матерь не показалась мнѣ“. И съ грустью, убитая горемъ, возвратилась она домой». Новости, 1882 г., № 175 (отъ 6 іюля).

[1]) Труды 1874 г., № 4, стр. 106—118.

[2]) Тамъ же, 1877 г., № 6, стр. 578—582.

[3]) См. выше, стр. 54—140.

даннаго времени были только что преобразованы по новому уставу, во многихъ отношеніяхъ были сравнены съ свѣтскими заведеніями, и потому не возбуждали о себѣ разныхъ толковъ и сужденій. Нужно было, чтобы новые уставы вошли въ полную силу, вполнѣ привились къ нашимъ школамъ и тогда только могли обнаружиться ихъ достоинства и недостатки. Разъясненію подобныхъ недостатковъ посвящена статья, написанная чрезъ 9 лѣтъ послѣ новаго семинарскаго устава и чрезъ 7 лѣтъ—послѣ академическаго, подъ заглавіемъ: *о преподаваніи классическихъ языковъ въ дух. семинаріяхъ и академіяхъ* [1]) Въ этой, принадлежащей намъ, статьѣ представлено нѣсколько соображеній относительно иной постановки преподаванія языковъ, чѣмъ какая практиковалась въ дух. школахъ. Кромѣ разныхъ частныхъ недостатковъ, замѣтныхъ въ преподаваніи древнихъ языковъ, мы выставляли на видъ главнымъ образомъ двѣ несообразности, именно—что въ V и VI классахъ семинаріи латинскій языкъ *вовсе* не преподавался, а въ академіяхъ древніе языки были *общеобязательными* только *на половину*, т. е. студенты обязаны изучать не оба языка, а одинъ какой либо изъ нихъ. Не изучая въ послѣднихъ двухъ классахъ семинаріи латинскаго языка, воспитанники, при поступленіи въ академію, обнаруживали очень слабыя познанія въ этомъ языкѣ, который они на половину забывали. Слушая же въ академіи лекціи по одному какому либо языку, студенты, при самостоятельныхъ научныхъ занятіяхъ, при писаніи кандидатскихъ сочиненій, ощущали весьма чувствительный и, можно сказать, невознаградимый пробѣлъ въ своихъ знаніяхъ, будучи лишены возможности пользоваться источниками на обоихъ древнихъ языкахъ, такъ важныхъ при изученіи богословскихъ наукъ... Въ нашей статьѣ высказано нѣсколько теоретическихъ, практическихъ и историческихъ соображеній, клонящихся къ тому, чтобы преподаваніе латинскаго

---

[1]) Труды, 1876 г. № 10, стр. 258—293.

языка было введено въ послѣднихъ двухъ классахъ семинарій, а въ академіяхъ—оба языка (и латинскій и греческій) были сдѣланы общеобязательными.

Мы имѣемъ пріятное удовольствіе заявить, что высказанныя нами предположенія уже осуществились, такъ какъ въ семинаріяхъ теперь преподается латинскій языкъ въ V и VI классахъ [1]), а въ академіяхъ оба языка сдѣланы общеобязательными для студентовъ [2]).

4) **Извѣстія изъ жизни кіевской академіи.** Говоря о характерѣ статей, помѣщавшихся въ Трудахъ втораго десятилѣтія, мы уже замѣчали, что послѣ преобразованія академіи (въ 1869 г.) въ нашемъ журналѣ помѣщалось не мало статей и извѣстій оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ жизни кіевской акаде-

---

[1]) Преподаваніе латинскаго языка въ V и VI классахъ семинаріи введено на основаніи опредѣленія св. Синода $\frac{13 \text{ декабря}}{2 \text{ января}}$ 187⁸/₉ г.

[2]) Оба древніе языка сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ академіи вслѣдствіе указа св. Синода отъ 21 апрѣля 1878 г. за № 1152 Въ указѣ приведено такое мнѣніе Учебнаго Комитета о пользѣ совмѣстнаго изученія обоихъ древнихъ языковъ: „языки эти столь родственны между собою, что какъ знаніе одного изъ нихъ способствуетъ основательному изученію другаго, такъ, напротивъ, недостаточное знаніе одного изъ нихъ вредно отзывается на знаніи другаго. Пріобрѣтаемыя въ семинаріяхъ познанія по обоимъ языкамъ не могутъ вознаградить для будущихъ преподавателей академическаго изученія одного изъ этихъ языковъ, такъ какъ заявленія духовныхъ академій показываютъ, какъ мало эти познанія имѣютъ прочности, оставаясь въ теченіи только двухъ послѣднихъ лѣтъ семинарскаго курса безъ упражненія. Наконецъ нельзя не признать этого недостаткомъ и въ академическихъ собственно видахъ, для цѣлей учености. Для получившихъ высшее образованіе въ академіи, при настоящемъ положеніи дѣла, остается закрытою и *недоступною цѣлая половина памятниковъ* классическаго и христіанскаго міра съ ихъ образовательнымъ вліяніемъ, но даже и доступная половина памятниковъ не можетъ быть усвоена вполнѣ, такъ какъ и латинскихъ писателей, классическихъ и христіанскихъ, нельзя вполнѣ и всесторонне понять безъ изученія греческихъ, ни полнаго знанія греческой письменности нельзя достигнуть, минуя латинскую. Поэтому обязательное изученіе воспитанниками академіи обоихъ древнихъ языковъ, въ интересахъ какъ семинарій, такъ и самихъ академій, представляется дѣломъ настоятельной необходимости“. Труды, 1878 г., № 11, протоколы, стр. 406—407.

міи. Если жизнь прежней академіи была покрыта отъ зрителей и читателей, можно сказать, непроницаемою завѣсою, снимавшеюся только для немногихъ избранниковъ; то явленія и событія, совершавшіяся въ новой академіи, были извѣстны лицамъ, интересующимся ими, почти до всѣхъ мелочей и подробностей. Въ мѣсячныхъ книжкахъ Трудовъ помѣщались протоколы засѣданій Совѣта академіи, представлявшіе полную и обстоятельную лѣтопись академической жизни: въ протоколахъ печатались и доселѣ печатаются сужденія членовъ Совѣта по всѣмъ вопросамъ, занимавшимъ въ данную минуту академію и передавались во всеобщее свѣдѣніе постановленія, сдѣланныя по поводу этихъ вопросовъ. Независимо отъ ежемѣсячныхъ засѣданій Совѣта, академія каждогодно устрояла торжественное собраніе, въ которомъ имѣли право присутствовать всѣ любители и даже любительницы духовнаго просвѣщенія. На этихъ собраніяхъ говорились ученыя рѣчи и читался отчетъ, въ которомъ сокращенно передавались публикѣ важнѣйшія свѣдѣнія объ академической жизни истекшаго года въ административномъ, ученомъ, финансовомъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Всѣ подобные рѣчи и отчеты помѣщались въ Трудахъ академіи и могли быть прочитаны лицами, не присутствовавшими на актахъ и живущими не въ Кіевѣ.

Кромѣ годичныхъ актовыхъ собраній въ академіи происходили (и иногда по нѣскольку разъ въ году) публичныя засѣданія по поводу защиты преподавателями и студентами диссертацій, представленныхъ ими на степень доктора или магистра богословія. Большая часть подобныхъ засѣданій также описаны въ академическомъ журналѣ.

Наконецъ въ Трудахъ помѣщались, по примѣру прежняго времени, посмертныя извѣстія о профессорахъ, студентахъ и другихъ лицахъ, имѣющихъ отношеніе къ кіевской академіи.

Не перечисляя всѣхъ рѣчей [1]), произнесенныхъ на

[1]) Они будутъ указаны нами ниже—въ систематическомъ перечнѣ статей.

актахъ, и отчетовъ, какъ имѣющихъ чисто оффиціальный характеръ [1]), мы съ нѣкоторою подробностію остановимся а) на диспутахъ, б) на некрологахъ.

а) *Диспуты* вызваны новымъ академическимъ уставомъ, хотя и существовали еще въ древней академіи 18 вѣка. Они представляютъ большой интересъ для публики, знакомя ее съ личностію магистранта или докторанта, его учеными трудами, основными положеніями или тезисами защищаемой имъ диссертаціи, ея достоинствами и недостатками. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ диспуты описаны въ академическомъ журналѣ, такъ что мы лишены возможности хронологически прослѣдить исторію полученія академическихъ степеней въ кіевской академіи [2]). Въ Трудахъ сдѣланы сообщенія о слѣдующихъ диспутахъ—

αα) *докторскихъ: П. И. Линицкаго*, защищавшаго диссертацію „ученіе Платона о божествѣ“ [3]), *Ф. А. Терновскаго*, защищавшаго (въ кіевскомъ университетѣ) сочиненіе подъ заглавіемъ: „изученіе византійской исторіи и ея приложеніе въ древней Руси“ [4]), *С. М. Сольскаго*, защищавшаго диссертацію „сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ евангелій и посланій ап. Павла [5]), *А. Д. Воронова*, защищавшаго свое изслѣдованіе о „Кириллѣ и Меѳодіѣ“ [6]);

ββ) *магистерскихъ*: *Н. М. Дроздова*, защищавшаго диссертацію о „книгѣ Іудиѳь“ [7]) *М. Ф. Ястребова*, защищавшаго

---

[1]) Рѣчи печатались вмѣстѣ съ отчетами и помѣщались большею частію за особою нумераціею страницъ, отдѣльною отъ оригинальныхъ статей.

[2]) Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ неоффиціальную часть Трудовъ. Въ оффиціальной же части, т е. протоколахъ, постоянно помѣщались извѣстія о томъ или другомъ диспутѣ; только эти извѣстія бывали очень кратки и сухи.

[3]) Труды, 1876 г. № 7.

[4]) Тамъ же, 1877 г. № 6.

[5]) Тамъ же, № 10.

[6]) Тамъ же, № 12.

[7]) Тамъ же, 1876 г., № 7.

сочиненіе подъ заглавіемъ: „ученіе аугсбурскаго исповѣданія и его апологіи о первородномъ грѣхѣ“ [1]), и *А. С. Царевскаго*, защищавшаго свое разсужденіе „о происхожденіи и составѣ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ“ [2])

При описаніи этихъ диспутовъ были обыкновенно помѣщаемы: 1) curriculum vitae, 2) рѣчь сказанная искателями степеней предъ защитою своей диссертаціи, 3) тезисы, 4) постановленіе Совѣта по поводу защиты, присуждавшаго соискателю ту или другую степень. Нѣкоторую особенность представляютъ диспуты Ф. А. Терновскаго и А. Д. Воронова. При описаніи перваго изъ нихъ изложены самыя возраженія, сдѣланныя на диспутѣ оппонентами, а по поводу втораго подобныя возраженія были (послѣ защиты) печатно изложены [3]) однимъ изъ оппонентовъ (И. И. Малышевскимъ), которому отвѣчалъ на нихъ докторантъ [4])

б) *Некрологи.* По примѣру добраго стараго времени, академія и послѣ своего преобразованія сохранила обычай дѣлать посмертныя духовныя поминки по умершимъ товарищамъ своимъ и ученикамъ и помѣщать на страницахъ Трудовъ некрологи объ этихъ лицахъ. Въ теченіе втораго десятилѣтія были напечатаны некрологи слѣдующихъ лицъ.

α) *Некрологъ заслуж. ордин. профессора К. И. Скворцова* († 12 окт. 1876 г., род. въ 1821), преподававшаго въ академіи сначала нѣмецкій языкъ, а съ 1857 г. до самой смерти—патрологію [5]). Кромѣ многихъ статей, помѣщенныхъ покойнымъ въ Трудахъ академіи, К. И. Скворцовъ отдѣльно издалъ нѣсколько сочиненій, а именно: 1) „Философія отцевъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства)“; 2)

---

[1]) Труды, 1877 г. № 5.

[2]) Тамъ же, 1878 г. № 9

[3]) Тамъ же, 1877 г. № 12, стр. 791—799.

[4]) Тамъ же, 1878 г. № 1, стр. 220—245.

[5]) К. И. Скворцовъ былъ сыномъ знаменитаго протоіерея И. М. Скворцова, некрологъ котораго также напечатанъ въ академическомъ журналѣ. См. выше, стр. 181—182.

„бл. Августинъ, какъ психологъ", 3) „объ авторѣ сочиненій извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія ареопагита", 4) „patrologische Untersuchungen. Über Ursprung des problematischen apostolischen Vater." Leipzig. 1875, 5) „жизнь Іис. Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ". Сочиненіе „жизнь І. Христа" написано г. Скворцовымъ не задолго предъ смертію,—въ самый день кончины покойный исправилъ окончательную корректуру послѣдняго листа этого труда. Предпослѣднее изъ его сочиненій, писаное на нѣмецкомъ языкѣ, обратило на себя вниманіе нѣмецкихъ богослововъ и дало имъ выгодное понятіе объ уровнѣ современной богословской науки въ Россіи. За сочиненіе же о Діонисіѣ Ареопагитѣ авторъ получилъ (первый послѣ преобразованія академіи по новому уставу) ученую степень доктора богословія.

При погребеніи г. Скворцова было сказано *слово* В. Ѳ. Пѣвницкимъ и *рѣчь* С. М Сольскимъ [1]).

Ученые труды покойнаго были столь обширны и многоплодны, что одинъ изъ сослуживцевъ его—Н. И. Петровъ, написалъ о нихъ особую статью подъ заглавіемъ: „*обзоръ учено-литературной дѣятельности профессора Кіев. Академіи К. И. Скворцова*" [2]). Въ этой статьѣ г. Петровъ сдѣлалъ подробный обзоръ всѣхъ сочиненій покойнаго, помѣщенныхъ г. Скворцовымъ какъ въ Трудахъ, такъ и въ Воскр. Чтеніи.

β) *Некрологъ Ѳ. Ѳ. Гусева* († 27 авг. 1878 г. на 33 году отъ рожденія), преподававшаго въ академіи съ 1872 года логику и метафизику. Въ некрологѣ его, обстоятельно и съ живымъ чувствомъ составленномъ А. Д. Вороновымъ, изображено первоначальное воспитаніе г. Гусева дома—въ семействѣ, а за тѣмъ образованіе его въ училищѣ, семинаріи и академіи (петербургской). Нѣкоторыя подробности труженической и неприглядной въ матеріальномъ отношеніи жиз-

---

[1]) Труды, 1876 г., № 11, стр. 537—550.

[2]) Тамъ же, 1877 г., № 7, стр. 199—217, № 8, стр. 374—434.

ни г. Гусева, изложенныя въ некрологѣ, являются для читателей очень назидательными и поучительными... Изъ ученыхъ трудовъ покойнаго извѣстны слѣдующія: 1) задачи психологіи (Гражданинъ, 1872 г.,), 2) теистическая тенденція въ психологіи Ульрици и Фихте младшаго (Труды Кіев. дух. Акад., за 1874 г.), 3) изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауера (Прав. Обозр. 1877 г.). Послѣднія двѣ статьи были изданы отдѣльными книжками, изъ коихъ сочиненіе о Шопенгауерѣ было представлено г. Гусевымъ въ качествѣ магистерской диссертаціи.

При погребеніи Ѳ. Ѳ. Гусева были произнесены—*слово* В. Ѳ. Пѣвницкимъ и *рѣчи* М. Ф. Ястребовымъ и студентомъ П. Богословскимъ [1]).

γ) *Некрологъ студента* 2 курса академіи Д. В. *Тимонова* († 13 нояб. 1875 г., род. въ 1849 г. въ орловской губ.), составленный И. Н. Корольковымъ. Въ некрологѣ представлены черты изъ жизни Тимонова во время пребыванія его въ семинаріи, на разныхъ должностяхъ по окончаніи семинарскаго курса и въ академіи. Составитель некролога съ нѣкоторою подробностію остановился на внезапной кончинѣ Тимонова, сильно взволновавшей въ свое время академическое общество, и на выясненіи причинъ ея.

Вмѣстѣ съ Тимоновымъ въ некрологѣ упомянуты другіе студенты орловской семинаріи, скончавшіеся почти одновременно съ нимъ, именно И. В. *Зерновъ*, умершій (въ 1874 г.) по окончаніи академическаго курса, и Д. А. *Введенскій*, скончавшійся (въ 1875 г.) въ Тифлисѣ, куда онъ только что поступилъ преподавателемъ семинаріи.

---

[1]) Труды, 1878 г., № 10, стр. 168—196. Въ тотъ же періодъ времени скончался (въ 1872 г.) экстраорд. профессоръ Академіи Ю. Д Подгурскій, о которомъ въ Трудахъ нѣтъ некролога. Но это не значитъ, что Академія не почтила памяти своего товарища. Некрологъ и рѣчи, сказанныя при погребеніи этого гуманнѣйшаго и добрѣйшаго профессора, изданы были, кажется по желанію родственниковъ покойнаго, особою брошюрою. Въ брошюрѣ, носящей заглавіе: „*Памяти профессора Кіевской д. академіи, Юрія Давидовича Подгурскаго,* скончавшагося 29 мая 1872 г." (К. 1873 г.), помѣщены: I) некрологическія свѣдѣнія о покойномъ, II) рѣчи, сказанныя при его погребеніи—1) В. Ѳ. Пѣвницкимъ, 2) А Д. Вороновымъ, 3) Ф. А. Терновскимъ, 4) И И. Малышевымъ.

При погребеніи Тимонова товарищами его были произнесены *слово*—П. Виноградовымъ и *рѣчи*—В. Скворцовымъ и Ѳ. Магницкимъ [1]).

б) *Некрологъ студента* 4 курса академіи Ѳ. А. *Осиневича* († 6 іюня 1878 г., род. въ 1850 г. въ кіевск. губ.), составленный товарищемъ покойнаго В. Скворцовымъ. Въ краткомъ воспоминаніи объ Осиневичѣ представлены добрыя черты изъ трудовой студенческой жизни почившаго.

При погребеніи Осиневича его товарищами были сказаны *слово*—А. Феноменовымъ, *рѣчи*—В. Скворцовымъ и П. Малицкимъ [2]).

в) Кромѣ воспоминаній о преподавателяхъ и студентахъ, на страницахъ Трудовъ съ особенною полнотою былъ помѣщенъ *некрологъ митрополита* кіевскаго *Арсенія* († 28 апр. 1876 г., род. ок. 1798 г. въ костром. губ.), „подъ руководствомъ и отеческимъ попеченіемъ котораго академія мирно и счастливо прожила 16 лѣтъ“ [3]). Памяти покойнаго митрополита было посвящено нѣсколько статей и извѣстій въ академическомъ журналѣ. Едва только разнеслась въ Кіевѣ вѣсть о смерти м. Арсенія, какъ академія въ лицѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго поспѣшила сообщить читателямъ Трудовъ краткое „извѣстіе о кончинѣ“ его высокопреосвященства [4]), помѣщенное на самомъ видномъ мѣстѣ въ журналѣ. Въ слѣдующей за тѣмъ книжкѣ Трудовъ были напечатаны всѣ слова и рѣчи, произнесенныя предъ гробомъ почившаго архипастыря въ Москвѣ, Орлѣ и Кіевѣ, а именно: 1) *рѣчь*, произнесенная въ Москвѣ при совершеніи литіи профессоромъ москов. университета, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ,

---

[1]) Труды, 1875 г. № 12, стр. 473—495.

[2]) Тамъ же, 1878 г., № 8, стр. 404—423.

[3]) Слова изъ рѣчи ректора академіи, еп. Филарета, сказанной при погребеніи м. Арсенія. Труды, 1876 г. № 6, стр. 575.

[4]) Тамъ же, № 5, стр. I—IV. Извѣстіе напечатано за особою нумераціею страницъ, потому что въ то время майская книжка Трудовъ уже оканчивалась печатаніемъ.

2) *рѣчь*, сказанная предъ совершеніемъ панихиды въ Орлѣ Макаріемъ, епископомъ орловскимъ, 3) *слово*, сказанное на заупокойной литургіи въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ протоіереемъ Н. А. Ѳаворовымъ, 4) *слово*, сказанное въ Кіево-Печерской лаврѣ протоіереемъ Н. И. Флоринскимъ, 5) *рѣчь*, произнесенная тамъ же ректоромъ академіи, епископомъ Филаретомъ, 6) *рѣчь*, сказанная тамъ же ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Виталіемъ, 7) *рѣчь*, произнесенная тамъ же, каѳедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ [1]).

Академія не ограничилась этими, такъ сказать оффиціальными, сообщеніями, рѣчами и извѣстіями о кончинѣ высокочтимаго ею архипастыря. На страницахъ Трудовъ былъ помѣщенъ рядъ статей, посвященныхъ памяти м. Арсенія, и носящихъ заглавіе: *Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ кіевскомъ Арсеніи* [2]). Въ своихъ воспоминаніяхъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкій представилъ подробный обзоръ и оцѣнку дѣятельности м. Арсенія, бывшаго сначала баккалавромъ петербургской [3]) академіи (съ 1823—1825 гг.), потомъ ректоромъ семинарій—могилевской (1825 г.), орловской [4]) (1827 г.), рязанской [5]) (1829 г.) тверской (1831 г.), за тѣмъ епископомъ

---

[1]) Труды, 1876 г. № 6, стр. 554—586.

[2]) Тамъ же, 1876 г. №№ 8 и 9, 1877 г. №№ 1, 7. „Воспоминанія"... В. Ѳ. Пѣвницкаго изданы редакціею отдѣльною книжкою.

[3]) Изъ товарищей м. Арсенія по петербургской академіи извѣстны: В. Б. Бажановъ, протопресвитеръ и членъ св. Синода, Делекторскій, профессоръ словесности и Виталій, умершій въ санѣ епископа Костромскаго. Тамъ же, 1876 г. № 8, стр. 372.

[4]) Сослуживцемъ м. Арсенія въ Орловской семинаріи былъ нынѣшній митрополитъ кіевскій Платонъ. Будучи въ Кіевѣ въ 1873 г. на юбилейномъ торжествѣ митрополита Арсенія преосвященный Платонъ (тогда архіеп. донской) вспоминалъ, какъ иногда доставалось ему отъ ректора Арсенія, когда онъ былъ секретаремъ семинарскаго правленія, и по этому званію чаще другихъ долженъ былъ видѣться съ своимъ ректоромъ по дѣламъ семинарскимъ. Но проявленія неудовольствія, выражавшіяся, по замѣчанію В. Ѳ. Пѣвницкаго, подъ часъ и въ жесткой формѣ со стороны Арсенія, не разрушали добрыхъ отношеній его къ своимъ сотрудникамъ по семинаріи... Тамъ же, стр. 383, а также 377.

[5]) Въ рязанской семинаріи слушалъ богословскіе уроки у Арсенія преосвящ. Димитрій, нынѣ архіепископъ одесскій, который по распоряженію Арсенія былъ посланъ для дальнѣйшаго образованія въ кіевскую академію (въ 1831 г.). Тамъ же, стр. 385.

епархій—тамбовской (1832 г.), подольской (1841 г.), варшавской и волынской (1848 г.) и наконецъ митрополитомъ кіевскимъ (съ 1 іюля 1860—27 апр. 1876 г.). Съ видимою внимательностію г. Пѣвницкій останавливается на изображеніи дѣятельности покойнаго Арсенія въ бытность его кіевскимъ митрополитомъ. И не безъ основанія. Пребываніе въ Кіевѣ м. Арсенія было долѣе всего, важнѣе и достопамятнѣе другихъ его служеній. Здѣсь онъ высказывалъ живое участіе къ духовной школѣ вообще и академіи въ особенности, оказывая большое вниманіе къ литературной дѣятельности академической корпораціи [1]) и дѣлая съ этою цѣлію не малыя пожертвованія [2]). Покровительствуя развитію духов-

[1]) Въ первые годы своего управленія кіевскою епархіею высокопреосвящ. Арсеній оказывалъ непосредственное вліяніе на направленіе академическаго журнала. Съ этою цѣлію онъ требовалъ къ себѣ отъ редакціи „Трудовъ“ академіи статьи, приготовляемыя для печати, и иныя изъ нихъ задерживалъ или не допускалъ до печати, если замѣчалъ въ нихъ что либо смѣлое или пикантное. Хорошія статьи, замѣчательныя или по важности вопроса, въ нихъ затронутаго, или по силѣ мысли, въ нихъ выраженной, или по новости свѣдѣній, въ нихъ сообщаемыхъ, въ особенности же по основательному опроверженію какихъ либо фальшивыхъ мнѣній и теорій, несочувственныхъ его строго-православному сознанію, вызывали съ его стороны открытое заявленіе похвалы и одобренія: при встрѣчѣ съ авторомъ той или другой, понравившейся ему, статьи, онъ не упускалъ случая поблагодарить автора и при этомъ попросить его трудиться болѣе и болѣе на пользу вѣры и науки, въ томъ же духѣ и направленіи.— Когда готово было закрыться Воскресное Чтеніе, издававшееся со времени Иннокентія при кіевской духовной академіи, преосв. Арсеній употреблялъ всѣ средства къ тому, чтобы не дать умереть журналу, долгое время служившему хорошею рекомендаціею для кіевской академіи и приносившему не малую пользу любителямъ назидательнаго чтенія. Ему думалось, не будетъ ли безчестіемъ для академіи, если она сократитъ свою литературную дѣятельность, которую онъ находилъ полезною для общества, и въ этомъ опасеніи онъ ратовалъ противъ мысли о закрытіи Воскреснаго Чтенія, близкой къ осуществленію. Когда же, не смотря на его старанія о поддержаніи Воскреснаго Чтенія, оно закрылось при Академіи, онъ не мало скорбѣлъ объ этомъ, и не переставалъ искать людей, готовыхъ принять на себя изданіе закрывшагося журнала, обѣщая съ своей стороны возможную поддержку этому предпріятію; пока не вызвался на это бывшій издатель Воскреснаго Чтенія Х. М. Орда, чѣмъ много обрадовалъ его. Труды, 1877 г., № 7, стр. 178—180.

[2]) Для поощренія учено-литературной дѣятельности академіи м. Арсеній дѣлалъ неоднократныя пожертвованія. Такъ, въ 1868 году имъ представлено было въ Академію *двѣ тысячи* рублей на пособіе при изданіи полезныхъ книгъ

наго просвѣщенія и издательской дѣятельности академіи, высокопреосвящ. Арсеній и самъ издалъ въ Кіевѣ, отчасти при посредствѣ редакціи Трудовъ, не мало своихъ сочиненій, изъ коихъ извѣстны слѣдующія: 1) *Введеніе въ священныя книги ветхаго завѣта* [1]), 2) *толкованіе на первые 26 псалмовъ*, 3) *изъясненіе божественной литургіи*, 4) *записка о молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи* [2]), 5) *собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей*, ч. I—V [3]). Кромѣ того, въ Трудахъ

и брошюръ, написанныхъ въ духѣ православной вѣры и церкви; за тѣмъ, въ слѣдующемъ 1869 году, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея академіи, для той же цѣли принесено было академіи *десять тысячъ* рублей. Изъ этихъ двѣнадцати тысячъ чрезъ приращеніе процентами и чрезъ обращеніе ихъ въ процентныя бумаги образовался капиталъ въ 14,200 рублей. Кромѣ этихъ приношеній въ неприкосновенный благотворительный капиталъ академіи, преосв. Арсеній давалъ ей временныя пособія. Такъ предъ празднованіемъ академическаго юбилея онъ пожертвовалъ *двѣ тысячи* рублей на приготовленія къ юбилейному торжеству. Эти деньги израсходованы главнымъ образомъ на покрытіе издержекъ по изданіямъ, предпринятымъ академіею ко дню своего юбилея (Сборника лекцій наставниковъ кіевской духовной академіи, книги для назидательнаго чтенія, книги для народныхъ школъ и частію Апокрисиса).

Въ представленномъ перечнѣ не исчерпаны всѣ пожертвованія, сдѣланныя преосв. Арсеніемъ на пользу духовной науки и академіи. Мы указали главныя изъ нихъ. Академія знала, что со стороны преосв. Арсенія всегда готова была возможная и потребная помощь ей. Стоило ей намекнуть ему о какой либо своей нуждѣ, какъ онъ давалъ средства для ея покрытія. Такъ замѣчено было предъ нимъ, что дорого стоятъ рисунки къ сочиненію А. А. Олесницкаго: „Святая земля“, и что для редакціи академическаго журнала чувствителенъ этотъ расходъ,—и пр. Арсеній вскорѣ послѣ того присылаетъ *триста* рублей на покрытіе этого расхода.

Въ такихъ пожертвованіяхъ Арсенія на пользу духовной школы выражалось, по замѣчанію В. Ѳ. Пѣвницкаго, его уваженіе къ высшему служенію богословской наукѣ, въ которомъ онъ участвовалъ своимъ непосредственнымъ трудомъ въ первые годы по окончаніи курса, и отъ котораго не хотѣлъ отдѣлять себя и послѣ призванія на высшій іерархическій постъ. Онъ высоко цѣнилъ образованіе въ духѣ вѣры и благочестія, и по мѣрѣ возможности старался содѣйствовать его возвышенію“. Труды, 1877 г., № 7, стр. 170—171.

[1]) Труды, 1873 г., №№ 6 и 7. Это—лекція, читанныя м. Арсеніемъ въ бытность его (въ 1823—25 г.г.) баккалавромъ петербургской академіи и изданныя нашею редакціею съ рукописи преосвящ. Софоніи, еп. туркестанскаго. Труды, 1876 г., № 8, стр. 375. Лекціи были изданы особыми оттисками.

[2]) Труды, 1875 г., № 2. Издана была эта записка отдѣльно.

[3]) Издано въ Петербургѣ, кажется, при посредствѣ редакціи журнала „Странникъ“.

было помѣщено нѣсколько словъ и рѣчей, сказанныхъ м. Арсеніемъ по разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ.

Изъ приведенныхъ нами обозрѣній видно, что въ теченіе разсматриваемаго десятилѣтія въ Трудахъ была помѣщена *одна* статья о народныхъ вѣрованіяхъ, *два* письма (изъ коихъ одно перепечатано) о японской миссіи, *одна* статья о положеніи духовныхъ школъ, частнѣе о преподаваніи въ нихъ классическихъ языковъ и только *нѣсколько* статей и извѣстій было напечатано относительно разныхъ явленій изъ жизни кіевской академіи.

II.

Такая же скудость статей современнаго характера замѣчается и по отношенію къ событіямъ, происходившимъ въ западной и восточной церкви. Тогда какъ въ теченіе перваго десятилѣтія на страницахъ Трудовъ помѣщались большія статьи, цѣльные очерки и обозрѣнія, а также мелкія извѣстія и замѣтки о современныхъ движеніяхъ въ мірѣ западномъ и восточномъ,—во второе десятилѣтіе, напротивъ, совсѣмъ не было подобныхъ популярныхъ и общедоступныхъ статей и замѣтокъ. Если же и теперь встрѣчаются статьи, имѣющія нѣкоторое отношеніе къ современности, то они отличаются болѣе ученымъ, чѣмъ журнальнымъ характеромъ.

1) **Восточная и вообще православная церковь.** Мы ставимъ ее теперь на первомъ мѣстѣ потому, что статей, касающихся Востока и восточной церкви, было помѣщено въ Трудахъ втораго десятилѣтія гораздо болѣе, чѣмъ сколько было напечатано о церквахъ католической и протестантской. Впрочемъ вопросы, обсуждавшіеся въ статьяхъ, были не совсѣмъ новые; они обсуждались въ духовной литературѣ и въ прежнее время, каковы—о соединеніи церквей, о грекоболгарской распрѣ, о синайскомъ дѣлѣ и т. п.

а) Разсмотрѣніе вопроса о соединеніи церквей мы находимъ въ статьѣ—*отчетъ греческаго архіепископа Александра Ликургоса о пребываніи его въ Англіи* [1]). Отчетъ, переведенный

[1]) Труды, 1870 г., № 11, стр. 324—342.

изъ аѳинскаго журнала Εὐαγγελικὸς Κήρυξ съ предисловіемъ и замѣчаніями о немъ А. Д. Воронова, представляетъ донесеніе архіеп. Ликургоса священному синоду греческой церкви о его пребываніи въ Англіи и освященіи тамъ ливерпульской православной церкви (въ 1869 г.). Помимо описанія освященія храма, радушнаго пріема, оказаннаго преосвящ. Ликургосу высшею іерархіею англиканской церкви, государственными сановниками (Гладстономъ), учеными знаменитостями [1]) и самою королевою, отчетъ обращаетъ на себя вниманіе и тѣмъ, что въ немъ преосвященный сообщаетъ о своихъ бесѣдахъ съ учеными англиканскими богословами о сближеніи и соединеніи англиканской церкви съ православною. „Впечатлѣнія, вынесенныя арх. Ликургосомъ изъ этихъ бесѣдъ и особенно личныя воззрѣнія преосвященнаго на этотъ вопросъ и на современныя условія къ сближенію между обѣими церквами заслуживаютъ, по словамъ г. Воронова, полнаго вниманія. Воззрѣнія эти, образовавшіяся подъ непосредственнымъ вліяніемъ отношеній къ православію церкви англиканской, и кромѣ того служащія отчасти выраженіемъ мнѣнія греческой

---

[1]) Особенное вниманіе преосвящ. Ликургосу оказалъ Стэнли, который въ своей рѣчи, произнесенной на одномъ обѣдѣ, восхвалялъ какъ греческій народъ, такъ и достойнаго представителя его. „Воздадимъ, говорилъ Стэнли, дань уваженія знаменитому лицу, нынѣ занимающему каѳедру Златоуста. Обращаясь къ области, которой архіеп. Ликургосъ служитъ непосредственнымъ представителемъ, я замѣчу, что всякій путешественникъ въ тѣхъ мѣстахъ знаетъ скалистую пирамиду, возвышающуюся изъ волнъ эгейскаго моря, центръ новѣйшей торговли, центръ группы тѣхъ знаменитыхъ острововъ, изъ которыхъ каждый возбуждаетъ въ душѣ нашей тождественныя воспоминанія;—тамъ мѣстопребываніе преосвященнаго. Съ этой скалистой возвышенности онъ, какъ настоящій надзиратель, настоящій ἐπίσκοπος, взираетъ на Тенось, вѣрнаго друга Аѳинъ въ древности, на Мелосъ-заклятаго ихъ врага. Онъ видитъ предъ собою многознаменательную мѣстность, подобной которой не найдемъ ни въ одной европейской епархіи, священный въ языческой древности островъ Делосъ-родину Аполлона, бога музъ, оракула древней Греціи, вдохновителя греческой литературы. Много тучъ виситъ надъ новѣйшимъ греческимъ королевствомъ, новѣйшимъ греч. народомъ и нынѣшнею греч. церковію. Но по живости, по понятливости, по любознательности этотъ народъ достоинъ славныхъ своихъ языческихъ предковъ“... стр. 331—332, въ примѣч.

церкви по вопросу о сближеніи съ англиканскою, представляютъ значительный интересъ, между прочимъ, и въ виду запросовъ, предлагаемыхъ нашей русской церкви сѣвероамериканскими епископами объ установленіи взаимообщенія въ таинствахъ для жителей Аляски, или бывшихъ нашихъ владѣній въ сѣверной Америкѣ".

б) Почти въ тоже время, какъ преосвящ. Ликургосъ своимъ пребываніемъ въ Англіи произвелъ весьма выгодное мнѣніе о греческой церкви, къ которой англикане стремились, какъ къ идеалу истины и добра,—восточная церковь обуревалась домашними раздорами и внутренними нестроеніями. Къ числу церковныхъ неурядицъ относится, между прочимъ, дѣло синайскаго архіепископа Кирилла, извѣстное въ литературѣ подъ именемъ *синайскаго дѣла* и обстоятельно (въ трехъ большихъ статьяхъ) изложенное, преимущественно на основаніи греческихъ документовъ, А. Д. Вороновымъ [1]). Дѣло это заключается въ слѣдующемъ. Архіепископъ игуменъ синайской горы Кириллъ, вступившій въ управленіе Синаемъ въ 1859 году, злоупотребивъ правомъ своей автокефальности и подчинивъ себѣ соборъ властныхъ старцевъ Синая, управлялъ монастыремъ съ крайнимъ деспотизмомъ, растратилъ множество монастырскихъ суммъ и вообще безконтрольно распоряжался монастырскими доходами. Синайскіе отцы стали жаловаться на все это и іерусалимскому патріарху и великой церкви константинопольской. Но Кириллъ, дѣйствуя происками въ Константинополѣ и Александріи, ссылаясь на свои права и отрицая взводимыя на него обвиненія, два года тянулъ дѣло, не желая подчиниться ничьему суду и продолжая дѣйствовать въ прежнемъ направленіи. Когда же іерусалимскій патріархъ рѣ-

---

[1]) Труды, 1871 г., № 5, стр. 330—401; 1872 г., № 2, стр. 273—315, № 7, стр. 594—668. Статьи составлены главнымъ образомъ на основаніи книги: Τὸ κανονικὸν δίκαιον τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ τῶν Ἱεροσολύμων ἐπὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Σιν᾽ ἐπιμαρτυρούμενον ὑπὸ ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων. 1868 ἐτ. (XVI+376 σελ).

шился покончить это дѣло осужденіемъ Кирилла, еще прежде отвергнутаго синаитами, и синодально осудилъ его, то константинопол. патріархъ сталъ оспаривать у него право суда въ этомъ дѣлѣ, пока оно не вызвало наконецъ вмѣшательства турецкихъ властей, къ счастію рѣшившихъ дѣло въ пользу іерусалимскаго патріарха и его синодальнаго опредѣленія. „Дѣло это, по словамъ А. Д. Воронова, достойно вниманія и по своей сущности. Оно представляетъ поразительный примѣръ того, до какихъ злоупотребленій можетъ дойти власть автокефальнаго архіепископа, не контролируемаго никакою прямою высшею властію и считающаго себя въ зависимости лишь отъ *абстрактнаго* понятія собора. Съ другой стороны, это дѣло показываетъ и тѣ затрудненія, какія представляются въ церковныхъ дѣлахъ востока, когда въ направленіи и рѣшеніи ихъ участвуютъ нѣсколько канонически равно авторитетныхъ лицъ, руководящихся однакоже не всегда одинаковыми воззрѣніями и тенденціями“.

Изложеніе синайскаго дѣла раздѣлено у г. Воронова на три главы: 1) исторія синайскаго управленія (съ древнѣйшихъ временъ), 2) игуменъ—архіепископъ Кириллъ, его управленіе монастыремъ, растрата монастырскаго имущества [1]) и надмѣнное обращеніе съ братіею, 3) судъ и рѣ-

[1]) Вотъ перечень суммъ, растраченныхъ Кирилломъ: 1) билетъ русскаго банка въ тридцать тысячъ рублей или дукатовъ—10,000; 2) билетъ одесскаго банка въ четыре тысячи рублей, или дукатовъ—1333; 3) вексель Димитріадиса проданный Кирилломъ въ 1000 дукатовъ; 4) изъ Джуванійскаго казнохранилища взялъ въ долгъ подъ вексель съ процентами, но потомъ уничтожилъ вексель, не заплативъ ни капитала, ни процентовъ—12000 дукатовъ; 5) съ Смирнскимъ епитропомъ Петрою продалъ принадлежащій Синаю домъ въ Смирнѣ за 8350 наполеондоровъ, изъ которыхъ монастырь ничего не получилъ, но Кириллъ по письменному удостовѣренію Петры, получилъ 800 турецкихъ лиръ или дукатовъ—1600; 6) растратилъ доходы съ Бессарабіи за 1863 и 1864 г. въ количествѣ—10.000 дукатовъ; 7) удержалъ изъ присланныхъ архимандритомъ Кирилломъ Рокидисомъ—1200 дукатовъ; 8) въ 1866 г. принудилъ синаитовъ взять на счетъ монастыря долгъ свой въ количествѣ—16000 дукатовъ; 9) по изгнаніи отцовъ изъ Джуванія въ 1866 г. взялъ, по свидѣтельству казначея, изъ джуванійскаго казнохранилища 5250 дукатовъ. Итого 58,383 дуката Такимъ образомъ растрачено было Кирилломъ 175,000 рублей монастыр-

шеніе дѣла. Въ статьѣ осуждаются какъ дѣйствія Кирилла [1]), такъ и отношенія константинопольской патріархіи къ другимъ восточнымъ патріархамъ [2]).

скихъ денегъ! Но это далеко не все. Еще растрачены имъ: 1) доходы съ Валахо-Молдавскихъ имѣній Синая въ количествѣ до 60000 дукатовъ ежегодно, 2) имущество покойнаго игумена Синайскаго патріарха Константія на сумму въ 15000 дукатовъ, изъ которыхъ Кириллъ, распоряжавшійся этими деньгами, далъ монастырю только 3000 дукатовъ.

Нужно ли говорить, куда и какъ тратились всѣ эти огромныя монастырскія средства? Употребивъ 50000 дукатовъ на свое утвержденіе и рукоположеніе въ игумена архіепископа, Кириллъ тратилъ монастырскія деньги на предметы личныхъ удовольствій и роскоши Пустынный Синай и даже Каиръ не могли удовлетворить человѣка, любившаго пожить хорошо, знавшаго цѣну пріятнаго общества и житейскихъ удовольствій,—и вотъ представитель синайскаго отшельничества „переноситъ свою каѳедру на пріятные и любезные берега Босфора“ и въ столицѣ восточно-европейской роскоши находитъ средства тратить десятки тысячъ дукатовъ ежегодно.

Но кромѣ самой широкой безцеремонности въ растратѣ денежныхъ суммъ, Кириллъ такъ же свободно распоряжался и монастырскими вещами, церковною утварью. Онъ безконтрольно бралъ изъ монастыря дорогіе сосуды и облаченія и не возвращалъ ихъ. Горькія жалобы синаитовъ по этому пункту очень близки къ обвиненію игумена архіепископа въ прямомъ святотатствѣ. Отцы свидѣтельствуютъ, что до 1865 года Кирилломъ взяты были изъ ризницы слѣдующія вещи: 1) брилліантовая звѣздообразная панагія, 2) другая панагія украшенная брилліантами, 3) крестъ съ брилліантами, 4) два штофныхъ саккоса, 5) два большихъ омофора ἐκ στρίου, 6) одинъ малый такой же, 7) шитый бархатный епитрахиль, 8) палица св. Кукина, 9) поручи шитыя, 10) мантія съ жемчугомъ, 11) два серебряныхъ подсвѣчника—дикирій и трикирій, 12) серебряный посохъ, 13) два стихаря, 14) литургійный серебряный умывальникъ, малый штофный омофоръ. Кромѣ того, Кирилломъ взято было изъ синайской и джувавійской ризницъ не мало вещей и въ 1865—1866 году. Тр. 1872 г., № 2, стр. 295—299.

[1]) На основаніи свидѣтельства синайскихъ отцовъ, А. Д. Вороновъ приводитъ такой отзывъ о Кириллѣ. „Архіепископъ этотъ вошелъ въ монастырь не какъ пастырь и духовный отецъ, а какъ *хищный и кровожадный волкъ*; онъ сталъ соблазномъ у православныхъ и иновѣрнымъ далъ поводъ охуждать нашу святую вѣру; поставленный ея служителемъ, онъ *унизилъ и уничижилъ ее*, оказавшись *клятвопреступникомъ*, предавъ невинныхъ служителей Всевышняго въ руки чуждыхъ и приведши въ *крайнее положеніе* святую и древнюю обитель и хранилище православія“. Труды, 1872 г., № 2, стр. 315.

[2]) Явленія, подобныя болгарскому вопросу и синайскому дѣлу, обличаютъ, говоритъ г. Вороновъ, въ константинопол. патріархіи *односторонніе тенденціи*, *чуждыя* духу *православной церкви* и обычныя только въ церкви римской. Это, такъ сказать, *византійское папство* рѣзко укорялъ въ тенденціяхъ

в) Тяжолое впечатлѣніе, выносимое читателемъ отъ статей, посвященныхъ разбору „синайскаго дѣла“, значительно сглаживается путевыми замѣтками архимандрита Антонина, носящими заглавіе *изъ записокъ синайскаго богомольца* [1]). Какъ въ синайскомъ дѣлѣ синаиты или вѣрнѣе настоятель ихъ, епископъ Кириллъ, представляется въ очень непривлекательномъ видѣ, такъ въ „запискахъ“ о. Антонина Синай, какъ мѣстность, ея обитатели, ихъ жизнь являются предъ нашими глазами, можно сказать, въ идеальномъ свѣтѣ. Описывая Синай, „богомолецъ“ припоминаетъ ветхо-завѣтное значеніе „богошественной“ горы, на которой самъ Богъ явился Моисею и далъ ему заповѣди, говоритъ о христіанскихъ подвижникахъ, водворившихся на Синаѣ и наконецъ добромъ вспоминаетъ современныхъ обитателей этой горы. Впрочемъ „записки синайскаго богомольца“ далеко не всѣ посвящены описанію Синая,—изъ пяти довольно большихъ статей только въ двухъ послѣднихъ говорится о синайской горѣ, а въ остальныхъ трехъ о. Антонинъ излагаетъ свои дорожныя впечатлѣнія отъ Іерусалима до Синая. Такое распредѣленіе матеріала статей имѣло слѣдующее основаніе. Къ о. Антонину прибылъ (11 іюля 1870 г.) изъ Россіи въ Іерусалимъ „рѣдкій гость, начальникъ одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній,“ имѣвшій въ виду сначала поклониться палестинской святынѣ, а потомъ побывать на Синаѣ. Воспользовавшись благопріятнымъ случаемъ, о. Антонинъ и самъ отправился на Синай, при чемъ по дорогѣ записывалъ все,

---

константинопол. патріархіи по синайскому дѣлу блаж. Кириллъ патріархъ іерусалимскій, когда высказывалъ мысль, что эта патріархія дѣйствуетъ такъ, какъ будто не признаетъ другихъ автокефальныхъ патріарховъ и какъ будто допускаетъ, что въ правосл. церкви кромѣ высшаго церковнаго авторитета—вселенскихъ соборовъ есть еще другой высшій судья во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ. Если эта тенденція и не новая, то едва ли и результатомъ ея не могутъ быть тѣ же явленія раздѣленій, какъ и въ древній періодъ византійской церкви. Труды, 1872 г., № 7, стр. 667.

[1]) Труды, 1871 г., № 2, стр. 375—407, № 4, стр. 68—104, № 8, стр. 274—332; 1872 г., № 5, стр. 272—342; 1873 г., № 3, стр. 363—434.

казавшееся ему примѣчательнымъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніи. Въ 1 й статьѣ описывается пребываніе „гостя“ въ Іерусалимѣ, посѣщеніе имъ разныхъ мѣстъ св. земли и приготовленіе къ дальнѣйшему путешествію, во 2-й—пребываніе въ Египтѣ—Саидѣ, Суецѣ, въ 3-й—дальнѣйшее путешествіе и прибытіе къ Синаю. Свои „замѣтки“ о. Антонинъ излагалъ въ формѣ дневника. Это дало ему возможность разсказывать о самыхъ разнообразныхъ матеріяхъ не только религіознаго, но и общежитейскаго характера. Наряду съ религіозными воспоминаніями и археологическими замѣтками, связанными съ извѣстной мѣстностью, въ „запискахъ богомольца“ сообщаются свѣдѣнія вообще о восточной жизни—жилищахъ, пищѣ, питіи, и т. п. Въ библіографическомъ отношеніи дневникъ о. Антонина представляетъ тотъ интересъ, что въ немъ сообщается подробное описаніе синайской библіотеки, разборомъ которой занимался „богомолецъ“ [1])

Для нашей академіи дневникъ о. Антонина имѣетъ особенное значеніе, потому что въ лицѣ „дорогаго гостя“ описывается путешествіе на Востокъ ректора кіевской академіи архимандрита (въ послѣдствіи епископа) Филарета, находившагося въ близкихъ отношеніяхъ съ о. Антониномъ [2]).

---

[1]) Между рѣдкими рукописными книгами о. Антонинъ отмѣчаетъ „Θеодосіево евангеліе“ (унціальнаго письма, все исписанное зологомъ, на тонкомъ бѣломъ пергаментѣ, чистоты и охранности удивительной), относимое къ V или VIII в., псалтирь, будгобы писанную монахиней Кассіей, но относимую къ XIII или XIV в; изъ печатныхъ книгъ о. Антонинъ называетъ—одинъ профитологъ VIII вѣка и нѣсколько октоиховъ—X или XI в. См. Труды, 1873 г., № 3, стр. 372, 391, 394—425, 431.

[2]) Путешествіе на Востокъ преосв. Филарета еще было описано въ особой книжкѣ, изданной однимъ изъ сопутниковъ его подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *путешествіе во св. землю и другія мѣста Востока. Изъ паломническаго дневника Василія Договиновича.* Кіевъ. 1873 г. 240 стр. (съ изображеніемъ гроба Господня). Цѣль изданія своей книжки авторъ такъ опредѣляетъ. „Для лицъ, по обстоятельствамъ не имѣвшихъ возможности предпринять путешествіе на Востокъ, я считаю небезполезнымъ изданіе въ свѣтъ предлагаемыхъ записокъ... При всемъ своемъ несовершенствѣ, онѣ, я надѣюсь, для прочитавшаго ихъ по-

г) О. Антонинъ въ своемъ дневникѣ представилъ описаніе святыхъ мѣстъ Востока главнымъ образомъ съ религіозной точки зрѣнія; при томъ же онъ передавалъ свои впечатлѣнія въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ самъ ихъ испытывалъ, не приводя своихъ замѣтокъ въ строгую систему. Совершенно иной характеръ носятъ статьи о святой землѣ другаго паломника—А. А. Олесницкаго. Предпринявъ путешествіе на Востокъ вскорѣ по возвращеніи оттуда рек-

---

служатъ нѣкоторою замѣною личнаго путешествія. Не менѣе онѣ могутъ быть пригодны и для тѣхъ изъ моихъ соотечественниковъ, которые впервые предпринимаютъ путешествіе во св. землю,—въ нихъ эти лица найдутъ не мало указаній такъ необходимыхъ для малоопытнаго паломника". Книжка Логвиновича, не претендуя на ученость, заключаетъ въ себѣ немало практическихъ свѣдѣній. Вотъ подробное оглавленіе ея. 1) Предисловіе (гдѣ говорится о значеніи путешествія во св. землю и цѣль изданія книги), 2) Константинополь, 3) путешествіе отъ Константинополя до Смирны, 4) городъ Смирна, 5) путешествіе отъ Смирны до Акры, 6) городъ Акра, 7) Назаретъ, 8) Кана галилейская, 9) путешествіе отъ Каны до Ѳавора, 10) г. Ѳаворъ, 11) отъ Ѳавора до Іерусалима, 12) Іерусалимъ и его достопримѣчательности, 13) Гевсиманія, 14) визиты представителямъ іерусал. духовенства и посѣщеніе Омаровой мечети, 15) Виѳлеемъ и его окрестности, 16) поѣздка отъ Виѳлеема къ Маврійскому дубу и возвращеніе въ Іерусалимъ, 17) лавра св. Саввы, 18) путешествіе отъ мон. св. Саввы на Іорданъ и возвращеніе въ Іерусалимъ, 19) краткое описаніе торжественнаго богослуженія греческаго.—*Путешествіе на Синай.* 20) Отъ Іерусалима до Яфы, 21) Яфа, 22) отъ Яфы до Африки, 23) порт-Саидъ, 24) Суэзскій каналъ, 25) городъ Суэзъ, 26) плаваніе по Черному морю, 27) Раифа, 28) отъ Раифы до Синая, 29) монастырь св. великомуч. Екатерины, 30) гора Синай, 31) гора св. Екатерины.—*Возвращеніе на родину.* 32) Отъ Синая до Суэза, 33) городъ Каиръ и его достопримѣчательности, 34) городъ Александрія, 35) бѣдственное плаваніе по Средиземному морю, 36) городъ Сира, 37) Аѳины, 38) невзгоды во время переѣзда изъ Аѳинъ въ Пирею, 39) остальной путь отъ Пиреи до Кіева, 40) краткія замѣчанія о пищѣ, употребляемой на Востокѣ и суммѣ денегъ потребной для путешествія во св. землю, 41) особое приложеніе: а) откуда, куда, сколько часовъ и какимъ путемъ нужно было ѣхать, б) названіе (необходимое въ Турціи) цифръ порусски, погречески, потурецки, поарабски. Книжка Логвиновича въ буквальномъ смыслѣ составляетъ дневникъ; въ ней почти каждый день путешествія описанъ, начиная съ 22 іюня 1870 года и оканчивая 13 сентября того же года. Она была издана съ вѣдома преосв. Филарета и на его счетъ.

тора академіи Филарета[1]), г. Олесницкій поставилъ своею цѣлію „лично ознакомиться со всѣми давнѣе извѣстными и вновь открытыми въ окрестностяхъ Іерусалима памятниками древности и *строго научнымъ образомъ* провѣрить на мѣстѣ все сказанное о нихъ доселѣ прежними путешественниками, чтобы отсюда можно было придти къ положительнымъ и несомнѣннымъ даннымъ, *важнымъ для* археологической *науки*“ [2]). Результатомъ ученаго путешествія А. А. Олесницкаго былъ обширный и обстоятельный отчетъ его, печатавшійся въ теченіе четырехъ лѣтъ (1875—1878) на страницахъ Трудовъ [3]) и вышедшій въ двухъ громадныхъ томахъ (76 печатн. листовъ) подъ заглавіемъ *Святая земля* [4]).

Содержаніе этого сочиненія слѣдующее. Часть *первая*, кромѣ общаго заглавія «св. земля», носитъ еще частное—*Іерусалимъ и его древніе памятники* и состоитъ изъ 9 главъ: 1) введеніе къ обозрѣнію іерусалимскихъ памятниковъ; 2) Харамъ-есъ-шерифъ и остатки храма Іеговы; 3) подземный Іерусалимъ, новѣйшія раскопки и открытія въ немъ; 4) іерусалимскіе источники, цистерны, пруды и проч; 5) іерусалимскій некрополь; 6) спорный пунктъ въ топографіи Іерусалима и остатки стѣнъ древняго города, 7) іерусалимскіе кварталы, площади, улицы, via dolorosa, дома, сады; 8) монументальные христіанскіе памятники въ Іерусалимѣ; 9) прибавленіе (географичес-

---

[1]) Вотъ что говоритъ г. Олесницкій о побужденіяхъ къ путешествію во введеніи своего сочиненія „св. земля“. „къ мысли о путешествіи на Востокъ первый разъ я пришолъ въ 1870 году, когда возвратился изъ пилигримажа въ св. землю преосв. ректоръ кіевск. академіи... Газетныя публикаціи о многихъ археологическихъ изысканіяхъ и раскопкахъ, предпринятыхъ около этого времени въ разныхъ мѣстахъ св. земли европейскими учеными и отчеты разныхъ экспедицій на Востокъ, представлявшіе много неожиданныхъ для меня и едва вѣроятныхъ открытій усилили мою мысль о путешествіи до того, что уклоненіе отъ ея исполненія мнѣ казалось уклоненіемъ отъ моей прямой обязанности“. Св. земля, т. 1, въ предисловіи.

[2]) Труды, 1877 г., № 4, протоколы, стр. 128.

[3]) Тамъ же, 1875 г., №№ 2, 3, 4, 6, 7, 12; 1876 г., №№ 1, 5, 8, 10; 1877 г., №№ 2, 3, 5, 12; 1878 г., № 2, 4, 6, 9.

[4]) Томъ 1-й. Кіевъ. 1875 г. Т. 2-й. К. 1878 г.

кое положеніе Іерусалима; климатъ; долгота дня въ Іерусалимѣ). Къ первой части, кромѣ многихъ ксилографическихъ рисунковъ, приложено литографическое изображеніе «грунта Іерусалима».—Часть *вторая* имѣетъ такое частное заглавіе: *замѣчательнѣйшія по древнимъ памятникамъ мѣста Іудеи (внѣ Іерусалима)*, *Самаріи*, *Галилеи верхней и нижней*, *Финикіи и ливанской области*. Она состоитъ изъ 12 главъ: 1) *на востокъ отъ Іерусалима*. Ерихо-іерусалимская дорога и путь Азазела. Русскія Галгалы. Іерихонъ. Іорданъ. Мертвое море. 2) *На югъ отъ Іерусалима*. Дорога до Виѳлеема. Гробница Рахили. Виѳлеемъ. Гора франковъ или вилла Иродова. Лабиринтъ харейтунъ. Харамъ-Рамет-ель-Халилъ или ограда скиніи Давида. Хевронъ и памятникъ на гробницѣ Авраама. Русскій Огигъ. Массада. 3) Экскурсія до Бейтъ-Джибрина. Пещерная область Іудеи. 4) Яфа и филистимское прибрежье. Аскалонъ и Газа. 5) *На западъ отъ Іерусалима*. Двѣ дороги къ Средиземному морю: α) чрезъ гору Самуила, Беторонъ, Модинъ, Лидду, β) чрезъ Колуніе, Каріаѳъ-Іаримъ, вади Али, Рамлю. 6) Кесарія палестинская и область крокодиловъ. Атлитъ. 7) *На сѣверъ отъ Іерусалима, въ Самарію*. Ель-Бире. Веѳиль. Гробницы Іис. Навина и ц. Іеровоама I. 8) Сихемъ-Неаполь-Наблусъ и его древности. Храмъ сатрапа Санаваллата на Гаразинѣ. Самарія—Севастіе. Бетулія. Бейсанъ-Скиѳополисъ. 9) Отъ Акры и Кармела чрезъ Іотафату, Кану, Сепфорисъ, Назаретъ и Ѳаворъ до Тиверіады (въ нижней Галилеѣ). 10) Капернаумъ. Сафедъ и развалины въ его окрестностяхъ. Кадесъ. Кесарія Филиппова (въ верхней Галилеѣ). 11) *Финикійскій берегъ*. Тирская лѣстница. Источники Соломона. Тиръ и его древности. Гробница Хирама. Гротъ Астарты. Адмонъ. Сидонъ. Сидонскій некрополь и саркофагъ Езмунацара. Хальды. 12) *Ливанъ* и его древности. Бейрутъ. Храмы Баальбека. Амудъ ель-Гермиль. Едемъ и кедры. Ливанскій Іерусалимъ. Ноака. Дамаскъ.

Не считая себя компетентными входить въ оцѣнку этого высокоученаго труда, мы позволяемъ себѣ привести из-

влеченіе изъ отзывовъ оффиціальныхъ рецензентовъ о 1-й части сочиненія г. Олесницкаго, представленнаго въ качествѣ докторской диссертаціи. „Первое, говоритъ о. архимандритъ Сильвестръ, что̀ обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ сочиненіи, это самое внутреннее, *живое*, *искреннее* и даже самоотверженное отношеніе автора къ избранному имъ предмету для своихъ научныхъ наблюденій и изысканій. Этимъ объясняется та, замѣчаемая въ сочиненіи, *воодушевленность* автора, которая, при его свободной, оживленной и часто художественной рѣчи, невольно пробуждаетъ *живой интересъ въ читателѣ и заставляетъ послѣдняго со вниманіемъ* слѣдить за ходомъ всѣхъ научныхъ его работъ и изслѣдованій. Отсюда далѣе та его безпристрастная правдивость и точность въ передачѣ имъ всѣхъ своихъ наблюденій, которыя въ каждомъ невольно вызываютъ къ его разсказамъ полное довѣріе. Отюда такъ же и та рѣдкая *ясность*, *отчетливость и наглядность въ изображеніи описываемыхъ* авторомъ *предметовъ*, которыя даютъ полную возможность каждому представлять ихъ ясно и наглядно тѣмъ болѣе, что немаловажнымъ пособіемъ въ семъ случаѣ служатъ прилагаемые рисунки и планы. Но это одна, болѣе наружная, сторона сочиненія, изъ за которой выступаетъ другая болѣе внутренняя и важная, научная сторона. Главною задачею автора было не то, чтобы сдѣлать только вѣрное и живое описаніе наблюдаемыхъ имъ древнихъ памятниковъ, а то, чтобы при помощи спеціально доступныхъ ему археологическихъ познаній изучить и обслѣдовать ихь научнымъ образомъ, и за тѣмъ представить результаты своихъ научныхъ изслѣдованій“ [1]). Другой рецензентъ, П. И. Линицкій, дѣлаетъ такой отзывъ о настоящемъ сочиненіи. „Разсмотрѣнное сочиненіе, говоритъ онъ, состоитъ частію изъ *описаній*, а частію изъ ученыхъ историко-археологическихъ изслѣдованій. Описанія повсюду точны и обстоятельны и отличаются *изложеніемъ*

[1]) Труды, 1877 г., № 4, проток., стр. 133—134.

вполнѣ свободнымъ, и даже *художественнымъ*. Особенную живость придаютъ имъ *преданія арабскія, еврейскія и христіанскія, въ изобиліи сообщаемыя авторомъ* и большею частію записанныя имъ на мѣстѣ. Вообще описанія обнаруживаютъ въ авторѣ наблюдательность знатока. . Авторъ не только провѣрилъ личнымъ наблюденіемъ показанія новѣйшихъ ученыхъ (Сольси, Сеппа и др.), но тщательно обозрѣлъ и такіе памятники, которые по чему либо другими оставлены были безъ вниманія; при этомъ изъ любви къ своему дѣлу онъ отступалъ предъ значительными трудностями, для преодолѣнія которыхъ отъ него требовалась иногда нѣкоторая *доля самоотверженія*. Вотъ напр. впечатлѣнія, испытанныя имъ при обозрѣніи одного подземнаго канала. „Что найденный каналъ, говоритъ г. Олесницкій, дѣйствительно служилъ нѣкогда тѣмъ, чѣмъ римская cloaca maxima, это достаточно подтверждаетъ невыносимо тяжелый запахъ подземелья. Наши свѣчи едва могли горѣть въ этомъ каналѣ. Мы часто наталкивались на трупы собакъ и кошекъ, забѣжавшихъ въ проходъ и захлебнувшихся газомъ. Мой проводникъ сравнилъ этотъ каналъ съ извѣстною собачьею пещерою въ Италіи“ (стр. 192). Въ другомъ мѣстѣ о тоннелѣ, которымъ начинается источникъ дѣвы, имѣющемъ 1750 фут. длины, онъ говоритъ между прочимъ: „Въ лѣтнее время его можно пройти насквозь, хотя для этого потребуется значительное пространство ползти на четверенькахъ. Миріады насѣкомыхъ, укрывающихся отъ лѣтняго удушья въ сырости прохода, червей, пьявицъ могутъ вызвать дрожь у нервнаго посѣтителя“. При этомъ случаѣ онъ замѣчаетъ: „Вообще нужно сказать, что большинство писателей, изображающихъ тайники подземнаго Іерусалима, считаютъ излишнимъ пачкаться въ подземномъ царствѣ крысъ, летучихъ мышей и проч. и ограничиваются тѣмъ, что посылаютъ арабовъ въ подземелья на развѣдки и записываютъ разсказы. Самъ любознательный Сеппъ наивно признается, что онъ только сверху заглядывалъ въ подземелья въ то время, какъ его спут-

никъ Тоблеръ лично спускался въ непроглядную темь тоннелей и подваловъ. Между тѣмъ личное посѣщеніе подземнаго Іерусалима такъ необходимо, что безъ него никакой разсказъ не можетъ быть яснымъ и точнымъ"... (стр 212). Что касается историко-археологическихъ изслѣдованій, то эти изслѣдованія, составляющія значительную долю сочиненія, вообще отличаются самостоятельностію"...[1])

Изъ отзывовъ рецензентовъ видно, что сочиненіе г. Олесницкаго, не смотря на свой ученый и археологическій характеръ, представляетъ немало интереса и для читателей не спеціалистовъ, желающихъ подробно ознакомиться съ современнымъ положеніемъ Іерусалима и его окрестностей. Вотъ почему и мы сочли нужнымъ упомянуть объ этомъ сочиненіи въ отдѣлѣ статей, касающихся состоянія восточной православной церкви [2]).

д) На ряду со статьями, касавшимися современнаго положенія восточной церкви, можетъ быть поставлена *переписка съ восточными іерархами по греко болгарскому дѣлу* [3]) А. Н. Муравьева, изъ которой читатель знакомится со взглядами на это дѣло какъ самаго Муравьева, такъ восточныхъ патріарховъ и экзарха болгарскаго.

Всѣхъ писемъ напечатано 22, изъ коихъ одни писаны г. Муравьевымъ къ тому или другому іерарху, а другія составляютъ отвѣтъ ему. Эти письма расположены въ такомъ порядкѣ: 1) письмо бывшему патріарху вселенскому Григорію VI, 2) отвѣтъ этого патріарха А. Н. Муравьеву, 3) письмо экзарху Болгаріи Анѳиму, 4)—бывшему патріарху Григорію, 5)—вселенскому патріаху Анѳиму VI, 6) отвѣтъ экзарха Болгаріи

---

[1]) Труды, 1877 г., № 5, проток. стр. 149—150.

[2]) Послѣ г. Олесницкаго путешествовалъ (въ 1878 г.) во св. землю священникъ о Климентъ Ѳоменко, воспитанникъ кіевской академіи и законоучитель 2-й здѣшней гимназіи. Свои воспоминанія о св. землѣ о. Ѳоменко разновременно помѣщалъ и доселѣ помѣщаетъ въ Воскр. Чтеніи, Трудахъ академіи (1880 г.) и Епарх Вѣдомостяхъ.

[3]) Труды, 1873 г., № 1, стр 105—148.

Анѳима, 7)—томуже экзарху болгарскому, 8)--патріарху вселенскому Анѳиму, 9)—бывшему патріарху Цареграда Григорію, 10)—патріарху Іерусалимскому Кириллу, 11)—патріарху антіохійскому Іероѳею, 12) письмо митрополита сербскаго Михаила, 13) отвѣтъ г. Муравьева этому митрополиту, 14) отвѣтъ бывшаго патріарха Григорія, 15) отвѣтъ патріарха антіохійскаго Іероѳея, 16) отвѣтъ патріарха вселенскаго Анѳима, 17) письмо г. Муравьева емуже, 18) письмо бывшему патріарху Григорію, 19)—патріарху іерусалимскому Кириллу, 20) отвѣтъ этого патріарха, 21) письмо томуже патріарху, 22)—экзарху болгарскому Анѳиму. Какъ видно изъ этого перечня, г. Муравьевъ состоялъ въ перепискѣ со всѣми восточными патріархами и экзархомъ болгарскимъ. Почти всѣ письма [1]) писаны на одну и туже тему о грекоболгарской распрѣ и обнимаютъ собою время—отъ 11 сентября 1871 года и до 5 февраля 1873 года. Они представляютъ весьма важные матеріалы для церковной исторіи и показываютъ, какое живое и искреннее участіе принималъ г. Муравьевъ въ болгарскомъ дѣлѣ, всячески стараясь примирить болгаръ съ константинопольскимъ патріархомъ. Хотя симпатіи г. Муравьева склонялись на сторону болгаръ, тѣмъ не менѣе онъ не оправдывалъ многихъ незаконныхъ ихъ притязаній; онъ самымъ искреннимъ образомъ желалъ, чтобы сдѣланы были возможныя уступки съ обѣихъ сторонъ и чтобы какимъ бы то ни было образомъ было предъупреждено отдѣленіе болгаръ отъ константинопольскаго патріарха. Въ этихъ видахъ онъ писалъ константинопольскому патріарху и экзарху болгарскому довольно рѣзкія и настойчиво-убѣдительныя письма, коими іерархи не могли быть довольны... [2]). Послѣдующая исторія

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ письмахъ ничего нѣтъ о болгарскихъ дѣлахъ, напр. въ 1, 4, 5, 19.

[2]) Вселенскій патріархъ Анѳимъ прямо пишетъ, что письмо г. Муравьева „весьма опечалило“ его; онъ называетъ мнѣнія, выраженныя послѣднимъ, „поистинѣ удивительными“, „несправедливыми“ и даже „странными“ (стр. 131—133,

по достоинству оцѣнить такое участіе г. Муравьева въ церковныхъ дѣлахъ Востока [1]).

2) **Западная церковь.** Статей, посвященныхъ изображенію современнаго состоянія западной церкви, вовсе не помѣщалось въ академич. журналѣ разсматриваемаго времени. Мы можемъ только упомянуть о нѣкоторыхъ статьяхъ чисто ученаго характера, написанныхъ *по поводу* извѣстныхъ событій и явленій, происходившихъ въ католическомъ мірѣ. Сюда могуть быть отнесены изслѣдованія о. архимандрита Сильвестра, вызванныя старокатолическимъ движеніемъ, и статьи М. Ф. Ястребова о главенствѣ папы.

а) Изслѣдованія архимандрита Сильвестра служатъ отвѣтомъ его, какъ православнаго богослова, на разныя схемы, предложенныя старокатоликами, а именно—на схемы о Св. Духѣ, о Пресвятой Дѣвѣ и о добрыхъ дѣлахъ. *О Св. Духѣ* была предложена старокатоликами схема слѣдующаго содержанія: „Если бы не представлялось возможности принять формулу, встрѣчающуюся у греческихъ отцевъ, именно, что Св. Духъ исходитъ *отъ Отца чрезъ Сына*, формулу, посредствомъ которой ясно исключается никогда не сдѣланное впрочемъ и на западѣ предположеніе о двойственномъ началѣ внутренней жизни Божества, то этотъ вопросъ потребуетъ еще подробныхъ предварительныхъ изслѣдованій. Теперь мы замѣтимъ только, что нельзя гово-

письмо 16). Отвѣчая на это, Муравьевъ съ большимъ достоинствомъ защищаетъ свои мысли и высказываетъ недовольство, что его письмо „было предано гласности и сдѣлалось достояніемъ ярыхъ журналовъ греческихъ, которые не пощадили ни его добраго имени, ни памяти его брата (графа Михаила), ни даже самаго отечества нашего, хотя оно довольно уже доказало свое безпристрастіе и великодушіе въ дѣлахъ Востока... На всѣхъ насъ набросили личину панславизма, который нынѣ, какъ нѣкій странный призракъ, сталъ на прагѣ Востока“... (стр. 134—135; письмо 17).

[1]) Греко-болгарскій вопросъ какъ прежде такъ и теперь интересуетъ нашу журналистику и притомъ не только духовную, но и свѣтскую. Такъ въ Русскомъ Вѣстн. (1882 г., № 5 и дал.) помѣщена большая статья В. А. Теплова подъ заглавіемъ: *Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ.*

рить о „началѣ Божества“ въ собственномъ смыслѣ, что внѣшнему проявленію Божественной дѣятельности соотвѣтствуетъ внутренняя Божественная жизнь и что рядомъ съ троичностію Божества не слѣдуетъ упускать изъ виду *единосущность*“. Въ отвѣтъ на эту схему о. архим. Сильвестръ представилъ цѣлый трактатъ, въ которомъ всесторонне и обстоятельно разсмотрѣны свидѣтельства отцевъ и учителей церкви восточной и западной, разрѣшающія всѣ недоумѣнія, встрѣчающіяся въ вопросѣ какъ вообще о лицахъ Св. Троицы, такъ въ частности о Св. Духѣ и исхожденіи Его отъ Отца [1]).

О пресвятой Дѣвѣ была предложена старокатоликами такая схема: „Провозглашенный въ 1854 году догматъ о *непорочномъ зачатіи* и мы также не признаемъ ни за законно утвержденный догматъ, ни за Богооткровенное ученіе, которое было бы основано на Св. Писаніи и преданіи, тѣмъ не менѣе не слѣдовало бы положительно утверждать, что Пресв. Дѣва Марія родилась во грѣхѣ, такъ какъ противоположное мнѣніе не противорѣчитъ ученію о первородномъ грѣхѣ и защищается многими уважаемыми богословами“. Отвѣчая (кратко) на подобную схему, о. Сильвестръ доказываетъ, что „прародительскій грѣхъ, сообщаясь отъ родителей и притомъ посредствомъ рожденія, объемлетъ всѣхъ людей.., что и Пресв. Дѣва въ своемъ зачатіи *не была свободна* отъ первороднаго грѣха [2])“.

О добрыхъ дѣлахъ была предложена старокатоликами схема слѣдующаго содержанія: „Конечно, человѣкъ пріобрѣтаетъ вѣчное блаженство только при помощи благодати Божіей, дѣйствіе которой служитъ основною причиною всякаго добра, совершаемаго человѣкомъ. Но этимъ не исключается мысль, что блаженство дается человѣку въ награду, что его добрыя дѣла, слѣдовательно, признаются заслугой

---

[1]) Труды, 1874 г., № 8, стр. 182—302. Этотъ трактатъ изданъ отдѣльно и переведенъ на нѣмецкій и италіанскій языки.

[2]) Тамъ же, 1875 г., № 1, стр. 1—7.

и что онъ притомъ можетъ совершать *сверхъдолжныя* добрыя дѣла и тѣмъ увеличить ожидающую его награду. Такое воззрѣніе подтверждается Матѳ. XIX, 16. Если же необязательныя добрыя дѣла называть заслугой въ томъ смыслѣ, будто бы они совершены человѣкомъ самостоятельно, помимо благодати, или что человѣкъ въ правѣ требовать отъ Божественнаго правосудія вознагражденія за свои дѣла, какъ за свою собственность, то это, разумѣется, было бы совершенно ошибочно. Однако не слѣдуетъ отказываться отъ мысли, что человѣкъ можетъ дѣлать добро для него *не обязательное* и этимъ *увеличить награду*, получаемую имъ отъ Бога". Въ отвѣтъ на эту схему о. архим. Сильвестръ представляетъ подробный разборъ означеннаго мѣста евангелиста Матѳея (о богатомъ юношѣ), сопровождая его многими свидѣтельствами отцовъ и учителей церкви восточной и западной, опровергающими теорію сверхъдолжныхъ дѣлъ[1]).

б) Разбору одного изъ основныхъ догматовъ римско-католической церкви посвящено изслѣдованіе М. Ф. Ястребова, помѣщенное въ 3-хъ книгахъ Трудовъ подъ заглавіемъ: *идея папскаго главенства, защищаемая на основаніи богослужебныхъ книгъ православной церкви* [2]). Авторъ обратилъ вниманіе на этотъ предметъ потому, что другіе доводы въ пользу папскаго главенства давно разобраны и основательно опровергнуты въ нашей богословской литературѣ [3]). Между тѣмъ, доводъ, извлекаемый защитниками папскаго главенства изъ богослужебныхъ книгъ православной церкви, въ которыхъ будто бы „ясно и точно исповѣдуется вѣрованіе во вселенское главенство римскихъ епископовъ" [4]), въ нашей богословской

[1]) Труды, 1875 г., № 1, стр. 8—78, № 2, стр. 167—213.

[2]) Тамъ же, 1878 г., № 6, стр. 531—564; № 10, стр. 3—38; № 12, стр. 451—494.

[3]) См. *Иннокентія* „обличит. богословіе", Каз. 1859 г., т 1; *Никанора* „разборъ римск. ученія о видимомъ главенствѣ папы"... Спб. 1855 г , т. 1; *Востокова* „объ отношеніи рим. церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ; т. 1; *Гогоцкаго* „критическое обозрѣніе ученія о главенствѣ папы". Кіевъ, 1841.

[4]) На богослужебныя книги правосл. церкви католики ссылаются въ под-

литературѣ, по крайней мѣрѣ новѣйшей, не останавливалъ на себѣ спеціальнаго обсужденія. Въ своемъ трактатѣ г. Ястребовъ имѣетъ дѣло съ новѣйшими учеными и богословами католической церкви—графомъ *де-Местромъ* [1]), княземъ Авг. *Голицинымъ*, іезуитомъ *Гагаринымъ* [2]) и *Тондини* [3]). Извлекши изъ сочиненій этихъ богослововъ (особенно послѣдняго) почетныя титла и названія, прилагаемыя будто бы въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ исключительно къ ап. Петру, и показавши ихъ подлинный (филологическій) смыслъ и значеніе по отношенію къ главенству ап. Петра, г. Ястребовъ, дѣлаетъ такой выводъ изъ своего изслѣдованія: 1) „богослужебныя книги православной церкви, расточая ап. Петру величественныя похвалы, не возвышаютъ его надъ прочими апостолами, какъ верховнаго надъ ними...; 2) похвалы, усвояемыя съ одной стороны ап. Петру, съ другой прочимъ апостоламъ, въ томъ и другомъ случаѣ имѣютъ *одинъ и тотъ же* смыслъ; 3) православная церковь

твержденіе и другихъ еще пунктовъ своей догматики, напр. ученія о *непорочномъ зачатіи Богоматери* (Хр. Чт. 1858 г., т. 1) и объ исхожденіи *Св. Духа и отъ Сына* См. Труды, 1878 г., № 6, стр. 534—535.

[1]) Разумѣется его сочиненіе „du pape, Paris, 1863. Де-Местръ, придавая большое значеніе нашимъ богослужебнымъ книгамъ, высказываетъ сожалѣніе, что этотъ источникъ драгоцѣнныхъ свидѣтельствъ доступенъ далеко не для каждаго. „Если, говоритъ онъ, эти богослужебныя книги еще не были доселѣ цитованы, то удивляться тому не слѣдуетъ. Пугающія своимъ *неуклюжимъ* (?) *и тяжеловѣснымъ форматомъ*, написанныя на языкѣ славянскомъ, хотя весьма богатомъ и изящномъ, но для нашего глаза и слуха въ такой же мѣрѣ страннымъ и чуждомъ какъ языкъ *санскритскій* (!), напечатанныя *отвратительными* буквами, запрятанныя въ церквахъ и перелистываемыя только людьми *совершенно невѣдомыми* (?) для свѣта, онѣ, понятно, оставались до настоящаго времени сокрытымъ рудникомъ". Тр. 1878 г., № 6, стр. 534—535.

[2]) Имѣется въ виду его сочиненіе „Les starovères, l'eglise russe et le pape. Paris. 1857. Объ этомъ сочиненіи, а равно о доказательствахъ Гагаринымъ главенства ап. Петра на основаніи нашихъ богослужебныхъ книгъ, мы уже имѣли случай выше упоминать. См. выше, стр. 198—199

[3]) Разумѣется его сочиненіе „La primaute de Saint Pierre prouvée par les titres que lui donne l'eglise russe dans sa liturgie. Paris. 1867.

чтитъ ап. Петра совершенно *безкорыстно*, какъ *одного изъ* апостоловъ Христовымъ, между тѣмъ ультрамонтаны излишне благоговѣютъ къ ап. Петру, такъ сказать, съ заднею мыслію только потому, чтобы на его величіи, *какъ логическомъ постулятѣ*, утвердить величіе папы..; 4) приписываемые богослужебными книгами ап. Петру похвальныя выраженія и панегирическіе титулы, какъ совершенно аналогичные и тождественные, по своему значенію, выраженіямъ и титуламъ, прилагаемымъ и къ прочимъ апостоламъ, не заключаютъ въ себѣ идеи не только верховенства, но и вообще превосходства ап. Петра надъ прочими апостолами. Напрасно, поэтому, католики ссылаются на богослужебныя книги православной церкви, какъ на документъ, въ которомъ содержится будто бы ясное и точное исповѣданіе главенства ап. Петра и папы".

Изслѣдованіемъ г. Ястребова заканчиваются статьи ученно-современнаго характера, имѣющія отношенія къ явленіямъ, происходившимъ въ восточной или западной церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ пора бы и намъ окончить обозрѣніе подобныхъ статей, затянувшееся на довольно продолжительное время. Мы такъ бы и поступили, если бы въ концѣ втораго десятилѣтія Трудовъ не произошло нѣкоторой перемѣны въ изданіи журнала, о чемъ мы и считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Еще въ началѣ нашего обозрѣнія мы замѣтили [1]), что во второмъ десятилѣтіи Трудовъ выдѣляются годы—первый (1870) и послѣдній (1879). 1870 годъ рѣзко отличается отъ прежнихъ годовъ изданія своего ученостію, обиліемъ диссертацій и оффиціальныхъ статей, коихъ до того времени вовсе не помѣщалось въ нашемъ журналѣ. Съ легкаго почина этого года въ Трудахъ продолжали помѣщаться подобныя статьи и во все послѣдующее время, такъ что ученыя статьи, обширные матеріалы стали въ журналѣ пре-

[1]) См. выше, стр. 16.

обладающимъ элементомъ, совершенно вытѣснивъ легкіе и общедоступные очерки и изслѣдованія. Съ такимъ направленіемъ журналъ, къ глубокому сожалѣнію, находилъ себѣ мало читателей, число коихъ сократилось въ 1878 году до 250. Вновь прибывшій въ этомъ году ректоръ академіи, преосв. Михаилъ обратилъ серіозное вниманіе на печальное (въ матеріальномъ отношеніи) положеніе журнала и рѣшился нѣсколько видоизмѣнить характеръ его, сдѣлавъ Труды, по возможности, общедоступными и удобочитаемыми По предварительномъ обсужденіи этого вопроса въ общемъ собраніи всѣхъ преподавателей, была выработана программа Трудовъ на слѣдующій 1879 годъ въ такомъ видѣ: „Въ 1879 году при Академіи будутъ издаваться „Труды Кіевской духовной Академіи“,—журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ *общезанимательныя*, по изложенію *доступныя большинству читателей* и никакъ не *въ видѣ сырыхъ матеріаловъ*. При журналѣ будутъ *возобновлены переводы* твореній блаженнаго *Іеронима* и *Августина*. „Труды Кіевской духовной Академіи“ будутъ выходить ежемѣсячно книжками, не менѣе 12 листовъ, изъ коихъ около 5 будутъ заняты переводомъ твореній бл. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями“ [1]). Особенности этой программы состояли въ томъ, что 1) переводы твореній отцевъ церкви, составлявшіе, по первоначальному проэкту издателей, необходимую принадлежность журнала, но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, переставшіе печататься [2]) въ Трудахъ,—теперь были вновь возобновлены и притомъ въ широкихъ размѣрахъ, такъ что заняли почти половину мѣста въ каждой книжкѣ Трудовъ, 2) оригинальныя статьи, отличавшіяся

[1]) Эта программа опубликована еще въ 1878 г См. Труды этого года, октябрь (въ объявленіяхъ).

[2]) Съ 1872 году прекратился печатаніемъ переводъ бл. Іеронима, переводъ же бл. Августина не помѣщался въ Трудахъ съ 1870 года.

въ послѣднее время большою ученостію и спеціальностію, имѣли быть занимательными и доступными большинству читателей, что̀ также было въ видахъ основателей журнала, 3) сырые матеріалы, или разные документы, печатавшіеся въ большихъ размѣрахъ, особенно въ 1877 и 1878 годахъ, были вовсе оставлены. Сличая эту программу съ опубликованною редакціею въ 1860 году, мы находимъ большое сходство между ними за исключеніемъ печатанія матеріаловъ, которые сначала входили въ программу, а съ 1861 года совсѣмъ были выпущены изъ нея [1]).

Такимъ образомъ въ послѣдній годъ разсматриваемаго двадцатилѣтія Труды, послѣ разнообразныхъ и извилистыхъ дорогъ, возвратились къ своему первоначальному виду,—къ тому, чѣмъ они были въ первыхъ годахъ изданія и чѣмъ должны быть по первоначальнымъ предположеніямъ издателей. Мы не беремся судить, насколько возобновленная программа журнала, дѣйствующая и въ настоящее время, была удовлетворительно выполнена въ 1879 году и насколько нашъ журналъ отвѣчалъ требованіямъ читающей публики. Съ своей стороны замѣтимъ, что въ 1879 году было помѣщено въ Трудахъ, кромѣ переводовъ отцовъ церкви, кромѣ научныхъ изслѣдованій и лекцій профессоровъ, не мало статей болѣе или менѣе общедоступныхъ по изложенію и интересныхъ по своему предмету. Къ таковымъ статьямъ могутъ быть отнесены: 1) разсказъ ассирійскихъ клинообразныхъ надписей о потопѣ, Ѳ. Я. *Покровскаго*, 2) царственное достоинство человѣка, Прессансэ,— перев. М. Ф. *Ястребовымъ*, 3) гробница Аарона на горѣ Оръ, А. А. *Олесницкаго*, 4) кіевская искусственная литература XVIII в., преимущественно драматическая, Н. И. *Петрова* (нѣсколько статей), 5) Несторій и Евтихій, ересіархи V вѣка, Амедея Тьерри, въ обработкѣ Д. В. *Поспѣхова* (нѣсколько статей), 6) апостольское преданіе, популярное

[1]) См. выше, стр. 24.

изслѣдованіе пастора Шуази, переведенное П. *Максимовичемъ* (нѣсколько статей), 7) развалины церкви св. Симеона (съ планами Кіева до XVIII в. и церкви на Кудрявцѣ) П. А. *Лашкарева*, 8) Варлаамъ Коссовскій, Ф. А. *Терновскаго*, 9) общій богословскій взглядъ на исторію древне-церковной иконографіи, Ѳ. А. *Смирнова*. Нѣкоторыя изъ этихъ статей и во время печатанія въ журналѣ и по выходѣ отдѣльными оттисками (статьи гг. Поспѣхова, Петрова, Максимовича) были очень сочувственно привѣтствованы духовною журналистикою.

Обозрѣвая статьи, помѣщенныя въ теченіе двадцатилѣтія „Трудовъ Академіи“, мы доселѣ обращали вниманіе читателей на статьи, посвященныя современнымъ вопросамъ и явленіямъ, проявлявшимся какъ въ жизни заграничной, такъ и русской, въ частности мѣстной академической. Мы ставили на первомъ планѣ эти статьи потому, что въ нихъ главнымъ образомъ отражался общій характеръ и направленіе Трудовъ и чрезъ нихъ академическій журналъ входилъ въ близкую связь и общеніе съ своими читателями. Но какъ ни важны и интересны разсужденія о разныхъ современныхъ вопросахъ, составляющихъ такъ называемую злобу дня,—все же они не были главною задачею нашего журнала, который, согласно мысли основателей его, оставался во все время своего существованія главнымъ и преимущественнымъ образомъ органомъ *академической* корпораціи, помѣщавшей въ немъ свои научныя работы. Въ этомъ отношеніи академическій журналъ, по справедливости, можетъ быть названъ *трудами кіевской* академіи,—онъ вполнѣ оправдалъ свое названіе и посильно исполнилъ свое назначеніе и свою программу. Начиная первымъ (1860) и оканчивая послѣднимъ (1879) годомъ, въ „Трудахъ“ было помѣщено, кромѣ переводовъ св. писанія и отеческихъ твореній, множество ученыхъ статей, изслѣдованій по разнымъ наукамъ, академическихъ лекцій и диссертацій профессоровъ и студентовъ.

Считая для себя весьма затруднительнымъ и, можно сказать, непосильнымъ передавать содержаніе подобныхъ ученыхъ статей, входить въ ихъ разборъ и оцѣнку, мы ограничимся только передачею заглавія ихъ и распредѣленіемъ статей по группамъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи по нынѣ дѣйствующему уставу. Въ данномъ случаѣ мы расположимъ статьи въ такомъ порядкѣ: 1) Священное писаніе и библейская исторія ветхаго и новаго завѣта, 2) догматическое богословіе, 3) основное богословіе, 4) нравственное богословіе, 5) сравнительное богословіе, 6) патристика, 7) философія (логика, психологія, метафизика, исторія философіи), 8) педагогика, 9) общая церковная исторія, 10) исторія русской церкви и русскаго раскола, 11) общая гражданская исторія, 12) русская гражданская исторія, 13) пастырское богословіе, 14) гомилетика и исторія проповѣдничества, 15) церковная археологія и литургика, 16) церковное право, 17) теорія словесности и исторія русской литературы, 18) русскій языкъ и славянскія нарѣчія, 19) еврейскій языкъ и библейская археологія, 20) древніе языки (греческій и латинскій) и ихъ словесность. Къ этому мы присоединимъ статьи критическія и библіографическія, въ которыхъ разбираются сочиненія, относящіяся къ той или другой наукѣ, а также сообщаются свѣдѣнія о разныхъ иностранныхъ духовныхъ журналахъ.

1. Священное писаніе и Библейская исторія ветхаго и новаго завѣта.

а) *Переводъ свящ. писанія съ еврейскаго языка.*

Первая книга Царствъ (переводъ съ еврейск.), главы I—XXXI (1861 г. №№ 1—8, стр. 1—120). *Вторая книга Царствъ*, гл. I—XVI (№№ 9—12, стр. 123—186); гл. XVII—XXIV (1862 г., №№ 1—4, стр. 187—235). *Третья книга Царствъ*, гл. 1—XXII (№№ 4—11, стр. 239—360). *Четвертая книга Царствъ*, гл. 1—IV (№ 12, стр. 363—378); гл. V—XXV (1863 г. №№ 1—7, стр. 379—484).

Первая книга Паралипоменонъ, гл. I—XVIII (1863 г. №№ 7—12, стр. 487—570); гл. XIX—XXIX (1864 г. №№ 1—3, стр. 571—607). *Вторая книга Паралипоменонъ*, гл. I—XXXVI (1864 г. №№ 3—11, стр. 611—736). *Книга Ездры*, гл. I—VII (1864 г., №№ 11—12, стр. 1—26); гл. VIII—X (1865 г. № 1, стр. 27—37). *Книга Неемiи*, гл. I—XIII (1865 г. №№ 1—4, стр. 3—51) *Книга Есѳирь*, гл. I—X (1865 г. №№ 5—6, стр. 3—30).

Книга пророка *Исаiи*. Предварительныя замѣчанiя о книгѣ пророка Исаiи (1865 г. № 11, стр. I—VI). Переводъ книги пророка Исаiи, гл. I—VII (1865 г., № 11 и 12, стр. 1—24); гл. VIII—XXV (1866 г. №№ 1, 2, 4, 5, стр. 25—88); гл. XXV—LIII (1868 г. №№ 1—9, стр. 89—232); гл. LIV—LXVI (1869 г. №№ 1, 3, стр. 233—288).

Книга пророка *Iереміи*; предисловiе и переводъ рѣчей его 1—28 (1870 г. №№ 1—12, стр. 1—192); рѣчи 29—47 (1871 г. №№ 1—8, стр. 193—316).

Книга *Плачъ*; замѣчанiя къ переводу этой книги и самый переводъ гл. I—V (1871 г. №№ 9—11, стр. 1—36).

Книга пророка *Iезекiиля*; замѣчанiя къ переводу этой книги и переводъ ея, гл. I (1871 г. № 12, стр. 1—16); гл. II—XXXVII (1872 г., №№ 1—12, стр. 17—308); XXXVIII—XLVIII (1873 г. №№ 1, 2, 4, 5, стр. 309—358).

Книга пророка *Данiила* (переводъ съ арамейско-еврейскаго) гл. I—XI (1873 г. №№ 5, 8, 10, 12, стр. 359—426).

б) *Переводъ свящ. писанiя съ греческаго языка.*

Образцы русскаго перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ греческаго перевода 72 толковниковъ. *Епископа Порфирiя* Успенскаго. Образецъ первый. *Бытiе* (1869 г. № 2, стр. 1—36). Образецъ вторый. *Псалтирь*. (№ 4, стр. 37—70). Образецъ третiй. *Притчи* (№ 5, стр. 71—101). Образецъ четвертый. *Пѣснь Пѣсней* (№ 6, стр. 103—118). Образецъ пятый.

Прообразованія и пророчества, читаемыя въ церкви наканунѣ господскихъ и богородичныхъ праздниковъ и другихъ священныхъ дней (№№ 7—10, стр. 119—214).

Четыре *книги Маккавейскія* Переведены съ греческаго подлинника, изданнаго въ Москвѣ въ 1821 году по благословенію Св. Синода всероссійскаго, докторомъ греческой словесности *Порфиріемъ епископомъ* чигиринскимъ. Книга Маккавейская 1-я (1873 г. № 3, стр. 285—362). Книга 2-я (№ 9, стр. 269—323). О Маккавеяхъ слово 3-е и 4-е (№ 11, стр. 1—24, 69—107).

Пятьдесятъ *псалмовъ* (26—75), переведенныхъ съ рукописной псалтири 862 г. *Порфиріемъ епископомъ* чигиринскимъ (1873 г. № 12, стр. 173—240).

Псалмы 76—118. Переведены съ греческой рукописной псалтири 862 года преосвящ. *Порфиріемъ*, *епископомъ* чигиринскимъ (1875 г. №№ 8—11; стр. 1—104).

Книга *Есвири*. Переведена съ греческой рукописи 6529—1021 года, хранящейся въ библіотекѣ Аѳоно-ватопедскаго монастыря *Порфиріемъ* епископомъ чигиринскимъ (1874 г. № 5, стр. 144—161).

в) *Статьи и изслѣдованія.*

Судьбы церкви Божіей на землѣ. *Н. Щеголева* (1860 г., кн. I, стр. 1—62; кн. II, стр. 1—46; кн III, стр. 1—72).

О книгѣ премудрости Соломоновой (опытъ историко-библіологическаго изслѣдованія). *Д. Посп*ѣ*хова* (1862 г. № 1, стр. 11—52; № 10, стр. 180—215; № 11, стр. 333—363; 1863 г. № 5, стр. 49—106).

Новая тюбингенская школа. *Ѳ. Виноградова* (1863 г. № 6, стр. 173—226; № 7, стр. 317—360; № 9, стр. 62—128).

Протестантское богословіе и вопросъ о богодухновенности св писанія. *А. Воронова* (1864 г. № 4, стр. 403—447; № 9, стр. 1—70).

Очеркъ жизни св. апостола Павла, какъ введеніе въ его посланія (по Биспингу). *Х. Орды* (1864 г. № 11, стр. 501—568).

Состояніе просвѣщенія у палестинскихъ іудеевъ въ послѣдніе три вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ. *Н. Ананьинскаго* (1865 г. № 8, стр 393—446).

Когда написаны наши евангелія? (изслѣдованіе К. Тишендорфа). Переводъ *Х Орды* (1865 г. № 10, стр. 185—236).

Черты изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа. *Ю. Подгурскаго* (1866 г. № 3, стр. 345—417).

О книгѣ Дѣяній апостольскихъ по поводу неправыхъ взглядовъ на нее нѣкоторыхъ изъ современныхъ протестантскихъ толковниковъ (1866 г. № 8, стр. 384—414; № 10, стр. 191—250).

Краткій очеркъ исторіи священной библіологіи и экзегетики. *С. Сольскаго* (1866 г № 10, стр. 157—190; № 11, стр. 305—342; № 12, стр. 466—506).

Семейный бытъ древнихъ евреевъ по пятокнижію. *А. В—ва* (1866 г. № 10, стр. 251—288; № 11, стр. 416—442).

Іудейскій народъ и іудейство въ періодъ образованія талмуда (съ 70 по 500 г. по Р. Хр). *А. Воронова* (изъ Revue de deux mondes, 1 Nov. 1867 г). (1868 г. № 2, стр. 221—268).

Исторія апостольской церкви (изъ апологетическихъ чтеній Лютарда). *Фр. Шарко* (1868 г. № 3, стр. 381—400).

Богословствованіе Шенкеля (составлено по руководству сочиненія—Acht apologetische Vorträge über die Person Jesu Christi, von Jul. Schiekopp. 1866). *Архимандрита Августина* (1869 г № 9, стр. 387—439).

Симонъ волхвъ и его время (историко-критическій очеркъ). *Ав. Гассіева* (1869 г. № 10, стр. 3—38; 1870 г. № 2, стр. 445—473)

Изъ чтеній по ветхому завѣту. *С. Сольскаго.* (1870 г. № 9, стр. 589—640; 1871 г. № 7, стр. 71—117).

Происхожденіе книги Іова. *Архимандрита Филарета* (1872 г. № 3, стр. 401—582; № 5, стр. 193—271; № 8, стр. 669—704; № 9, стр. 1—73).

Введеніе въ св. книги ветхаго завѣта. Изъ лекцій, читанныхъ баккалавромъ іеромонахомъ Арсеніемъ (нынѣ

(т. е. въ 1873 г.) высокопреосв. митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ) студентамъ петербургской дух. академіи въ 1823—1825 гг. (1873 г. № 6, стр. 1—96, № 7, стр. 97—194).

Книга Екклезіастъ. Опытъ критико-экзегетическаго изслѣдованія. Студента 4 курса Кіевской дух. Академіи *М Олесницкаго* (1873 г №№ 8, 9, 10, 11, стр. 1—396).

Происхожденіе книги Екклезіастъ. Библіологическое изслѣдованіе *епископа Филарета* (1874 г. № 10, стр 1- 101; 1875 г. № 4, стр. 3—38; № 5, стр. 255—299)

Богъ Слово Общій взглядъ св. евангелиста Іоанна на божественное лицо Господа Іисуса Христа и мессіанское служеніе Его человѣческому роду (1, 1—19). *Прот. М. Скрябина* (1874 г. № 5, стр. 162—188)

Фараонъ, Моисей и Исходъ. *А. Антонина* (1875 г № 11, стр. 249—271, № 12, стр. 455- 472).

Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ посланій апостола Павла, сравнительно съ другими новозавѣтными книгами. *Ст. Сольскаго* (1876 г. № 1; стр. 3—49; № 2, стр. 203--221; № 5, стр. 296—335; № 9, стр. 443—499; № 12, стр. 553—596; 1877 г. № 1, стр. 150—234).

Историческій характеръ книги Іудиѳь *Н. Дроздова* (1876 г. № 4, стр. 3—91; № 5, стр. 237—295).

Изъ лекцій по новому завѣту. *С. Сольскаго* (1877 г. № 8, стр. 243—284; 1878 г. № 4, стр. 98—127).

Объ участіи императора Александра I въ изданіи библіи на русскомъ языкѣ (рѣчь, произнесенная въ собраніи въ день столѣтней годовщины рожденія императора Александра I). *Еюже* (1878 г. № 1, стр. 172—196).

О библейскомъ міросозерцаніи въ жизни древне-русскаго народа (рѣчь, сказанная въ торжественномъ собраніи кіевской дух. академіи, 28 сент. 1878 г.). *Еюже* (1878 г. № 11, стр. 201—237).

Происхожденіе и составъ 1 и 2 книгъ Паралипоменонъ. *А. Царевскаго* (1878 г. № 7, стр. 79—192; № 8, стр. 221—275).

Разсказъ ассирійскихъ клинообразныхъ надписей о потопѣ (составлено по сочиненію Георга Смита „chaldaische Genesis“ въ нѣмецкомъ переводѣ Германа Делича. Лейпцигъ. 1876 г.). *Ѳ. Покровскаго* (1879 г. № 1, стр. 127—154).

Апостольское преданіе (переводъ популярнаго изслѣдованія пастора Шуази. La tradition apostolique par Louis Choisy pasteur de l'eglise de Geneve. Paris. 1874). *П. Максимовича* (1879 г. № 5, стр. 55—95, № 7, стр. 316—346; № 9, стр. 46—89; № 12, стр. 495—527).

Государственная лѣтопись царей іудейскихъ, или книги забытыя (παραλειπόμενα). *А. Олесницкаго* (1879 г. № 8, стр. 393—479, № 12, стр. 415—462).

2. Догматическое Богословіе.

Догматическія уклоненія лютеранъ отъ чистоты первобытнаго христіанства. *В. Пѣвницкаго* (1861 г. № 6, стр. 111—143).

Ученіе блаж. Августина о невторяемости таинства крещенія. *А. П* [1]) (1864 г. № 5, стр. 3—47).

Догматическая система Оригена (магистерское сочиненіе студента академіи, кончившаго курсъ въ 1869 году) *священника Григорія Малевинскаго* (1870 г. № 1, стр 76—148; № 2, стр. 293—401; № 3, стр. 513—610; № 4, стр 3—107, № 5, стр. 245—323; № 6, стр. 495—567, № 7, стр. 3—82).

Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о святомъ Духѣ. *Архимандрита Сильвестра* (1874 г. № 8, стр 182—302).

Отвѣтъ православнаго на схему старокатоликовъ о пресвятой Дѣвѣ. *Еюже* (1875 г. № 1, стр. 1—7).

Отвѣтъ православнаго на схему старокатоликовъ о добрыхъ дѣлахъ. *Еюже* (1875 г. № 1, стр 8—78; № 2, стр. 167—213).

Изъ чтеній по догматическому богословію *Еюже* (1877

[1]) Архимандрита Порфирія (Попова), какъ обозначено въ его шкремогѣ. См. Тр. К. Ак. 1867 г., № 4, стр. 134.

г № 5, стр. 213—261; № 6, стр. 459—523; № 7, стр. 65—117; 1878 г. № 1, стр. 3—73; № 3, стр. 429—497; № 7, стр. 3—64; 1879 г. № 1, стр. 1—67; № 4, стр. 385—452; № 7, стр. 265—315).

3. Основное Богословіе.

Краткій историческій очеркъ раціонализма въ его отношеніи къ вѣрѣ *Архимандрита Сильвестра* (1862 г. № 4, стр. 388—432; № 5, стр. 11—30; 1863 г № 11, стр. 247—321; № 12, стр. 440—485).

Публичныя чтенія о вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ истиннаго Сына Божія, воплотившагося для спасенія человѣка. Противъ раціонализма (читаны въ университетѣ св. Владиміра въ октябрѣ и ноябрѣ 1864 г.). *Протоіерея Н. Ѳаворова* (1865 г. № 1, стр. 15—34; № 2, стр. 161—178; № 3, стр. 333—372; № 4, стр. 479—505; № 5, стр. 3—22).

Историческое развитіе новѣйшаго пантеизма, какъ доказательство его несостоятельности. *Архимандрита Сильвестра* (1865 г. № 2, стр. 179—228; № 8, стр. 447—511).

Несостоятельность новѣйшаго пантеизма въ рѣшеніи существеннѣйшихъ для человѣка вопросовъ. *Архимандрита Сильвестра* (1867 г. № 6, стр. 323—351; № 7, стр. 3—35).

Человѣкъ въ ряду существъ природы, какъ образъ Божій. *Священника Гр. Малеванскаго* (1867 г. № 7, стр. 36—87; № 9, стр. 297—460).

Вѣра въ Бога, какъ всеблагаго міропромыслителя и верховнаго міроправителя (опытъ теодицеи въ виду новѣйшихъ антитеистическихъ направленій философской и богословской мысли) *Еложе* (1874 г. № 2, стр. 111—136; № 4, стр. 1—47; № 7, стр. 1—71; № 9, стр. 429—490).

О происхожденіи и первоначальной формѣ политеизма. *Еложе* (1876 г. № 9, стр. 500—556; № 11, стр. 297—356; 1877 г. № 1, стр. 3—75.

Конечныя причины. *Поля Жанэ*. Переводъ съ французскаго свящ. Григор. *Малеванскаго*, подъ редакціею Д. Поспѣ-

хова (1877 г. № 6, стр. 399—458; № 7, стр. 1—64; № 8, стр. 285—373; № 11, стр. 207—293; № 12, стр. 525—587; 1878 г. № 2, стр. 299—376; № 3, стр. 550—636).

4. Нравственное Богословіе.

Христіанскій взглядъ на нравственное зло (по сочиненію Юлія Мюллера „Die christliche Lehre von der Sunde"). *Елпидифора Барсова* (1864 г. № 12, стр. 663—698).

Христіанство и нравственность (статья Гизо, изъ Revue chretienne, апрѣль, 1868 г.). *Ю. Подгурскаго* (1868 г. № 4, стр. 84—105).

Сущность христіанства (изъ апологетическихъ чтеній Лютарда,—о спасительныхъ истинахъ христіанства, читанныхъ въ 1867 г., въ Лейпцигѣ) (1868 г. № 9, стр. 357—373).

Грѣхъ (изъ Лютарда). (1868 г. № 10, стр. 78—99).

Благодать (изъ Лютарда). (1868 г. № 11, стр. 189—209).

Реализмъ въ области наукъ о духѣ и въ особенности—о нравственности (изъ сочиненія: Die Moralstatistik und die christliche Sittenlehre. Versuch einer Socialethik auf empirischer Grundlage, von Alexander von Oettingen, Doctor und ord. Professor der Theologie in Dorpat. Erlang. 1868 г.) *Н. Зайцева* (1870 г. № 12, стр. 610—644).

О соціальной этикѣ, основанной на нравственной статистикѣ и о значеніи послѣдней для нравственнаго богословія (изъ того же сочиненія Эттингена; продолженіе предыдущей статьи). *Н. Зайцева* (1871 г. № 10, стр. 40—106).

Христіанская нѳика, какъ наука. *М. Олесницкаго* (1879 г. № 1, стр. 68—126; № 3, стр. 281—331; № 6, стр. 133—182).

О христіанской нравственности (изъ чтеній по закону Божію слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ). *Протоіерея Н. Ѳаворова* (1879 г. № 10, стр. 191—226; № 12, стр. 463—494).

5. Сравнительное Богословіе.

Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству (изъ лекцій по обличительному богословію). Собор. *іеромонаха Хрисанѳа* (1861 г. № 9, стр. 1—49).

Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и XII вѣкѣ—въ связи съ общимъ историческимъ изысканіемъ относительно разностей между восточною и западною церковію *Іеромонаха Августина* (1867 г. № 6, стр. 352—420; № 9, стр. 461—521).

Споръ грековъ съ латинянами объ опрѣснокахъ и квасномъ хлѣбѣ въ таинствѣ евхаристіи. *Архимандрита Августина* (1870 г. № 12, стр. 645—670).

Ученіе лютеранскихъ символовъ о первородномъ грѣхѣ. *М. Ястребова* (1876 г. № 9, стр. 623—673; № 10, стр. 226—257; № 12, стр. 597—643; 1877 г. № 2, стр. 285—334).

Идея папскаго главенства, защищаемая на основаніи богослужебныхъ книгъ православной церкви. *Тоже* (1878 г. № 6, стр. 531—564; № 10, стр. 3—38; № 12, стр 451—494).

6. Патристика.

Жизнь и творенія святаго священномученика Кипріана, епископа карѳагенскаго (1860 г. кн. 1, стр. I—XCII).

Письма Кипріана къ разнымъ лицамъ. Письмо 1—6 (тамъ же, стр 1—36). Письмо 7—31 (тамъ же, кн. II, стр. 37—116). Письмо 32—47 (тамъ же, кн. III, стр. 117—216). Письмо 48—55 (кн. IV, стр. 217—264). Письмо 56—58 (1861 года, № 1, стр. 267—280). Письмо 59—60 (№ 2, стр. 281—296). Письмо 60—62 (№ 3, стр 297—312). Письмо 62—66 (№ 4, стр. 313—361).—Трактаты (№ 5—12, стр. 1—192; 1862 г., №№ 1—12; стр. 193—368).

Сужденія св. отцевъ и учителей 2 и 3-вѣка объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству. *М. Троицкаго* (1860 г. кн. II, стр. 74—130; кн. III, стр. 73—111).

О евангеліяхъ апокрифическихъ. *К. Скворцова* (1861 г. № 12, стр. 381—418).

О книгахъ Сивиллъ. *Тоже* (1862 г. № 7, стр. 348—384).

Св. апостолъ Варнава. *Тоже* (1862 г. № 9, стр. 3—40).

Жизнь блаженнаго Іеронима (Стридонскаго). *Н. Щеголева* (1863 г №№ 1—3, стр. I—CLXXIX).

Творенія блаж. Іеронима (переводъ съ латинскаго). *Т 1й* (1863 г. №№ 4, 6—12, стр. 1—144; 1864 г. №№ 1—5, стр. 145—224). *Т. 2 й* (1864 г. №№ 6—12. стр. 1—112; 1865 г. №№ 1—12, стр. 113—304; 1866 г. №№ 1—3, 5, 7, 9, 11, стр. 305—480; 1867 г. №№ 1, 3, 5, 7, 9, 10, стр. 481—604; 1868 г. № 1, стр 605 646, здѣсь окончаніе 2 го тома, при чемъ приложено оглавленіе т. 1 и 2 го). *Томъ 3-й* (1868 г. №№ 3, 5, 7, 9, 11, стр. 1—78; 1869 года №№ 1, 3, 5, 7, 9, 10, 11 и 12, стр 79—191). *Томъ 4-й* (1870 г. №№ 1—12, стр 1—192; 1871 г. №№ 1—12, стр. 193—386: 1872 г №№ 1—2, стр. 387—408).— Апологія противъ книгъ Руфина посланная къ Паммахію и Марцеллѣ [1]), три книги (1879 г. №№ 2, 4, стр 1—146) Разговоръ противъ пелагіанъ въ лицѣ Аттика православнаго и Критовула еретика, три книги (№ 6, 8, стр. 147—282). Книга о знаменитыхъ мужахъ, написанная къ Декстру, преторіанскому префекту (№ 8, стр. 283—344). Изложеніе хроники Евсевія Памфила (№ 10, стр. 345—394). Хроника блаж. Іеронима (№ 10, стр. 395—408). Переводъ книги Дидима о святомъ Духѣ (№ 12, стр. 409—481).

О стихотвореніяхъ св. Григорія Богослова. *Арх. Порфирія* (Попова). (1863 г. № 4, стр. 400—430).

О твореніяхъ, приписываемыхъ св. Діонисію ареопагиту. *К. Скворцева* (1863 г. №8, стр. 385—425; №12, стр.401—439).

Трактатъ Тертулліана о молитвѣ Господней. *Еюже* (1865 г. № 3, стр. 419—438).

Оригенъ (изъ Прессансе). *Еюже* (1875 г. № 7, стр. 265—320).

Трактатъ Тертулліана о зрѣлищахъ. *Еюже* (тамъ же, стр. 321—353).

---

[1]) Такъ какъ начало этого перевода было помѣщено прежде (1871 года, №№ 11 и 12, 1872 г. №№ 1, 2, стр. 366—408); то, при возобновленіи переводовъ отеческихъ твореній въ 1879 году, редакція сочла нужнымъ перепечатать, съ надлежащими исправленіями, всю первую книгу (32 главы) Апологіи противъ книгъ Руфина (1879 г. № 2, стр. 1—42).

Ученіе св. Григорія Нисскаго о достоинствѣ природы человѣческой. *Тоже* (1865 г. № 10, стр. 159—184).

Св. Іустинъ философъ. *Тоже* (1866 г. № 1, стр. 15—43).

Философія Тертулліана. *Тоже* (1866 г. № 5, стр. 33—76).

Нравственное ученіе Тертулліана. *В. Варежанина* (1866 года, № 7, стр. 261—284).

Св. Кипріанъ во время моровой язвы. *К. Скворцова* (1866 г. № 8, стр. 441—460).

Философія Климента александрійскаго. *Тоже* (1866 г. № 9, стр. 52—93).

Минуція Феликса „Октавій". *Тоже* (1866 г. № 11, стр. 389—415).

Христіанскій философъ Татіанъ. *Тоже* (1867 г. № 4, стр. 3—24).

Христіанскій философъ Аѳинагоръ. *Тоже* (1867 года, № 5, стр. 143—169).

Философское ученіе Ѳеофила антіохійскаго. *Тоже* (1867 г. № 8, стр. 193—214).

Творенія блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго. Исповѣдь (confessiones). Книга 1-я (1866 г. № 4, стр. 1—28); кн. 2-я (№ 6, стр. 29—44); кн. 3-я (№ 8, стр. 45—66); кн. 4-я (№ 10, стр. 67—94); кн. 5-я (№ 12, стр. 95—122); кн. 6-я (1867 г № 2, стр. 123—154); кн. 7-я (№ 4, стр. 155—190); кн. 8-я (№ 6, стр. 191—226); кн. 9-я (№ 8, стр. 227—262); кн. 10-я (№№ 11 и 12, стр. 263—314); кн. 11-я (1868 г. №№ 2, 4, 6, стр. 315—362); кн. 12 я (№№ 8, 10, 12, стр. 363—410); кн. 13 я (1869 г. №№ 2, 4, 6, 8, стр. 411—471; при № 8 приложено оглавленіе 1 тома твореній блаженнаго Августина). Противъ академиковъ, три книги (1879 года, №№ 1, 3, стр. 1—104). О жизни блаженной, одна книга (№ 3, стр. 105—138). О порядкѣ двѣ книги (№ 5, стр. 139—226). Монологовъ, двѣ книги (№ 7, стр. 227—298). О безсмертіи души, одна книга (№ 9, стр. 299—326). О ко-

личествѣ души, одна книга (№ 9, 11, стр. 327—418). Объ учителѣ, одна книга (№ 11, стр. 419—473).

Философское ученіе Иринея ліонскаго. *К. Скворцова* (1867 г. № 11, стр 185—209).

Два окружныя посланія св Климента римскаго о дѣвствѣ, или о дѣвственницахъ. *Іеромонаха Августина* (1869 г. № 5, стр. 193—227)

Блаженный Августинъ, какъ психологъ. *К. Скворцова* (1870 г. № 4, стр. 154—200; № 5, стр. 324—354; № 6, стр. 671—713; № 7, стр. 83—103; № 8, стр 328—372; № 9, стр. 641—696).

О посланіи св. Поликарпа смирнскаго. *Егоже* (1872 г. № 6, стр. 452—462).

О посланіи св. Игнатія Богоносца. *Егоже* (1872 г. № 7, стр. 545—558).

Когда написана книга „Пастырь“? *Егоже* (1872 года, № 10, стр. 205—241).

Когда написано посланіе Варнавы? *Егоже* (1873 года, № 8, стр. 93—113).

О посланіи къ Діогнету. *Егоже* (1873 г. № 10, стр. 45—68).

Когда написано второе посланіе Климента къ коринѳянамъ? *Егоже* (1874 г. № 1, стр. 2—23).

О первомъ посланіи Климента римскаго къ коринѳянамъ. *Его же* (1874 г. № 4, стр. 48—67).

Тертулліанъ и его двѣ книги ad nationes. *Н. Щеглова* 1876 г. № 7, стр. 1—66; № 8, стр. 277—308).

7. Философія (логика, психологія, метафизика, исторія философіи).

Сердце и его значеніе въ духовной жизни человѣка, по ученію Слова Божія. *П. Юркевича* (1860 г. кн. I, стр. 63—118).

Очеркъ христіанской философіи. *П. Рублевскаго* (1862 г. № 10, стр. 143—179; № 12, стр. 486—517).

Христіанское употребленіе философіи, или философія св. Григорія Нисскаго. *Протоіерея И. М. Скворцова* (1863 г. № 10, стр. 129—160).

Несостоятельность матеріализма (изъ возраженій на книгу Бюхнера—Kraft und Stoff, изъ сочиненія Фрауэнштедта: „Der Materialismus, seine Wahrheit und seine Irrthum") (1864 г. № 6, стр. 187—280).

Общій взглядъ на философію Платона. *П. Линицкаго.* (1867 г. № 10, стр 52—88).

Платонъ- представитель идеализма въ древней философіи. *Еюже* (1868 г. № 7, стр. 48—108; № 9, стр. 419—467).

Нравственныя и религіозныя понятія у древнихъ греческихъ философовъ. *Еюже* (1870 г № 10, стр. 127—219; № 11, стр. 410—456; № 12, стр 567—609; 1871 г. № 3, стр. 592—632; 1872 г. № 4, стр 67—153).

Образовательное значеніе философіи. *Еюже* (1872 г. № 11, стр. 1—14).

Теистическая тенденція въ психологіи Фихте младшаго и Ульрици. *Ѳ. Гусева* (1874 г. № 1, стр. 24—69; № 2, стр. 137—188).

Логика, или наука о мышленіи (д-ра Георга *Газеманна*, доцента мюнстерской академіи). Переводъ съ нѣмецкаго *В. Богоявленскаго* (1874 г. № 2, стр. 281—336; № 5, стр. 250—345).

Ученіе Платона о божествѣ *П. Линицкаго* (1875 г. № 9, стр. 373—435; № 10, стр. 3—89; № 11, стр. 202—248; № 12, стр. 351—425; 1876 г. № 2, стр. 222—283).

8. Педагогика.

Педагогическія замѣтки. *В. Пѣвницкаго* (1866 г. № 7, стр. 331—352; № 9, стр. 124—156).

Основныя начала обученія. *Н Зайцева* (1868 г. № 8, стр. 296—324; № 9, стр. 519—544).

Жизнь І. А. Коменскаго. Соч. Фр. *Палацкаго.* Переводъ съ чешскаго *Н. Задерацкаго* (1869 г. № 1, стр. 98—119; № 2, стр. 211—234).

Іезуиты и ихъ педагогическая дѣятельность въ Польшѣ и Литвѣ. *М. Ястребова* (1869 г № 2, стр. 260—294).

Іезуитскія школы въ югозападной Россіи. *А. Гожалчинскаго* (1869 г. № 4, стр 85—127)

Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней Кіевской Академіи. *М. Линчевскаго* (1870 г. № 7, стр. 104—154, № 8, стр. 437—500; № 9, стр. 535—588).

9. Общая церковная исторія

Замѣтки поклонника св. горы. *Архимандрита Антонина* (1860 г кн. 1, стр 137—166; 1861 г. № 2, стр. 229—254; № 10, стр. 210—244, № 11, стр. 317—350; 1862 г. № 5, стр. 79—112; № 6, стр. 225—264; 11, стр 364—392; 1863 г № 1, стр 30—75, № 4, стр. 431—488, № 5 стр. 107—136; № 7, стр 289—316).

Современное состояніе протестантства. *В. Пѣвницкаго* (1860 г., кн. IV, стр. 512—538).

Чтенія изъ исторіи новозавѣтной церкви. *Н Ѳаворова* (1861 г. № 1, стр. 11—27; № 5, стр. 13—29; № 7, стр. 248—270).

Церковное движеніе въ Баденѣ. *В Пѣвницкаго* (1861 г. № 1, стр. 96—128).

Протестантскій съѣздъ въ Барменѣ. *Еложе* (1861 г. № 5, стр. 77—102).

Юліанъ и его отступничество отъ христіанства. *Н. Щеголева* (1861 г. № 6, стр. 144—158).

Исторія церковной исторіи (изъ Geschichte der apostolisch. Kirche, von Philipp Schaff. Aufl. 2. Leipz. 1854) (1861 г. № 6, стр. 200—238; № 8; стр. 439—471; № 11, стр. 279—316).

Современное состояніе вопроса о соединеніи церквей—восточной и западной. *М. Невскаго* (1861 г. № 7, стр. 304—358; № 8, стр. 359—395).

Христіане сирійскіе или св. Ѳомы въ Индіи. *П. Черышевскаго* (1861 г. № 12, стр. 351—380).

О происхожденіи свѣтской власти папъ. *А. Воронова* [1]) (1862 г. № 1, стр. 53—104; № 2, стр. 164—196).

[1]) Подъ статьями псевдонимъ: *А. Г—ринскаго.*

Древнѣйшіе протестанты въ западной церкви. *Х. Орды* (1862 № 7, стр. 277—347)

Тридентскій соборъ. *З. Шмаргунова* (1862 г. № 8, стр. 437—470, № 9, стр. 41—87; 1863 г № 3, стр. 237—266; № 6, стр. 137—172; № 9, стр. 1—61).

Жизнь св. Іоанна Златоуста (изъ сочиненія: S. Jean Chrysostome, considerè comme orateur populaire, par Paul Albert) (1862 г. № 11, стр. 289—332; № 12, стр. 427—485).

Евангелико-протестантскій сеймъ въ Бранденбургѣ. *В. Пѣвницкаго* (1863 г. № 2, стр. 175—219).

Послѣдніе представители политеизма древняго міра. *Ю. Подгурскаго* (1863 г. № 4, стр. 333—399).

Состояніе греко-восточной церкви въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія. *Х. Орды* (1863 г. № 7, стр. 361—384).

Современныя движенія въ протестантствѣ. *В. Пѣвницкаго* (1864 г. № 5, стр. 48—100).

Отношеніе христіанскаго общества къ римскому правительству и народу въ первые три вѣка нашей эры. *А. Никольскаго* (1864 г. № 8, стр. 423—480).

Протестантскій сеймъ въ Альтенбургѣ. *А. Воронова* (1865 г. № 5, стр. 23—62).

Символъ апостольскій (статья Мишель Николя изъ Revue germanique et francaise). *Ю. Подгурскаго* (1865 г. № 6, стр. 129—160; № 9, стр. 106—138).

Языческій Христосъ III вѣка (статья Альберта Ревилля, изъ октябр. книжки Revue des deux Mondes, 1865 г.). *Ю. Подгурскаго* (1865 г. № 12, стр 437—470).

Востокъ христіанскій. Абиссинія. *Архимандрита Порфирія* (Успенскаго). (1866 г. № 3, стр. 305—344; № 4, стр. 556—604; № 5, стр. 3—32; № 6, стр. 142—167). Участіе Россіи въ судьбѣ Абиссиніи (1866 г. № 8, стр. 415—440). Успѣхи и неудачи нѣмецкихъ миссіонеровъ во внутренней Африкѣ (№ 10, стр. 289—304).—Сирія. 1. Списокъ антіохійскихъ патріарховъ (1874 г. № 6, стр. 346—457). 2. Сказаніе о сирійской уніи (переводъ съ греческаго). *Еюже* (тамъ же,

№ 9, стр. 491—553) Антіохійскіе патріархи въ арабскомъ спискѣ священника Іоанна Жеми, 1756 года. *Еложе* (1875 г. № 3, стр 385—480). Списокъ антіохійскихъ патріарховъ, составленный *Порфиріемъ*, епископомъ чигиринскимъ (1875 г. №№ 7, 8, 10, 11, 12, стр. 1—96; 1876 г № 3, стр. 97—125).

Отрывокъ изъ путешествія въ Метеорскіе монастыри въ Ѳессаліи въ 1859 году. *Архимандрита Порфирія Успенскаго* (1866 г. № 4, стр. 477—496).

Краткій очеркъ исторіи сербской церкви до паденія царства сербскаго. *И. В. П—ова* (1866 г., № 9, стр. 94—123).

Св. Іоаннъ Златоустъ и императрица Евдоксія (изъ статьи Амедея Тьерри, помѣщенной въ Revue des deux Mondes за 1867 г.) *Ю. Подгурскаго* (1867 г. № 11, стр. 210—265; 1868 г. № 2, стр. 149—220; 1869 г. № 8, стр. 139—189, № 9, стр. 410—493; 1870 г. № 3, стр 677—720; № 5, стр 355—395).

Состояніе апостольской, православно каѳолической церкви египетской въ первой половинѣ XIX вѣка. *Архимандрита Порфирія Успенскаго* (1868 г. № 5, стр. 197—248; № 10, стр 34—77; № 11, стр 153—188).

Блаж. Іеронимъ и блаж. Августинъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. *Ф Терновскаго* (1868 г. № 7, стр 3—47) (изъ сочиненія Амедея Тьерри: Saint Jerome, Paris. 1867, т. 2, стр. 118—176).

Краткія извѣстія о положеніи базиліанскаго ордена и разныхъ перемѣнахъ въ его управленіи отъ 1772—1811 г. (переводъ съ польскаго). *Н. Петрова* (1868 г. № 7, стр. 147—168; № 10, стр. 100—144; № 11, стр. 245—302).

Путешествіе *архим. Порфирія* Успенскаго въ Нитрійскіе монастыри, въ Ливіи, въ 1845 году (1868 г. № 8, стр. 189—234; 1869 г. № 1, стр. 52—97; № 2, стр. 161—194).

Путешествіе бл. Іеронима съ Павлою и ея спутницами по св. мѣстамъ въ 385—388 годахъ (изъ сочиненія Амедея Тьерри: Saint Jerome. Paris, 1867 an). *Ф. Терновскаго* (1869 г. № 1, стр. 22—51; № 7, стр. 23—44).

Мученіе св. Домнины. *Архим. Антонина* (1869 г. № 1, стр. 120—133).

О водвореніи іезуитовъ въ Испаніи и распряхъ ихъ съ доминиканами. *Н. Петрова* (1869 г. № 3, стр. 404—450).

Православная сербская церковь въ Австріи при патріархѣ Арсеніѣ III Чарноевичѣ въ 1690 году до конца XVIII ст. *Милана Костича* (1869 г. № 5, стр. 268—388).

Св. Николай, епископъ пинарскій и архимандритъ сіонскій. *Архимандрита Антонина.* (1869 г. № 6, стр. 445 - 497).

Перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ Ликіи въ Италію. *Еюже* (1870 г. № 5, стр. 396—427)

Латино-іезуитская пропаганда въ Константинополѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія. *Ѳ. Четыркина* (1870 г. № 10, стр. 82—126).

Паписса Іоанна *В. Бильбасова* (1871 г. № 1, стр. 85 - 143).

Синайское дѣло. *А. Воронова* (1871 г. № 5, стр. 330 - 401; 1872 г. № 2, стр. 273—315; № 7, стр. 594—668).

Исторія Аѳона. Доктора еллинской словесности *Порфирія епископа* чигиринскаго (1871 г. № 6, стр. 573—686; № 8, стр. 333—429; № 9, стр. 445 - 483; № 11, стр. 162—274; 1872 г. № 6, стр. 393—451; 1873 г. № 1, стр. 3 -56, № 2, стр. 155—213, № 4, стр. 443—492, № 6, стр 1 - 56).

Нѣмецко-латинская пропаганда у славянъ полабскихъ въ X и XI вѣкахъ (рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ въ Кіевской дух. Академіи 3 окт 1871 г.) *А. Воронова* (1871 г. № 10, стр. 2—44).

Увѣщаніе константинопольскаго патріарха Каллиста къ клиру города Тернова относительно терновскаго патріарха и обряда крещенія. Переводъ съ греческаго *Г. Недѣльковскаго* (1871 г. № 6, стр. 555 - 572).

Варлаамская ересь *Г. Недѣльковскаго* (1872 г. № 2, стр. 316—357).

Заботы представителей константинопольской церкви XIV в. о внѣшнемъ благоустроеніи константинопольскаго патріархата. *С. Терновскаго* (1872 г. № 7, стр. 559—593).

Выходы византійскихъ императоровъ въ церковь св. Софіи въ праздники Рождества Христова и Богоявленія. *Т. Каневскаго* (1872 г. № 8, стр. 780—848).

Исторія гусситовъ (до утвержденія базельскихъ компактатовъ). *А. Вертеловскаго* (1872 г № 9, стр. 74—170; 1873 г № 2, стр. 214—266; № 8, стр. 114—239).

Константинопольская патріархія и греческая церковь въ подвластныхъ латинянамъ греческихъ земляхъ съ пол. XV до 80-хъ годовъ XVI в *Ив. Малышевскаго* (1873 г. № 1, стр. 57—104).

Еще [1]) о святителѣ Николаѣ Мирликійскомъ. *Архим. Антонина* (1873 г. № 12, стр. 241—288).

Исторія салонскихъ и сплѣтскихъ епископовъ Ѳомы архидіакона сплѣтскаго (Thomae archidiaconi spalatensis historia salonitanorum pontificum atque spalatensium. Переводъ и опытъ историко-критическаго изслѣдованія). *А. Красовскаго* (1876 г. № 9, стр. 557—622, № 10, стр. 73—117; № 12, стр. 703—747; 1877 г. № 3, стр. 504—549)

Главнѣйшіе источники для исторіи свв Кирилла и Меѳодія. *А. Воронова* (1876 г. № 10, стр. 118—225; 1877 г. № 1, стр 76—149; № 4, стр. 143—202; № 8, стр. 435—478; № 9, стр. 666—731).

Св. преподобномученица Сосанна палестинская. *Арх. Антонина* (1877 г. № 2, стр. 380—405).

Бруно, архіепископъ кельнскій. *Ѳ. Кипріановича* (1877 г. № 3, стр. 469—503; № 5, стр. 360—385).

Отрывокъ изъ путешествія *епископа Порфирія* Успенскаго въ Аѳонскіе монастыри и скиты въ 1846 году (о св Кириллѣ просвѣтителѣ славянъ моравскихъ) (1877 г. № 10, стр. 79—110)

Несторій и Евтихій, ересіархи V вѣка Амедея *Тьерри*. Переводъ съ французскаго подъ редакціею *Д Поспѣхова* (1879 г. № 4, стр. 480—510; № 6, стр. 205—257, № 9, стр 90—131).

---

[1]) Въ дополненіе къ статьѣ того же о Антонина, помѣщенной въ 1869 г. № 6, стр. 445—497.

10. Исторія русской церкви и русскаго раскола

Патріархъ Никонъ. *П. Лашкарева* (1860 г. кн. II, стр. 131–168).

Черниговскіе іерархи. *Филарета*, епископа черниговскаго (1860 г. кн. II, стр. 169—281).

Историческія свѣдѣнія о раскольникахъ черниговской епархіи. *Ею же* [1]) (тамъ же, кн. III, стр. 205—235)

Историко-статистическое описаніе камчатскихъ церквей. *Протоіерея П. Громова* (1861 г. № 1, стр 28—72; № 2, стр. 138—194).

Ѳеофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ *Е. Крыжановскаго* (1861 г. № 3, стр. 267–315).

Русскій приходскій священникъ-проповѣдникъ XVII вѣка (замѣтки по поводу нѣсколькихъ отрывковъ изъ его „Статира“). *Ив Малышевскаго* (1861 г. № 4, стр 385—466).

Русская церковь на служеніи государству въ періодъ смутнаго времени. *Ю. Подгурскаго* (1861 г. № 11, стр. 247—278).

„Исторія россійская“ Татищева въ отношеніи къ русской церковной исторіи. *П. Знаменскаго* (1862 г. № 2, стр. 197—228).

О происхожденіи ученія Бакшина и Косаго на Руси. *И Емельянова* (1862 г. № 3, стр. 265—309).

Историческіе труды Щербатова и Болтина въ отношеніи къ русской церковной исторіи. *П. Знаменскаго* (1862 г. № 5, стр. 31—78).

Матеріалы для исторіи противо-лютеранской полемики южно-русской церкви 16 и 17 столѣтій. *А. Никольскаго* (1862 г. № 6, стр. 113—175).

Ученіе Ѳеодосія Косаго. *И. Емельянова* (1862 г. № 6, стр. 176—215).

---

[1]) Подъ этою и предъидущею статьею сдѣлана замѣтка: „изъ приготовляемаго къ изданію сочиненія: историко-статистическое описаніе черниговской епархіи“. А это сочиненіе приписывается Филарету, епископу черниговскому, хотя всецѣло и не принадлежитъ ему.

Полемика противъ ученія Косаго. *Еложе* (1862 г. № 9, стр. 88—120).

Отношеніе Руси къ церкви римской при св. князѣ Владимірѣ. *Ив. Малышевскаго* (1863 г. № 2, стр. 89—164).

Матеріалы для исторіи противо-лютеранской богословской полемики сѣверо-восточной русской церкви 16 и 17 столѣтій. *А. Никольскаго* (1864 г. № 1, стр. 1—35, № 2, стр. 121—174).

Митрополитъ Стефанъ Яворскій (біографическій очеркъ). *Ф. Терновскаго* (1864 г. № 1, стр. 36—70; № 3, стр. 237—290; № 6, стр. 137—186).

Іезуитъ Антоній Поссевинъ. *С. Дахновича* (1865 г. № 1, стр. 103—138; № 2, стр. 229—276; № 3, стр. 373—418; № 4, стр. 506—555).

Матеріалы для исторіи русской религіозной и церковной жизни. Письма Ѳеофана Прокоповича *Ф. Терновскаго* (1865 г. № 1, стр. 139—159; № 2, стр. 287—310; № 4, стр. 595—613; № 8, стр. 538—564; № 10, стр. 260—279).

Дѣяніе константинопольскаго собора 1593 г., которымъ утверждено патріаршество въ Россіи. Переведено съ греческаго *архим. Порфиріемъ* Успенскимъ (1865 г. № 10, стр. 237—248).

О придорожныхъ крестахъ. *Ив. Малышевскаго* (1865 г. № 11, стр. 323—428).

О судьбѣ вѣка Константина великаго въ русской церкви. *Н. Петрова* (1865 г. № 12, стр. 471—498).

Семенъ Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVIII вѣка (матеріалы для исторіи русскаго раскола). *Епифания Барсова* (1866 г. № 2, стр. 174—230; № 6, стр. 168—230; № 7, стр. 285—304; № 12, стр. 570—588).

О происхожденіи раскола въ русской церкви *А. Благовѣщенскаго* (1866 г. № 4, стр. 497—538).

Письма митрополита Стефана Яворскаго. *Ф. Терновскаго* (1866 г. № 4, стр. 539—555).

Регулы семинаріи преосвящ. Ѳеофана Прокоповича

архіепископа великоновгородскаго и великолуцкаго (изъ рукописи кіев. академіи) (1866 г. № 5, стр. 77—84).

Алексѣй Родіоновъ, ученикъ Семена Денисова (матеріалы для исторіи русскаго раскола). *Епид. Барсова* (1867 г. № 1, стр. 48—81).

Андрей Денисовъ Вторушинъ, какъ выгорецкій проповѣдникъ. *Еюже* (1867 г. № 2, стр. 243—262; № 4, стр. 81—95)

Очеркъ исторіи православной духовной школы на Волыни. *Н. Петрова* (1867 г. № 2, стр. 180- 242).

Доминиканецъ Яцекъ (Іакинѳъ, Hyacinthus) Одровонжъ, мнимый апостолъ земли русской. *Ив. Малышевскаго* (1867 г. № 4, стр. 25—80; № 6, стр. 421—481; № 8, стр. 215—292).

Историческій обзоръ сеймовыхъ конституцій и королевскихъ декретовъ (бывшей) польской Рѣчи Посполитой касательно диссидентовъ. *А. Розова* (1867 г. № 5, стр. 170—216; № 12, стр. 389—462).

Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія *С. Пономарева* (1867 г. № 8, стр. 293—353)

Постановленія императр. Екатерины II относительно образованія духовенства. *Гр. Истомина* (1867 г. № 9, стр. 580—624).

Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи. *Гр. Протопопова* (1867 г. № 10, стр. 89—119; № 11, стр. 333—365; 1868 г. № 6, стр. 473—493).

Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій (матеріалы для очерка его жизни и ученой дѣятельности). *С. Пономарева* (1867 г. № 12, стр. 509—566; 1868 г. № 2, стр. 316—380; № 3, стр. 571—621; № 4, стр. 106—186).

Дѣятельность митрополита Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи кіевской дух. академіи. *Ив. Малышевскаго* (1867 г. № 12, стр. 567—650).

Императоръ Петръ I-й въ его отношеніяхъ къ католичеству и протестантству. *Ф. Терновскаго* (1869 г. № 3, стр. 373—403).

Объ учрежденіи Ипатіемъ Поцѣемъ уніатской капитулы во Владимірѣ Волынскомъ и первоначальныхъ ея дѣйствіяхъ (съ 10 приложеніями). *Н. Петрова.* (1869 г. № 6, стр. 498—539).

Отрывокъ изъ Апокрисиса. Четвертая часть отвѣта. Переводъ *Ив. Малышевскаго* (1869 г. № 8, стр. 190—296).

О первыхъ временахъ кіевскаго Братства Богоявленскаго. *Мих. Максимовича* (1869 г. № 9, стр. 349—386)

De auctoritate sacro-sanctae Synodi Rossicae, tanquam Concilii Ecclesiae Repraesentativae, summam rerum ecclesiasticarum administrationem procurantis. Курсовое сочиненіе на степень магистра, писанное (на латинск. языкѣ) назадъ тому 40 лѣтъ студентомъ академіи *Д. Подгурскимъ* (1869 г. № 10, стр. 113—142).

Участіе древне-русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ. *Ф. Терновскаго* (1870 г. № 2, стр. 474—511).

Очеркъ исторіи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ. *Н. Петрова* (1870 г. № 5, стр. 428—494; № 8, стр. 373—436; № 11, стр. 343—409; 1871 г. № 2, стр. 295—374; № 5, стр. 225—317; № 6, стр. 480—554; № 7, стр. 118—189; 1872 г. № 1, стр 3—85, № 2, стр. 161—272).

Выборное начало въ духовенствѣ въ древне-русской преимущественно юго-западной церкви до реформы Петра I (писано для полученія кандидатской степени). *Г. Маркевича* (1871 г. № 8, стр. 225—273; № 9, стр. 484—550).

Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ южнорусскихъ фамилій въ произведеніяхъ духовныхъ писателей XVII вѣка (писано на евгеніево румянцевскую премію). *С. Голубева* (1872 г. № 10, стр. 295—382).

Религіозный характеръ русскихъ государей XVIII в. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи кіевской дух. академіи 28 сентября 1874 г. экстраорд. профессоромъ *Ф. Терновскимъ* (1874 г. № 10, стр. 1—26)

Установленіе въ русской церкви праздника 9 мая въ память перенесенія мощей святителя Николая изъ Миръ

ликійскихъ въ г. Варъ (писано на евгеніе-румянцевскую премію). *Студента* кіевск. академіи *Ал. Красовскаго* (1874 г. № 12, стр. 521—585).

Записка о молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи. Высокопреосвящ. *Арсенія, митрополита* кіевскаго и галицкаго (1875 г. № 2, стр. 149—166).

Юрьевскій архимандритъ Фотій и его церковно-общественная дѣятельность. *К. Попова* (1875 г. № 2, стр. 372—384; № 6, стр. 696—817).

Мелетій Хребтовичъ-Литаворовичъ-Богуринскій, архимандритъ кіево-печерскія лавры, владимірскій и брестскій епископъ (XVI вѣка). *Евг. Шпаковскаго* (1875 г. № 8, стр. 169—206; № 9, стр. 436—462; № 10, стр. 108—123).

Историческая записка о преображенскомъ, въ Москвѣ, кладбищѣ, читанная 15 дек. 1868 года депутатомъ московскихъ единовѣрцевъ *Андреемъ Сорокинымъ* (1876 г. № 1, стр. 112—120).

О русскомъ безлинейномъ и въ частности хомовомъ пѣніи. *Анд. Сорокина* (тамъ-же, стр. 162—199).

Самуилъ Мирославскій, митрополитъ кіевскій. *Ѳ. Рождественскаго* (1876 г. № 3, стр. 510—563; № 11, стр. 505—536; 1877 г. № 4, стр. 3—39; № 5, стр. 301—359; № 6, стр. 529—577).

Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ по запискамъ архидіакона Павла алеппскаго. *Ив. Аболенскаго* (1876 г. № 4, стр. 143—165, № 7, стр. 67—140; № 8, стр. 309—356; № 12, стр. 644—702).

Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому князю Владиміру святому. *Ив. Малышевскаго* (1876 г. № 6, стр. 472—553; № 7, стр. 141—233).

Записка о духоборцахъ, обитающихъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ, таврической губерніи. Изд. *Н. Петрова* (1876 г. № 8, стр. 390—420).

Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей

русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вѣкахъ. *П. Чудецкаго* 1877 г. № 4, стр. 40—107).

Нѣсколько данныхъ для церковной статистики казанской епархіи въ концѣ прошлаго столѣтія, извлеченныхъ изъ документовъ архива Св. Синода (съ картою). *Ф. Терновскаго* (1877 г. № 10, стр. 111—122).

О бракоборномъ ученіи безпоповщинскаго феодосеевскаго толка, имѣющаго главное свое основаніе и разсадникъ въ преображенскомъ богадѣленномъ домѣ въ Москвѣ. *А. Соржина* (1877 г. № 11, стр. 373—397).

Матеріалы для исторіи западно-русской православной церкви (XVI и XVII стол.). *С. Голубева* (1878 г. № 1, стр. 197—219; №№ 3—12, стр. 17—416).

О церковно-приходскихъ попечительствахъ (рѣчь, сказанная въ торжественномъ собраніи кіевской дух. академіи 29 нояб. 1877 г.). *Ив. Малышевскаго* (1878 г. № 2, стр. 1—60).

Русская духовная литература первой половины XVIII вѣка и ея отношеніе къ современности (1700—1762 г.). *П. Савлучинскаго* (1878 г. № 4, стр. 128—190; № 5, стр. 280—326).

Евреи въ южной Руси и Кіевѣ въ X—XII в. *Ив. Малышевскаго* (1878 г. № 6, стр. 565—602; № 9, стр. 427—504).

Кіево-софійскій протоіерей Іоаннъ Вас. Леванда. *Ф. Терновскаго* и *С. Голубева* (1878 г. № 8, стр. 276—365; № 10, стр. 39—118; № 11, стр. 301—408, № 12, стр. 603—698).

Возобновленіе кіево софійскаго собора въ 1843—1853 г. *Протоіерея П. Лебединцева* (1878 г. № 8, стр. 366—403; № 12, стр. 495—526).

Кіево-печерскій пустынно-николаевскій монастырь. *Прот. П. Троицкаго* (1878 г. № 9, стр. 590—636; № 12, стр. 527—579).

Варлаамъ Коссовскій. *Ф. Терновскаго* (1879 г. № 10, стр. 270—279).

11. Общая гражданская исторія.

Коранъ, его происхожденіе и образованіе *А. Гассіева* (1870 г. № 11, стр. 273—323; 1871 г. № 1, стр 144—190).

Міросданіе и исторія человѣчества. *А. Розова* (1873 г. № 7, стр. 9—100).

Курсъ исторіи древняго міра. *Н Тумасова* (1873 г. № 11, стр. 108—138; 1874 г. № 1, стр 70—97; № 2, стр. 189—280; № 3, стр. 401—467; № 4, стр. 68—105; № 9, стр. 554—616; № 11, стр. 231—278; № 12, стр. 457—504; 1875 г. № 5, стр. 427—485).

Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности. (Сочиненіе Яна Еразма *Воцеля*, профессора Пражскаго университета). Переводъ съ чешскаго *Н. Задерацкаго*. (1874 г № 3, стр. 359—400; № 5, стр. 217—249; № 7, стр. 122—177; № 8, стр. 303—355; № 11, стр. 279—316; № 12, стр. 400—456; 1875 г. № 3, стр. 570—630).

12. Русская гражданская исторія.

Русское вольнодумство при императрицѣ Екатеринѣ II и эпоха реакціи. *Ф. Терновскаго* (1868 г. № 3, стр. 401—464; № 7, стр. 109—146).

Топографія нынѣшней кіевской епархіи въ XVII вѣкѣ по Андрею Іелларію (съ картою). *С. Пѣнкевича* (1877 г. № 11, стр. 412—456; № 12, стр. 646—737).

Характеристика императора Александра I (рѣчь въ день столѣтней годовщины его рожденія—12 дек. 1877 г.) *Ф. Терновскаго* (1878 г. № 1, стр. 135—171).

13. Пастырское богословіе.

Пастырскія замѣтки касательно борьбы съ матеріализмомъ. *В. Пѣвницкаго* (1863 г. № 1, стр 3—29).

Необходимость учености для пастыря. *К. Скворцова* (1869 г. № 5, стр. 250—267).

Духовный пастырь на каѳедрѣ (статья французск. писателя H. Dubois). *К. Скворцова* (1869 г. № 7, стр. 45—65).

14. Гомилетика и исторія проповѣдничества въ церкви православной и на Западѣ.

Историческій очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ (1860 г., кн. III, стр. 112—172; кн. IV, стр. 241—366).

Епифавій Славинецкій, одинъ изъ главныхъ дѣятелей русской духовной литературы въ XVII в. *В. Пѣвницкаго* (1861 г. № 8, стр. 405—438; № 10, стр. 135—182).

Въ какомъ видѣ можетъ и должна быть поставлена каѳедра гомилетики? *Его же* (1863 г. № 5, стр. 1—48).

Изъ чтеній по исторіи христіанской литературы. а) Состояніе просвѣщенія и направленія умственной дѣятельности въ V и VI вѣкѣ (430—604 гг.). *Его же* (1864 г. № 3, стр. 291—326); б) философія у христіанъ въ вѣкъ паденія римской имперіи (V—VI в.). *Его же* (тамъ же, № 7, стр. 367 - 400).

Св. Григорій Двоесловъ и его проповѣднические труды. *Его же* (1864 г. № 11, стр 569—642).

Гомилетика св. Григорія Двоеслова (продолженіе предъидущей статьи). *Его же* (1865 г. № 1, стр. 35—74; № 9, стр. 1—105).

Изъ исторіи гомилетики въ старой кіевской академіи. *Н. Петрова* (1866 г. № 1, стр. 86—124).

Проповѣдническіе труды покойнаго митрополита кіевскаго Евгенія. *В. Пѣвницкаго* (1867 г. № 9, стр. 522—579; № 10, стр. 3—51).

Св. Іоаннъ Креститель, какъ проповѣдникъ покаянія. *Его же* (1868 г. № 1, стр. 3—58).

Боссюэтъ, епископъ москій и значеніе его для католической церкви во Франціи. *М. Лебедева* (1868 г. № 1, стр. 59—105; № 4, стр. 3—41).

Проповѣди св. Максима, епископа туринскаго (V вѣка). *В. Пѣвницкаго* (1868 г. № 5, стр. 249—297; № 6, стр. 377—423).

Образъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, какъ учителя. *Его же* (1868 г. № 9, стр. 374—418; № 10, стр. 3—33).

Оригенъ какъ проповѣдникъ. *К. Скворцова* (1869 г. № 2, стр. 195—210).

Аредатскіе проповѣдники (V—VIв.)—Иларій и Кесарій. *В. Пѣвницкаго* (1870 г. № 3, стр. 611—676; № 6, стр. 568—670).

Польскій проповѣдникъ XVII вѣка, іезуитъ Ѳома Млодзяновскій (магистерское сочиненіе студента) *Льва Мацѣевича* (1870 г. № 4, стр. 108—153; № 7, стр. 155—272; № 9, стр. 501—534; № 10, стр. 3—81; № 12, стр. 457—566; 1871 г. № 4, стр. 128—208).

Св. Левъ великій и его проповѣди. *В. Пѣвницкаго* (1871 г. № 1, стр. 3—84; № 2, стр. 205—294).

Бесѣды св. Григорія великаго на пророка Іезекіиля. *Еюже* (1871 г. № 3, стр. 433—482).

Рукописный сборникъ проповѣдей иподіакона Дамаскина Студита. *Еюже* (1873 г. № 10, стр. 1—44).

Слова Стефана Яворскаго, митрополита рязанскаго и муромскаго. *Еюже* (1874 г. № 7, стр. 72—121; № 10, стр. 123—154; № 12, стр. 505—520; 1875 г. № 1, стр. 118—128; № 3, стр. 631—647; № 5, стр. 486—505; № 9, стр. 463—492; № 10, стр. 124—145; 1877 г. № 4, стр. 108—142).

Проповѣдь въ первенствующей церкви христіанской. *Еюже* (1875 г. № 6, стр. 658—695).

Церковная проповѣдь въ вѣкъ мужей апостольскихъ. *Еюже* (1876 г. № 2, стр. 284—329).

Уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй и его проповѣдническая дѣятельность. *Священника Н. Трипольскаго* (1877 г. № 9, стр. 512—576; № 10, стр. 123—181; № 11, стр. 294—372; № 12, стр. 588—645; 1878 г. № 2, стр. 377—413).

Слѣды проповѣдничества въ древнѣйшей отеческой письменности. *В. Пѣвницкаго* (1878 г. № 1, стр 74—124; № 3, стр. 498—549).

Оригенъ и его проповѣди. *Еюже* (1879 г. № 2, стр. 161—203; № 11, стр. 295—340).

Проповѣдники въ четырехъ патріархатахъ восточныхъ и ихъ проповѣди. *Епископа Порфирія* Успенскаго (1879 г.

№ 8, стр. 480—527; № 9, стр. 3—45; № 10, стр. 135—190; № 11, стр. 360—399).

15. Церковная археологія и литургика.

Религіозная монументальность (изъ чтеній по литургикѣ). *П. Лашкарева* (1866 г № 1, стр. 44—85; № 2, стр. 231 -292).

Образъ Господа нашего Іисуса Христа по художественнымъ памятникамъ древней церкви. *Д. Державина* (1866 г. № 9, стр. 1—51; № 12, стр. 507—551).

Сказанія о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей и женъ и о возрастѣ ихъ. Извлечены изъ разныхъ рукописей, подробно поименованныхъ, *архимандритомъ Порфиріемъ* (1867 г. № 1, стр. 3—47).

Западно-русскіе уніатскіе требники сравнительно съ требниками православными и латинскими. *А. Хойнацкаго* (1867 г. № 2, стр. 137—179; № 5, стр. 217—252; № 7, стр 88—126).

Востокъ христіанскій. Сборникъ рукописей, содержащихъ наставленія въ живописномъ искусствѣ и описанія внѣшняго вида Іисуса Христа, Пресвятой Дѣвы Маріи и святыхъ обоего пола. Переведено съ еллино-греческаго. Рукописи собраны *арх. Порфиріемъ* Успенскимъ (1867 г. № 2, стр. 263—273).

Что осталось отъ древней церкви кіевской Спаса на Берестовѣ? *П. Лашкарева* (1867 г. № 7, стр. 127—138).

Ерминія, или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, написанное неизвѣстно кѣмъ, вскорѣ послѣ 1566 года (первая іерусалимская рукопись 17 вѣка). Переводъ съ новогреческаго *пресвященнаго Порфирія* (1867 г. № 7, стр. 139—192).

Письма о пресловутомъ живописцѣ Панселинѣ *архим. Порфирія* Успенскаго къ настоятелю посольской церкви нашей въ Константинополѣ, архимандриту Антонину (1867 г. № 10, стр. 120—164; № 11, стр. 266—292).

Книга о живописномъ искусствѣ Даніила священника 1674 года (вторая іерусалимская рукопись). Переводъ съ новогреческаго. *Его же* (1867 г. № 12, стр. 463—508).

Ерминія, или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, составленное іеромонахомъ и живописцемъ Діонисіемъ Фурноаграфіотомъ 1701—1733 г. Переводъ съ греческаго. *Его же* (1868 г. № 2, стр. 269—315, № 3, стр. 526—570; № 6, стр. 494—563, № 12, стр 355—445).

Особенныя уніатскія чинопослѣдованія, имѣющія отношеніе къ требнику. *А. Хойнацкаго* (1868 г. № 6, стр. 424—472; № 8, стр. 235—268).

Западнорусскіе уніатскіе часословы, октоихи, тріоди, трефологіоны, или аѳологіоны, мѣсячныя минеи и уставы. *Его же* (1868 г. № 9, стр. 468—518).

Западнорусскіе уніатскіе апостолы, евангелія, псалтири, ирмологіоны, молитвословы и акаѳистники. *Его же* (1868 г. № 11, стр. 210—244).

Востокъ христіанскій. Богослуженіе абиссиновъ. I. Чинъ крещенія и миропомазанія въ ѳіопскомъ требникѣ (1869 г. № 3, стр. 334—372). II. Апостольская литургія александрійской церкви, сохранившаяся у эѳіоповъ въ апостольскихъ постановленіяхъ, и изданная Людольфомъ, въ примѣчаніяхъ ѳіопской исторіи, на языкѣ латинскомъ. *Преосвящ. Порфирія* (№ 4, стр. 14—51).

Латинскіе церковные пѣснописцы и ихъ пѣснопѣнія въ римско-католической церкви сравнительно съ пѣснописцами и пѣснопѣніями церкви православной (къ вопросу о предполагаемомъ единеніи англиканской церкви съ православною). *А. Хойнацкаго* (1869 г. № 10, стр. 39—112).

Римско-католическіе праздники, ихъ исторія, богослуженіе и обряды (очеркъ изъ литургики западной церкви сравнительно съ богослуженіемъ и обрядами церкви православной). *Его же* (1870 г. № 1, стр. 210—291).

Фресковыя изображенія по лѣстницамъ на хоры кіевософійскаго собора (писано для соисканія евгеніе-румянцевской преміи). *Н. Смирнова* (1871 г. № 3, стр. 554—591).

Востокъ христіанскій. 1) Просопографія церковная, 2) живопись церковная. Перевелъ съ новогреческаго докторъ еллинской словесности *Порфирій*, епископъ чигиринскій (1871 г. № 4, стр. 105—112)

Богослуженіе апостольскаго времени *Ѳ. Смирнова* (1873 г. № 4, стр. 493—560; № 5, стр. 77—155).

Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка. *Егоже* (1874 г. № 11, стр. 155—230; 1875 г. № 5, стр. 360—426; № 7, стр. 42—106, № 8, стр. 290—321; № 12, стр. 426—454; 1876 г. № 2, стр. 330—358; № 3, стр. 405—451; № 4, стр. 92—142; № 6, стр. 425—471).

Апокалипсисъ, какъ литургическій памятникъ апостольской эпохи. *Егоже* (1874 г. № 10, стр. 102—122).

Происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ. *Егоже* (1874 г. № 12, стр. 353—399; 1875 г. № 1, стр. 79—117).

Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при кіевской дух. академіи. *Н. Петрова* (1874 г. №№ 3—7, 10 и 12, стр. 1—224; 1875 г. №№ 1—3, 5—7, 11, стр. 225—360; 1876 г. №№ 5, 7—10, 12, стр. 361—456; 1877 г. №№ 2—11, стр. 457—683). Алфавитный указатель личныхъ именъ и географическихъ мѣстностей, встрѣчающихся въ „описаніи рукописей", составленъ *Е Р. Т.* (1878 г. №№ 9—12, стр. I—CVII).

Древній канонарь синайской библіотеки. *А. Антонина* (1874 г. № 5, стр. 189—216; № 6, стр. 458—497).

Археологическая замѣтка о памятникахъ старины, находящихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ волынской епархіи. *С. Голубева* (1876 г. № 3, стр. 615—631; № 4, стр. 215—227).

Описаніе пергаментнаго евангелія, хранящагося въ музеѣ, состоящемъ при кіевской дух. академіи (писано на евгеніе-румянцевскую премію). *П. Пылаева* (1876 г. № 12, стр. 1—45).

Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ, пріобрѣтенной церковно-археологическимъ Обществомъ для церковно-археологич. музея при кіевской дух. академіи въ 1875 году покупкою у московскаго почетнаго гражданина Сорокина. *Ѳ. Смирнова* (1877 г. №. 11, стр. 398—411; 1878 г. № 2, стр. 414—426; № 5, стр. 327—356; № 10, стр. 119—146; № 12, стр. 580—602; 1879 г. № 8, стр. 528—541; № 12, стр. 528—536).

Стихирарные пѣты. Отрывокъ изъ путешествія *епископа Порфирія* Успенскаго по Аѳону въ 1846 г. (1878 г. № 4, стр. 3—47; № 5, стр. 213—279; № 6, стр. 502—530; № 7, стр. 65—78).

Муравьевская коллекція въ церковно археологическомъ музеѣ при кіевской дух академіи *Н. Петрова* (1878 г. № 7, стр. 193—216).

Развалины церкви св. Симеона и Копыревъ конецъ древняго Кіева (съ планами Кіева до XVIII в. и церкви на Кудрявцѣ). *П. Лашкарева* (1879 г. № 5, стр. 96—121).

Гимнъ Климента александрійскаго. *Ѳ. Смирнова* (тамъже, № 7, стр. 347—372).

Общій богословскій взглядъ на исторію древне церковной иконографіи (рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ кіевской дух. академіи, 28 сент. 1879 г.). *Ея же* (1879 г. № 11, стр. 341—359).

16. Церковное право.

О принятіи неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе (противъ безпоповцевъ). *А. Серафимова* (1864 г. № 7, стр. 281—366; № 8, стр. 481—516).

О чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. *Ея же* (1867 г. № 3, стр. 281—316).

Какимъ русскимъ словомъ можно вѣрнѣе выразить употребленное въ 54 правилѣ VI вселенскаго собора слово ἐξαδέλφη,— племянница, или двоюродная сестра? *П. Лашкарева* (1869 г. № 7, стр. 96—107).

Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи кіевской дух. академіи 28 сентября 1873 года экстраординар. профессоромъ академіи, *П. Лашкаревымъ* (1873 г. № 10, стр. 1—36).

Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно. *Ея же* (1876 г. № 11, стр. 357—504).

17. Теорія словесности и исторія русской литературы, съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ.

Мистеріи и комедіи учителя піитики въ кіевской академіи іеромонаха Митрофана Довгалевскаго (1736—37 г.) *Н. Петрова* (1865 г. № 2, стр. 311—331).

О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ кіевской академіи отъ начала ея до преобразованія въ 1819 году. *Его же* (1866 г. № 7, стр. 305—330; № 11, стр. 343—388; № 12, стр. 552—569; 1867 г. № 1, стр. 82—118; 1868 г. № 3, стр. 465—525).

О народныхъ праздникахъ въ юго-западной Россіи. *Его же* (1871 г. № 9, стр. 551—600; № 10, стр. 1—39; № 12, стр. 327—367).

О вліяніи западно европейской литературы на древнерусскую. *Его же* (1872 г. № 4, стр. 1—66; № 6, стр. 463—544; № 8, стр. 705—779).

О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога (иноземные источники). *Его же* (1875 г. № 4, стр. 39—92; № 5, стр. 300—359; № 6, стр. 588—657; № 7, стр. 3—41; № 8, стр. 230—289; № 9, стр. 325—372).

Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ (Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи кіевской дух. академіи, 28 сентября 1876 г.) *Его же* (1876 г. № 11, стр. 1—73).

Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ. *Его же* (1877 г. № 9, стр. 481—511).

Двѣ драматическія піэсы прошлаго столѣтія (Сильвестра Ляскоронскаго): I) трагедо-комедія, изданная въ академіи кіевской честнымъ іеромонахомъ Сильвестромъ Ляскоронскимъ, учителемъ школи поетики, 1729 года; II) образъ страстей міра сего образомъ страждущаго Христа исправися. Изд. *С. Голубева* (1877 г. № 9, стр. 577—665).

Сплѣтскій архіепископъ Маркъ Антоній de Dominis и его значеніе въ южно-русской полемической литературѣ XVII в. *Н. Петрова* (1879 г. № 2, стр. 204—227; № 3, стр. 332—355).

Кіевская искуственная литература XVIII в., преимущественно драматическая. *Н. Петрова* (1879 г. № 4, стр. 453—479; № 6, стр 183—204, № 10, стр. 227—269).

18. Русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

Матеріалы для исторіи славянскаго языкознанія. *Ив. Балицкаго.* Введеніе (1875 г. №№ 8 и 12, стр. I—XX; 1876 г. №№ 1, 10, стр. 1—60). Литература изслѣдованій о церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ (1876 г. № 11, стр 1—32; 1877 г. № 2, стр. 33—83)

Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. императорской публичной библіотеки. *В. Малинина.* (1878 г. №№ 1—11, стр. 1—420).

19. Еврейскій языкъ и библейская археологія.

Изслѣдованіе о талмудѣ. *С. Димитскаго* (1868 г. № 1, стр. 106—144; № 5, стр. 298—337; № 8, стр. 269—295; № 12, стр. 332—354).

Изъ талмудической миѳологіи. *А. Олесницкаго.* (1870 г. № 1, стр. 149—209; № 2, стр. 402—444; № 4, стр. 201—244; № 8, стр. 273—327).

Древнееврейская музыка и пѣніе. *А. Олесницкаго* (1871 г. № 11, стр. 107—161; № 12, стр. 368—417).

Руководство къ библейской археологіи. Ч. I. Богослужебныя отношенія израильтянъ. Карла Фридриха Кейля, доктора и профессора богословія, члена нѣмецкаго восточнаго и историко теологическаго общества въ Лейпцигѣ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею *А. Олесницкаго.* (1871 г. № 12, стр. 1—48; 1872 г №№ 1, 3—7, 9, 11, 12, стр. 49—288; 1873 г №№ 1—7, 9—12, стр. 289—464; 1874 г. №№ 1—7, стр. 465—592). Часть 2-я. Гражданственно-соціальныя отношенія израильтянъ (1874 г. №№ 9 и 11, стр. 1—32; 1875 г. №№ 2—4, 6—8, 10, 12, стр 33—208; 1876 г. №№ 2, 4—10, 12, стр. 209—384).

Ритмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи. *А. Олесницкаго* (1872 г. № 10, стр. 242—294; № 11, стр. 403—472; № 12, стр. 501—592).

Святая земля. Отчетъ по командировкѣ въ Палестину

и прилегающія къ ней страны экстраорд. профессора кіевской духовной академіи *Ак. Олесницкаго* (послѣ предисловія—частное заглавіе:) Часть 1-я Іерусалимъ и его древніе памятники (со многими рисунками въ текстѣ) (1875 г № 2, стр. 215—371; № 3[1]), стр. 481—569; № 4, стр. 93—192; № 6, стр. 511—587; № 7, стр. 107—160; № 12, стр. 275—350). Часть 2-я. Замѣчательнѣйшія по древнимъ памятникамъ мѣста Іудеи (внѣ Іерусалима), Самаріи, Галилеи верхней и нижней, Финикіи и ливанской области (1876 г. № 1, стр. 50—111; № 5, стр. 336—409; № 8, стр. 249—276; № 10; стр. 17—72; 1877 г. № 2, стр. 335—379; № 3, стр 441—468; № 5, стр. 262—300; № 12, стр. 463—524; 1878 г. № 2, стр. 249—298; № 4, стр. 48—97; № 6, стр. 427—501; № 9, стр. 505—589).

Судьбы древнихъ памятниковъ св. земли (рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи кіевской дух. академіи 28 сент. 1875 г.) *А. Олесницкаго* (1875 г. № 11, стр. 1—21).

Путешествіе одного египтянина въ Палестину, Сирію и Финикію въ XIV в. предъ Р. Хр. (новый источникъ для библейской географіи) *Еложе* (1876 г. № 3, стр. 452—509).

Вопросъ о новѣйшихъ открытіяхъ моавитскихъ древностей (съ рисунками). *Еложе* (1877 г. № 10, стр. 2—78).

Гробница Аарона на горѣ Оръ. *Еложе* (1879 г. № 3, стр. 356—371).

Тенденціозныя корректуры іудейскихъ книжниковъ (соферимовъ) въ чтеніи ветхаго завѣта. *Еложе* (1879 г. № 5, стр. 3—54).

20. Древніе языки (греческій и латинскій) и ихъ словесность.

О значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія. *В. Пѣвницкаго* (1863 г. № 11, стр. 322—400).

Андріанка (Andria) П. Теренція А. (P. Terentii A.), римскаго поэта.—Комедія въ пяти дѣйствіяхъ за 165 лѣтъ до Р. Хр. Изъ академическихъ чтеній по каѳедрѣ латинской словесности, читанныхъ въ Кіевѣ, 1869 года, профессоромъ Кіевской духовной Академіи д. с. с. *Давидомъ Подгурскимъ*, на

[1]) Заглавіе въ № 3: „отчетъ по командировкѣ“..., а въ остальныхъ №№ удержано заглавіе: „св. земля“.

XI. году академической службы (1873 г. № 4, стр. 561—620; № 5, стр. 156—178; № 8, стр. 240—268; № 11, стр. 139—172).

О преподаваніи классическихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. *Ив. Королькова* (1876 г. № 10, стр. 258—293).

21. Критическія и библіографическія статьи.

Изъ науки о человѣческомъ духѣ (по поводу статей, помѣщенныхъ въ Современникѣ подъ заглавіемъ: „антропологическій принципъ въ философіи"). *П. Юркевича* (1860 г. кн. IV, стр. 367—511).

По поводу статей богословскаго содержанія, помѣщенныхъ въ философскомъ лексиконѣ [1]) (критико-философскіе отрывки). *Еюже* (1861 г. № 1, стр. 73—95, № 2, стр. 195—228).

Доказательства бытія Божія [2]) (критико-философскіе отрывки). *Еюже* (тамъ же, № 3, стр. 327—357; № 4, стр. 467—496; № 5, стр. 30—64).

Нигилисты. Характеристика одного изъ современныхъ направленій („отцы и дѣти", повѣсть Ив. Тургенева во 2 № Русск. Вѣстника за 1862 годъ). *В. Пѣвницкаго* (1862 г. № 4, стр. 433—502).

Русская духовная литература въ періодъ монгольскій (преосвящ. Макарія, архіепископа харьковскаго. Дух. Вѣстникъ, 1862 г. № 1—4). *Е. Крыжановскаго* (1862 г. № 12, стр. 518—552).

Два слова по поводу послѣдняго сочиненія протоіерея Ив. М. Скворцова. *Д. Поспѣхова* (1863 г. № 8, стр. 500—524).

Историко-критическое введеніе въ Коранъ. Сочиненіе Густава Вейля. Перев. *Е. Малова* (1863 г. № 10, стр. 204—238).

Замѣтка по поводу изданія атласа народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ. *И. Малышевскаго* (1864 г. № 2, стр. 217—235).

Два пути духовнаго развитія (по поводу сочиненій И. В. Кирѣевскаго, 1 и 2 томы. М. 1861 г.). *Ф. Терновскаго* (1864 г. № 4, стр. 378—402).

---

[1]) Разумѣется т. 1-й философ. лексикона (буквы А, Б, В). *С. Г.* (т. е. С. Гогоцкаго), изд. 2-е. Спб. 1859 г.

[2]) Это—продолженіе предъидущей статьи, только подъ другимъ заглавіемъ.

Несостоятельность матеріализма (изъ возраженій на книгу Бюхнера Kraft und Stoff,—изъ сочиненія Фрауенштедта „der Materialismus seine Wahrheit und sein Irrthum“). (1864 г. № 6, стр. 187—280).

Обозрѣніе иностранной духовной литературы. Х. *Орды*. 1) Апологетическая и полемическая литература на западѣ противъ сочиненія Эрнеста *Ренана* „Vie de Iesus“. (1864 г. № 9, стр. 71—160) 2) Церковь и французская революція, или исторія отношеній церкви и государства отъ 1789 до 1802 г., соч. *Э. Прессансе*. Парижъ. 1864 г. 3) Ученіе о человѣкѣ на основаніи божественнаго откровенія, соч. генерала *Фонъ Рудлофа*. Гота. 1864 г. 4) Характеристическій образъ Іисуса. Библейскій опытъ. Соч. Даніэля *Шенкеля*. Висбад. 1864 г. 5) Жизнь Іисуса для нѣмецкаго народа, обработанная *Штраусомъ*. Лейпц. 1864 г. 6) Элементарная и критическая исторія Іисуса, соч. *Пейра*. Парижъ. 1864 г. (разборъ этихъ книгъ см. въ 1864 г. № 10, стр. 215—260). 7) Критич. изслѣдованія о Библіи—новый завѣтъ, соч. *М. Николя*. 8) Исторія канона св. писанія въ христіанск. церкви, соч. Эд. *Рейсса*. 9) Историческія и критич. изслѣдованія о происхожденіи христіанства, *А Стапа*. 10) Исторія откровенія, или христіанской религіи. Ветхій и новый завѣтъ. Аббата *Бенарда*. 11) Церковная исторія, соч. *Гассе*, изд. Кеглера, ч. 1-я. Лейпц. 1864 г. 12) Тайны Ватикана, или тайные и явные грѣхи папства. Θеод. *Гризингера*. 1864 г. 13) Сельскій священникъ, или средства и способы пастырской ревности къ нравственному и религіозному возрожденію сельскаго населенія. Аббата *Лаво*. 14) Іезуиты. Три лекціи *С. Л. Якоби*, профессора богословія въ Галле. 15) Іезуитское училищевѣдѣніе, изложенное по законамъ ордена. Докт. *Вейкера*. 16) Новѣйшіе евангелисты,—разсужденіе, посвященное для успокоенія всѣхъ заботящихся о церкви, соч. *Гельда*. 17) О будущности христіанскаго теизма какъ религіи, соч. *Пеко*, 1864 г. (разборъ книгъ, означенныхъ у насъ подъ цифрами 7—17, см. 1865 г. № 3, стр. 439—476).

Размышленіе о христіанской религіи, М. Гизо. Съ предисловіемъ *Д. Поспѣхова* (1864 г. № 11, стр. 643—656).

Библіографическія замѣтки о нѣкоторыхъ французскихъ духовныхъ журналахъ, а именно: 1) L'union chretienne, 2) L'observateur catholique, 3) Revue du monde catholique, 4) Annales de philosophie chretienne, 5) Archives theologiques, 6) Unitè catholique, 7) Veritè historique, 8) Revue des sciences ecclesiastiques, 9) Revue des conferences ecclesiastiques, 10) Bibliographie catolique, 11) L'Enseignement catholique, 12) Tribune sacrée (1864 г. № 12, стр. 731—782).

Библіографическая замѣтка (о книгѣ Bible de l'humanite par I. Michelet. Paris. 1864.) (1865 г., № 4, стр. 591—594).

Религіозный романъ во Франціи (по поводу романовъ одного французскаго аббата—„Le Maudit" и „Le Religieuse". *Ю. Подгурскаго* (1865 г., № 1, стр. 75—102, № 4, стр. 556—590).

Богословскіе и церковные нѣмецкіе журналы. *Х. Орды* (1865 г. № 5, стр. 94—108, № 7, стр. 365—388. Здѣсь разбираются слѣдующіе журналы и газеты: 1) Zeitschrift fur wissenschaftliche Theologie, 2) Protestantische Kirchenzeitung, 3) Allgemeine kirchliche Zeitschrift, 4) Süddeutsche evangelische-protestantische Wochenblatt, 5) Die Predigt der Gegenwart, 6) Zeitstimmen, von Lange, 7) Protestantische Monatsblatter, 8) Theologische Studien und Kritiken, 9) Zeitschrift fur historische Theologie, 10) Allgemeine Kirchenzeitung, 11) Theologische Literaturblatt, 12) Bote des Gustav-Adolph-Vereins, 13) Sonntagsfeier, 14) Homiletische Vierteljahrsschrift von Ohly, 15) Pastoralblatt fur die evangelische Kirche, 16) Evangelischen Blatter aus Hessen und Nassau, 17) Jahrbucher fur deutsche Theologie, 18) Deutsche Vierteljahrsschrift fur englisch theologische Forschung, 19) Neue ewangelische Kirchenzeitung, 20) Fliegenden Blatter aus dem Rauhen Hause u. evangelische Missionsmagazin, 21) Zeitschrift fur Protestantismus und Kirche, 22) Zeitschrift fur die gesammte Lutherische Theologie und Kirche, 23) Kirchliche Zeitschrift, 24) Dorpater Zeitschrift fur Theologie und Kirche, 25) Evangelische Kirchenzeitung, 26) Volksblatt für Stadt und Land, 27) Pastoral-theologischen Blatter, 28) Monatschrift fur die evangelisch-luterische Kirche Preussen's, 29) Evangelisch-lutherische Zeitschrift, 30) Hermansburger Missionsblatt, 31) Correspondenzblatt der Gesellschaft fur innere Mission..., 32) Schifflein Christi in Paris, 33) Tubinger theologische Quartalschrift, 34) Archiv für Kirchenrecht, 35) Katholik, 36) Historisch

politischen-Blätter, 37) Sion, 38) Wiener Kirchenzeitung, 39) Schweizerische Kirchenzeitung, 40) Katholische Kirchenblatt, 41) Hygea, 42) Natur und Offenbarung, 43) Mainzer Volksblatt, 44) St. Josephsblatt, 45) Rheinischen Volksblatter, 46) Sociale Revue, 47) Illustrirte Unterhaltungsblatter, 48) Litterarische Handweiser, zunachst fur das katholische Deutschland).

Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1866 годъ. Варшава. *Ив. Малышевскаго* (1866 г., № 5, стр. 85—111).

Библіографическія замѣтки (о книгѣ: Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία ἀπὸ τῆς θείας ἐνστάσεως τῆς ἐκκλησίας μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων, ἐν τόμοις τρισὶν ὑπὸ Κωνσταντίνου Κοντογόνου. Τόμος πρῶτος.—Церковная исторія отъ божественнаго основанія церкви до нашихъ временъ, въ трехъ томахъ—Константина Контогоноса, орд. проф. богословія въ аѳинскомъ университетѣ. т. 1. Аѳины. 1866 г.) *А. Воронова* (1867 г. № 10, стр. 165—182).

Библіографическія замѣтки (разборъ книги Гизо „размышленія о современномъ состояніи христіанской вѣры (Meditations sur l'etat actuel de la religion chretienne, par M. Guisot). *Еложе* (1867 г., № 11, стр. 366—388).

По поводу статьи г. Владиславлева (въ V кн. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1869 г.) о книгѣ „Философія отцовъ и учителей церкви". *К. Скворцова* (1869 г., № 7, стр. 108—138).

Православному Обозрѣнію (отвѣтъ на критическія замѣчанія Прав. Обозрѣнія о статьѣ [1]) „о судьбахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ"). *В. Пѣвницкаго* (1870 г., № 3, стр. 721—732).

Критико-библіографическія замѣтки [2])—а) свящ. *Г. Малеванскаго* о слѣдующихъ книгахъ:

1) Der Evangelist des alten Testaments v. *Seinecke*. 1870.

---

[1]) Эта статья г. Пѣвницкаго помѣщена въ Трудахъ 1869 г. № 11—12.

[2]) Подъ такимъ общимъ заглавіемъ въ Трудахъ помѣщались въ 1871 и 1872 гг. критическія замѣтки и разборы книгъ, появившихся заграницею на латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и италіанскомъ языкахъ. Открывая критическій отдѣлъ на страницахъ Трудовъ, редакція сдѣлала слѣдующія замѣчанія о побужденіяхъ къ тому. „Съ настоящей книжки (т. е. съ іюньской 1871 г.) редакція „Трудовъ" предполагаетъ начать отдѣлъ „Критико-библіографическихъ замѣтокъ" относительно замѣчательнѣйшихъ произведеній западной какъ богословской по всѣмъ отраслямъ, такъ и философской литературы. Имѣя въ распоряженіи своемъ лучшіе библіографическіе и критическіе нѣмецкіе, англійскіе и

2) Commentary on the book of Isaiah, critical, hisiorical and profetical,—by the Rev. T. K. *Birks*.

3) De vier Capitel Brief des Paulus an die Korinther v. *Hausrath*. Heidelberg. 1870.

4) Christianity as taught by St. Paul,—by W. I. *Irons*. 1870.

5) L'apotre Paul, esquisse d'une histoire de la pensée, par *Sabatier*, Strasburg. 1870.

6) Das Neue Testament Tertullians v. *Rönsch*. Leipz. 1871.

7) Das Senfkorn des Glaubens an Jesus Christus als den Gottessohn. Aus des Jordanwiege nach Golgatha. Darstellung der Geschichte auf Grund freier geschichtlichen Untersuchungen uber das Evangelium und die Evangelien in 4 Büchern v. *Noack*. Manheim. 1870.

8) *Rothe* Dogmatik, aus dessen handschriftlichen Nachlasse herausgegeben v. D. *Schenkel*. 2 Th.

9) Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderte v. *Probst*. Tubing. 1870.

10) Enleitung in die monumentale Theologie v. *Piper*.

11) The History and Literature of the Israelites; according to the Old Testament and the Apocrypha. By C. and A. *De-Rothschild*. 2 vols.

12) Geschichte der alt' ebraischer Litteratur v. Dr. *Schultze*. Torn. 1870.

13) Zur Kritik des Florentiner Unionsdecrets und seiner dogmatischer Verwertung beim Vaticanischen Concil der Gegenwart, v. *Frohmann*, Lpz. 1870.

14) Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum Orientis sumtus praebente caesarea scientiarum academia Vindobonensi collecta ediderunt proff. *Miklosch*. et *Müller*, t. 1. Wien. 1871.— Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. vol. IV.

15) Martin Luther. Ein religioses Characterbild, v. *Lang*. Berl. 1870.

16) Luther in Worms und in Wittenberg und die Erneuerung

французскіе журналы, а также основывалсь и на непосредственномъ знакомствѣ съ нѣкоторыми изъ разбираемыхъ книгъ, сотрудники редакціи по сему отдѣлу надѣются удовлетворить настоятельной погребности нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и образованнаго общества, нуждающихся въ свѣдѣніяхъ о движеніи, характерѣ и направленія какъ богословской такъ и философсьой литературы на западѣ".

der Kirche in der Gegenwart, v. Dr. *Schenkel.*

(Труды, 1871 г., № 6, стр. 687—706).

17) Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in d. kanon. und apokryphischen Bucher des Alten Testaments, sowie in die Bibelsammlung uberhaupt, von *Wilhelm Martin Lebrecht de Wette.* Neu bearbeitet von Dr. *Eberhardt Schrader*, Professor der Theologie und der semitischen Sprachen an der Universitat zu Zurich, designirtem Professor der Theologie in der Ludwigs-Universitat zu Giessen. Achte durchgehen des verbesserte, stark vermehrte und zum Theil ganzlich umgestaltete Ausgabe. Mit einer Schrifttafel und Registern. Berlin, Druck und Verlag von Georg Reimer, 1869. (XXIV und 620 Seiten in 8-o).

18) Enleitung in das Alte Testament von *Freidrich Bleck.* Herausgegeben von lohannes Bleck und Adolf Kamphausen. Dritte Auflage besorgt von *Adolf Kamphausen.* Berlin, Druck und Verlag von Georg Reimer. 1870. (XVI und 850 Seit. in 8-o).

19) The Holy Bible, according to the authorised version (A D. 1611), with an explanatory and critical Commentary, and a revision of the translation. By Bischops and other Clergy of the anglican *Church.* Edited by F. C. *Cook*, vol. 1 in two parts.

(Труды, 1871 г. № 10, стр. 90—106).

20) Alttestamentliche Theologie. Die Offenbarungsreligion auf ihrer vorchristlichen Entwickelungsstufe, v. Dr. Hermann *Schultz.* 2 B—de. 1869. 1870.

21) Biblische Geschichte, in 12 Büchern, herausgegeben von Walter *Hübbe.* Hamburg. 1871.

22) Die Geschichte des Reiches Gottes im alten und neuen Bunde. Für Seminaristen und Lehrer dargestellt, von F. H. *Kahle.* Zwei Theile. 1871. Breslau.

23) Christi Person und Werk nach Christi Selbstzeugniss und den Zeugnissen der Apostel. 1 Abth. Christi Selbstzeugniss, v. *Gess.* Basel. 1870.

24) Die Christliche Lehre von der Rechtfertigung und der Versöhnung. Bd. 1. Die Geschichte der Lehre, von *Ritschl*, Bonn. 1870.

25) Grundriss der Christlichen Dogmengeschichte, v. Prof. *Nitzsch.* 1 Theil—die patristische Periode. Berlin. 1870.

26) Der Wunderbegriff des Neuen Testaments. Eine historisch-dogmatische Untersuchung, von Dr. Wilhelm *Bender.* Frankf. 1871.

27) Essays, theological and litterary, by R. H. *Hutton*, 2 vol. 1871.

28) Schriftlehre und Naturwissenschaft. Neue Vorlesung, von A. *Stuber*. Berl. 1870.

29) Apologetische Vortrage. Bern. 1870.

(Здѣсь помѣщено семь рѣчей бернскихъ богослововъ: 1) о происхожденіи христіанства, *Грегори*, 2) о грѣхѣ и благодати, *Гуендубеля*, 3) личность и дѣло Христа, *Дюбуа*, 4) о воскресеніи Господа, *Бернарда*, 5) о загробной жизни, *Попа*, 6) различныя пониманія божества, какъ причина богословскихъ и религіозныхъ распрей, *Гидера*, 7) о Св. Духѣ, *Лотербурга*).

30) System der christlichen Apologetik, von Franz *Delitzsch*, Leipz. 1869.

31) Der christliche Religionsunterricht in der Volksschule. Theoretischpraktische Anweisung zur Behandlung des christlichen Religionsunterrichts für die Oberklasse der Volksschule auf Grundlage der heilig. Schrift und nach pädagogischen Grundzatzen, bearbeitetes von *Kehr*. 2 umgearbeitete Auflage. 2 B-de. Gotha. 1870.

(Труды, 1871 г. № 11, стр. 275—326).

32) Moderne Zweifel am Christlichen Glauben für ernstlich Suchende erortet, von Dr. Theodor *Christlieb*. Bern. 1870.

33) Das Christenthum und die Einspruche seiner Gegner, eine Apologetik fur jeden Gebildeten, von Dr. Cristian Hermann *Vosen*. Dritte verbesserte Auflage. 1870.

34) Reason in Religion, by Fr. Henry *Hedge*. Boston. 1870.

35) The limits of religious thought, by Henry Longueville *Mansel*. Fift edition.

(Труды, 1872 г., № 2, стр. 358—400).

36) Uber wichtigere Fragen der Religion. Reden an die Gebildeteren unter dem Volke, von F. P. *Romang*. Heidelberg. 1870.

37) Christianity and Positivism. A Series of lectures to the times on natural theology and apologetics,—by *James Cosh*. London. 1871.

38) Modern Scepticism. A course of lectures delivered at the request of the Christian Evidence Society. Lond. 1871.

39) The witness of history to Christ, the Hulsean lectures for the year. 1870. By the Rev. F. *Farrer*.

40) Entstehung des Christenthums, von T. *Allies*. Autorisirte Übersetzung. Münster. 1870.

41) Die Religionen und Culte des vorchristlichen Heidenthums. Ein Beitrag zur Geschichte und Philosophie der Religionen, von Dr. Karl *Werner*. 1871.

42) The Wheel of the law. Buddism illustrated from Siamese sources, by H. *Alabaster*. 1871.

43) A catena of Buddist Scriptures, from the Chinese. By Samuel *Beal*. 1871.

44) Views of the Deity, traditional and scientific, a contribution to the study of Theological science, by I. *Samuelson*. Lond. 1871.

45) Ecce Messias. Or the hebrew messianic hope and christian reality, by Ed. *Hyggison*. Lond. 1871.

46) Messias Judaeorum, libris eorum paulo ante et paulo post Christum natum conscriptis illustratus von *Hilgenfeld*. Leipz. 1870.

47) Lehrbuch der altchristlichen Kirchengeschichte für studierende, von Dr. F. *Kraus*. Erster Theil. Trier. 1872.

48) Die Papst-wahlen und die mit ihnen im nachsten Zusammenhange stehenden Ceremonien in ihrer Entwicklung von 11 bis 14 Jahrhundert, von Dr. Richard *Zöpfel*. Gottingen. 1871.

49) Die Liturgik der Reformatoren, von Hermann *Jacobi*, Professor der Theologie in Konigsberg. Erster Band. Gotha. 1871.

50) Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters, von Dr. Friedrich *Maassen*, Professor der Rechte im Gratz. Erster Band. Grätz. 1871.

51) Jesuitenmoral, aus den Quellen dargestellt, von Dr. Franz *Huber*. Bern. 1870.

(Труды, 1872 г., № 4, стр. 154—192).

52) Historisch-kritische Darstellung der pathologischen Moralprincipien und einiger ihrer vornehmsten Erscheinungsformen auf dem socialen Gebiete, von Dr. Fr. I. *Stein*. Wien. 1871.

53) Erziehungsgeschichte in Skizzen und Bildern. Mit besonderer Rucksicht auf das Volksschulwesen, für Lehrer, deren Bildner und Leiter, herausgegeben von Dr. L. *Kellner*. Zweite verbesserte und vermehrte Auflage. Drei Bande. Essen. 1869—1871.

54) Die Kunst im Zusammenhange der Culturentwickelung und die Ideale der Menschheit, von Moritz *Carriere*. 4 Bd. Leipz. 1871.

55) La philosophie de l'histoire, par Prof. *Lorent*. Paris, 1870.

56) Natur und Gott, Studien uber die Entwicklungsgesetze im Universum und die Entstehung des Menschengeschlechts, mit einer Prufung der Glaubenbekentnissen. Heinr. *Baumgärtner*. Leipz. 1870.

57) Über die Enstehung der Welt, von C. S. *Cornelius*. Halle. 1870.

58) Die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie, von Dr. M. *Heinze*. Oldenburg. 1872.

59) Body and mind. An inquiry into their connection and mutual influence, specially in reference to mental disorders, by Henry *Mandsley*. London. 1870.

60) Das Wesen der Menschenseele. Eine Vorschule fur empirische Psychologie, von Dr. Mathaus F. *Lerch*. Wien. 1871.

(Труды, 1872 г. № 5, стр. 343—392).

61) Bibliotheca Novi Testamenti Graeci, cujus editiones ab initio typographiae ad nostram aetatem impressas quotquot reperiri potuerunt collegit, digessit, illustravit Eduardus *Reuss* Argentoratensis. Brauenschweig. 1872.

62) Entwicklungsgeschichte des neutestamentlichen Schriftthums, von Rudolf Friedrich *Grau*. II B—de. Gütersloh. 1871.

63) Neutestamentliche Zeitgeschichte, von Dr. A. *Hausrath*. Zweiter Theil—die Zeit der Apostel. Heidelberg. 1872.

64) Institutiones theologiae dogmaticae specialis. Tractatus de novissimis. Auctore Bernardo *Jungmann*, theologiae profess. in seminario Brugensi. Regensburg. 1871.

65) Le lendemain de la mort, ou la vie future selon la science, par Louis *Figuier*. Paris. 1871.

66) Die Christliche Ethik, dargestellt von Dr. H. *Martensen*. Deutsche von Verfasser veranstalltete Ausgabe. Gotha. 1871.

(Труды, 1872 г., № 9, стр. 171—203).

67) Four phases of morals, by I. Stuart *Blackie*. Edinburg. 1871.

68) Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine, von Ludwig *Friedländer*. Ausgang der Antonine, dritter Theil. Leipz. 1871.

69) Messe und Pascha. Der apostolische Ursprung der Messliturgie und ihr genauer Anschluss und die Ensetzungsfeier der h.

Eucharistie durch Christus, aus dem Pascharitual nachgewiesen, von Dr. Gustav *Bickel*. Mainz. 1872.

(Труды, 1872 г., № 10, стр. 383—402).

70) De religionum indagationis comparativa vi ac dignitate theologica. Dissertatio inauguralis, quam ad docendi veniam rite impetrandam publice defendit Edmundus *Spiess* theologiae licentiatus, philosophiae Doctor. Jena. 1871.

71) Arian civilisation: its religious origin and its progress, with an account of the religion, laws and institution of Greece and Rome. based on the work of de Colannges, by T. *Barker*. Lond. 1872.

72) La religion progressive. Etudes de la philosophie social, par I. E. *Alaux*, prof. a l'academie de Neuchatel. Paris et Geneve 1871.

73) La chiessa e to stato dal P. Matteo *Liberatore*. Napoli. 1871.

74) Die Valentinische Gnosis und die Heilige Schrift. Eine Studie von Lic. Dr. Georg *Heinrici*. Berlin. 1871.

75) Irenaus der Bischof von Lyon. Ein Beitrag zur Enstehungsgeschichte der altkatolischen Kirche, von Heinrich *Ziegler*, Gymnasiallehrer. Berlin. 1871.

(Труды, 1872 г., № 11, стр. 473—500).

76) Die grossen Kappadocier-Basilius, Gregor von Nasianz und Gregor von Nyssa als Exegeten. Ein Beitrag zur Geschichte der Exegese, von Lic. H. *Weiss*. Brauensberg. 1872.

77) Histoire de Saint Ambroise, par M. l'abbè *Baunard*. 1 vol. Paris. 1871.

78) Johannes Hus und König Sigmund, von Dr. Wilhelm *Berger*. Augsburg. 1871.

79) Gersons Stellung auf dem Concile von Constanz, von Joh. *Zürcher*. Leipz. 1871.

80) Anna von Luxemburg, Kaiser Karl's IV Tochter, Konig Richard's II Gemahlin, Königin von England 1382—1394. Von Constantin *Höfler*. Wien. 1871.

81) Geschichte der katholischen Kirche Deutschlands von der Mitte des 18 Jahrhunderts bis in die Gegenwart, von Dr. Heinrich *Schmid*. 1 Halfte. München. 1872.

82) Das Judenthum und seine Geschichte von dem Anfange des dreizehnten bis zum Ende des sechszehnten Jahrhunderts,—von

Dr. Abraham *Geiger*, Rabbiner der israelitischen Gemeinde zu Berlin. Dritte Abtheilung. Breslau. 1871.

(Труды, 1872 г., № 12, стр. 593—622).

Критико-библіографическія замѣтки—б) *П. Линицкаго* о слѣдующихъ книгахъ:

1) Kritische Geschichte der Philosophie von ihren Anfangen bis zur Gegenwart, v. *Düring*. 1869.

2) Les sciences humaines: philosophie, medicine, moral, politique par Th. *Funck-Brentano*. Paris. 1868.

(Труды, 1871 г., № 7, стр. 190—224).

3) Логическія изслѣдованія, Адольфа *Тренделенбурга*, переводъ *Корша*, М. 1868.

4) System der Logik und Geschichte der logischen Lehren, von Dr. Friedrich *Ueberweg*, Bonn. 1868.

5) Zur logischen Frage, v. H. *Ulrici*, Halle, 1870.

6) Logik oder Wissenschaft von Wissen mit Berucksichtigung des Verhaltnisses zwischen Philosophie und Theologie... Von Rudolf *Seidel*, Leipz. 1866.

7) Logik und Metaphysik, Leonard *Rabus*, Erlangen, 1868.

8) Die gesammte Logik. Ein Lehr-und-Handbuch, aus den Quellen bearbeitet, vom Standpunckte der Naturwissenschaften und gleichzeitig als Kritik der bisherigen Logik, v. I. *Hoppe*, Paderborn, 1868.

(Труды, 1871 г. № 9, стр. 601—650, № 12, стр. 418—480)

9) *Höfer*, Dr. Paul, die Bedeutung der Philosophie fur das Leben nach Plato dargestellt. Göttingen. 1870.

10) E. *Hering*, über das Gedächtniss als eine allgemeine Function der organisirten Materie (Vortrag, gehalten in der feierlichen Sitzung der K. K. Akademie d. Wissensch. am 30 Mai 1870.). Wien. 1870.

11) The descent of man, and selection in relation to sex,— by Charles *Darwin*. 2 vol. 1871.

12) Primitive culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, art and custom, by Edward *Tyler*. 2 vol. 1871.

(Труды, 1872 г., № 1, стр. 128—151).

Критико-библіографическія замѣтки—в) *С. Сольскаго* о слѣдующихъ книгахъ:

1) Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ ветхаго завѣта. *Х. Орды*, Кіевъ. 1871.

2) Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ ветхаго завѣта. Изданіе 2, дополн. и исправленное. *Х. Орды.* Кіевъ. 1871.

О происхожденіи русскихъ былинъ (по поводу статьи г. Стасова „происхожденіе русскихъ былинъ“ въ Вѣст. Евр. 1868 г. кн. 1—4, 6 и 7 и отвѣта его на критику его теоріи въ статьѣ „критика моихъ критиковъ“ въ Вѣстн. Евр. 1870 г. кн. 2 и 3). *А. Розова* (1871 г., № 3, стр. 483—553, № 4, стр. 3—67, № 6, стр. 433—479, № 7, стр. 3—70).

Замѣчанія на книгу варшавскаго ксендза Путятицкаго подъ названіемъ: Pismo o religii naturalney i obiawioney, p. 294—304. Высокопреосвящ. *Арсенія, митрополита* кіевскаго и галицкаго (1873 г., № 5, стр. 3—76).

Критико-библіографическія замѣчанія по поводу изданія 1-й книги исторіи Геродота (Herodoti historiarum liber 1. Текстъ съ словаремъ и приложеніемъ объ іоническомъ діалектѣ Геродота, составленными для гимназій Я. Кремеромъ, преподавателемъ древнихъ языковъ при 4 московской гимназіи. Изд. 2-е. М. 1874 г.). *Ив. Королькова* (1874 г., № 8, стр. 356—396).

Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями Вл. Антоновича и М. Драгоманова (библіографическая замѣтка). *Н. Петрова.* Т. 1-й, Кіевъ. 1874 г. (1874 г. № 11, стр. 317—352). Т. 2-й, вып. 1-й. Кіевъ. 1875 г. (1875 г., № 10, стр. 146—160).

Новый рукописный сборникъ западно-русскихъ полемическихъ сочиненій (содержащій слѣдующія статьи: 1) о вѣрѣ единой, 2) символъ св. Аѳанасія, 3) собраніе въ кратцѣ словесъ отъ божественнаго писанія и зъ объясненіемъ изложенія апостольскаго двунадесяти артыкуловъ православныя вѣры ку науцѣ и цвиченію младолѣтнихъ отрочатъ, 4) вызнаніе вѣры св. Аѳанасія, архіеп. Александрійскаго, 5) св. Геннадія, патріарха константинопольскаго о вѣрѣ, еже убо православную вѣру имѣти основаніе добрыхъ дѣлъ есть; тѣмъ же отъ вѣры начнемъ слово, 6) о образѣхъ, о крестѣ, о хвалѣ Божіей и хвалѣ и молитвѣ святыхъ и о артыкулахъ вѣры единое правдивое церкве Христовы, 7) отпись на листъ въ Бозѣ велебнаго отца Ипатья, владимірскаго и

брестскаго епископа..., 8) исторія о листрійскомъ, то есть, о разбойническомъ або флоренскомъ синодѣ, 9) о пресв. Тройцѣ і о иныхъ артыкулехъ вѣры единое правдивое церквей Христовѣ). *И. Малышевскаго* [1]) (1875 г., № 4, стр. 193—222).

Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ преимущественно конца XVI и XVII столѣтій (по поводу слѣдующихъ книгъ: 1) хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864 годъ. Выпускъ первый. Изданіе Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ. Москва, 1871 года. 2) Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго, содержащее книги и статьи, пропущенныя въ первомъ выпускѣ хронологическаго указателя славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 года по 1864 годъ, въ особенности же перечень галицко-русскихъ изданій церковной печати. Составлено Яковомъ Головацкимъ. Приложеніе въ XXIV тому записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 3. С.-Петербургъ, 1874 года). *С. Голубева* (1876 г. № 1, стр. 121—161, № 2, стр. 359—398).

Новыя русскія сочиненія по агіологіи въ 1875 году (именно: 1) „изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси“, Ф. Терновскаго, 2) „древне-кіевскія религіозныя сказанія“, В. Яковлева, 3) „полный мѣсяцесловъ Востока“, т. I-й, архим. Сергія Спасскаго). Библіографическая замѣтка. *Н. Петрова* (1876 г., № 3, стр. 583—614).

Русскія изданія греческихъ классиковъ (читано въ кіевскомъ отдѣленіи Общества классической филологіи и педагогики въ 1875 году. Здѣсь есть критическія замѣчанія о греческой учебной книгѣ Якобса и другихъ изданіяхъ греческихъ классиковъ). *Ив. Королькова* (1876 г. № 4, стр. 190—214).

Новыя сочиненія по агіологіи въ 1876 г. (именно: 1) полный мѣсяцесловъ Востока, архимандр. Сергія, т. 2-й,

---

[1]) Объ этомъ сборникѣ есть еще нѣсколько дополнительныхъ объясненій въ статьѣ *С. Голубева* „библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ“... (Труды, 1876 г., № 2, стр. 360—362).

2) „отвѣтъ по агіологіи“, егоже). Критико-библіографическая замѣтка. *Н. Петрова* (1877 г. № 2, стр. 406—437).

Южно-русскія легенды. Библіографическая замѣтка (по поводу книги „малорусскія народныя преданія и разсказы, сводъ М. Драгоманова, изданіе юго-западнаго отдѣла императ. русскаго географическаго Общества“, К. 1876 г.). *Н. Петрова* (1877 г. № 3, стр. 550—612).

Критико-библіографическая замѣтка (о книгѣ: „Оды Горація. Переводъ съ латинскаго А. Преображенскаго, 1 и 2 книги. Херсонъ. 1876 г.) *Н. Дроздова* (1877 г., № 7, стр. 218—239).

Трагедокомедія, нарицаемая Фотій, учителя піитики въ кіевской академіи Георгія Щербацкаго. Съ библіографическими замѣчаніями *Н. Петрова* (1877 г., № 12, стр. 738—780.)

Вопросы критики относительно нѣкоторыхъ источниковъ для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія (письмо къ профессору А. Д. Воронову по поводу его изслѣдованія „Кириллъ и Меѳодій“, 1877 г.). *И. Малышевскаго* (тамъ-же, стр. 791—799).

Къ вопросу объ источникахъ для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія (отвѣтъ профессору И. И. Малышевскому на предъидущее его письмо). *А. Воронова* (1878 г. № 1, стр. 220—245).

Слѣды сѣверно-русскаго былеваго эпоса въ южно-русской народной литературѣ (по поводу реферата профессора О. Миллера, помѣщеннаго въ Трудахъ III археологическаго съѣзда. К. 1878 г. т. II). *Н. Петрова* (1878 г., № 5, стр. 357—392).

О древне-русскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ. И. П. Хрущева, магистра русской словесности (критико-библіографическая замѣтка). *Егоже* (1878 г. № 11, стр. 409—429).

Литература по классической филологіи въ Россіи (по поводу книжки Лебедева „указатель ко всѣмъ учебнымъ

изданіямъ и переводамъ по классическимъ языкамъ съ начала книгопечатанія до 1871 г. включительно". М. 1878). *Н. Дроздова* (1878 г. № 11, стр. 430—443).

Къ статьямъ критико-библіографическаго характера, печатавшимся на страницахъ Трудовъ академіи, мы относимъ рецензіи профессоровъ о сочиненіяхъ, представленныхъ въ Совѣтъ Академіи для соисканія премій или для полученія степеней кандидата, магистра и доктора богословія. Мы считаемъ совершенно необходимымъ перечислить эти рецензіи потому, что на нихъ ссылаются, какъ на статьи критическія, извѣстнѣйшіе наши библіографы (г.г. Межовъ и Пономаревъ) [1]), особенно же потому, что нашимъ читателямъ, безъ сомнѣнія, интересно знать мнѣніе спеціалистовъ о томъ или другомъ изслѣдованіи, помѣщенномъ въ академическомъ журналѣ. Впрочемъ, мы будемъ приводить отзывы [2]) профессоровъ далеко не о всѣхъ студенческихъ сочиненіяхъ, представляемыхъ для кандидатской степени въ рукописномъ видѣ, а только о тѣхъ изъ нихъ, кои напечатаны въ Трудахъ Академіи, или же помѣщены (насколько намъ извѣстно) въ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Согласно такой задачѣ мы упомянемъ о рецензіяхъ слѣдующихъ лицъ.

Арсенія, митрополита кіевскаго—о сочиненіи *архимандрита* (послѣ епископа) *Филарета*, ректора кіевской Академіи, „происхожденіе книги Іова" (1874 г., № 4, стр. [3]) 215—227).

---

[1]) Систем. каталогъ русскихъ книгъ за 1875 и 1876 гг. Межова. Спб. 1877 г., стр. XLIV—XLV. Особенное же значеніе отзывамъ профессоровъ кіевской академіи придавалъ П. А. Гильтебрандтъ. См. въ Древн. и Нов. Россіи 1876 г., № 7, стр. 292—294.

[2]) Подобные отзывы начали печататься въ Трудахъ съ преобразованіемъ академіи въ 1869 году и помѣщаются ежегодно между протоколами засѣданій Совѣта Академіи.

[3]) Разумѣются нами страницы *протоколовъ*, а не оригинальныхъ статей Трудовъ. Для краткости слово „протоколы" мы вездѣ опускаемъ.

Воронова А. Д.—о сочиненіяхъ: 1) *Гр. Недѣлковскаго* „черты религіозно-нравственной жизни въ константинопольскомъ патріархатѣ въ XIV в. (1871 г. № 9, стр. 14—15); 2)—*С. А. Терновскаго* „заботы представителей константинопольскаго патріархата“ (№ 7, стр. 4—5); 3)—*Ив. И. Малышевскаго* „Мелетій Пигасъ, патріархъ александрійскій и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“ (1873 г., № 8, стр. 361—370), напечатанномъ отдѣльно и отчасти въ Трудахъ; 4)—*Н. И. Щеголева* „призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія“ (1874 г., № 8, стр. 390—395), напечат. особо; 5)—*А. Красовскаго* „переводъ и историко-критическое изслѣдованіе сочиненія „Thomae archidiaconi spalatensis historia salonitanorum pontificum atque spalatensium“ (1875 г. № 11, стр. 370—371); 6)—*П. А. Лашкарева*, „отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно“ (1878 г., № 8, стр. 229—256).

Воскресенскаго А. М.—о сочиненіяхъ: 1) *П. Янковскаго* „о печалованіи духовенства за опальныхъ“ (1872 г., № 10, стр. 56—62), напечат. въ Чтеніяхъ Москов Общества исторіи и древностей, а также отдѣльно; 2)—*Н. И. Щеголева* „призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія“ (1874 г., № 8, стр. 330—357), напеч. отдѣльно; 3)—*К. Королькова* „хронологическое извѣстіе объ открытіи и закрытіи епископскихъ каѳедръ въ русской церкви съ древнѣйшихъ временъ и до нынѣ“ (№ 9, стр. 460—461), напечатанномъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей и отдѣльно. 4)—*Н. Грифцова* „отношеніе между собою духовной и свѣтской власти при распоряженіяхъ по дѣлу раскола“ (1879 г., № 11, стр. 254—255), кажется, отрывочно напечатанномъ въ Церковно-Общ. Вѣстникѣ.

Ковальницкаго М. Е.—о сочиненіяхъ: 1) *Ив. Калинскаго* „церковно-народный мѣсяцесловъ въ древней Руси“ (1871 г., № 5, стр. 22—26), напечатан. отдѣльно; 2)—*Н. И. Щеголева*

„призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія“ (1874 г., № 8, стр. 357—390), напеч. отдѣльно.

Лашкарева П. А.—о сочиненіи *В. Ѳ. Пѣвницкаго* „св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія правила“ (1872 г., № 8, стр. 41—60), напечатанномъ отдѣльно.

Линицкаго П. Ив.—о сочиненіяхъ: 1) *Д. В. Поспѣхова* „книга премудрости Соломона, ея происхожденіе и отношеніе къ іудео-александрійской философіи“ (1874 г., № 3, стр. 154—165), напечатанномъ отдѣльно; 2)—*А. А. Олесницкаго* „Іерусалимъ и его древніе памятники“ (1877 г., № 4 и 5, стр. 135—151); 3)—*Ѳ. Ѳ. Гусева* „изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауера, основателя философскаго пессимизма“ (1878 г., № 8, стр. 220—228), напечатанн. въ Прав. Обозрѣніи и отдѣльно.

Малеванскаго Г. В., священника—о сочиненіяхъ: 1) *К. Ив. Скворцова* „философія отцовъ церкви въ періодъ апологетовъ“ (1871 г., № 9, стр. 71—80), напечатанномъ отдѣльно, но по частямъ помѣщавшемся въ Трудахъ; 2)—*А. Ѳ. Гусева* (преподавателя казанской дух. семинаріи) „нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству“ (1873 г., № 11, стр 516—523), напечатанномъ отдѣльно; 3)—*Д. В. Поспѣхова* „книга премудрости Соломона, ея происхожденіе и отношеніе къ іудео-александрійской философіи“ (1874 г., № 3, стр. 140—154), напечат. отдѣльно; 4)—*С. М. Сольскаго* „сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій ап. Павла“ (1878 г., № 5, стр. 96—104).

Малышевскаго И. И.—о сочиненіяхъ: 1)—*А. В. Розова* а) „историческій обзоръ сеймовыхъ конституцій и королевскихъ декретовъ (бывшей) польской Рѣчи Посполитой касательно диссидентовъ“, б)—„о происхожденіи русскихъ былинъ“ (1870 г., № 12, стр. 26—29); 2)—*Т. Каневскаго* „выходы византійскихъ императоровъ въ церковь Св. Софіи въ праздникъ Рождества Христова и Богоявленія“ (1871 г., № 7,

стр. 8—10); 3)—*Г. Маркевича* „выборное начало въ духовенствѣ въ древне-русской преимущественно югозападной церкви до реформы Петра I“ (1871 г., № 9, стр. 48—52); 4)—*Ив. Калинскаго* „о церковно-народномъ мѣсяцесловѣ въ древней Руси“, напечатанномъ особою книгою (№ 5, стр. 26—27); 5)—*В. Демидовскаго* „древнерусскій священникъ“, напечатан. въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей за 1871 годъ (№ 7, стр. 6—8); 6)—*Я. Новицкаго* „пасторъ Гербиній и его подземный Кіевъ, помѣщен. въ Вѣстникѣ югозападн. Россіи (тамже, стр. 10—12); 7)—*А. Вертеловскаго* „исторія гусситовъ до утвержденія базельскихъ компактатовъ (1872 г., № 10, стр 23—27); 8)—*П. Янковскаго* „о печалованіи духовенства за опальныхъ“, напечат. въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей россійскихъ и особо (там., стр. 62—63); 9)—*С. Терновскаго* „изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху“, напечат. въ V томѣ 1-й части архива югозападной Россіи, изданнаго кіевск. комиссіею для разбора древнихъ актовъ и отдѣльно (1873 г., № 4, стр. 193—201); 10)—*Ев. Шпаковскаго* „Мелетій Хребтовичъ, архимандритъ кіево-печерскій и епископъ владимірскій и брестскій“ (1874 г., № 9, стр. 455—457); 11)—*Ал. Красовскаго* „установленіе въ русской церкви праздника 9 мая въ память перенесенія мощей свят. Николая изъ Миръ-Ликійскихъ въ г. Баръ (№ 12, стр. 92—98); 12)—*Ѳ. Рождественскаго* „Самуилъ Мисланскій, м. кіевскій“ (1875 г., № 11, стр. 360—364); 13)—*П. Молчанова* „Рафаилъ Заборовскій, мит. кіевскій“, напечатан. въ Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ (там., стр. 364—365); 14)—*Н. Оглоблина* „Арсеній элассонскій и его descriptio itineris in Moscoviam“, напечатан. въ Древней и Новой Россіи (1876 г., № 12, стр. 434—437); 15)—*В. Гороновича* „архіепископъ Евгеній Булгарисъ“ (1877 г , № 10, стр. 332—336), напеч., кажется, въ Полт. Еп. Вѣдом. и Древней и нов. Россіи; 16)—*Н. Зимина* „западно-русское, историко-полемическое сочиненіе „Перестрога“ (там., стр. 336—340), напечат. въ Холмско-Варшавск. Епарх. Вѣстникѣ; 17)—*А. Д. Воронова* „Св.

Кириллъ и Меѳодій; главнѣйшіе источники для ихъ исторіи" (1878 г., № 6, стр. 180—192); 18)—*И. Стратилатова* „о свѣчномъ доходѣ въ русск церкви" (1879 г., № 11, стр. 249—251), печатавшемся отрывочно въ Церковно-Обществ. Вѣстникѣ 1880г.

Олесницкаго А. А—о сочиненіяхъ: 1) *К. И. Скворцова* „Философія отцовъ церкви въ періодъ апологетовъ" (1871 г., № 9, стр. 68—71), напечатанномъ особо, но разновременно помѣщавшемся на страницахъ Трудовъ; 2)—*архимандрита Филарета* (ректора академіи) „происхожденіе книги Іова" (1873 г, № 3, стр. 173—181); 3)—*Н. М. Дроздова* „историческій характеръ книги Іудиѳь" (1876 г., № 8, стр. 275—278); 4)—*С. М. Сольскаго* „сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій ап. Павла" (1878 г., № 5, стр. 87—96); 5)—*А. Царевскаго* „происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ" (1878 г. № 12, стр. 520—524).

Олесницкаго М. А.—о сочиненіи *П. И Линицкаго* „ученіе Платона о божествѣ" (1876 г., № 8, стр. 280—302).

Петрова Н. И.—о сочиненіяхъ: 1)—*В. Ѳ. Пѣвницкаго* „св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія правила" (1872 г., № 8, стр. 35—41), напечатанномъ отдѣльно; 2)—*Н. Лашкарева* „о внѣшнемъ благоприличномъ поведеніи клириковъ" (№ 10, стр. 46—47), напечат. въ Подольскихъ Еп. Вѣдомостяхъ; 3)—*В. Н. Малинина* „изслѣдованіе языка Златоструя по рукописи императорской публичной библіотеки XII в." (1878 г., № 5, стр 112—124, № 10, стр. 369—372)

Подгурскаго Ю. Д.—о сочиненіи *А. В. Розова* „о происхожденіи русскихъ былинъ" (1870 г., № 12, стр. 29).

Поспѣхова Д. В.—о сочиненіяхъ: 1) *Аѳ. Гассіева* „Коранъ, его происхожденіе и образованіе" (1871 г., №8, стр. 7—9); 2)—*архимандрита Сильвестра* „ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства" (1873 г., № 6, стр. 273—278), напечатан-

номъ отдѣльно; 3)—*П. И. Линицкаго* „ученіе Платона о божествѣ“ (1876 г., № 8, стр. 302—320).

Пѣвницкаго В. Ѳ.—о сочиненіяхъ: 1) *В. Мавринкаго* „народный и практическій элементъ въ древне русской церковной проповѣди“ (1871 г., № 9, стр. 16—17), напечатанномъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей за 1871 г.; 2)—*Н. И. Щеголева* „призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія (1874 г., № 8, стр. 409—415), напечатанномъ отдѣльно; 3)—*Н. И. Петрова* „о происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога“ (1876 г., № 5, стр. 120—133); 4)—священника *Н. Н. Трипольскаго* „уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй и его проповѣдническая дѣятельность“ (1878 г., № 10, стр. 362—369).

Розова А. В.—о сочиненіяхъ: 1) *Ив. Калинскаго* „церковно-народный мѣсяцесловъ въ древней Руси“ (1871 г., № 5, стр. 22), напечатан. отдѣльно; 2)—*С. А. Терновскаго* „изслѣдованіе о подчиненіи южнорусской митрополіи московскому патріарху“ (1873 г., № 4, стр. 190--193), напечатанномъ отдѣльно; 3)—*Н. И. Щеголева* „призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія“ (1874 г., № 8, стр. 398—407), напечат. отдѣльно; 4)—*Ѳ. Кипріановича* „Бруно, архіепископъ кельнскій (1876 г., № 12, стр. 465—466); 5)—*А. Д. Воронова* »св. Кириллъ и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи св. Кирилла и Меѳодія« (1878 г., № 6 и 7, стр. 192—196).

Сильвестра, архимандрита—о сочиненіяхъ: 1) *К. И. Скворцова* »объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита« (1872 г., № 7, стр. 7—12); 2)—*А. А. Олесницкаго* »Іерусалимъ и его древніе памятники« (1877 г., № 4, стр. 128—135).

Скворцова К. Ив.—о сочиненіи *архимандрита Сильвестра* »ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства« (1873 г., № 6, стр. 265—273), напечатанномъ отдѣльно.

Смирнова Ѳ. А.—о сочиненіяхъ: 1)—*В. Ѳ. Пѣвницкаго* „св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія пра-

вила“ (1872 г., № 8, стр. 60—87), напечат. отдѣльно; 2)—*Н. И. Петрова* »о происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога« (1876 г., № 5, стр. 115—120).

Сольскаго С. М.—о сочиненіяхъ: 1)—*К. И Скворцова* »Діонисій Ареопагитъ« (1872 г., № 7, стр. 12—13), напечатанномъ отдѣльно; 2)—*Архимандрита Филарета* »происхожденіе книги Іова« (1873 г., № 3, стр. 182—186); 3)—*М. А. Олесницкаго* »о книгѣ Екклезіастъ« (№ 12, стр. 550—554); 4)—*П. Пылаева* »описаніе пергаментнаго евангелія, хранящагося въ музеѣ, состоящемъ при Кіев. Академіи« (1877 г., №№ 3 и 4, стр. 80—82); 5)—*М. Ф. Ястребова* »ученіе аугсбургскаго исповѣданія и его апологіи о первородномъ грѣхѣ« (1877 г., № 8, стр. 239—248).

Терновскаго Ф. А.—о сочиненіяхъ: 1)—*П. Чудецкаго* »историческое изслѣдованіе о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ 18 и 19 в.в.« (1872 г., № 10, стр. 37—39); 2)—*П. Янковскаго* »о печалованіи духовенства за опальныхъ« (там., стр. 55—56), напечатанномъ въ Чтеніяхъ Общ. исторіи и древн. россійскихъ и отдѣльно; 3)—*И. И. Малышевскаго* »Мелетій Пигасъ, патріархъ александр. и его участіе въ дѣлахъ русской церкви« (1873 г., № 8, стр. 370—375), напечат. особою книгою и отчасти въ Трудахъ; 4)—*С. Т. Голубева* »вступленіе Петра Могилы на кіево-печерскую митрополію и отношеніе сего іерарха къ Исаіи Копинскому“ (№ 12, стр. 531—532), напечат. въ Прав. Обозрѣніи; 5)—*Н. И. Щеголева* »призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія« (1874 г., № 8, стр. 395—398), напечат. отдѣльно; 6)—*К. Д. Попова* »юрьевскій архимандритъ Фотій и его общественная дѣятельность« (№ 9, стр. 463—464), 7)—*Ив. Аболенскаго* »описаніе пребыванія въ Россіи архидіакона Павла Алеппскаго и данныя для русской исторіи, заключающіяся въ его сочиненія (the Travels of Macarius patriarch of Antioch.) (1875 г., № 11, стр. 372—73); 8)—*А. Гиляревскаго* »русскій паломникъ Василій-Плака-Григоровичъ-Барскій« (там.,

стр. 373—375); 9)—*Ив. Матченко* „Досиѳей, патріархъ іерусалимскій и его отношеніе къ Россіи“ (1876 г., № 12, стр. 445—46), напеч. въ Душепол. Чтеніи; 10)—*С. Пѣшкевича* „комментарій къ 372—391 страницамъ сочиненія Андрея Цезарія, заключающимъ въ себѣ описаніе мѣстностей, входящихъ въ составъ нынѣшней кіевской епархіи“ [1]) (1877 г., № 11, стр. 408—409).

Тумасова Н. С.—о сочиненіи *П. А. Лашкарева* „отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно“ (1878 г., № 9, стр. 256—289).

Филарета архимандрита (послѣ епископа)—о сочиненіяхъ: 1) *М. А. Олесницкаго* „о книгѣ Екклезіастъ“ (1873 г., № 12, стр. 540—550); 2)—*Н. М. Дроздова* „историческій характеръ книги Іудиѳь“ (1875 г., № 10, стр. 320—326); 3)—*А. Царевскаго* „происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ“ (1877 г., № 9, стр. 310—315).

Изъ представленнаго нами перечня статей [2]) ученаго характера, напечатанныхъ въ Трудахъ въ теченіе двадцатилѣтія, видно, что въ академическомъ органѣ были преимущественно разрабатываемы богословскія науки. Особенно много помѣщено въ журналѣ ученыхъ статей и изслѣдованій по слѣдующимъ наукамъ: по св. писанію, патристикѣ, общей церковной исторіи, исторіи русской церкви, гомилетикѣ, церковной археологіи и литургикѣ, словесности и библейской археологіи, а также—по догматическому, основному, нравственному и сравнительному богословіямъ и философіи. Гораздо менѣе статей напечатано было по наукамъ или свѣтскимъ (всеобщей и русской гражданской исторіи и классической словесности), или же введеннымъ въ

---

[1]) Это сочиненіе, писанное на евгеніево-румянцевскую премію, въ печати носитъ нѣсколько иное заглавіе, а именно: „Топографія нынѣшней кіевской епархіи въ XVIII в. по Андрею Цезарію“.

[2]) См. выше, стр. 254—288.

курсъ академическихъ предметовъ послѣ преобразованія академіи (славянскимъ нарѣчіямъ, педагогикѣ и пастырскому богословію). Авторами изслѣдованій по означеннымъ наукамъ были главнымъ образомъ преподаватели извѣстнаго предмета, а также другія сторонніе лица. Мы не будемъ поименно перечислять лицъ, потрудившихся для разработки той или другой науки, потому что всѣ они указаны нами въ приведенномъ выше перечнѣ статей ученаго характера.—Кромѣ изслѣдованій, имѣющихъ прямое отношеніе къ извѣстной наукѣ, въ Трудахъ весьма видное мѣсто занимали статьи критическія и библіографическія. Въ этихъ статьяхъ и замѣткахъ было разобрано до 300 разныхъ сочиненій, именно: даны отзывы о 150 книгахъ, появившихся какъ въ Россіи, такъ и за границею на языкахъ—латинскомъ, греческомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ, о 47 журналахъ нѣмецкихъ, 12—французскихъ и было напечатано до 90 рецензій о диссертаціяхъ—кандидатскихъ, магистерскихъ и докторскихъ.

Наряду съ научными статьями въ нашемъ журналѣ помѣщались, съ самаго основанія его, переводы твореній отцовъ церкви и книгъ Св. Писанія, составляющіе весьма важное пособіе для занимающихся библейскою и отеческою письменностію. Переводы Св. Писанія дѣлались съ еврейскаго и греческаго языковъ. Съ еврейскаго языка переведено было (сполна) въ Трудахъ 14 книгъ ветхаго завѣта: 1 я, 2-я, 3-я и 4-я книги Царствъ, 1-я и 2-я книги Паралипоменомъ, книги—Ездры, Нееміи, Есѳири, книги пророковъ—Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила и книга Плачь. Этотъ переводъ имѣетъ особенное значеніе потому, что онъ снабженъ множествомъ примѣчаній—филологическихъ, археологическихъ и историческихъ. Переводомъ занимались, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ пр. Филарета, слѣдующія лица: И. П. Максимовичъ (въ 1861 г.), М. С. Гуляевъ (съ 1862—1866 г.г.) и А. А. Олесницкій (съ 1868—1873 г.г.)[1]). Кромѣ

1) Переводъ 9 историческихъ книгъ Св. Писанія, сдѣланный г. Гуляевымъ, вышелъ, по смерти его, отдѣльнымъ изданіемъ и досель продается въ редакціи.

перевода съ еврейскаго въ Трудахъ были помѣщаемы образцы переводовъ св. книгъ съ греческаго языка, сдѣланные преосв. Порфиріемъ, бывшимъ викаріемъ кіевскимъ. Имъ напечатаны (сполна или отрывочно) переводы слѣдующихъ книгъ ветхаго завѣта: Бытія, Притчей, Пѣсни Пѣсней, Псалтири, Есѳири и четырехъ книгъ Маккавейскихъ [1]). Такимъ образомъ въ теченіе двадцати, или точнѣе 15, лѣтъ (1861—1866, 1868—1875) былъ помѣщенъ въ журналѣ переводъ 23 книгъ Св. Писанія. Изъ отеческой литературы въ Трудахъ были переводимы творенія отцовъ и учителей западной церкви, изъ коихъ напечатаны. творенія св. Кипріана (всѣ), бл. Іеронима (четыре тома) и бл. Августина (одинъ томъ) [2]). Въ этомъ трудѣ участвовали многіе наставники академіи, а именно: В. П. Чеховичъ, М. С. Гуляевъ, Д. В. Поспѣховъ, о. Сильвестръ, А. М. Воскресенскій, Д. А. Подгурскій, Н. И. Щеголевъ, Ф. А Терновскій, П. А. Лашкаревъ, А. Д. Вороновъ, М. Ф. Ястребовъ, Н. М. Дроздовъ и І. Г. Лисицинъ. Особенно много потрудились въ дѣлѣ перевода—г.г. Чеховичъ, Подгурскій, Лашкаревъ и Вороновъ, которые, помѣщая въ журналѣ свои переводы, въ тоже время редактировали переводы другихъ.

Лицамъ, только что упомянутымъ нами, а равно указаннымъ въ систематическомъ перечнѣ статей, Труды обязаны какъ переводами, такъ и научными изслѣдованіями, напечатанными въ журналѣ въ теченіи двадцатилѣтняго существованія. Но общій ходъ и направленіе журнала, появленіе статей въ такомъ, а не въ иномъ видѣ, во многомъ зависѣли отъ редакторовъ, коими были обыкновенно ректора академіи. Въ теченіе разсматриваемаго двадцатилѣтія редакторами Трудовъ состояли: 1) *архимандритъ Іоанникій* (нынѣ митропол. московскій)

---

1) Переводы пр. Порфирія были издаваемы особо, но въ очень ограниченномъ количествѣ и въ продажу не поступали.

2) Переводы отцовъ церкви при первоначальномъ печатаніи или вовсе не издавались особыми оттисками, или же издавались въ ограниченномъ количествѣ; въ 1880 году они были вновь изданы и доселѣ продаются въ редакціи.

при коемъ Труды (въ 1860 г.) выходили, согласно своей первоначальной программѣ, четыре раза въ годъ и имѣли видъ ученаго сборника; очень видное мѣсто въ журналѣ перваго года занимали переводы отеческихъ твореній [1]); 2) *архимандритъ* (послѣ епископъ) *Филаретъ* (съ 1861—1877 г.г.),—при немъ Труды начали выходить, вмѣсто четырехъ разъ въ годъ, ежемѣсячно и стали помѣщать, кромѣ переводовъ отцовъ церкви, переводы свящ. книгъ ветхаго завѣта. Во время редакторства преосвящ Филарета Труды, какъ мы уже замѣчали, имѣли двоякій характеръ: сначала (до 1869 г.) въ нихъ помѣщались, кромѣ ученыхъ изслѣдованій, статьи общедоступныя, имѣвшія своимъ предметомъ вопросы изъ русской и заграничной церковной жизни [2]). Съ преобразованіемъ академіи въ журналѣ начали печататься (съ 1870 г.) почти исключительно ученыя разсужденія, диссертаціи и разныя оффиціальныя статьи [3]). 3) *Епископъ Михаилъ* (съ 4-й [4]) книги 1878 и въ теченіе 1879 г.),—при немъ сначала (въ 1878 году) журналъ продолжалъ издаваться по прежней программѣ, но въ 1879 году, по его иниціативѣ, произведена перемѣна въ изданіи, состоявшая въ томъ, что съ этого года возобновлено, въ значительныхъ размѣрахъ, печатаніе переводовъ отеческихъ твореній и оставлено помѣщеніе въ журналѣ сырыхъ матеріаловъ и документовъ [5]). Труды главнаго редактора постоянно раз-

---

[1]) Болѣе подробную характеристику перваго года Трудовъ см. выше, стр. 20—22.

[2]) Характеръ и содержаніе этихъ статей переданы нами выше, стр. 25—212.

[3]) Подробнѣе объ этомъ см. выше, стр. 212—218. О редакторской дѣятельности пр. Филарета изложено нами въ брошюрѣ „преосвящ. Филаретъ, еп. рижскій", изданной отдѣльно, стр. 89—94.

[4]) 1-я книжка Трудовъ за 1878 годъ, печатавшаяся въ декабрѣ 1877 г., когда пр. Филаретъ еще не получалъ назначенія въ Ригу, вышла подъ его редакціею, а 2-я и 3-я водъ редакціею Д. В. Поспѣхова, какъ исправлявшаго должность ректора.

[5]) Подробнѣе объ этомъ см. выше, стр. 251—252.

дѣляли профессора академіи, которымъ ректора поручали просмотръ и редактированіе статей, подлежащихъ къ напечатанію въ журналѣ [1]).

Такое или иное направленіе, преобладавшее въ нашемъ журналѣ, имѣло большое вліяніе и на распространенность его въ обществѣ. Въ теченіе перваго десятилѣтія Трудовъ, когда журналъ имѣлъ характеръ учено-литературнаго органа, доступнаго для большинства образованныхъ читателей, число подписчиковъ доходило до 1000 и болѣе. Но въ теченіи втораго десятилѣтія (съ 1870 г.) когда въ Трудахъ печатались обширныя разсужденія и ученыя изслѣдованія,— количество читателей постепенно сокращались (до 500, 400 и 300), такъ что упало въ 1878 году до 250. Въ слѣдующемъ же году, въ которомъ сдѣланы упомянутыя нами перемѣны въ изданіи, число подписчиковъ журнала возвысилось до 400. Обыкновенно принято признавать, что количествомъ подписчиковъ измѣряется значеніе журнала для общества и польза его для читателей. Такая точка зрѣнія едва ли примѣнима къ ученымъ изданіямъ: у насъ въ Россіи чѣмъ ученѣе и серіознѣе журналъ, чѣмъ глубже и шире разрабатываются въ немъ научные вопросы, тѣмъ менѣе онъ имѣетъ читателей. Это нужно сказать главнымъ образомъ объ изданіяхъ ученыхъ обществъ, университетскихъ извѣстіяхъ и т. п. журналахъ, которые, при всей серіозности и солидности статей, помѣщающихся въ нихъ, имѣютъ очень ограниченное число подписчиковъ и давно-бы прекратили свое существованіе, если бы не получали матеріальной поддержки или отъ университета [2]), или отъ правительства. Къ такой же

[1]) Съ преобразованіемъ академіи помощниками редактора были помощники ректора—Д. В. Поспѣховъ, И. И. Малышевскій и В. Ѳ. Пѣвницкій; они же въ значительной степени раздѣляли труды ректора по редактированію журнала и до преобразованія академіи. Но кромѣ ихъ трудъ редакціи статей возлагался, по усмотрѣнію ректора, и на другихъ профессоровъ, напр. Н. И. Щеголева, арх. Сильвестра, С. М. Сольскаго, А. Д. Воронова, Н. И. Петрова и др.

[2]) Напр. на изданіе Кіевскихъ Унив. Извѣстій ежегодно назначается 4300 руб., но эта сумма оказывается далеко недостаточною, такъ что въ 1880

категоріи журналовъ мы позволяемъ отнести Труды академіи (особенно втораго десятилѣтія) и подобными же причинами—объяснить малораспространенность журнала въ обществѣ. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія мы приведемъ отзывъ о Трудахъ академіи лица свѣтскаго [1]), извѣстнаго знатока русской исторіи и литературы, помѣстившаго въ журналѣ „Древняя и новая Россія“ множество статей. рецензій и отзывовъ о духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ,—П. А. Гильтебрандта. Открывая въ Древней и новой Россіи отдѣлъ подъ заглавіемъ „замѣтки и новости“, заключающій въ себѣ обозрѣніе статей, помѣщенныхъ въ спеціальныхъ журналахъ (изданіяхъ академіи наукъ, духовныхъ академій, университетовъ и другихъ ученыхъ учрежденій и обществъ), г. Гильтебрандтъ началъ это обозрѣніе съ нашего журнала. Въ объясненіе такого преимущества, оказаннаго имъ Трудамъ академіи, онъ писалъ слѣдующее. „Въ нашихъ замѣткахъ, заключены, главнымъ образомъ, отзывы о статьяхъ и изслѣдованіяхъ лучшаго изъ нашихъ духовныхъ журналовъ—Труды Кіевской дух. академіи за 1875 годъ. Нельзя отъ души не пожалѣть, что это почтенное, *полезное* и *крайне важное* для изученія исторіи Россіи изданіе затруднялось при 314 подписчикахъ въ доведеніи изданія до конца года. Но въ этомъ фактѣ прискорбно не столько слѣдствіе, сколько

израсходовано редакціею 6159 р. 59 к., а въ 1881 году—6048 р 75 к. Вслѣдствіе такой передержки редакторъ ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ Университета о добавкѣ къ отпускаемой суммѣ (4300 руб.) еще 1000 рублей. Кіев. Ун. Изв. 1882 г. № 4.

1) Въ видахъ безпристрастія мы не приводимъ отзывовъ о нашемъ изданіи духовныхъ журналовъ, напр. Прав. Обозрѣнія, съ большимъ сочувствіемъ относившагося ко многимъ статьямъ Трудовъ (Пр. Обозр. 1860 г., № 9, 1861 г., т. VI, стр. 56—104: „по поводу полемики изъ за статьи г. Юркевича“, стр. 568—582: „духовная литература и журналистика“), Листка духовной библіографіи и журналистики, въ коемъ за все время существованія (съ 1872 г.) дѣлались постоянныя обозрѣнія статей, помѣщавшихся въ Трудахъ академіи, Прав. Собесѣдника, въ которомъ также печатались подобныя обозрѣнія дух. литературы (въ 1875, 1876 г.г.) и др.

его причина: значитъ, какъ еще мало развито въ Россіи серьозное образованіе и потребность въ солидномъ чтеніи![1]). А между тѣмъ тамъ (т. е. въ Трудахъ) есть что прочесть... Напримѣръ, *замѣчательный* историко-археологическій трудъ проф. А. Олесницкаго „святая земля“ можетъ быть смѣло поставленъ наряду съ знаменитыми изслѣдователями Палестины: Робинсономъ, Тоблеромъ, Сольси, Вотье и мюнхенскимъ профессоромъ Сеппомъ; важное сочиненіе епископа Порфирія „Востокъ христіанскій“, безъ котораго не обойдется ни одинъ издатель рукописей церковно-историческаго содержанія. Или, напримѣръ, *прекраснѣйшіе* переводы, сдѣланные знатоками предмета, такихъ классическихъ сочиненій, какъ „Руководство къ библейской археологіи Кейля“ и „древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности—Боцеля“. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о журналѣ г. Гильтебрандтъ дѣлаетъ частнѣйшій разборъ статей, помѣщенныхъ въ Трудахъ 1875 года (И. И. Малышевскаго, В. Ѳ. Пѣвницкаго, Н. И. Петрова, митроп. Арсенія, К. Д. Попова, г. Шпаковскаго, г. Рождественскаго), отзываясь о нихъ съ большою похвалою[2]). Подобный же отзывъ о достоинствѣ статей Трудовъ (1870 годовъ) напечатанъ въ Филологическомъ Вѣстникѣ[3]) и высказы-

[1]) Подобныя же мысли высказывалъ г Гильтебрандтъ по поводу новаго журнала „Русскій филологическій Вѣстникъ“. Привѣтствуя появленіе этого журнала, онъ напередъ не предвѣщалъ изданію большой распространенности. „На поддержку общества, говоритъ онъ, къ сожалѣнію нельзя много надѣяться: наше общество еще *очень мало образовано* и научно и политически; большая часть такъ называемой интеллигенціи *дальше передовой статьи и фельетона не идетъ*, да и за это послѣднее чтеніе взялось очень недавно: потому невозможно требовать, чтобы такое младенческое общество, какъ наше, сразу, теперь же понимало и цѣнило всю важность русскаго ученаго журнала въ Варшавѣ, посвященнаго славянскимъ научнымъ интересамъ, со стороны языка, поэзіи и литературы“. Древ. и Нов Россія, 1879 г., т 1, стр. 164.

[2]) Тамъ же, 1876 г. т. 2, стр. 287—292. Въ послѣдующихъ книжкахъ Древн. и Пов. Россіи г. Гильтебрандтъ продолжалъ знакомить читателей со статьями, появлявшимися въ Трудахъ академіи.

[3]) Филол. Вѣстн. за 1879 годъ,

зывался извѣстнѣйшими профессорами университетовъ петербургскаго (И. И. Срезневскимъ) и кіевскаго (А. А. Котляревскимъ).

Не смотря, впрочемъ, на такіе лестные отзывы о журналѣ лицъ компетентныхъ, количество подписчиковъ Трудовъ не увеличивалось, а постепенно, какъ мы уже замѣчали, сокращалось; подписной платы, выручавшейся отъ журнала [1]) и продажи академическихъ изданій прежнихъ лѣтъ, едва доставало на необходимые типографскіе и редакціонные расходы [2]). При такомъ положеніи матеріальной стороны изданія журналъ существовать не могъ и несомнѣнно прекратилъ бы свое существованіе, если бы не было оказано ему пособія. Это пособіе исходатайствовано ректоромъ Филаретомъ у митрополита Арсенія, дозволившаго употреблять на нужды редакціи проценты съ капитала, пожертвованнаго академіи по случаю юбилея ея слѣдующими лицами: высокопреосв. митрополитомъ Арсеніемъ (10,000) [3]), высокопр. Антоніемъ кишиневскимъ (1000 р.), высокопреосвящ. Евсевіемъ, экзархомъ Грузіи (500 руб.), преосвящ. Никандромъ тульскимъ (1000

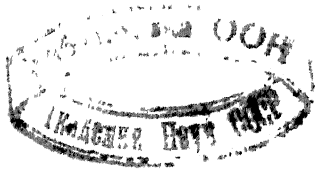
---

1) Количество подписчиковъ Трудовъ замѣтно упало съ 1873 и 1874 годовъ,—въ первомъ было 381 подписч. а во второмъ—314. Послѣдняя цифра установилась (съ незначительными измѣненіями) до 1878 года, когда число подчиковъ дошло до 250.

2) Въ объясненіе этого слѣдуетъ замѣтить, что книжки Трудовъ, начиная съ 1870 года, печатались въ очень обширныхъ размѣрахъ, такъ что иногда доходили до 20 и болѣе печатныхъ листовъ. Между тѣмъ какъ въ теченіе перваго 10-лѣтія (1860—1869 г.) нашъ журналъ давалъ подписчикамъ 100 (1863 г.), 120 (1861 и 1862 гг.), 130 (1864—1866 гг.) и 160 (1867—1869 гг.) печатныхъ листовъ въ годъ,—во второмъ десятилѣтіи объемъ годичнаго изданія Трудовъ доходилъ до 200 (1872 и 1873 гг.), 210 (1874 и 1875 гг.), 220 (1870, 1871 и 1877гг.), 240 (1876 г.) и даже 263 (1878 г.) печатныхъ листовъ, исключая 1879 года, въ коемъ было напечатано 184 листа. Вообще же въ Трудахъ было напечатано за 20 лѣтъ 3480 листовъ (не считая объявленій и оглавленій), изъ коихъ 1305 листовъ приходится на первое десятилѣтіе, а 2175 листовъ—на второе.

3) Кромѣ 10,000 руб, было пожертвовано м. Арсеніемъ (въ 1868 г.) на изданіе полезныхъ книгъ 2,000 руб.; изъ этихъ 12,000 чрезъ приращеніе процентами образовался капиталъ въ 14,200 руб. См. объ этомъ выше, стр. 230—231.

руб), преосвящ. Іоанномъ полтавскимъ (500 руб.), высокопреосвящ. Нектаріемъ харьковскимъ и служащими въ Харьковѣ воспитанниками академіи (230 руб.), преосвящ. Ѳеодосіемъ тамбовскимъ (200 руб), преосвященнымъ Леонтіемъ каменецъ-подольскимъ (100 руб.), архимандритомъ Іеронимомъ (200 р.), статскимъ совѣтникомъ Д. Лебединцевымъ (25 руб.) и вятскимъ протоіереемъ Ст. Кашменскимъ (25 руб.)[1]). Проценты, образовавшіеся съ этихъ суммъ въ количествѣ около 1000 рублей ежегодно (начиная съ 1873 года) выдаются, съ разрѣшенія Совѣта, редакціи и составляютъ значительную поддержку академическому изданію. Независимо отъ этого, съ 1879 года, оказывалъ пособіе редакціи высокопр. митрополитъ Филоѳей, жертвовавшій ежегодно по 3000 руб. главнымъ образомъ на изданіе переводовъ отеческихъ твореній и Воскр. Чтенія [2]). Упоминаніемъ съ чувствомъ глубокой признательности объ этихъ благотворителяхъ, особенно же благостнѣйшихъ архипастыряхъ кіевскихъ—Арсеніѣ и Филоѳеѣ, давшихъ возможность нашему изданію доселѣ продолжать свою посильную дѣятельность, мы оканчиваемъ настоящій очеркъ двадцатилѣтняго существованія академическаго журнала.



---

[1]) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевск. академіи, К. 1869 г., стр. 352—354.

[2]) Высокопр. митрополитъ Филоѳей съ большимъ сочувствіемъ относился къ расширенію академіею (съ 1879 года) своей учено-литературной дѣятельности, когда при академіи, кромѣ Трудовъ, стало издаваться Воскр. Чтеніе и Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости. Особенно же онъ цѣнилъ печатаніе въ Трудахъ переводовъ отеческихъ твореній и возобновленіе Воскр. Чтенія въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, въ какомъ оно издавалось первоначально.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

авторовъ, переводчиковъ и рецензентовъ, упоминаемыхъ въ „Двадцатилѣтіи Трудовъ Кіевской д. Академіи“.

стр.

Аболенскій Нв. . . . . 276.
Августинъ (Гуляницкій) іеромонахъ, архимандритъ (нынѣ епископъ) 167, 257, 262, 265.
Анальницкій П. . . . . 257.
Анатолій (Тихай) іером. . . 220.
Антонинъ (Капустинъ) архим 209, 237, 258, 267, 269, 270, 271, 283.
Арсеній, митрополитъ 216, 231, 258, 276, 299, 302
Башцкій П. П. . . . . 286.
Барсовъ Е . . 261, 273, 274.
Бильбасовъ В. . . . . 270.
Благовѣщенскій А. . . . . 273.
Богатиновъ Н. . . . . 143.
Богословскій П. . . . . 227.
Богоявленскій В. . . . . 266.
Варезанинъ В. . . . . 264.
Вейль Г. . . . . 288.
Вертеловскій А. . . . . 271.
Виноградовъ В. . . . . 182.
Виноградовъ П. . . . . 228.
Виноградовъ Ѳ. 256
Виталій архим. . . . . 229.
Вороновъ А. Д. 126, 184, 192, 194, 216, 224, 226, 232, 234, 256, 257, 267, 268, 270, 271, 291, 301, 303, 311.
Воскресенскій А. М. . 303, 311.
Воцель Я. С. . . . . 278.

стр.

Гагеманъ Г. . . . . 266.
Гассіевъ Ао. . 215, 257, 278.
Геттингеръ . . . . . 164.
Гоготскій С. С . . . 161, 162.
Гожалчинскій А. . . . . 267.
Голубинскій . . . . . 154.
Голубевъ С. Т. 275, 277, 283, 285, 300.
Громовъ П., протоіерей . . . 272.
Гулиевъ М С. . . . 310, 311.
Гусевъ О. О. . . . 215, 266.
Дахновичъ С. . . . . 273.
Деллингеръ 205
Державинъ Д. . . . . 281.
Димитскій С. . . . . 286.
Дроздовъ Н. М. 91, 215, 224, 258, 301, 302, 311.
Дюбоа . . . . . 145, 278.
Емельяновъ. П. . . . 272, 273.
Жанэ П. . . . . 260.
Задерацкій Н. . . . 266, 278.
Зайцевъ Н. Л. . 261, 266.
Знаменскій П. . . . . 272.
Каневскій Т. . . . . 215, 270.
Киприановичъ О. 271
Ковальницкій М. Е. 303
Корольковъ И Н. 89, 91, 221, 227 288, 299, 300
Костичъ М. 270
Красовскій А. . .215, 271, 276

стр.
Крыжановскій Е. М. 41, 68, 76, 150, 165, 272, 288.
Лашкаревъ П. А. 253, 272, 281. 284, 304, 311.
Лебедевъ М. . . . . 279.
Лебединцевъ П. Г., протоіерей 229, 277.
Лебединцевъ Ѳ. Г. . . . . 181.
Ликургосъ архіеп. . . . . 232.
Линниченко А. И. . . . . 182.
Линицкій П. И. 216, 224, 266, 298. 304
Линчевскій М. З. 267
Лисицынъ І. Г. 311
Лютардъ . . . . 257, 261.
Магницкій О. . . . . 228.
Макарій, епископъ . . . . 229.
Максимовичъ И. П. . . . 310.
Максимовичъ П. . . 253, 259.
Максимовичъ Мих. . . . . 275.
Малеванскій Г. В., священникъ 215, 259, 260, 291—298, 304.
Малининъ В. Н. . . 215, 286.
Малицкій П. . . . . 228.
Маловъ Е. . . . . 288.
Малышевскій И. И. 55, 71, 132, 143, 146, 148, 153, 155, 157, 167, 173, 175, 181, 183, 185, 208, 225, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 288, 291, 300, 301, 304—306.
Мацѣевичъ Л. С. . . . . 280.
Миріанѳосъ. . . . . 207.
Маркевичъ Г. . . . 215, 275.
Муравьевъ А. Н. . . . . 244.
Невскій М. . . . . 267.
Недѣтовскій Г. . . . 215, 270.
Никольскій А. . . . 268, 272.
Николя М. . . . . 268.
Оглоблинъ Н. Я., протоіер. . 185.
Олесницкій А. А 239, 240, 252, 259, 286, 287, 306, 310.
Олесницкій М. А 215, 216, 258, 261, 306.
Орда Х. М. . 96, 138, 207, 256, 257, 268, 289, 290.
Палацкій Фр. . . . . 266.
Петровъ Н. И. 218, 226, 252, 269, 270, 273, 274, 275, 276, 279. 283, 284, 285, 286, 299, 300, 301, 306.
П—овъ И. В. . . . . 269.
Подгурскій Д. А. 275, 287, 311.
Подгурскій Ю. Д. 203, 257, 261, 268, 269, 272, 290, 306.
Покровскій Ѳ. Я. . . 252, 259.
Поль А. . . . . 268.
Пономаревъ С. И . . . . 185.
Поповъ К. Д . . . . . 276.
Порфиріи (Поповъ) архим. 184, 259, 263.
Порфирій (Успенскій) архим. (послѣ епископъ). 209, 255, 256, 268, 269, 270, 271, 273, 280, 281. 282, 283, 284, 311.
Поспѣховъ Д. В. 182, 252, 256, 260, 271, 288, 289, 306, 311.
Пылаевъ П. 216, 283,
Пѣвницкій В. Ѳ. 26, 41, 44, 46, 49, 65, 74, 80, 85, 91, 93, 94, 98, 99, 104, 108, 114, 116, 119, 120, 133, 144, 146, 149, 151, 164, 167, 169, 180, 181, 183, 184, 185, 187, 188, 189, 190, 191, 210, 226, 227, 228, 229, 259, 266, 267, 268, 278, 279, 280, 287, 288, 291, 306.
Пѣнкевичъ С. . . . . 278.
Ревилль А. . . . . 268.
Рождественскій Ѳ. . . . . 276.
Розовъ А. В. 216, 278, 299, 306.
Рублевскій П. . . . . 265.
Савичъ К., священникъ . . 219.
Савлучинскій П. . . . . 277.
Серафимовъ А. (нынѣ епископъ) 284.
Сергіевскій Н. А. протоіерей. . 228.
Сильвестръ архим. 132, 170, 216, 246, 247, 259, 260, 307, 311.
Скворцовъ В. (студ.) . . . 228.

стр.
Скворцовъ И. М. протоіерей . 266.
Скворцовъ К. Ив. 145, 164, 216, 262, 263, 264, 265, 278, 280, 291, 307.
Скрябинъ М., протоіерей . . 258.
Смирновъ Н. . . . 216, 282.
Смирновъ Ѳ. А. 253, 283, 284, 307.
Соколовъ В. . . . . 154.
Сольскій С. М. 216, 224, 226, 257, 258, 298, 308.
Сорокинъ А. . . . 276, 277.
Сушковъ. . . . . 208.
Т. Е. Р. . . . . 283.
Терновскій С. А. . . 215, 270.
Терновскій Ф. А. 49, 184, 224, 253, 269, 273, 274, 275, 277, 278, 288, 308—309, 311.
Трипольскій Н. Н. священ. . 280.
Троицкій М. М. . . . . 262.
Троцкій П. А., протоіерей. . 277.
Тумасовъ Н. С. . 216, 278, 309.
Тьерри А. . . . . 269, 271.
Феноменовъ А. . . . . 228.
Филаретъ, архіеп. черниговскій. 272.

стр.
Филаретъ архимандритъ (послѣ епископъ, ректоръ кіев. акад.) 132, 229, 216, 257, 258, 309.
Флоринскій Н. И. протоіерей . 229.
Фрауенштедтъ . . . . . 266.
Хойнацкій А. Ѳ. . 158, 281, 282.
Хрисанѳъ іером. (послѣ епископъ) 261.
Царевскій А. С. . 215, 225, 258.
Чернышевскій Н. . . . . 267.
Четыркинъ Ѳ. . . . . 270.
Чеховичъ В. П. . . . . 311.
Чудецкій П. . . . 215, 277.
Шарко Ф. . . . . 168, 257.
Шаффъ . . . . . 267.
Шморгуновъ З. 268
Шпаковскій Е. . . . 215, 276.
Шуази Л. . . . . 259.
Щегловъ Н. Н. . . . . 265.
Щеголевъ Н. И. 256, 262, 267, 311.
Эттингенъ . . . . . 261.
Юркевичъ П. Д. . . 265, 288.
Ястребовъ М. Ф. 215, 224, 227, 248, 252, 267, 311.
Оаворовъ Н. А. 136, 167, 180, 182, 185, 186, 229, 260, 261, 267.
Ооома, архидіаконъ сплѣтскій. . 271.